А. БАРАНОВЪ.

КНИГА ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ,

ПРИМѢНЕННАЯ

КЪ ОБУЧЕНІЮ РОДНОМУ ЯЗЫКУ

ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ.

2-й и 3-й ГОДЪ ОБУЧЕНІЯ.

Книга эта представляетъ собою продолженіе первой части «Нашего Родного», которая назначается для перваго года обученія въ начальной школѣ.

18-е вновь исправленное изданіе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Д. Д. Полубояринова.

Адресъ издателя: С.-Петербургъ. Николаевская, 18.

Въ книжномъ складѣ Д. Д. Полубояринова (С.-Петербургъ. Николаевская, 18
продаются слѣдующія сочиненія **А. Г. Баранова:**

А) **Для народныхъ школъ:**

1) **Наше Родное.** Русскій и церковно-славянскій букварь и сборникъ статей для упражненія въ русскомъ и церковно-славянскомъ чтеніи. *Первый годъ обученія. 7-ое значительн исправленное изданіе.* Ц. 30 к.

2) **Наше Родное.** Книга для класснаго и домашняго чтенія въ сельскихъ народныхъ школахъ. *Второй годъ обученія.* Ц. 40 к.

3) **Наше Родное.** Книга для класснаго и домашняго чтенія въ сельскихъ народныхъ школахъ. *Третій годъ обученія.* Ц. 60 к.

4) Руководящія замѣтки для учащихъ къ преподаванію родного языка по всѣмъ трем книгамъ *«Нашего Родного».* Ц. 30 коп.

Примѣчаніе. Всѣ эти книги снабжены большимъ количествомъ рисунковъ и сссавлен согласно конкурсной программѣ, которая была объявлена въ журналѣ Министерства Народ наго Просвѣщенія.

5) Книга для класснаго чтенія, примѣненная къ обученію родному языку въ началь ныхъ школахъ, съ рисунками и картами въ текстѣ. *2-й и 3-й годъ обученія.* Ц. 45 к.

Примѣчаніе. Книга эта въ 18 мъ изданіи совершенно вновь передѣлана согласно выше указанной конкурсной программѣ, *значительно дополнена* и представляетъ собою продолжені первой части *«Нашего Родного»*, назначаемой для перваго года обученія. Несмотря на зна чительное увеличеніе объема «Книги для чтенія» (на 2 листа), цѣна ея оставлена прежняя (45 коп.) съ тою цѣлью, чтобы такимъ образомъ дать возможность для 2-го и 3-го года обу ченія пріобрѣтать *«Книгу для чтенія»* и тѣмъ школамъ, которыя не имѣютъ возможност пріобрѣсти 2-й и 3-й части «Нашего Родного», заключающія въ себѣ матеріалъ не только для класснаго, **но и для внѣкласснаго чтенія.**

6) Руководство для учителей и учительницъ къ преподаванію родного языка по выше указанной «Книгѣ для чтенія». *6-е исправленное и значительно дополненное изданіе.* Ц. 35 к.

Примѣчаніе. Это сочиненіе въ новомъ изданіи вполнѣ примѣнено къ тѣмъ измѣненіямъ и дополненіямъ, которыя сдѣланы въ 17-мъ изданіи «Книги для чтенія».

7) Подробный планъ занятій въ начальной народной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ съ указаніемъ самостоятельныхъ работъ. 9-е исправленное и дополненное изданіе.

Примѣчаніе. Это сочиненіе въ новомъ изданіи вполнѣ примѣнено какъ ко всѣмъ трем частямъ «Нашего Родного», такъ и къ новому передѣланному и значительно дополненном изданію *«Книги для чтенія».*

Б) **Для церковно-приходскихъ школъ:**

8) Русскій Букварь, составленный по программѣ **церковно-приходскихъ школъ.** Ц. 12 коп.

9) Сборникъ статей, примѣненный къ обученію чтенію гражданской печати *въ церковно приходскихъ школахъ.* Ц. 40 коп.

10) Руководящія замѣтки для учащихъ къ обученію чтенію гражданской печати по *«Русскому Букварю»* и *«Сборнику».* Ц. 15 коп.

11) Приходская школа грамотности. Русскій и церковно-славянскій букварь и сборник статей для обученія чтенію гражданской печати въ крестьянскихъ школахъ грамотност Ц. 24 коп.

Примѣчаніе. Всѣ эти книги составлены согласно программамъ, изданнымъ Святѣйшим Сѵнодомъ для церковно-приходскихъ школъ.

Кромѣ того **А. Г. Барановымъ** составлены еще слѣдующія книги:

1) А. БАРАНОВЪ и Н. ГОРѢЛОВЪ. География Россійской Имперіи съ большимъ коли чествомъ картъ и таблицъ въ текстѣ. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ц. 1 р.

2) А. БАРАНОВЪ. Географія Россійской Имперіи съ картами и рисунками въ текстѣ Курсъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Ц. 50 коп.

Примѣчаніе. Всѣ заказы частныхъ лицъ и школъ на изданія Д. Д. Полубоярина нова исполняются ***только*** по высылкѣ, ***по объявленнымъ цѣнамъ***, всѣхъ денегъ ***впередъ***; при разстояніи отъ Петербурга до 1000 верстъ всѣ расходы по пересылкѣ книгъ издател принимаетъ на себя, при разстояніяхъ же отъ 1000 верстъ слѣдуетъ прилагать на пересылку, согласно ***новой возвышенной*** почтовой таксѣ, по 10 коп. съ каждаго фунта за каждую 1000 верстъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, книжнымъ складамъ и земствамъ дѣлается, ***при высылкѣ всѣхъ денегъ впередъ***, съ объявленныхъ цѣнъ уступка отъ 20 до 30 процентовъ, но въ этомъ случаѣ всѣ расходы по пересылкѣ, упаковкѣ и страховкѣ товара падаютъ на покупателя; товаръ же отправляется только черезъ Контору Россійскаго Общества Транспортированія кладей. Желающі узнать, на какихъ сочиненіяхъ и въ какихъ случаяхъ дѣлается вышеобозначенная ***усиленная*** уступка благоволятъ обращаться къ издателю по нижеслѣдующему адресу: С.-Петербургъ. Николаевская, 18 издателю Д. Д. Полубояринову.

А. БАРАНОВЪ.

НИГА ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ,

ПРИМѢНЕННАЯ

КЪ ОБУЧЕНІЮ РОДНОМУ ЯЗЫКУ

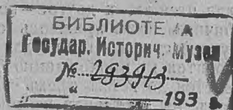
ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ.

2-й и 3-й ГОДЪ ОБУЧЕНІЯ.

ГА ЭТА ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ СОБОЙ ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ „НАШЕГО ЮГО“, КОТОРАЯ НАЗНАЧАЕТСЯ ДЛЯ ПЕРВАГО ГОДА ОБУЧЕНІЯ ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ.

13-е вновь исправленное изданіе.

Цѣна 45 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Д. Д. Полубояринова.
1889.

Адресъ издателя: С.-Петербургъ. Николаевская, 18.

☛ Въ дополненіе къ новому совершенно переработанному и значительно увеличенному въ объемѣ изданію этой книги выпущены въ свѣтъ слѣдующія новыя переработанныя изданія того же автора: 1) *6-ое изданіе* Руководства для учителей и учительницъ къ преподованію родного языка по „Книгѣ для чтенія“ и 2) *9-ое изданіе* „Подробнаго плана занятій“ въ начальной народной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ сочиненіямъ **А. Г. Баранова** для народныхъ школ съ трехъ-годичнымъ курсомъ.

Три года тому назадъ нами составлена книга „Наше Родное", назначенная для перв года обученія въ начальной народной школѣ и содержащая въ себѣ русскій и церковно-сл вянскій букварь, сборникъ статей для упражненія въ русскомъ и церковно-славянскомъ чтені образцы для письма и матеріалъ для письменныхъ упражненій. Будучи одобрена особымъ отд ломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, книга эта оставалась поч безъ всякихъ измѣненій въ первыхъ 6-ти изданіяхъ. Въ настоящее время, начиная съ 7- изданія, первая часть „Нашего Родного" значительно переработана, согласно конкурсной пр граммѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и кромѣ того, согласно той же программѣ, на составлены *двѣ новыя* части этой книги, изъ которыхъ одна принаровлена ко *второму*, а друга къ *третьему* году обученія въ народныхъ школахъ. Во 2-й и 3-й части „Нашего Родног независимо отъ обычныхъ въ книгахъ для чтенія отдѣловъ, включенъ новый отдѣлъ,—*духов правственный*, содержащій въ себѣ чтеніе на русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ. Что касается до остального матеріала, какъ-то: литературныхъ образцовъ, историческихъ разс зовъ, географическихъ описаній и пр., то весь этотъ матеріалъ значительно увеличенъ, та какъ, по конкурсной программѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, книга для чтенія народныхъ школахъ должна содержать въ себѣ достаточный матеріалъ не только для классна но и для домашняго чтенія учениковъ по выбору учителя. Несмотря однакоже на такое у личеніе матеріала, входящаго въ составъ второй и третьей части „Нашего Роднаго", мы пос вили себѣ задачей, чтобы цѣны этихъ книгъ не превышали той стоимости, которой достигаю употребляющіяся въ народныхъ школахъ книги другихъ авторовъ, а потому назначили цѣ 2-й части „Нашего Родного"—40 к. и 3-й части 60 к. Назначивъ такимъ образомъ, на скол это было возможно, самую низшую цѣну нашимъ книгамъ, мы тѣмъ не менѣе не могли принять во вниманіе, что и эта цѣна для иныхъ школъ можетъ быть слишкомъ обременитель а для другихъ школъ—совершенно недоступна. Исходя изъ того практическаго положенія, учебная книга необходима *преимущественно* для класснаго чтенія и что чтеніе по церков славянски во второй и третій годъ обученія ведется во всѣхъ школахъ обыкновенно по Ев гелію, Часослову и Псалтири, мы сочли необходимымъ и возможнымъ удовлетворить потр ностямъ и тѣхъ школъ, которыя по своимъ матеріальнымъ средствамъ не могутъ пользоват такими книгами, каковы 2-я и 3-я части „Нашего Родного". Для этихъ школъ, въ замѣнъ и 3-й части «Нашего Родного» и слѣд. въ видѣ продолженія 1-й части „Нашего Родного", въ 17-мъ изданіи совершенно *вновь* переработали составленную нами раньше „Книгу для чтені При этой переработкѣ мы имѣли въ виду требованія конкурсной программы Министерс Народнаго Просвѣщенія, а потому нами сдѣланы въ „Книгѣ для чтенія" слѣдующія измѣне и дополненія: 1) значительно увеличенъ и обновленъ литературный матеріалъ, 2) совершен измѣненъ составъ и характеръ отдѣла о природѣ и человѣкѣ, 3) увеличено количество ис рическихъ разсказовъ, 4) прибавлены вновь описанія главнѣйшихъ историческихъ городов знаменитѣйшихъ обителей нашего отечества и 5) прибавленъ новый отдѣлъ подъ названіе „Міръ Божій", въ составъ котораго вошли статьи о формѣ земли, ея движеніи, о времена года, о народахъ и государствахъ и пр. Вслѣдствіе такихъ измѣненій въ составѣ „Книги д чтенія" она увеличилась въ своемъ объемѣ на *два* печатныхъ листа большого формата (11 ли вмѣсто 9). Но несмотря на такое увеличеніе объема книги, мы нашли возможнымъ остави прежнюю ея цѣну—45 к. безъ измѣненія. Такимъ образомъ тѣ школы, которыя не расп гаютъ достаточными денежными средствами, могутъ для *класснаго* чтенія ограничиться впол только двумя книгами,—1-й частью „Нашего Родного" и „Книгою для чтенія" въ новой обработкѣ.

Вслѣдствіе выхода въ свѣтъ 2-й и 3-й части „Нашего Родного" и вновь переработа наго изданія „Книги для чтенія" мы принуждены были примѣнить къ этимъ книгамъ и «П дробный планъ занятій въ народной школѣ». Въ новомъ изданіи этой книги нами дано двояк распредѣленіе матеріала по обученію родному языку: одно по 1-й части „Нашего Родног и „Книгѣ для чтенія", а другое—по всѣмъ тремъ частямъ „Нашего Родного". Вслѣдст тѣхъ же причинъ намъ пришлось сдѣлать необходимыя измѣненія и дополненія въ ново изданіи „Руководства къ книгѣ для чтенія", при чемъ мы включили въ это новое изданіе то, что относится къ прохожденію букваря и веденію занятій по 1-й части „Нашего Родног Что же касается до всѣхъ трехъ частей „Нашего Родного", то для облегченія учащихъ этимъ книгамъ мы составили къ нимъ особыя „Руководящія замѣтки", въ составъ котор вошли всѣ необходимыя методическія указанія по обученію родному языку, начиная съ об ченія грамотѣ. Желая и эти книги сдѣлать вполнѣ дешевыми и болѣе доступными для у щихъ, мы назначили, на сколько это было возможно, умѣренную цѣну и этимъ книгамъ.

А. Барановъ.

Дозвол. ценз. Спб. 3 Іюля 1889 г. Тип. Е. Евдокимова. Б. Итал., № 1

I. СТИХОТВОРЕНІЯ, БАСНИ И ПОСЛОВИЦЫ.

1. Въ школу.

Въ свѣжемъ воздухѣ сверкаетъ
Первый чистенькій снѣжокъ,
И румянитъ людямъ щеки
Легкій зимній холодокъ.

Солнце на небо восходитъ...
Встаньте, дѣти! Полно спать!
Время въ школу! По морозцу
Славно будетъ пробѣжать.

2. Свѣтелка.

ъ низенькой свѣтелкѣ
ъ створчатымъ окномъ
вѣтится лампада
ъ сумракѣ ночномъ;

Новая свѣтелка
Чисто прибрана;
Въ темнотѣ бѣлѣетъ
Занавѣсъ окна.

Полъ оструганъ гладко;
Ровенъ потолокъ;
Печка развальная
Стала въ уголокъ.

3. Дѣдушка.

ысый, съ бѣлой бородою,
Дѣдушка сидитъ.
ашка съ хлѣбомъ и водою
Передъ нимъ стоитъ.
ѣлъ, какъ лунь, на лбу морщины,
Съ сумрачнымъ лицемъ,
ного видѣлъ онъ кручины
На вѣку своемъ.
се прошло, пропала сила,
Притупился взглядъ;

Смерть въ могилу уложила
Дѣтокъ и внучатъ.
Съ нимъ въ избушкѣ закоптѣлой
Котъ одинъ живетъ;
Старъ и онъ, и спитъ день цѣлый,
Съ печи не спрыгнетъ.
Старику немного надо:
Лапти сплесть, да сбыть—
Вотъ и сытъ. Его отрада—
Въ Божій храмъ ходить.

4. Всенощная въ деревнѣ.

Приди ты, немощный!
Приди ты, радостный!
Звонятъ ко всенощной,
Къ молитвѣ благостной...
И звонъ смиряющій
Всѣмъ въ душу просится,
Окрестъ сзывающій
Въ поляхъ разносится.
Въ Холмахъ, селѣ большомъ,
Есть церковь новая;
Воздвигла Божій домъ
Сума торговая.
И службы Божіи
Богато справлены,
Иконъ подножія
Свѣчьми уставлены.

И старъ, и младъ войдетъ:
Сперва помолится,
Поклонъ земной кладетъ,
Кругомъ поклонится...
И стройно клирное
Несется пѣніе,
И діаконъ мирное
Твердитъ глашеніе:
О благодарственномъ
Трудѣ молящихся,
О градѣ царственномъ,
О всѣхъ трудящихся,
О тѣхъ, кому въ удѣлъ
Страданье задано...
А въ церкви дымъ висѣлъ
Густой отъ ладона.

5. Сельскія работы.

Вотъ по распаханной черной полянѣ,
Землю взрывая, бредутъ поселяне.
Весело видѣть семью поселянъ,
Въ землю бросающихъ горсти сѣмянъ;
Дорого-любо, кормилица нива,
Видѣть, какъ ты колосишься красиво,
Какъ ты, янтарнымъ зерномъ налита,
Гордо стоишь, высока и густа!
Но веселѣй нѣтъ поры обмолота:
Легкая дружно спорится работа.
Вторитъ ей эхо лѣсовъ и полей,
Словно кричитъ: „поскорѣй, поскорѣй!“

6. Что ты спишь, мужичекъ.

Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь весна на дворѣ,
Всѣ сосѣди твои
Работаютъ давно...
Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что ты былъ? и что сталъ?
И что есть тебя?
На гумнѣ—ни снопа,
Въ закромахъ—ни зерна,
На дворѣ, по травѣ—
Хоть шаромъ покати...
И подъ лавкой сундукъ
Опрокинутъ лежитъ,
И погнувшись изба,
Какъ старушка, стоитъ.
А въ поляхъ, сиротой,
Хлѣбъ нескошенъ стоитъ;
Вѣтеръ точитъ зерно,
Птица клюетъ его...
Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь ужъ лѣто прошло,
Вѣдь ужъ осень на дворъ
Черезъ прясло глядитъ;
Вслѣдъ за нею зима
Въ теплой шубѣ идетъ,
Путь снѣжкомъ порошитъ,
Подъ санями хруститъ.
Всѣ сосѣди на нихъ
Хлѣбъ везутъ, продаютъ,
Собираютъ казну,
Бражку ковшичкомъ пьютъ.

7. Крестьянская пирушка.

Ворота тесовы
Растворилися,
На коняхъ, на саняхъ
Гости въѣхали;
Имъ хозяинъ съ женой
Низко кланялись;
Со двора повели
Въ свѣтлу горенку.
Передъ Спасомъ Святымъ
Гости молятся;
За дубовы столы,
За набраные,
На сосновыхъ скамьяхъ
Сѣли званые.
На столахъ куръ, гусей
Много жареныхъ,
Пироговъ, ветчины
Блюда полныя.
Бахромой, кисеей
Принаряжена,
Молодая жена,
Чернобровая,
Обходила подругъ
Съ поцѣлуями,
Разносила гостямъ
Чашу горькаго.
Самъ хозяинъ за ней
Брагой хмѣльною
Изъ ковшей вырѣзныхъ
Родныхъ подчуетъ;
А хозяйская дочь
Мѣдомъ сыченымъ
Обносила кругомъ
Съ лаской дѣвичьей.
Гости пьютъ и ѣдятъ,
Рѣчи гуторятъ:
Про хлѣба, про покосъ,
Про старинушку.
Какъ-то Богъ и Господь
Хлѣбъ уродитъ намъ?
Какъ-то сѣно въ степи
Будетъ зелено?
Гости пьютъ и ѣдятъ,
Забавляются
Отъ вечерней зари
До полуночи.
По селу пѣтухи
Перекликнулись;
Призатихъ говоръ-шумъ
Въ темной горенкѣ,
Отъ воротъ поворотъ
Виденъ по снѣгу.

8. Осень.

Ужъ небо осенью дышало,
Ужъ рѣже солнышко блистало;
Короче становился день,
Лѣсовъ таинственная сѣнь
Съ печальнымъ шумомъ обнажалась.
Ложился на поля туманъ;
Гусей крикливыхъ караванъ
Тянулся къ югу: приближалась
Довольно скучная пора—
Стоялъ ноябрь ужъ у двора.
Встаетъ заря во мглѣ холодной;
На нивахъ шумъ работъ умолкъ;

Съ своей волчихою голодной
Выходитъ на дорогу волкъ;
Его почуя, конь дорожный
Храпитъ, и путникъ осторожный
Несется въ гору во весь духъ;
На утренней зарѣ пастухъ
Не гонитъ ужъ коровъ изъ хлѣва,
И въ часъ полуденный въ кружокъ
Ихъ не зоветъ его рожокъ;
Въ избушкѣ, распѣвая, дѣва
Прядетъ, и, зимнихъ другъ ночей,
Трещитъ лучина передъ ней.

9. Примѣты осени.

Мелькаетъ желтый листъ на зелени деревъ;
Работу кончилъ серпъ на нивахъ золотистыхъ,
И покраснѣлъ уже вдали коверъ луговъ,
И зрѣлые плоды висятъ въ садахъ тѣнистыхъ.
Примѣты осени во всемъ встрѣчаетъ взоръ:
Тамъ тянется, блестя на солнцѣ, паутина;
Тамъ скирдъ виднѣется; а тамъ, черезъ заборъ,

Кистями красными повиснула рябина;
Тамъ жнива колкая щетинится, а тамъ
Ужъ озимь яркая блеснула изумрудомъ;
И курится овинъ, и долго по утрамъ,
Какъ бѣлый холстъ, лежитъ туманъ надъ синимъ прудомъ...
И цѣлый день скрипятъ воза; и далеко
Токъ отзывается подъ дружными цѣпами;
И стая журавлей несется высоко,
Перекликаяся порой подъ небесами.

10. Зима.

Вотъ сѣверъ, тучи нагоняя,
Дохнулъ, завылъ—и вотъ сама
Идетъ волшебница зима.
Пришла, разсыпалась, клоками
Повисла на сукахъ дубовъ.

Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокругъ холмовъ;
Брега съ недвижною рѣкою
Сравняла пухлой пеленою.

11. Зимняя дорога.

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна;
На печальныя поляны
Льетъ печально свѣтъ она.
По дорогѣ зимней, скучной
Тройка борзая бѣжитъ;
Колокольчикъ однозвучный
Утомительно гремитъ.

Что-то слышится родное
Въ долгихъ пѣсняхъ ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска....
Ни огня, ни черной хаты....
Глушь и снѣгъ.... Навстрѣчу мнѣ
Только вёрсты полосаты
Попадаются однѣ.

12. Наступленіе весны.

Гонимы вешними лучами,
Съ окрестныхъ горъ уже снѣга
Сбѣжали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сонъ встрѣчаетъ утро года,
Синѣя, блещутъ небеса;
Еще прозрачные, лѣса
Какъ будто пухомъ зеленѣютъ.
Пчела за данью полевой
Летитъ изъ кельи восковой.
Долины сохнутъ и пестрѣютъ;
Стада шумятъ, и соловей
Ужъ пѣлъ въ безмолвіи ночей.

13. Весенняя гроза.

Краснымъ полымемъ
Заря вспыхнула.
По лицу земли
Туманъ стелется;
Загорѣлся день
Огнемъ солнечнымъ,
Подобралъ туманъ
Выше темя горъ,
Нагустилъ его
Въ тучу черную.
Туча черная
Понахмурилась;
Понахмурилась,
Чтó задумалась,
Словно вспомнила
Свою родину....
Понесутъ ее
Вѣтры буйные
Во всѣ стороны
Свѣта бѣлаго...
Ополчается
Громомъ-бурею,
Огнемъ-молніей,
Дугой-радугой;
Ополчилася—
И расширилась,
И ударила,
И пролилася
Слезой крупною,
Проливнымъ дождемъ,
На земную грудь,
На широкую.
И съ горы небесъ
Глядитъ солнышко;
Напилась воды
Земля дó-сыта.
На поля, сады,
На зеленые,
Люди сельскіе
Не насмотрятся;
Люди сельскіе
Божьей милости
Ждали съ трепетомъ
И молитвою.

14. Лѣтній вечеръ.

Жаръ свалилъ, повѣяла прохлада.
Длинный день покончилъ рядъ заботъ;
По дворамъ давно загнали стадо,
И косцы вернулися съ работъ.
Потемнѣть заря уже готова;
Тихо все. Часъ ночи недалекъ.
Подымался и улегся снова
На закатѣ легкій вѣтерокъ.
Говоръ смолкъ; лишь изрѣдка собачій
Слышенъ лай; промолвятъ голоса...
Пыль слеглась; остылъ песокъ горячій.
Пала сильно на землю роса.

15. Лѣтнее утро.

Звѣзды меркнутъ и гаснутъ, и въ огнѣ облака;
Бѣлый паръ по лугамъ разстилается;
По зеркальной водѣ, по кудрямъ лозняка
Отъ зари алый свѣтъ разливается.
Дремлетъ чуткій камышъ; тишь-безлюдье вокругъ.
Чуть примѣтна тропинка росистая.
Кустъ задѣнешь плечомъ—на лицо тебѣ вдругъ
Съ листьевъ брызнетъ роса серебристая.
Потянулъ вѣтерокъ, воду морщитъ-рябитъ;
Пронеслись утки съ шумомъ и скрылися;
Далеко, далеко колокольчикъ звенитъ.
Рыбаки въ шалашѣ пробудилися,
Сняли сѣти съ шестовъ, вёсла къ лодкамъ несутъ....
А востокъ все горитъ-разгорается.
Птички солнышка ждутъ, птички пѣсни поютъ,
И стоитъ себѣ лѣсъ, улыбается.
Вотъ и солнце встаетъ, изъ-за пашенъ блеститъ,
За морями ночлегъ свой покинуло;
На поля, на луга, на макушки ракитъ
Золотыми потоками хлынуло.

16. Труды солнышка.

Знать, солнышко утомлено:
За горы прячется оно,
Лучъ погашаетъ за лучомъ,
И, алымъ тонкимъ облачкомъ
Задернувъ ликъ усталый свой,
Уйти готово на покой.
Пора ему и отдохнуть:
Мы знаемъ, лѣтній долгъ путь.
Вездѣ жъ работа: на горахъ,
Въ долинахъ, въ рощахъ и лугахъ:
Того согрѣй, тѣмъ свѣту дай,
И всѣхъ притомъ благословляй.
Буди заснувшіе цвѣты
И имъ расписывай листы;
Потомъ медвяною росой
Пчелу-работницу напой,
И чистыхъ капель межъ листовъ
Оставь про рѣзвыхъ мотыльковъ.
Зерну скорлупку расколи,
И молодую изъ земли
Былинку выведи на свѣтъ;
Пичужкамъ приготовь обѣдъ;
Тѣхъ пріюти между вѣтвей,
А тѣхъ на гнѣздышкѣ согрѣй.
И вишнямъ дай румяный цвѣтъ;
Не позабудь горячій свѣтъ
Разсыпать на зеленый садъ,
И золотистый виноградъ
Отъ зноя листьями прикрыть,
И колосъ зрѣлостью налить.
А если жаръ для стадъ жестокъ,
Смани ихъ къ рощѣ въ холодокъ;
И тучку темную скопи,
И травку влагой окропи,
И яркой радугой съ небесъ
Сойди на темный лугъ и лѣсъ.
А гдѣ подъ острою косой
Трава ложится полосой,
Туда безоблачно сіяй
И сѣно въ копны собирай,
Чтобъ къ ночи лугъ отъ нихъ пестрѣлъ
И съ ними рядъ возовъ скрипѣлъ.
Итакъ совсѣмъ не мудрено,
Что разгорѣлося оно,
Что отдыхаетъ на горахъ
Въ полупотухнувшихъ лучахъ,
И намъ, сходя за небосклонъ,
Въ прохладѣ шепчетъ: добрый сонъ!

17. Церковная молитва.

Вотъ мирная семья смиренныхъ поселянъ
На благовѣстъ любви, сзывающій міряиъ,
Толпой сберется въ день воскресный,
И молятся они, чтобы Отецъ небесный
Послалъ имъ свышній миръ,—чтобы за ихъ труды
Имъ принесла земля обильные плоды,—
Чтобъ день былъ совершенъ, святъ, миренъ и безгрѣшенъ,
Чтобъ исцѣлѣлъ больной, чтобъ скорбный былъ утѣшенъ,
Живущимъ вѣрою, хранящимъ Божій страхъ,
Труждающимся всѣмъ, въ молитвѣ и слезахъ
Господь послалъ свой миръ, любовь и благодать,—
Чтобъ въ покаяньѣ имъ дни прочіе скончать,—
Чтобъ ангелъ мирный, душъ ихъ и тѣлесъ хранитель,
Берегъ и стадо ихъ, и поле, и обитель,—
Чтобъ помянулъ Господь во царствіи Своемъ
Отцовъ и братію, почившихъ смертнымъ сномъ.

18. Родина.

Мила мнѣ русская природа
И бытъ родного мнѣ народа;
Всѣ ежедневныя картины:
Поля, и сёла, и равнины,
И шумъ колеблемыхъ лѣсовъ,
И звонъ косы въ лугу росистомъ,
И пляска съ топаньемъ и свистомъ
Подъ говоръ нашихъ мужичковъ,
Въ степи чумацкіе ночлеги,
И рѣкъ безбрежный разливъ.
И скрипъ кочующей телѣги,
И видъ волнующихся нивъ,
Люблю тотъ край, гдѣ зимы долги.
Но гдѣ весна такъ молода,
Гдѣ внизъ по матушкѣ по Волгѣ
Идутъ безчисленны суда.

19. Тоска по родинѣ.

Съ любовью вѣчною, святой,
Я помню о странѣ родной,
Гдѣ жизнь цвѣла;
Она мнѣ видится во снѣ.
Земля родная, будь ты мнѣ
Всегда мила!
Бывало, мы предъ огонькомъ
Сидимъ съ родимой вечеркомъ,
Сестра и я,
Поемъ, смѣемся,—полночь бьетъ,
И къ сердцу насъ она прижметъ,
Благословя.
Я вижу тихій синій прудъ,—
Какъ ивы съ тростникомъ растутъ
На берегахъ,—
И лебедь вдоль его летитъ,
И солнце вечера горитъ
Въ его волнахъ.
И вижу я—не вдалекѣ
Нашъ сельскій домикъ на рѣкѣ
Въ тиши стоитъ,
И колокольня, и на ней,
Я слышу, мнится, въ тьмѣ ночей,
Какъ мѣдь гудитъ.
Когда жъ опять увижу я
Мою рѣку, лѣса, поля,
И надъ рѣкой
Тотъ сельскій домикъ, гдѣ я жилъ?...
О, будь всегда, будь сердцу милъ,
Мой край родной!

20. Москва.

Городъ чудный, городъ древній,
Ты вмѣстилъ въ свои концы
И посады, и деревни,
И палаты, и дворцы!
Опоясанъ лентой пашенъ,
Весь пестрѣешь ты въ садахъ;
Сколько храмовъ, сколько башенъ
На семи твоихъ холмахъ!
И могучею рукою
Ты, какъ хартія, развитъ;
И надъ малою рѣкою
Сталъ великъ и знаменитъ!
На твоихъ церквахъ старинныхъ
Вырастаютъ деревà!
Глазъ не схватитъ улицъ длинныхъ...
Это—матушка-Москва!
Кто силачъ возьметъ въ охапку
Холмъ Кремля-богатыря?
Кто собьетъ златую шапку
У Ивана-звонаря?
Кто царь-колоколъ подыметъ?
Кто царь-пушку повернетъ?
Шляпы кто, гордецъ, не сниметъ
У святыхъ въ Кремлѣ воротъ?...
Ты не гнула крѣпкой выи
Въ бѣдовой своей судьбѣ;
Развѣ пàсынки Россіи
Не поклонятся тебѣ!
Ты, какъ мученикъ, горѣла,
Бѣлокаменная!
И рѣка въ тебѣ кипѣла
Бурнопламенная!
И подъ пепломъ ты лежала
Полоненною,
И изъ пепла ты возстала
Неизмѣнною.
Процвѣтай же славой вѣчной,
Городъ храмовъ и палатъ!
Градъ срединный, градъ сердечный,
Коренной Россіи градъ!

21. Въ Московскомъ Кремлѣ.

Вхожу ли въ старый Кремль, откуда взглядъ привольно
Покоится на всей Москвѣ первопрестольной,
Въ соборы ль древніе, съ гробницами Царей,
Первосвятителей; когда кругомъ читаю
На декахъ ихъ имена, и возлѣ нихъ внимаю
Молитвы шопоту притекшихъ къ нимъ людей;
А тамъ въ сіяніи иконъ святые лики,
И мѣсто Царское, и Патріаршій тронъ,
А между тѣмъ гудитъ, гудитъ Иванъ-Великій,
Какъ бы изъ глубины вѣковъ идущій звонъ,—
Благоговѣніемъ душа моя объята,
И все мнѣ говоритъ: „сіе есть мѣсто свято...“

22. Обитель.

За Кіевомъ, гдѣ Днѣпръ широкій
Въ крутыхъ брегахъ кипитъ, шумитъ,
У рощи, на горѣ высокой,
Обитель иноковъ стоитъ.
Вокругъ нея стѣна съ зубцами,
Четыре башни по угламъ,
И посрединѣ Божій храмъ
Съ позолочѐнными главами.
Рядъ келій, темный переходъ.
Часовня и святыхъ воротъ
Съ чудотворящею иконой,
И подлѣ ключъ воды студеной
Журчитъ цѣлительной струей
Подъ тѣнью липы вѣковой.

23. Кіевъ.

Высоко передо мною —
Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ;
Днѣпръ сверкаетъ подъ горою
Переливнымъ сербромъ.
Слава, Кіевъ многовѣчный,
Русской славы колыбель!
Слава, Днѣпръ нашъ быстротечный,
Руси чистая купель!
Громко пѣсни раздалися,
Въ небѣ тихъ вечерній звонъ.
„Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклонъ?"
—„Я оттуда, гдѣ струится
Тихій Донъ, краса полей".
—„Я оттуда, гдѣ клубится
Безпредѣльный Енисей".
—„Край мой—темный брегъ Евксина!"
—„Край мой — брегъ тѣхъ дальнихъ странъ,
Гдѣ одна сплошная льдина
Оковала океанъ".
—„Дикъ и страшенъ верхъ Алтая,
Вѣченъ блескъ его снѣговъ:
Тамъ страна моя родная!"
—„Мнѣ отчизна—старый Псковъ".
—„Я отъ Ладоги холодной".
—„Я отъ синихъ волнъ Невы".
—„Я отъ Камы многоводной".
—„Я отъ матушки Москвы".
Слава, Днѣпръ, сѣдыя волны!
Слава, Кіевъ, чудный градъ!
Мракъ пещеръ твоихъ безмолвный
Краше царственныхъ палатъ.
Знаемъ мы: въ вѣка былые,
Въ древню ночь и мракъ глубокъ,
Надъ тобой блеснулъ Россіи
Солнца вѣчнаго востокъ.

24. Малороссія.

Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышитъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ;
Въ вишнёвыхъ рощахъ тонутъ хуторà,
Среди садовъ деревья гнутся дόлу
И до земли виситъ ихъ плодъ тяжелый?
Шумя, тростникъ надъ озеромъ трепещетъ,
И чистъ, и тихъ, и ясенъ сводъ небесъ.
Косарь поетъ, коса звенитъ и блещетъ;
Вдоль берега стоитъ кудрявый лѣсъ;
И къ облакамъ, клубяся надъ водою,
Бѣжитъ дымокъ синѣющей струею?
Ты знаешь край, гдѣ утромъ въ воскресенье,
Когда росой подсолнечникъ блеститъ,
Тамъ звонко льется жаворонка пѣнье,
Стадà блеятъ, а колоколъ гудитъ,
И въ Божій храмъ, увѣнчаны цвѣтами,
Идутъ казачки пестрыми толпами?

25. Кавказъ.

Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ
Стою надъ снѣгами у края стремнины.
Орелъ, съ отдаленной поднявшись вершины,
Паритъ неподвижно, со мной наравнѣ.
Отселѣ я вижу потоковъ рожденье
И первое грозныхъ обваловъ движенье.
Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мной;
Сквозь нихъ, низвергаясь, шумятъ водопады,
Подъ ними утесовъ нагія громады.
Тамъ ниже мохъ тощій, кустарникъ сухой,
А тамъ уже рощи, зеленыя сѣни,
Гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени.
А тамъ ужъ и люди гнѣздятся въ горахъ
И ползаютъ овцы по злачнымъ стремнинамъ,
И пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ,
Гдѣ мчится Арагва въ тѣнистыхъ брегахъ;
И нищій наѣздникъ таится въ ущельѣ,
Гдѣ Терекъ играетъ въ свирѣпомъ весельѣ,—
Играетъ и воетъ, какъ звѣрь молодой,
И лижетъ утесы голодной волной.

26. Русь.

Подъ большимъ шатромъ
Голубыхъ небесъ—
Вижу—даль степей
Зеленѣется.

И на граняхъ ихъ,
Выше темныхъ тучъ,
Цѣпи горъ стоятъ
Великанами.

По степямъ въ моря
Рѣки катятся,
И лежатъ пути
Во всѣ стороны.

Посмотрю на югъ—
Нивы зрѣлыя,
Что камышъ густой,
Тихо движутся;

Мурава луговъ
Ковромъ стелется,
Виноградъ въ садахъ
Наливается.

Гляну къ сѣверу—
Тамъ, въ глуши пустынь,
Снѣгъ, что бѣлый пухъ,
Быстро кружится;

Подымаетъ грудь
Море синее,
И горами лёдъ
Ходитъ по морю...

Это ты, моя
Русь державная,
Моя родина
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли,
Въ красѣ царственной
Развернулася!

У тебя ли нѣтъ
Про запасъ казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

У тебя ли нѣтъ
Богатырскихъ силъ,
Старины святой,
Громкихъ подвиговъ?

Передъ кѣмъ себя
Ты унизила?
Кому въ черный день
Низко кланялась?

На поляхъ своихъ,
Подъ курганами
Положила ты
Татаръ полчища.

Ты на жизнь и смерть
Вела споръ съ Литвой
И дала урокъ
Ляху гордому.

И давно ль было,
Когда съ Запада
Облегла тебя
Туча темная?

Подъ грозой ея
Лѣса падали,
Мать сыра-земля
Колебалася,

И зловѣщій дымъ
Отъ горѣвшихъ сёлъ
Высоко вставалъ
Чернымъ облакомъ!

Но лишь кликнулъ Царь
Свой народъ на брань—
Вдругъ со всѣхъ сторонъ
Поднялася Русь,

Собрала дѣтей,
Стариковъ и женъ,
Приняла гостей
На кровавый пиръ.

И въ глухихъ степяхъ
Подъ сугробами
Улеглися спать
Гости на-вѣки.

Хоронили ихъ
Вьюги снѣжныя.
Бури сѣвера
О нихъ плакали!...

И теперь среди
Городовъ твоихъ
Муравьемъ кишитъ
Православный людъ.

По сѣдымъ морямъ
Изъ далекихъ странъ
На поклонъ тебѣ
Корабли идутъ.

И поля цвѣтутъ,
И лѣса шумятъ,
И лежатъ въ землѣ
Груды золота;

И во всѣхъ концахъ
Свѣта бѣлаго
Про тебя идетъ
Слава громкая.

Ужъ и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Противъ недруга,
За тебя въ нуждѣ
Сложить голову!

27. Смерть Сусанина.

„Куда ты ведешь насъ? Не видно ни зги!“
Сусанину съ сердцемъ вскричали враги:
„Мы вязнемъ и тонемъ въ сугробинахъ снѣга,
Знать, намъ не добраться съ тобой до ночлега.
Ты сбился, братъ, вѣрно нарочно съ пути!
Но тѣмъ Михаила тебѣ не спасти!
Пусть мы заблудились, пусть вьюга бушуетъ,
Но смерти отъ ляховъ вашъ царь не минуетъ!
Веди жъ насъ—такъ будетъ тебѣ за труды;
Иль бойся—не долго у насъ до бѣды!“

* *
*

Пошли. Не шелохнутся дубъ и береза;
Лишь снѣгъ подъ ногами скрипитъ отъ мороза;
Лишь временно воронъ, вспорхнувъ, прошумитъ
И дятелъ дуплистую сосну долбитъ...
Все глуше и чаще становится лѣсъ,—
И вдругъ пропадаетъ тропинка предъ ними;
И частыя ели, вѣтвями густыми
Склонившись угрюмо до самой земли,
Высокую стѣну изъ сучьевъ сплели.

* *
*

„Куда ты завелъ насъ?“ ляхъ старый вскричалъ.
—„Туда, куда нужно!“ Сусанинъ сказалъ.
„Убейте, замучьте—моя здѣсь могила!
Но знайте, и рвитесь—я спасъ Михаила!
Предателя мнили найти вы во мнѣ:
Ихъ нѣтъ и не будетъ на Русской землѣ!
Въ ней каждый отчизну съ младенчества любитъ
И душу измѣной свою не погубитъ.“—

* *
*

„Злодѣй“, закричали враги, закипѣвъ:
„Умрешь подъ мечами!“—„Не страшенъ вашъ гнѣвъ
Кто русскій по сердцу, тотъ бодро и смѣло,
И радостно гибнетъ за правое дѣло!
Ни казни, ни смерти и я не боюсь:
Не дрогнувъ, умру за Царя и за Русь!“—
„Умри же!“ поляки герою вскричали—
И сабли надъ старцемъ, свистя, засверкали.
„Погибни, предатель! конецъ твой насталъ!“
И твердый Сусанинъ весь въ ранахъ упалъ.
Снѣгъ чистый чистѣйшая кровь обагрила:
Она для Россіи спасла Михаила!

28. Кто онъ.

На берегу Невы великой,
По тропиночкѣ лѣсной
Ѣхалъ всадникъ. Вкругъ все дико:
Ель, сосна да мохъ сѣдой.
Передъ нимъ рыбачья хата.
Подъ сосной, у синихъ волнъ,
Старый рыбарь бородатый
Колотилъ дырявый челнъ.
Всадникъ молвилъ: „дѣдъ, здорово!
Богъ на помощь! Какъ живешь?
Много ль ловишь ты, и лова
Гдѣ добычу продаешь?“
Отвѣчалъ старикъ сердито:
„Рыбы мало ли въ рѣкѣ...
Только нѣтъ иного сбыта,
Какъ въ сосѣднемъ городкѣ.
Да теперь мнѣ что въ ловитвѣ?
Вишь, какая здѣсь возня!
Вы дрались, а бомбой въ битвѣ
Челнъ прошибло у меня.“
Всадникъ прочь съ коня, безмолвно
Взялъ топоръ и млатъ съ пилой,
Мигомъ сбилъ борты у челна,
Руль привѣсилъ за кормой.
„Ну, старинушка, готово!
Смѣло въ воду челнъ содвинь,
И на счастіе Петрово
Сѣти на море закинь!“
Онъ исчезъ. Старикъ строптивый
Думалъ, молча: „что за диво?
Съ виду смотритъ онъ царемъ,
А гораздъ такъ топоромъ...“

29. Основаніе Петербурга.

На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ онъ, думъ великихъ полнъ,
И въ даль глядѣлъ. Предъ нимъ широко
Рѣка неслася; бѣдный челнъ
По ней стремился одиноко;
По мшистымъ топкимъ берегамъ
Чернѣли избы здѣсь и тамъ,
Пріютъ убогаго чухонца,
И лѣсъ, невѣдомый лучамъ
Въ туманѣ спрятаннаго солнца,
Кругомъ шумѣлъ. И думалъ онъ:
„Отсель грозить мы будемъ шведу;
Здѣсь будетъ городъ заложенъ
На зло надменному сосѣду;
Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при морѣ;
Сюда, по новымъ имъ волнамъ,
Всѣ флаги будутъ въ гости къ намъ,
И запируемъ на просторѣ.“

30. Погребеніе Петра Великаго.

Въ печали Невская столица;
Въ церквахъ унылый перезвонъ;
Всѣ въ черномъ: царскій домъ, царица,
Синодъ, сенатъ. Со всѣхъ сторонъ
Чины отъ арміи и флота
Спѣшатъ въ соборъ; войска, народъ.
Во всѣхъ—испугъ, у всѣхъ забота:
Великій въ мірѣ недочетъ!
Іерей,—смотря на ликъ безмолвный,—
Но и во гробѣ какъ живой,
Несокрушимой мысли полный,—
Отъ слезъ невластенъ надъ собой.
„О чемъ мы плачемъ? Что мы стонемъ?
Что, россіяне, мы творимъ?
Петра Великаго хоронимъ!
И что хоронимъ въ немъ и съ нимъ...
Вѣдь въ бытіе онъ насъ, Великій,
Воздвигъ изъ тьмы небытія!“
И вопли безъ конца и клики:
„Теперь что жъ будетъ безъ тебя!“

31. Бородино.

„Скажи-ка, дядя, вѣдь не даромъ
Москва, спаленная пожаромъ,
Французу отдана?
Вѣдь были жъ схватки боевыя?
Да, говорятъ, еще какія!
Не даромъ помнитъ вся Россія
Про день Бородина!“
—Да, были люди въ наше время,

Не то, что нынѣшнее племя:
Богатыри—не вы!
Плохая имъ досталась доля:
Немногіе вернулись съ поля...
Не будь на то Господня воля—
Не отдали бъ Москвы!
Мы долго, молча, отступали.
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
„Что жъ мы? на зимнія квартиры?
Не смѣютъ что ли командиры
Чужіе изорвать мундиры
О русскіе штыки?"
И вотъ нашли большое поле:
Есть разгуляться гдѣ на волѣ!
Построили редутъ.
У нашихъ ушки на макушкѣ!
Чуть утро освѣтило пушки
И лѣса синія верхушки—
Французы тутъ-какъ-тутъ.
Забилъ зарядъ я въ пушку туго,
И думалъ: угощу я друга!
Постой-ка, братъ мусью!
Что тутъ хитрить, пожалуй къ бою:
Ужъ мы пойдемъ ломить стѣною,
Ужъ постоимъ мы головою
За родину свою!
Два дня мы были въ перестрѣлкѣ.
Что толку въ этакой бездѣлкѣ?
Мы ждали третій день.
Повсюду стали слышны рѣчи:
„Пора добраться до картечи."
И вотъ на поле грозной сѣчи
Ночная пала тѣнь.
Прилегъ вздремнуть я у лафета.
И слышно было до разсвѣта,
Какъ ликовалъ французъ.
Но тихъ былъ нашъ бивакъ открытый:
Кто киверъ чистилъ весь избитый,
Кто штыкъ точилъ, ворча сердито,
Кусая длинный усъ.
И только небо засвѣтилось,
Все шумно вдругъ зашевелилось,
Сверкнулъ за строемъ строй.
Полковникъ нашъ рожденъ былъ хватомъ,
Слуга Царю, отецъ солдатамъ...
Да жаль его: сраженъ булатомъ,
Онъ спитъ въ землѣ сырой.
И молвилъ онъ, сверкнувъ очами:
„Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте жъ подъ Москвой,
Какъ наши братья умирали!"
И умереть мы обѣщали,
И клятву вѣрности сдержали
Мы въ Бородинскій бой.
Ну жъ былъ денёкъ! Сквозь дымъ летучій
Французы двинулись какъ тучи,
И все на нашъ редутъ.
Уланы съ пестрыми значками,
Драгуны съ конскими хвостами
Всѣ промелькнули передъ нами,
Всѣ побывали тутъ.
Вамъ не видать такихъ сраженій!...
Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значитъ русскій бой удалый,—
Нашъ рукопашный бой!...
Земля тряслась—какъ наши груди;
Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой...
Вотъ смерклось. Были всѣ готовы
Заутра бой затѣять новый
И до конца стоять...
Вотъ затрещали барабаны—
И отступили басурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.
Да, были люди въ наше время,
Могучее, лихое племя,
Богатыри—не вы!
Плохая имъ досталась доля:
Немногіе вернулись съ поля...
Когда бъ на то не Божья воля,
Не отдали бъ Москвы!

32. Манифестъ 19-го февраля 1861 года.

Посмотри—въ избѣ, мерцая,
Свѣтитъ огонекъ;
Возлѣ дѣвочки-малютки
Собрался кружокъ.
И съ трудомъ, отъ слова къ слову
Пальчикомъ водя,
По печатному читаетъ
Мужичкамъ дитя.
Мужички въ глубокой думѣ
Слушаютъ, молчатъ...
Развѣ крикнетъ кто, чтобъ бабы
Уняли ребятъ.
Бабы суютъ дѣтямъ соску,
Чтобы ротъ заткнуть,
Чтобъ самимъ хоть краемъ уха
Слышать что-нибудь...

Даже съ печи не слѣзавшій
Много-много лѣтъ,
Свѣсилъ голову и смотритъ,
Хоть не слышитъ, дѣдъ.
Что жъ такъ слушаютъ малютку?
Аль ужъ такъ умна?...
Нѣтъ, одна въ семьѣ умѣетъ
Грамотѣ она.
И пришлося ей, младенцу,
Старикамъ прочесть
Про желанную свободу
Дорогую вѣсть!
Самой вѣсти смыслъ покамѣстъ
Теменъ имъ и ей,
Но всѣ чуютъ надъ собою
Зорю новыхъ дней.

33. Боже, Царя храни.

Боже! Царя храни!
Славному долгіе дни
Дай на земли.

Гордыхъ смирителю,
Слабыхъ хранителю,
Всѣхъ утѣшителю
Все ниспошли!

Перводержавную,
Русь православную,
Боже, храни!

Царство ей стройное,
Въ силѣ спокойное,
Все жъ недостойное
Прочь отжени!

Воинство бранное,
Славой избранное,
Боже, храни!

Воинамъ-мстителямъ,
Чести спасителямъ,
Миротворителямъ—
Долгіе дни!
Мирныхъ воителей,
Правды блюстителей,
Боже, храни!
Жизнь ихъ примѣрную,
Нелицемѣрную,
Доблестямъ вѣрную
Ты помяни!
О Провидѣніе!
Благословеніе
Намъ ниспошли!
Къ благу стремленіе,
Въ счастьѣ смиреніе,
Въ скорби терпѣніе
Дай на земли!

34. Коль славенъ нашъ Господь.

Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ,
Не можетъ изъяснить языкъ:
Великъ Онъ въ небесахъ на тронѣ,
Въ былинкахъ на земли великъ.
Вездѣ, Господь, вездѣ Ты славенъ!
Въ ночи, во дни сіяньемъ равенъ!

О, Боже, во Твое селенье
Да внидутъ наши голоса,
Да взыдетъ наше умиленье
Къ Тебѣ, какъ утрення роса!
Тебѣ въ сердцахъ алтарь поставимъ!
Тебѣ, Господь, поемъ и славимъ!

БАСНИ.

35. Чижъ и Голубь.

Чижа захлопнула злодѣйка-западня.
Бѣдняжка въ ней и рвался, и метался;
А Голубь молодой надъ нимъ же издѣвался.
„Не стыдно ль, говоритъ: „средь бѣла дня
Попался!
Не провели бы такъ меня:
За это я ручаюсь смѣло."
Анъ смотришь: тутъ же самъ запутался въ силокъ.
И дѣло!
Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, голубокъ!

36. Пѣтухъ и Жемчужное Зерно.

Навозну кучу разрывая,
Пѣтухъ нашелъ Жемчужное Зерно,
И говоритъ: „Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко такъ цѣнятъ?
А я бы, право, былъ гораздо болѣ радъ
Зерну ячменному; оно не столь хоть видно,
Да сытно."
Невѣжды судятъ точно такъ:
Въ чемъ толку не поймутъ, то все у нихъ пустякъ.

37. Лисица и виноградъ.

Голодная кума-лиса залѣзла въ садъ;
Въ немъ винограду кисти рдѣлись.
У кумушки глаза и зубы разгорѣлись;
А кисти сочныя, какъ яхонты, горятъ;
Лишь то бѣда—висятъ онѣ высоко;
Отколь и какъ она къ нимъ ни зайдетъ,
Хоть видитъ око,
Да зубъ нейметъ.
Пробившись попусту часъ цѣлый,
Пошла и говоритъ съ досадою: „Ну, что жъ!
На взглядъ-то онъ хорошъ,
Да зеленъ—ягодки нѣтъ зрѣлой:
Тотчасъ оскомину набьешь."

38. Собака и Лошадь.

У одного крестьянина служа,
Собака съ Лошадью считаться какъ-то
стали.
„Вотъ“, говоритъ Барбосъ: „большая
госпожа!
По мнѣ хоть бы тебя совсѣмъ съ двора
согнали:
Велика вещь возить или пахать!
Объ удальствѣ твоемъ другого не
слыхать;
И можно ли тебѣ равняться въ чемъ
со мною?
Ни днемъ, ни ночью я не вѣдаю покою:
Днемъ стадо подъ моимъ надзоромъ
на лугу,
А ночью домъ я стерегу.“
—„Конечно“, Лошадь отвѣчала:
„Твоя правдива рѣчь;
Однакоже, когда бъ я не пахала,
То нечего бъ тебѣ здѣсь было и стеречь.“

39. Свинья подъ дубомъ.

Свинья подъ дубомъ вѣковымъ
Наѣлась желудей до-сыта, до отвала;
Наѣвшись, выспалась подъ нимъ,
Потомъ, глаза продравши, встала
И рыломъ подрывать у дуба корни
стала.
„Вѣдь это дереву вредитъ“,
Ей съ дуба воронъ говоритъ:
„Коль корни обнажишь, оно засохнуть
можетъ.“
— „Пусть сохнетъ“, говоритъ
Свинья,
„Ничуть меня то не тревожитъ;
Въ немъ проку мало вижу я;
Хоть вѣкъ его не будь, ничуть
не пожалѣю;
Лишь были бъ желуди: вѣдь я отъ нихъ
жирѣю.“
—„Неблагодарная!“ промолвилъ Дубъ
ей тутъ:
„Когда бы вверхъ могла поднять ты
рыло,
Тебѣ бы видно было,
Что эти желуди на мнѣ растутъ.“

40. Трудолюбивый медвѣдь.

Увидя, что мужикъ, трудяся надъ дугами,
Ихъ прибыльно сбываетъ съ рукъ
(А дуги гнутъ съ терпѣньемъ и не вдругъ),
Медвѣдь задумалъ жить такими же трудами.
Пошелъ по лѣсу трескъ и стукъ,
И слышно за версту проказу.
Орѣшника, березника и вязу
Мой Мишка погубилъ несмѣтное число,
А не дается ремесло.
Вотъ идетъ къ мужику онъ попросить совѣта,
И говоритъ: „Сосѣдъ, что за причина эта?
Деревья я таки ломать могу,
А не согнулъ ни одного въ дугу.
Скажи, въ чемъ есть тутъ главное умѣнье?“
—„Въ томъ“, отвѣчалъ сосѣдъ:
„Чего въ тебѣ, кумъ, вовсе нѣтъ:
Въ терпѣньи.“

41. Щука и Котъ.

Зубастой Щукѣ въ мысль пришло
За кошачье приняться ремесло.
Не знаю: завистью ль ее лукавый мучилъ,
Иль, можетъ быть, ей рыбный столъ наскучилъ;
Но только вздумала Кота она просить,
Чтобъ взялъ ее съ собой онъ на охоту,
Мышей въ амбарѣ половить.
„Да, полно, знаешь ли ты эту, свѣтъ, работу?“
Сталъ Щукѣ Васька говорить:
„Смотри, кума, чтобы не осрамиться:
Не даромъ говорится,
Что дѣло мастера боится.“
— „И, полно, куманекъ! Вотъ нѣвидаль: мышей!
Мы лавливали и ершей.“
— „Такъ въ добрый часъ, пойдемъ!“
Пошли, засѣли.
Натѣшился, наѣлся Котъ,
И кумушку провѣдать онъ идетъ.
А Щука, чуть жива, лежитъ, разинувъ ротъ,
И крысы хвостъ у ней отъѣли.
Тутъ видя, что кумѣ совсѣмъ не въ силу трудъ,
Кумъ замертво стащилъ ее обратно въ прудъ.
И дѣльно! Это, Щука,
Тебѣ наука:
Впередъ умнѣе быть,
И за мышами не ходить.

42. Волкъ на псарнѣ.

Волкъ, ночью, думая залѣзть въ овчарню,
Попалъ на псарню.
Поднялся вдругъ весь псарный дворъ.
Почуя сѣраго такъ близко забіяку,
Псы залились въ хлѣвахъ, и рвутся вонъ на драку;
Псари кричатъ: „Ахти, ребята, воръ!“
И вмигъ ворота на запоръ;
Въ минуту псарня стала адомъ.
Бѣгутъ: иной съ дубьемъ,
Иной съ ружьемъ.
—„Огня!“ кричатъ: „огня!“ Пришли съ огнёмъ.
Мой волкъ сидитъ, прижавшись въ уголъ задомъ.
Зубами щелкая и ощетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотѣлъ бы всѣхъ онъ съѣсть;
Но, видя то, что тутъ не передъ стадомъ,
И что приходитъ, наконецъ,
Ему расчесться за овецъ,—
Пустился мой хитрецъ
Въ переговоры,
И началъ такъ: „друзья! къ чему весь этотъ шумъ?
Я, вашъ старинный сватъ и кумъ,
Пришелъ мириться къ вамъ, совсѣмъ не ради ссоры;
Забудемъ прошлое, уставимъ общій ладъ!
А я не только впредь не трону здѣшнихъ стадъ,
Но самъ за нихъ съ другими грызться радъ,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...“ —„Послушай-ка, сосѣдъ“,
Тутъ ловчій перервалъ въ отвѣтъ:
„Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
Съ волками иначе не дѣлать мировой,
Какъ снявши шкуру съ нихъ долой.“—
И тутъ же выпустилъ на волка гончихъ стаю.

43. Пословицы.

Съ Бога начинай, Господомъ кончай. — Безъ Бога ни до порога, а съ Богомъ хоть за море.—Жить—Богу служить.—Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. — Всѣ подъ Богомъ ходимъ. — Богъ правду любитъ. — Живи не какъ хочется, а какъ Богъ велитъ. — Кто Бога не боится, тотъ и людей не стыдится. — За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ. — Богъ на небѣ, Царь на землѣ. Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ Царя земля не правится. — Свѣтитъ одно солнце на небѣ, а Царь русскій на землѣ. Безъ Царя земля вдова.—Народъ—тѣло, а царь—голова.—Царю правда—лучшій слуга.

Кто добро творитъ, того Богъ благословитъ.—Кто сирыхъ питаетъ, того Богъ не забываетъ.—Ищи себѣ прибыли, другому не желай гибели. — Не рой другому ямы, самъ въ нее попадешь.—Въ лихости и зависти нѣтъ ни проку, ни радости.—Богъ видитъ, кто кого обидитъ.—Людей не осуждай, а за собой примѣчай.

Не оставляй отца и матери на старости лѣтъ, и Богъ тебя не оставитъ.—Кто родителей почитаетъ, тотъ во вѣки не погибаетъ. — При солнцѣ тепло, при матери добро. — Какъ Богъ до людей, такъ и отецъ до дѣтей. — Родительское слово мимо не молвится. — Родительское благословленіе на водѣ не тонетъ и въ огнѣ не горитъ.—Материна молитва съ дна моря вынимаетъ.

Господь повелѣлъ отъ земли кормиться. — Держись за сошеньку, за кривую ноженьку. — Гдѣ пахарь плачетъ, тамъ жнея скачетъ. — До солнца пройти три прокоса, ходить будешь не босо. — Клади навозъ густо, въ амбарѣ не будетъ пусто. — Глубже пахать, больше хлѣба жевать. — Рожь говоритъ: „сѣй меня въ золу, да въ пору.“—Овесъ говоритъ: „сѣй меня въ грязь, такъ будешь князь.“—Рожь двѣ недѣли зеленится, двѣ недѣли колосится, двѣ недѣли отцвѣтаетъ, двѣ недѣли наливаетъ, двѣ недѣли подсыхаетъ.

Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего. — Безъ дѣла жить — только небо коптить. — Трудъ кормитъ, а лѣнь портитъ. — Богъ труды любитъ. — Не потрудиться, такъ и хлѣба не родится. — Станешь лѣниться, будешь съ сумой волочиться. — Кто рано встаетъ, тому Богъ подаетъ. — Работа да руки — надежныя въ людяхъ поруки.—Праздность мать пороковъ.

Грамотѣ учиться — всегда пригодится. — Кто грамотѣ гораздъ, тому не пропасть. — Ученье свѣтъ, а неученье тьма. — Божьей волей свѣтъ стоитъ, наукой люди живутъ. — Ученый водитъ, а неученый слѣдомъ бродитъ. — Вѣкъ живи, вѣкъ учись.

II. РАЗСКАЗЫ И ОПИСАНІЯ.

44. Два плуга.

Изъ одного и того же куска желѣза и въ одной и той же мастерской были сдѣланы два плуга. Одинъ изъ нихъ попалъ въ руки земледѣльца и немедленно пошелъ въ работу, другой долго и совершенно безполезно провалялся въ лавкѣ купца. Случилось черезъ нѣсколько времени, что оба земляка опять встрѣтились. Плугъ, бывшій у земледѣльца, блестѣлъ какъ серебро, и былъ даже еще лучше, чѣмъ въ то время, когда онъ только-что вышелъ изъ мастерской; плугъ же, пролежавшій безъ всякаго дѣла въ лавкѣ, потемнѣлъ и покрылся ржавчиной. „Скажи, пожалуйста, отчего ты такъ блестишь?“ спросилъ заржавѣвшій плугъ у своего стараго знакомца. — „Отъ труда, мой милый“, отвѣчалъ тотъ: „а если ты заржавѣлъ и сдѣлался хуже, чѣмъ былъ, то это потому, что все это время пролежалъ на боку, ничего не дѣлая.“

45. Дубъ и орѣшникъ.

Старый дубъ уронилъ съ себя жолудь подъ кустъ орѣшника. Орѣшникъ сказалъ дубу: „Развѣ мало простора подъ твоими сучьями?“ Ты бы ронялъ свои жолуди на чистое мѣсто. Здѣсь мнѣ самому тѣсно для моихъ отростковъ, и я самъ не бросаю на-земь своихъ орѣховъ, а отдаю ихъ людямъ.“

„Я живу двѣсти лѣтъ“, сказалъ на это дубъ: „и дубокъ изъ этого жолудя проживетъ столько же.“

Тогда орѣшникъ разсердился и сказалъ: „такъ я заглушу твой дубокъ, и онъ не проживетъ и трехъ дней.“ Дубъ ничего не отвѣтилъ, а велѣлъ рости своему сынку изъ жолудя.

Жолудь намокъ, лопнулъ и уцѣпился крючкомъ ростка въ землю, а другой ростокъ пустилъ кверху.

Орѣшникъ глушилъ его и не давалъ солнца. Но дубокъ тянулся кверху и сталъ сильнѣе въ тѣни орѣшника. Прошло сто лѣтъ. Орѣшникъ давно засохъ, а дубъ изъ жолудя поднялся высоко и раскинулъ шатеръ на всѣ стороны.

46. Сиротка.

Въ большомъ городѣ была ярмарка. Какъ разъ въ это время случилась страшная, повальная болѣзнь. Много народу перемерло. Жилъ въ это время въ городѣ небогатый пріѣзжій торговецъ съ женой и дочко-семилѣткой, по имени Груней. Отецъ и мать заболѣли, ихъ тотчасъ же свезли въ больницу, чтобы отъ нихъ другіе не заразились, а Груню такъ и забыли. Осталась Груня одна. Плачетъ, бѣдная, мать и отца зоветъ. Плакала, плакала, да и задумала искать отца съ матерью. Бродила она цѣлый день по улицамъ, наголодалась, притомилась, голубушка, наконецъ спросами да разспросами добралась до больницы. Въ больницу ее не пускаютъ, прочь гонятъ, а она не уходитъ, плачетъ да кричитъ: „къ мамѣ пустите! Христа ради, миленькіе, пустите!“ Ѣхалъ мимо купецъ Чапуринъ. Видитъ онъ: убивается дѣвочка, остановился, разспросилъ. Жалко ему стало дѣвочки, зашелъ онъ въ больницу, разспросилъ о родителяхъ Груни, а они ужъ померли.

Еще жалче стало купцу, и рѣшилъ онъ взять сиротку къ себѣ, замѣнить ей отца родного. Какъ порѣшилъ, такъ и сдѣлалъ. Привезъ Груню въ свою семью и говоритъ женѣ и двумъ дочерямъ: „жена, вотъ тебѣ третья дочка, а вамъ, дочки, сестрица!“

Стала жить Груня въ чужой семьѣ, какъ въ своей. Чапурины держали ее, какъ родную дочь, такъ же кормили, одѣвали, такъ же ласкали, учили, такое же приданое готовили, а дочери ихъ Груню сестрицей звали и крѣпко полюбили. И Груня выростала дѣвочка — золото: умная, ласковая, а главное—добрая-предобрая. Помнила она свое сиротство и крѣпко привязалась къ бѣднымъ да сиротамъ. „Хорошо, что Богъ мнѣ другимъ отца съ матерью послалъ,—думала она,—не всѣмъ сиротамъ такъ-то бываетъ! Какъ же этимъ-то жить? Сколько нужды да горя извѣдаютъ, бѣдные!“—Чапурины выдали Груню замужъ за хорошаго человѣка, наградили ее наравнѣ съ родными дочками. А Груня до конца жизни все о бѣдныхъ да сиротахъ печалилась и заботилась, и много сиротъ называли ее своей „богоданной матерью“.

47. Пятачекъ погубилъ.

Въ одной деревнѣ жилъ мальчикъ Игнаша. Отецъ его, Прокопій, ходилъ въ городъ на заработки, да и Игнашу нерѣдко бралъ съ собою туда же. Въ городѣ Игнаша приглянулся купцу. „Оставь у меня малаго-то“, говоритъ онъ Прокопью: „я его буду одѣвать, обувать, кормить, да еще и выучу его; такъ что онъ, пожалуй, когда придетъ пора-время, и самъ купцомъ будетъ.“ Прокопій подумалъ, подумалъ про свою бѣдность да бездомство—и согласился. Съ тѣхъ поръ Игнаша жилъ въ городѣ, въ большомъ домѣ, и каждый день былъ обутъ, одѣтъ и накормленъ. Что ему купецъ ни поручалъ, Игнаша все честно исполнялъ. Всякіе товары, а иногда и деньги Игнаша носилъ, и никогда его купецъ ни въ чемъ дурномъ не замѣчалъ. Разъ принесли купцу цѣлый мѣшокъ серебряныхъ гривенниковъ да пятачковъ. Сроду Игнаша не видывалъ столько денегъ. Онъ долго любовался, смотря, какъ купецъ звенѣлъ по столу гривенниками и разставлялъ ихъ кучками для облегченія счета. Вотъ купецъ счелъ деньги, всыпалъ ихъ снова въ мѣшокъ; мѣшокъ же замкнулъ въ сундукѣ и вышелъ вонъ со двора.

Игнаша глядь, анъ на столѣ остался одинъ пятачекъ, да такой хорошенькій, новенькій. Хотѣлъ онъ-было закричать купцу, что тотъ забылъ пятачекъ, да остановился; а остановившись, позадумался. А какъ позадумался, то на душѣ у него какъ-будто кто заговорилъ: „вѣдь у купца цѣлый мѣшокъ пятачковъ-то! что ему въ этомъ одномъ? да и не замѣтилъ онъ его, а тебѣ пятакъ пригодится.“ Прислушался Игнаша къ лукавой своей рѣчи, и положилъ пятачекъ въ карманъ. Купецъ и подлинно потери не замѣтилъ, а Игнаша купилъ на пятачекъ пряникъ. Какъ съѣлъ онъ тотъ пряникъ, ему еще захотѣлось. Улучивъ время, онъ у купца уже не пятачекъ, а цѣлый рубль укралъ; но и рубля хватило не надолго.

Съ тѣхъ поръ напала на Игнашу тоска по деньгамъ: только и думалъ о томъ, какъ бы денегъ стянуть. Сперва онъ кралъ по рублямъ, а потомъ все больше и больше, да однажды столько денегъ у купца стянулъ, что и не счесть. Что жь вышло?—А вотъ что. Вскорѣ послѣ этого черезъ ту деревню, гдѣ жилъ когда-то Игнаша, вели Арестантовъ въ цѣпяхъ. Народъ стоялъ по сторонамъ дороги и смотрѣлъ на арестантовъ, подавая несчастнымъ гроши, копѣйки, куски

хлѣба. Вдругъ одинъ изъ арестантовъ, совсѣмъ еще молодой парень, остановился на минуту и, бросившись на шею стоявшему тутъ сѣдому старику, громко зарыдалъ и говоритъ: „ахъ, отецъ, отецъ! пятачекъ меня погубилъ! съ пятачка я началъ—да вотъ до чего дошелъ!“ Это и былъ нашъ Игнаша.

48. Счастье и богатство.

Однажды люди толковали о счастьѣ: кому какое счастье суждено? Дѣло не обошлось безъ зависти: больные завидовали здоровымъ, младшіе старшимъ, а особенно бѣдные богатымъ. Бѣдные утверждали, что только и есть счастье, что въ богатствѣ. Одинъ старикъ, выслушавъ всѣ эти неразумные толки, разсказалъ слѣдующую *притчу*.

Знавалъ я одного богача; жилъ онъ въ раззолоченныхъ палатахъ, носилъ дорогое платье, сладко ѣлъ и пилъ: каждый день у него въ домѣ былъ словно пиръ какой! Однажды къ этому богачу пріѣхалъ въ гости старый другъ его; долго они не видались, а потому на радости богачъ сдѣлалъ пиршество и созвалъ гостей. На столѣ были поставлены золотыя и серебряныя блюда, а въ блюдахъ были дорогія кушанья; въ дорогой же посудѣ пѣнились заморскія вина. Долго сидѣли друзья за столомъ: ѣли, пили, веселились; только хозяинъ почти ничего не ѣлъ и не пилъ, хотя весело разговаривалъ съ гостями. Подъ конецъ обѣда пріѣзжій гость сказалъ богачу: „нигдѣ я не видалъ такого богатства и такой роскоши, какъ у тебя: я думаю, что въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ человѣка счастливѣе тебя.“

Богачъ вздохнулъ, взялъ съ золотого блюда яблоко и подалъ его другу; яблоко было румяно и свѣжо на видъ, но когда его разломили, то увидѣли внутри его червяка. Всѣ гости съ удивленіемъ посмотрѣли на богача, а богачъ промолвилъ: „Это яблоко и я—одно и то же; съ виду я счастливъ, а никому не замѣтно, что меня червякъ точитъ.“ При этихъ словахъ богачъ развернулъ свое богатое платье, и всѣ увидѣли у него на груди страшную, неизлѣчимую язву, которая называется ракомъ. „Вотъ мое и счастье!“ сказалъ богачъ: „что мнѣ въ дорогихъ кушаньяхъ? не сладки они для меня; что мнѣ въ золотыхъ блюдахъ? ими рану не залѣчишь; что мнѣ въ деньгахъ? на нихъ здоровья не купить.“—И съ тѣхъ поръ перестали завидовать богачу.

49. Здоровье и долголѣтіе.

Въ теплый осенній день, на заваленкѣ у своей избы, сидѣлъ восьмидесятилѣтній старикъ. Голова его была бѣла, какъ снѣгъ; но лицо было здоровое, веселое, глаза живые; а руки, казалось, годились еще ко всякой работѣ. Тутъ же на дворѣ играли его внуки и правнуки.

Подошелъ къ старику молодой человѣкъ, недавно пріѣхавшій изъ города, и сталъ спрашивать, какъ онъ дожилъ до такихъ лѣтъ и сохранилъ столько силъ и крѣпости?

Старикъ сказалъ ему: „отъ самыхъ малыхъ лѣтъ меня никогда не заставало восходящее солнце въ постели. Я ложился спать, какъ только наступала ночь, которую Господь Богъ даетъ намъ для отдыха. Вставши съ постели, я никогда не

зѣвалъ, никогда не лѣнился, а работалъ усердно. Работа крѣпила мое тѣло, а молитва крѣпила мой духъ. Я всегда былъ веселъ, такъ какъ всегда вѣрилъ въ Божью помощь; я вѣрилъ въ Бога и въ свои руки, и они меня не обманули."

— А кто же тебя научилъ этому? спросилъ молодой человѣкъ.

Старикъ всталъ и повелъ его въ свой садикъ. Тамъ, между деревьями, погнувшимися отъ тяжести созрѣвающихъ плодовъ, стояли рядами ульи съ пчелами. „Вотъ на томъ да на этомъ учился я уму-разуму", сказалъ старикъ, указывая на деревья и на ульи. „Я сажалъ, прививалъ, доглядывалъ деревья; они росли на моихъ глазахъ и веселили мое сердце. Я былъ между деревьями, какъ между своими дѣтьми; они учили меня, какъ милостивъ Господь Богъ, какъ Онъ награждаетъ человѣка за трудъ. А маленькая мушка-пчелка учила меня трудолюбію, бережливости и порядку. Я прожилъ мой вѣкъ въ пріятномъ трудѣ, весело и выростилъ такъ моихъ дѣтей и внуковъ."

50. Воспитаніе яблони.

Отецъ принесъ изъ лѣса дикую яблоньку и посадилъ ее въ саду. „Зачѣмъ ты это дѣлаешь?" спросилъ сынъ у отца: „вотъ ужъ такому негодному деревцу я не далъ бы мѣста въ саду." — „А почему ты думаешь, что это деревцо никуда не годится?" спросилъ отецъ. — „Это видно съ перваго взгляда", отвѣчалъ мальчикъ. Чрезъ нѣсколько времени сынъ опять увидѣлъ, что отецъ заботливо возится около новой своей яблоньки: однѣ вѣтки срѣзаетъ, другія привязываетъ къ воткнутымъ кольямъ. „Зачѣмъ ты не даешь деревцу расти свободно?" спрашиваетъ мальчикъ.—„Я хочу, чтобы оно росло прямо, стройно и не сломалось вѣтромъ", отвѣчалъ отецъ. Прошло еще нѣсколько времени. Отецъ снова вскопалъ землю вокругъ корней яблоньки, обрѣзалъ сухія вѣтки на деревцѣ и говоритъ сыну: „Посмотри на это деревцо, оно маленькое, некрасивое, но въ немъ скрывается большая жизненная сила; со временемъ деревцо это выростетъ и вознаградитъ плодами своими за труды мои вокругъ него."

На слѣдующую весну отецъ пришелъ къ деревцу съ вѣточкой, срѣзанной съ хорошей яблони; взялъ кривой ножъ и разомъ срѣзалъ всю верхушку молодого деревца. „Что ты сдѣлалъ?" вскричалъ сынъ въ испугѣ: „теперь всѣ труды твои пропали даромъ!" Но отецъ улыбнулся, раскололъ немного стволъ яблоньки и, воткнувъ въ него принесенную имъ вѣточку, залѣпилъ щель замазкою и старательно обвязалъ это мѣсто тряпкою. Вѣточка принялась, деревцо стало быстро расти, пускать новыя вѣтки. Чрезъ нѣсколько лѣтъ. весною оно покрылось все цвѣтами, а къ осени вѣтки его уже гнулись подъ тяжестью большихъ румяныхъ яблокъ. „Ну, что скажешь теперь?" спросилъ отецъ сына. — „Ахъ!" отвѣчалъ сынъ: „какое это прекрасное дерево! труды твои не пропали даромъ." — „Вотъ видишь", сказалъ отецъ сыну: „если бъ деревцо осталось расти въ лѣсу, оно было бы и криво, и сучковато, и приносило бы только мелкіе плоды и такіе кислые, что ѣсть ихъ было бы невозможно; но я позаботился, чтобы оно расло прямо, стройно, и, прищепивъ къ нему вѣточку отъ хорошей яблони, далъ скрытымъ въ деревѣ силамъ другое, лучшее направленіе. Какъ видишь, труды мои, потраченные на эту яблоню, не пропали даромъ. Дай Богъ, сынъ мой, продолжалъ отецъ, чтобы и ты также отблагодарилъ меня и мать свою за всѣ труды и заботы наши о тебѣ."

51. Посѣвъ.

Давно пришла пора сѣять, да время стояло вѣтряное. Мужики, хотя и говорили, что „уйдетъ пора—не воротишь“, но однако за посѣвъ не принимались.

— „А что, спросилъ я у сосѣда Карпа: никакъ ужъ ты двѣ недѣли справляешься сѣять?“ — „Двѣ недѣли справляюсь, это правда, батюшка, да вишь все вѣтряное время стоитъ,—сѣять никакъ нельзя.“—„Неужели такъ-таки и нельзя?“ спросилъ я опять сосѣда.—„Вѣтряно—нельзя, ужъ это дѣло извѣстное.“—„Однако попробуемъ, сказалъ я Карпу: возьми сѣмена да лукошко и пойдемъ въ поле — вѣдь тутъ близко.“ Мужикъ согласился итти.

Въ полѣ я поставилъ Карпа спиною къ вѣтру, пустилъ его и сказалъ: „а ну-ка сѣй, что будетъ?—Онъ прошелъ до конца поля и сталъ:—„Этакъ-то можно, говоритъ мой сѣвецъ: да вотъ теперь-то какъ?“ — Я снова взялъ его за руку, привелъ на прежнее мѣсто, опять оборотилъ его отъ вѣтра и пустилъ:—„ну, теперь сѣять можно?“ — „Можно, да этакъ тяжело, потому что одинъ конецъ попусту приходится итти.“ — „Вѣрю, что тебѣ легче двѣ недѣли на полатяхъ пролежать; однако постарайся окончить свое дѣло и тогда увидишь, что ходить-то приходится не попусту.“ Мужикъ послушался, и въ тотъ же день засѣялъ всю полосу.

Черезъ недѣлю красная щетинка все Карпово поле покрыла, а у сосѣдей его къ тому времени еще не былъ высѣянъ свой хлѣбъ: все еще вѣтеръ мѣшалъ. Зато у сосѣдей хлѣбъ родился самъ-четвертъ да и поменьше, а у Карпа онъ пришелъ въ закромъ самъ-пятъ съ половиною.

52. Терпѣніе.

Въ одномъ селѣ жилъ мужикъ, по имени Иванъ, а по прозванію Терпигоревъ. Не даромъ досталось ему это прозвище: онъ много горя вытерпѣлъ на своемъ вѣку. Былъ онъ и смышленый, и работящій, да крѣпко не везло ему много лѣтъ сряду. То его полосу градомъ побьетъ, то на скотъ падежъ придетъ, то ливнемъ все сѣно подмоетъ и въ рѣку унесетъ.

Бился, бился мужикъ, работалъ за троихъ, и чуть только изъ бѣды выбился, вдругъ новая напасть! Въ самые Петровки, когда онъ съ семьею былъ на сѣнокосѣ, разразилась гроза надъ деревней, ударила въ его избу. Изба Терпигорева сгорѣла до тла; осталась отъ нея только печка съ трубою.

Прибѣжалъ съ поля Иванъ съ женою и съ ребятишками, посмотрѣлъ на свое горе и голову повѣсилъ...

— Теперь я совсѣмъ голъ и головы приклонить некуда.

Потужили сосѣди съ Иваномъ и разошлись по домамъ, а бѣдному Ивану пришлось въ пустой овинъ съ семьей перебраться.

„Нѣтъ, видно—мнѣ ни въ чемъ ни доли, ни удачи не видать“, думалъ онъ: „коли такъ, то и работать не стоитъ. Все равно — работай не работай, придется мнѣ съ малыми ребятишками по міру ходить!“

Въ такихъ думахъ пролежалъ Иванъ до самаго свѣта. Чуть только утро забрезжилось, видитъ онъ надъ самою своею головою большого паука. У паука

вчерашней грозой всѣ мережки порвало и попутало. И возится паукъ, работаетъ изо всей мочи, тянетъ во всѣ стороны свои тонкія, прозрачныя нити и прядетъ и сучитъ своими когтистыми лапками, то спускаясь, то вновь подымаясь вдоль стѣнки овина. Вотъ, кажется, и совсѣмъ бы сѣть его готова, только бы сѣсть ему въ серединѣ да выжидать залетныхъ гостей, — такъ нѣтъ же!... Дунулъ вѣтерокъ въ щель овина—и опять все сорвалъ и запуталъ! И опять терпѣливый паукъ пошелъ вверхъ и внизъ спускаться, и опять онъ пошелъ сновать, сучить и прясть свои нити... И опять та же бѣда! та же неудача! Залюбовался Иванъ работой паука, заглядѣлся на нее, словно въ первый разъ ее видѣлъ. И видѣлъ Иванъ, какъ паукъ двѣнадцать разъ обрывался со своей паутиной и двѣнадцать разъ принимался вновь вязать ее и укрѣплять къ потолку и стѣнамъ, пока, наконецъ, устояла паутина противъ напора вѣтра, и самъ паукъ забился въ свое гнѣздо на отдыхъ.

53. Антипъ.

На заваленкѣ, около одной сельской избушки, отдыхая отъ дневныхъ трудовъ, сидѣло нѣсколько человѣкъ крестьянъ.

Сидѣли они и толковали со священникомъ своимъ отцомъ Андреемъ о житейскихъ дѣлахъ: о покосахъ, о жнитвѣ и многое кое-о-чемъ и завели наконецъ рѣчь про скотинушку.

— Погляжу я на православныхъ, говорилъ отецъ Андрей: какъ они скотину мучаютъ, такъ просто сердце кровью обливается.

— Извѣстно — мука, сказалъ на это Петръ, хозяинъ избушки: да намъ нельзя—работы много.

— Отчего же и не работать? только мѣру надо знать да кормить скотину хорошенько. Возьмемъ къ примѣру лѣто. Лѣтомъ ты кормишь свою лошадь только одною травою, а работаешь на ней столько, что къ концу лѣта она у тебя похудѣетъ, точно кащей, да и работница-то она у тебя будетъ плохая. Я думаю, въ день-то ты ее не одинъ разъ кнутомъ ударишь?

— Наша лошадь кнутъ любитъ.

— Нѣтъ, не кнутъ любитъ, а кормъ. Посмотри ты на моихъ лошадей — хороши?

— Да.

— Я тоже на нихъ въ полѣ работаю. А видѣлъ ли ты, чтобъ я или мой работникъ хоть разъ стегнули кнутомъ лошадь? Нѣтъ! А вѣдь мои лошади одной породы съ твоей... Долго говорилъ священникъ съ Петромъ о скотинушкѣ, а другіе слушали ихъ со вниманіемъ.

Вдругъ вдали отъ собесѣдниковъ, съ другого конца села, послышалась чья-то брань:

— Но, но, мертвая, волкъ тебя ѣшь, замучился я съ тобой!

Собесѣдники наши взглянули въ ту сторону, откуда слышались брань и удары, и увидѣли мужика, ѣхавшаго рысью на телѣгѣ, запряженной пѣгонькой лошадкой. Онъ подъѣзжалъ все ближе и ближе къ избушкѣ, не переставая ругаться и бить палкой свою лошадь. Она по временамъ убавляла шагу, но мужикъ не давалъ ей отдыха, а продолжалъ колотить ее все сильнѣе и сильнѣе.

Наконецъ онъ поровнялся какъ разъ съ избушкой Петра. Лошадь не выдер-

жала, зашаталась и упала. Мужикъ выскочилъ изъ телѣги и — чѣмъ бы сейчасъ отпрячь лошадь—началъ бить ее по головѣ.

— Антипъ! обратился священникъ къ мужику: да боишься ли ты Бога— что ты дѣлаешь?

Антипъ, такъ звали ѣхавшаго мужика, услышавъ голосъ священника, пересталъ бить лошадь и отъ стыда сталъ, какъ вкопаный. Къ нему подошли всѣ собесѣдники.

— Да дѣло-то, батюшка, спѣшное, началъ онъ, какъ-бы оправдываясь: на полѣ запоздалъ...

— Ужъ послѣ ты поговоришь, а теперь лучше лошадь отпряжемъ. И отецъ Андрей бросился развязывать супонь. Ему стали помогать Антипъ и Петръ.

Лошадь храпѣла. Она была вся въ поту, а тѣломъ — кости да кожа. Отъ сильнаго дыханія бока ея высоко подымались. Когда распрягли ее, она растянулась и отъ слабости не могла никакъ подняться.

— Вотъ тебѣ, Антипъ, и наука, сказалъ священникъ: впередъ такъ не будешь заставлять лошадь работать черезъ силу. Посмотри-ка на нее, — какъ она жалобно смотритъ. Она чувствуетъ, что ты съ ней поступалъ несправедливо.

Антипъ молчалъ и только сквозь слезы взглядывалъ на свою лошадь.

Лошадь дышала все сильнѣй и сильнѣй. Сдѣлавъ сильный и послѣдній вздохъ, она протянула ноги и околѣла.

54. Вѣрная собака.

Одинъ купецъ отправился въ дорогу верхомъ и слѣдомъ за нимъ бѣжалъ его вѣрный пудель. Купецъ ѣхалъ за тѣмъ, чтобы получить большую сумму денегъ. Получивши деньги и привязавъ ихъ въ мѣшкѣ къ сѣдлу, поѣхалъ онъ домой. Дорогою мѣшокъ отвязался и упалъ, а купецъ и не замѣтилъ. Зоркій пудель видѣлъ, какъ упалъ мѣшокъ; попробовалъ-было поднять его зубами, но почувствовалъ, что онъ былъ ему не подъ силу. Тогда пудель, оставивъ мѣшокъ, догналъ своего хозяина, забѣжалъ впередъ, сталъ кидаться на лошадь и лаять съ ожесточеніемъ и упорствомъ. Не зная въ чемъ дѣло, купецъ кричалъ на пуделя, бранилъ его, ударилъ кнутомъ — ничего не помогало. Вѣрное животное продолжало кидаться на лошадь съ такою яростью, какъ будто хотѣло стащить долой своего хозяина. Видя, что ничто не помогаетъ, и что купецъ все ѣдетъ дальше и дальше, пудель сталъ кусать за ноги лошадь, чтобы заставить хозяина воротиться. Купецъ испугался: ему пришло на мысль, что пудель его взбѣсился, и, зная, какъ опасны бѣшеныя собаки, купецъ рѣшился застрѣлить своего вѣрнаго слугу. Долго еще, однакожъ, старался онъ отдѣлаться отъ пуделя то ласками, то угрозами, то ударами кнута; но видя, что это не помогаетъ, вынулъ пистолетъ и съ стѣсненнымъ сердцемъ выстрѣлилъ въ вѣрную собаку. Бѣдное животное упало; но черезъ минуту опять поднялось и съ жалобнымъ визгомъ, обливаясь кровью, старалось слѣдовать за хозяиномъ. Купецъ очень любилъ своего вѣрнаго пуделя, ему было тяжело смотрѣть, какъ онъ страдаетъ, и потому онъ, пришпоривъ лошадь, ускакалъ впередъ. Отъѣхавъ немного, купецъ захотѣлъ взглянуть, что сталось съ бѣднымъ животнымъ, и тутъ только, оборачиваясь назадъ, замѣтилъ онъ, что мѣшка съ деньгами не было у сѣдла. Понялъ тогда купецъ,

почему такъ упорно лаяла и кидалась на него вѣрная собака, и ему было больше жаль собаку, нежели денегъ. Онъ тотчасъ же поскакалъ назадъ; но не нашелъ уже пуделя на томъ мѣстѣ, гдѣ его оставилъ. Слѣды крови по дорогѣ показывали, что собака воротилась назадъ. Какъ больно было доброму купцу, когда, отправившись по кровавымъ слѣдамъ, онъ нашелъ вѣрное животное у мѣшка съ деньгами. Понятливо смотрѣла собака на своего хозяина и ласково лизала ему руку.

55. Большой лѣсъ.

Большой лѣсъ всегда состоитъ изъ деревьевъ разныхъ возрастовъ: отживающихъ свой вѣкъ, совершенно сухихъ и зеленыхъ, цвѣтущихъ. Кое-гдѣ лежатъ въ лѣсу огромные стволы сначала высохшихъ, потомъ подгнившихъ у корня и, наконецъ, сломленныхъ бурею дубовъ, липъ, березъ и осинъ. При своемъ паденіи они согнули и поломали молодыя сосѣднія деревья, которыя, несмотря на свое уродство, продолжаютъ расти и зеленѣть, живописно искривясь на бокъ, протянувшись по землѣ или скорчась въ дугу. Трупы лѣсныхъ великановъ, тлѣя внутри, долго сохраняютъ наружный видъ; кора ихъ обростаетъ мхомъ и даже травою; мнѣ нерѣдко случалось второпяхъ вскочить на такой древесный трупъ и провалиться ногами до земли сквозь его внутренность: облако гнилой пыли, похожей на пыль сухого дождевика, обхватывало меня на нѣсколько секундъ.

Отраденъ видъ густого лѣса въ знойный полдень; освѣжителенъ его чистый воздухъ; успокоительна его внутренняя тишина и пріятенъ шелестъ листьевъ, когда вѣтеръ порой пробѣгаетъ по его вершинамъ! Его мракъ имѣетъ что-то таинственное, неизвѣстное; голосъ звѣря, птицы и человѣка измѣняются въ лѣсу, звучатъ другими, странными звуками. Но жутко въ большомъ лѣсу во время бури, хотя внизу и тихо. Деревья скрипятъ и стонутъ, сучья трещатъ и ломаются. Невольный страхъ нападаетъ на душу и заставляетъ человѣка бѣжать на открытое мѣсто.

Травы и цвѣтовъ мало въ большомъ лѣсу: густая постоянная тѣнь неблагопріятна растительности, которой необходимъ свѣтъ и теплота солнечныхъ лучей; чаще другихъ виднѣются зубчатый папоротникъ, плотные и зеленые листья ландыша, да краснѣетъ кучками зрѣлая костяника. Сырой запахъ грибовъ носится въ воздухѣ; но всѣхъ слышнѣе острый и очень пріятный запахъ груздей, потому что они родятся семьями, гнѣздами и любятъ „моститься“ въ мелкомъ папоротникѣ, подъ сгнивающими прошлогодними листьями.

56. Сѣрый бродяга.

Гудитъ-завываетъ вѣтеръ по лѣсу; замело снѣгомъ проѣзжія дороги; засыпало тропы пѣшеходныя. Бродитъ волкъ по снѣжнымъ сугробамъ гдѣ шажкомъ, гдѣ рысцою, да зубами пощелкиваетъ. Холодно волку, бродягѣ сѣрому, голодно. Бродитъ онъ одинокій на волѣ безъ крова и пріюта.

Выбрался волкъ на опушку лѣсную, перебѣжалъ открытый пригорокъ, въ лощину спустился, боязливо на свой слѣдъ озирается, хвостъ поджалъ, словно кто на него сзади дубиной замахнулся; шерсть ерошится, глаза горятъ.

Вонъ, по косогору чернѣются избы деревенскія, огоньки въ окнахъ свѣтятся, корова въ хлѣвѣ мычитъ, овцы блеятъ въ загонѣ; мужикъ топоромъ звонко постукиваетъ—сани налаживаетъ; бабы у колодца заспорили. Не спитъ еще деревня—знать рано.

Ждетъ-не-дождется волкъ часу ночного, поздняго, когда угомонится народъ, завалится онъ спать на печахъ да на полатахъ. Ждетъ часъ, ждетъ другой, ждетъ терпѣливо и чутко прислушивается.

Вотъ и ночь желанная наступила. Крѣпнетъ морозъ, искрится снѣжное поле при лунномъ свѣтѣ, потухли въ окнахъ огни. Тихо кругомъ, безлюдно...

Тронулся волкъ съ мѣста и пошелъ въ обходъ. Только-что добѣжалъ онъ до выгона—завыли по дворамъ псы деревенскіе, почуявши гостя недобраго...

Тревожитъ, томитъ волка голоднаго это вытье; не по сердцу оно ему, какъ вору трещотка сторожа; злость разбираетъ волка: острые зубы его дробь выколачиваютъ. Эхъ, попалась бы ему теперь какая-нибудь собаченка досадливая: сразу и злобу свою, и утробу насытилъ бы!

Ходитъ-бродитъ волкъ всю ночь попусту; ходитъ да зубами пощелкиваетъ.

Рано, до свѣту людъ деревенскій поднимается, за работу принимается. Приходится на-тощакъ уходить волку въ лѣсную трущобу. Забрелъ онъ въ кочкорнякъ, въ мѣсто глухое и завалился. Заплакалъ бы, если бы могъ, съ горя, да слезъ нѣту... Лежитъ волкъ; отъ холода ёжится и думу думаетъ горькую: тяжела моя жизнь бродячая, воровская, голодная!

57. Русакъ.

Заяцъ-русакъ жилъ зимою подлѣ деревни. Когда пришла ночь, онъ поднялъ одно ухо, послушалъ; потомъ поднялъ другое, поводилъ усами, понюхалъ и сѣлъ на заднія лапы. Потомъ онъ прыгнулъ разъ-другой по глубокому снѣгу и опять сѣлъ на заднія лапы и сталъ оглядываться. Со всѣхъ сторонъ ничего не было видно, кромѣ снѣга. Снѣгъ лежалъ волнами и блестѣлъ, какъ сахаръ. Надъ головой зайца стоялъ морозный паръ, и сквозь этотъ паръ виднѣлись большія яркія звѣзды.

Зайцу нужно было перейти черезъ большую дорогу, чтобы притти на знакомое гумно. На большой дорогѣ слышно было, какъ визжали полозья и фыркали лошади.

Заяцъ остановился у дороги. Мужики шли подлѣ саней съ поднятыми воротниками кафтановъ. Лица ихъ были чуть видны. Бороды, усы, рѣсницы ихъ были бѣлые. Изъ ртовъ и носовъ шелъ паръ. Лошади толкались въ хомутахъ, ныряли, выныривали въ ухабахъ. Мужики догоняли и обгоняли. Два старика шли рядомъ, и одинъ разсказывалъ другому, какъ у него украли лошадь.

Когда обозъ проѣхалъ, заяцъ перескочилъ дорогу и полегоньку пошелъ къ гумну. Собаченка отъ обоза увидала зайца. Она залаяла и бросилась за нимъ. Заяцъ поскакалъ къ гумну по субоямъ; субои держали зайца, а собака на десятомъ прыжкѣ завязла въ снѣгу и остановилась. Тогда заяцъ тоже остановился, посидѣлъ на заднихъ лапкахъ и потихоньку пошелъ къ гумну. По дорогѣ онъ на зеленяхъ встрѣтилъ двухъ зайцевъ. Они кормились и играли. Заяцъ поигралъ съ товарищами, покопалъ съ ними морозный снѣгъ, поѣлъ озими и пошелъ дальше. На деревнѣ было все тихо, огни были потушены. Только слышался плачъ ребенка

въ избѣ, да трескъ мороза въ бревнахъ избъ. Заяцъ прошелъ на гумно и тамъ нашелъ товарищей. Онъ поигралъ съ ними на расчищенномъ току, поѣлъ овса изъ начатой кладушки, взобрался по крышѣ, занесенной снѣгомъ, на овинъ и черезъ плетень пошелъ назадъ къ своему оврагу. На востокѣ свѣтилась заря, звѣздъ стало меньше, и еще гуще морозный паръ подымался надъ землею. Въ ближней деревнѣ проснулись бабы и шли за водой; мужики несли кормъ съ гуменъ; дѣти кричали и плакали.—По дорогѣ еще больше шло обозовъ, и мужики громче разговаривали.

Заяцъ перескочилъ черезъ дорогу, подошелъ къ своей старой норѣ, выбралъ мѣстечко повыше, раскопалъ снѣгъ, легъ задомъ въ новую нору, уложилъ на спинѣ уши и заснулъ съ открытыми глазами.

58. Медвѣдь-овсяникъ.

— Дядя Аѳанасій! правда ли, что у васъ на овсѣ медвѣдя поймали?

— Да, парень, — было такое дѣло. Къ дядѣ Ивану на полосу повадился гость изъ лѣсу ходить, овесъ покушивать. Дядя Иванъ и говоритъ въ воскресенье, какъ всѣ дома были:—Ребята! мою полосу всю медвѣдь-овсяникъ помялъ и овесъ поѣлъ; убьемте его, а то и вашему овсу плохо будетъ.

— Да какъ его убьешь?

— Мы вотъ что сдѣлаемъ, сказалъ Максимъ: — нальемъ вина въ ушатъ, поставимъ ушатъ на полосу, овсяникъ и угостится.

— Ладно, — мы къ ночи и поставили винца. Поутру я вскочилъ еще до солнышка—гляжу, и другіе дожидаются. Вотъ развѣло, и пошли мы всей деревней, и большіе, и малые, кто съ топоромъ, кто съ чѣмъ, а у десятника была съ собою и рогатина. — Стали подходить, да всѣ и оробѣли, никто нейдетъ впередъ. Максимъ съ рогатиной зоветъ хозяина, дядю Ивана, а тотъ кричитъ: — здѣсь я, здѣсь! А самъ ни съ мѣста. Тутъ, откуда ни возьмись, наша собака — Лыско. Ощетинился Лыско, озлился, да туда, черезъ огородъ, и зарычалъ не своимъ голосомъ. Тутъ всѣ въ одинъ голосъ гайкнули, да разомъ туда и вскочили. А медвѣдь развалился въ овсѣ, да такъ-то похрапываетъ, что отъ гама и крику нашего насилу пробудился; пробудившись же, только головой потряхиваетъ. Вотъ штука-то была!

Пожелали всѣ Мишку живымъ домой привезти; послали за веревкой, за вожжами, опутали всего, а онъ, пьяный да сонный, еще и самъ лапы подставляетъ! Шумъ да гамъ около него такой, что всѣ ребятишки, всѣ бабы сбѣжались' Доставили Мишку въ деревню живьемъ и тутъ уже съ нимъ покончили.

59. Гадюка.

1. Вокругъ нашего хутора, по мокрымъ мѣстамъ, водилось не мало змѣй. Я не говорю объ ужахъ: къ безвредному ужу у насъ такъ привыкли, что и змѣей-то его не зовутъ. У него есть во рту небольшіе острые зубы, онъ ловитъ мышей и даже птичекъ, и, пожалуй, можетъ прокусить кожу: но нѣтъ яду въ этихъ зубахъ, и укушеніе ужа совершенно безвредно. Ужей у насъ было множество, особенно въ кучахъ соломы, что лежали около гумна: какъ пригрѣетъ солнышко, такъ они и выползутъ оттуда; шипятъ, когда подойдешь, языкъ или жало показываютъ; но вѣдь не жаломъ змѣи кусаютъ. Даже въ кухнѣ подъ поломъ водились ужи, и какъ

станутъ, бывало, дѣти, сидя на полу, молоко хлебать, такъ ужъ и выползетъ и къ чашкѣ голову тянетъ, а дѣти его ложкой по лбу.

Но водились у насъ не одни ужи; водилась и ядовитая змѣя, черная, большая, безъ тѣхъ желтыхъ полосокъ, что видны у ужа около головы. Такую змѣю зовутъ у насъ *гадюкою.* *) Гадюка нерѣдко кусала скотъ, и если не успѣютъ, бывало, позвать съ села стараго дѣда Охрима, который зналъ какое-то лѣкарство противъ укушенія ядовитыхъ змѣй, то скотина непремѣнно падетъ,— раздуетъ ее, бѣдную, какъ гору. Одинъ мальчикъ у насъ такъ и умеръ отъ гадюки. Укусила она его возлѣ самаго плеча; прежде чѣмъ пришелъ Охримъ, опухоль перешла съ руки на шею и грудь; дитя стало бредить, метаться и черезъ два дня померло. Я въ дѣтствѣ много наслышался про гадюкъ и боялся ихъ страшно, какъ будто чувствовалъ, что мнѣ придется встрѣтиться съ этой опасной гадиной.

2. Косили у насъ за садомъ, въ сухой балкѣ, гдѣ весной всякій годъ бѣжитъ ручей, а лѣтомъ только сыровато и растетъ высокая и густая трава. Всякая косовица была для меня праздникомъ, особенно когда сгребутъ сѣно въ копны. Тутъ, бывало, и станешь бѣгать по сѣнокосу и со всего размаху кидаться въ копны и барахтаться въ душистомъ сѣнѣ, пока не прогонятъ бабы, чтобы не разбивалъ копенъ. Вотъ такъ-то и въ этотъ разъ бѣгалъ я и кувыркался; бабъ не было, косари пошли далеко, и только наша черная, большая собака, Бровко, лежала на копнѣ и грызла кость. Кувыркнулся я въ одну копну, перевернулся въ ней раза два—и вдругъ вскочилъ съ ужасомъ. Что-то холодное и скользкое мазнуло меня по рукѣ. Мысль о гадюкѣ мелькнула въ головѣ моей, и что же? Огромная гадюка, которую я обезпокоилъ, вылѣзла изъ сѣна и, подымаясь на хвостъ, готова была на меня кинуться. Вмѣсто того, чтобъ бѣжать, я стою, какъ окаменѣлый, будто гадина зачаровала меня своими безвѣкими, неморгающими глазами. Еще бы минуту—и я погибъ, но Бровко, какъ стрѣла, слетѣлъ съ копны, кинулся на змѣю—и завязалась между ними смертельная борьба. Собака кусала змѣю зубами, топтала лапами; змѣя кусала собаку и въ морду, и въ грудь, и въ животъ. Но черезъ минуту только клочки гадюки лежали на землѣ, а Бровко кинулся бѣжать и исчезъ.

Тутъ только воротился ко мнѣ голосъ; я сталъ кричать и плакать; прибѣжали косари и косами добили еще трепетавшіе куски змѣи.

Но страннѣе всего, что Бровко съ этого дня пропалъ и скитался неизвѣстно гдѣ. Только черезъ двѣ недѣли воротился онъ домой: худой, тощій, но здоровый. Отецъ говорилъ мнѣ, что собаки знаютъ траву, которою онѣ лѣчатся отъ укушенія гадюки.

60. Красный фонарь.

Кто ѣздилъ по желѣзнымъ дорогамъ, тотъ, вѣроятно, замѣтилъ, что по обѣимъ сторонамъ дороги выстроены маленькіе домики—будки сторожей. Сторожа, живущіе въ этихъ домикахъ, постоянно смотрятъ за тѣмъ, чтобы рельсы и все полотно

---

*) Многіе говорятъ по незнанію, что гадюка жалитъ своимъ длиннымъ языкомъ, но на самомъ дѣлѣ эта змѣя не жалитъ, а кусаетъ своими двумя ядоносными зубами, которые помѣщаются въ верхней челюсти, по одному зубу съ каждой стороны. Каждый ядоносный зубъ имѣетъ внутри пустоту. Когда гадюка кусаетъ, ядъ по этой пустотѣ вливается въ ранку. Укушенную гадюкой руку или ногу слѣдуетъ тотчасъ перевязать выше укушеннаго мѣста, иначе ядъ можетъ распространиться по всему тѣлу. Укушенія гадюки бываютъ большею частью очень опасны, а потому въ этомъ случаѣ слѣдуетъ какъ можно скорѣе обратиться къ помощи врача.

дороги были въ порядкѣ. Поэтому каждый изъ сторожей ежедневно осматриваетъ весь путь отъ своего домика и до сосѣдней будки. Если онъ находитъ полотно дороги въ порядкѣ, то при проѣздѣ поѣзда становится у своего домика днемъ съ зеленымъ флагомъ въ рукахъ, а ночью съ зеленымъ фонаремъ. Если же сторожъ замѣтитъ, что гдѣ-нибудь сломался рельсъ, сгнила старая шпала, или размыло дорогу дождемъ, то онъ тотчасъ же становится возлѣ этого мѣста днемъ съ краснымъ флагомъ, а ночью съ краснымъ фонаремъ и тѣмъ даетъ знать машинисту, что путь испорченъ. Увидитъ машинистъ эти красные сигналы, догадается объ опасности и останавливаетъ поѣздъ, чтобы не попасть въ бѣду, чтобы не перебить людей, которыхъ онъ везетъ и которые довѣрили ему свою жизнь. Не дай Богъ, если сторожъ или машинистъ забудутъ свое дѣло: погибнутъ тогда и поѣздъ, и люди!

Въ одномъ такомъ стороже̂вомъ домикѣ жилъ сторожъ Колечкинъ. Онъ уже много лѣтъ жилъ на этомъ мѣстѣ и усердно исполнялъ свою тяжелую службу: передъ каждымъ поѣздомъ осматривалъ онъ свой участокъ на дорогѣ, каждый поѣздъ и днемъ, и ночью встрѣчалъ съ флагомъ или съ фонаремъ въ рукахъ. Въ зимнее время, несмотря ни на холодъ, ни на вьюгу, онъ старательно сметалъ снѣгъ съ дороги и очищалъ рельсы отъ льда.

Однажды—это было въ іюлѣ мѣсяцѣ—день случился очень жаркій, а къ ночи стала собираться гроза. Зашумѣли высокія сосны, заскрипѣли, застонали и другія деревья; землю окутала непроглядная ночь. Дождь ливнемъ хлынулъ на землю. Буря вырывала съ корнями деревья, опрокидывала телеграфные столбы, рвала телеграфную проволоку.

Въ это самое время Колечкинъ съ фонаремъ въ рукахъ осматривалъ свой участокъ. Онъ уже приближался къ своей будкѣ, какъ вдругъ страшная молнія ослѣпила его, а ударъ грома оглушилъ и повалилъ его на землю. Молнія ударила въ чугунные рельсы, разметала ихъ во всѣ стороны и зажгла будку Колечкина.

„Боже, Боже мой! что-то будетъ съ поѣздомъ? погибнутъ всѣ, погибнутъ!“ вскрикнулъ Колечкинъ, когда немного очнулся и осмотрѣлся кругомъ. Собравши послѣднія силы, онъ всталъ на ноги. Вдали послышался свистокъ локомотива. Колечкинъ, не имѣя въ рукахъ краснаго фонаря, быстро зажегъ свой простой фонарь, потушенный бурей, оторвалъ лоскутъ отъ своей красной рубахи, покрылъ этимъ лоскутомъ стёкла фонаря, прибавилъ какъ можно больше огня и, сидя на полотнѣ дороги, поднялъ этотъ фонарь кверху.

А будка горитъ, горитъ все имущество Колечкина; длинные огненные языки высовываются изъ-подъ крыши, искры разносятся по вѣтру...

Смотритъ Колечкинъ вдаль, глазъ не спускаетъ; а сердце у него бьется, въ глазахъ темнѣетъ. Далеко по дорогѣ показались два огонька: это мчится на всѣхъ парахъ поѣздъ... „Вотъ налетитъ сейчасъ, соскочитъ съ рельсъ, разобьется, погибнутъ всѣ!“ думаетъ Колечкинъ. Однако слава Богу не случилось такъ, какъ онъ думалъ. Машинистъ замѣтилъ красный фонарь и замедлилъ ходъ машины; за нѣсколько же шаговъ до Колечкина поѣздъ совсѣмъ остановился, а обезсиленный Колечкинъ безъ чувствъ повалился на землю.

61. Степанъ Ворошилинъ.

1. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, въ одномъ удѣльномъ селѣ жилъ крестьянинъ Степанъ Ворошилинъ. У него было пятеро взрослыхъ сыновей да двѣ дочери.

Вся семья Степана была работящая и трудолюбивая. Жили Ворошилины мирно, спокойно; Богъ благословилъ заботы старика-отца и труды сыновей. Они не знали ни горя, ни заботы, какъ вдругъ былъ объявленъ рекрутскій наборъ. Семья Степана была самая большая, и одинъ изъ сыновей его непремѣнно долженъ былъ итти въ рекруты; сыновья его стали призадумываться, а бабы и дѣвки принялись за слезы.

Видя это, Степанъ созвалъ въ воскресенье, послѣ обѣдни, всѣхъ сыновей, а бабъ и дѣвокъ выслалъ изъ избы вонъ, чтобы не мѣшали.

„Вотъ, дѣти", сказалъ онъ: „государь требуетъ съ насъ рекрута. Дѣлать нечего, не итти же одинокому, не итти и двойникамъ, либо тройникамъ, не обижать изъ-за насъ другихъ, а итти, видно, кому-нибудь изъ васъ. Не тужите; свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Хорошему человѣку вездѣ житье, что тутъ, что тамъ. Тутъ работали на себя да для податей, а тамъ послужите царю-батюшкѣ. Коли живы будете, такъ, Богъ дастъ, милость царскую заслужите: вы всѣ ребята хорошіе; а если кости тамъ закопаютъ,—на то власть Господня. А кто изъ васъ пойдетъ, тому ужъ меня, старика, не видать больше, надо проститься. *) Живите вы дружно, мирно; чтобы попрековъ у васъ не было; чтобы помощь была другъ другу; чтобы другъ за друга Богу молились. Уважайте начальство и повинуйтеся ему; уважайте старшаго по мнѣ, чтите братъ брата! Ну, кто же изъ васъ идетъ въ рекруты?"

Младшій сынъ, Николай, тотчасъ упалъ въ ноги отцу и просилъ благословенія. „Два мои старшіе брата женаты", сказалъ онъ: „третій ужъ засваталъ невѣсту, а четвертый, Григорій, на службу не годится. Я иду."

2. Прошло слишкомъ двадцать лѣтъ; старикъ Ворошилинъ давно въ землѣ. Сыновья его уже посѣдѣли и обзавелись большими семьями. Благословилъ ихъ Богъ и достаткомъ, нужды не знаютъ и живутъ безъ горя. Но о Николаѣ и слуху нѣтъ, какъ въ воду канулъ.

Около Покрова Пресвятой Богородицы старшій Ворошилинъ просваталъ дочь. Разъ вечеромъ у него шелъ пиръ-горой, собрались сваты, сватьи, женихъ. Вдругъ кто-то стукнулъ въ окно. Маленькая дочь хозяина побѣжала изъ избы узнать, кто пришелъ. Скоро она воротилась и сказала отцу, что какой-то служивый просится на ночлегъ.

„Зови его сюда на радость", сказалъ Ворошилинъ: „коли Богъ посылаетъ гостя, такъ не отказывать же ему. У меня же и братъ Николай былъ когда-то служивымъ, помяни его Господь въ царствіи Своемъ; чай померъ давно"—и перекрестился.

Входитъ служивый, собой еще молодецъ, болѣе сорока лѣтъ не будетъ. Помолился, поздоровался, поблагодарилъ, что пустили, снялъ съ плечъ котомку, да и сталъ посреди избы и глядитъ на людей. Смотрѣлъ долго, и они на него глядятъ. „А что, братья мои любезные", сказалъ онъ наконецъ, „помните ли вы совѣтъ отцовскій? Молились ли вы за меня Богу? А я за васъ молился!"

Тутъ поднялся такой крикъ въ избѣ, что и понять было трудно, кто что сказать хочетъ. Всѣ узнали Николая,—кто обнимаетъ его, кто въ ноги ему, кто съ боку, кто съ другого. Радости и конца нѣтъ. До полуночи просидѣли и протолковали, какъ онъ былъ на царской службѣ.

---

*) Въ прежнее время солдатъ долженъ былъ служить 25 лѣтъ.

62. Тарасъ Бульба. *)

„Ну, дѣти, теперь надобно спать, а завтра будемъ дѣлать, что Богъ дастъ. Да не стелите намъ постели; мы будемъ спать на дворѣ.“ Такъ говорилъ Тарасъ Бульба наканунѣ отъѣзда съ сыновьями на войну.

Ночь еще только наступала, но Тарасъ всегда ложился рано. Онъ развалился на коврѣ, накрылся бараньимъ тулупомъ и вскорѣ захрапѣлъ. Одна бѣдная мать не спала. Она приникла къ изголовью дорогихъ сыновей своихъ, лежавшихъ рядомъ; она расчесывала гребнемъ ихъ кудри и смачивала ихъ слезами. Она глядѣла на нихъ и не могла наглядѣться. „Сыны мои, сыны мои милые! говорила она: что будетъ съ вами? Что ждетъ васъ?“

Мѣсяцъ съ вышины неба давно уже озарялъ весь дворъ, вербы и высокій бурьянъ, въ которомъ потонулъ частоколъ, окружавшій дворъ. Мать все сидѣла въ головахъ сыновей своихъ, ни на минуту не сводила съ нихъ глазъ и не думала о снѣ.

Уже кони, чуя разсвѣтъ, всѣ полегли на траву и перестали ѣсть; верхніе листья вербъ начали трепетать. Казачка просидѣла до свѣта, вовсе не утомилась и хотѣла, чтобы ночь протянулась какъ можно дольше. Со степи понеслось звонкое ржаніе жеребенка; красныя полосы ярко сверкнули на небѣ.

Бульба вдругъ проснулся и вскочилъ. „Ну! хлопцы, полно спать! пора, пора! Напойте коней! А гдѣ стара (такъ онъ звалъ жену). Живѣе, стара, готовь намъ ѣсть, путь лежитъ великій!“ Бѣдная старушка уныло поплелась въ хату. Между тѣмъ какъ она со слезами готовила все, что нужно къ завтраку, Бульба отдавалъ свои приказанія, возился въ конюшнѣ и самъ выбиралъ для сыновей лучшія убранства.

„Ну, сыны, все готово! нечего мѣшкать“, произнесъ онъ наконецъ. „Теперь, по обычаю христіанскому, нужно передъ дорогою присѣсть.“ Всѣ сѣли, не исключая даже хлопцевъ, стоявшихъ почтительно у дверей.

„Теперь благослови, мать, дѣтей своихъ!“ сказалъ Бульба: „моли Бога, чтобы они воевали храбро, чтобы стояли всегда за вѣру Христову, а не то пусть лучше пропадутъ, чтобы и духу ихъ не было на свѣтѣ! Подойдите, дѣти, къ матери: молитва материнская и на водѣ, и на землѣ спасаетъ!“

Мать обняла ихъ, вынула двѣ небольшія иконы, надѣла имъ, рыдая, на шею. „Пусть хранитъ васъ... Божья Матерь... не забывайте, сынки, мать вашу... пришлите хоть вѣсточку о себѣ...“ Долѣе она не могла говорить... „Ну, пойдемъ, дѣти!“ сказалъ Бульба.

Когда увидѣла мать, что уже сыновья ея сѣли на коней, она кинулась къ меньшому, схватила его стремя и, съ отчаяньемъ въ глазахъ, не выпускала его изъ рукъ своихъ. Два дюжихъ казака взяли ее бережно и унесли въ хату.

63. Смерть Тараса Бульбы.

1. Тарасъ гулялъ по всей Польшѣ со своимъ полкомъ, выжегъ восемнадцать мѣстечекъ и уже доходилъ до Кракова (польскій городъ). Много избилъ онъ поляковъ, разграбилъ богатѣйшіе и лучшіе замки; распечатали и поразливали по землѣ казаки вѣковые меды и вина, сохранно сберегавшіеся въ панскихъ погребахъ; изрубили и пережгли дорогія сукна, одежды и утвари, находимыя въ кла-

*) Тарасъ Бульба былъ казацкій атаманъ въ Малороссіи, когда она была подвластна полякамъ.

довыхъ. „Это вамъ, вражьи ляхи (поляки), поминки по Остапѣ!“ *) приговаривалъ Тарасъ. И такія поминки справлялъ онъ въ каждомъ селеніи, пока польское правительство не увидѣло, что поступки Тараса были побольше, чѣмъ обыкновенное разбойничество, а потому приказало непремѣнно поймать Тараса.

Шесть дней уходили казаки проселочными дорогами отъ всѣхъ преслѣдованій; едва выносили кони необыкновенное бѣгство и спасали казаковъ. Но поляки неутомимо преслѣдовали ихъ и настигли на берегу Днѣстра, гдѣ Бульба занялъ для роздыха оставленную развалившуюся крѣпость.

Надъ самой кручей у Днѣстра-рѣки виднѣлась она своимъ оборваннымъ валомъ и своими развалившимися остатками стѣнъ. Щебнемъ и разбитымъ кирпичомъ усѣяна была верхушка утеса, готовая всякую минуту сорваться и слетѣть внизъ. Тутъ-то, съ двухъ сторонъ, прилежащихъ къ полю, обступили его поляки. Четыре дня бились и боролись казаки, отбиваясь кирпичами и каменьями. Но истощились запасы и силы, рѣшился Тарасъ пробиться сквозь ряды. И пробились-было уже казаки и, можетъ быть, еще разъ послужили бы имъ вѣрно быстрые кони, какъ вдругъ, среди самаго бѣгу, остановился Тарасъ и вскрикнулъ: „стой! выпала люлька (трубка) съ табакомъ; не хочу, чтобы и люлька досталась вражьимъ ляхамъ!“ И нагнулся старый атаманъ и сталъ отыскивать въ травѣ свою люльку съ табакомъ, неотлучную сопутницу на моряхъ и на сушѣ, и въ походахъ и дома. А тѣмъ временемъ набѣжали вдругъ враги и схватили его подъ могучія плечи. Двинулся-было онъ всѣми членами, но уже не посыпались на землю, какъ бывало прежде, схватившіе его враги. „Эхъ, старость, старость!“ сказалъ онъ, и заплакалъ дебелый старый казакъ. Но не старость была виною: сила одолѣла силу. Чуть не тридцать человѣкъ повисло у него по рукамъ и по ногамъ. „Попалась ворона!“ кричали ляхи. „Теперь нужно только придумать, какую бы ему, собакѣ, лучшую честь воздать.“ И присудили, — сжечь его живого въ виду всѣхъ. Тутъ же стояло голое дерево, вершину котораго разбило громомъ. Притянули его желѣзными цѣпями къ древесному стволу, гвоздемъ прибивши ему руки и приподнявъ его повыше, чтобы отвсюду былъ виденъ казакъ, принялись тутъ же раскладывать подъ деревомъ костеръ. Но не на костеръ глядѣлъ Тарасъ, не объ огнѣ онъ думалъ, которымъ собирались жечь его: глядѣлъ онъ, сердечный, въ ту сторону, гдѣ отстрѣливались казаки,—ему съ высоты все было видно, какъ на ладони. „Занимайте, хлопцы, занимайте скорѣе“, кричалъ онъ, „горку, что за лѣсомъ: туда не подступятъ они!“ Но вѣтеръ не донесъ его словъ. „Вотъ пропадутъ, пропадутъ ни за что!“ говорилъ онъ отчаянно и взглянулъ внизъ, гдѣ сверкалъ Днѣстръ. Радость блеснула въ очахъ его. Онъ увидѣлъ выдвинувшіяся изъ-за кустарника четыре кормы, собралъ всю силу голоса и зычно закричалъ: „къ берегу! къ берегу, хлопцы! спускайтесь подгорной дорожкой, что налѣво. У берега стоятъ чолны, всѣ забирайте, чтобы не было погони.“

На этотъ разъ вѣтеръ дунулъ съ другой стороны, и всѣ слова были услышаны казаками. Но за такой совѣтъ достался ему тутъ же ударъ обухомъ по головѣ, который переворотилъ все въ глазахъ его.

2. Пустились казаки во всю прыть подгорной дорожкой; а ужъ погоня за плечами. Видятъ: путается и загибается дорожка и много даетъ въ сторону извивовъ. „А, товарищи! ни куда пошло!“ сказали всѣ, остановились на мигъ, под-

*) Остапъ, старшій сынъ Тараса Бульбы, былъ взятъ поляками въ плѣнъ и преданъ мучительной казни.

нали свои нагайки, свистнули — и татарскіе ихъ кони, отдѣлившись отъ земли, распластавшись въ воздухѣ, какъ змѣи, перелетѣли черезъ пропасть и бултыхнули прямо въ Днѣстръ. Двое только не попали въ рѣку, грянулись съ вышины объ каменья и пропали тамъ навѣки съ конями, даже не успѣвши издать крику. А казаки уже плыли съ конями въ рѣкѣ и отвязывали челны. Остановились ляхи надъ пропастью, дивясь неслыханному казацкому дѣлу и думая: прыгать ли имъ, или нѣтъ? Одинъ молодой полковникъ, живая, горячая кровь, не подумалъ долго и бросился со всѣхъ силъ съ конемъ за казаками. Перевернулся три раза въ воздухѣ съ конемъ своимъ и прямо грянулся на острые утесы.

Когда очнулся Тарасъ Бульба отъ удара и глянулъ на Днѣстръ, уже казаки были на челнахъ и гребли веслами; пули сыпались на нихъ сверху, но не доставали. И вспыхнули радостныя очи у стараго атамана.

„Прощайте, товарищи!“ кричалъ онъ имъ сверху, „вспоминайте меня и будущей же весной прибывайте сюда вновь, да хорошенько погуляйте! Что, взяли, вражьи ляхи? Думаете есть что-нибудь на свѣтѣ, чего бы побоялся казакъ? Постойте же, придетъ время, узнаете вы, что̀ такое православная русская вѣра! Уже и теперь чуютъ дальніе и близкіе народы: подымается изъ Русской земли Царь, и не будетъ въ мірѣ силы, которая бы не покорилась Ему...“

А уже огонь подымался надъ костромъ, захватывалъ ноги Тараса и разостлался пламенемъ по дереву... Да развѣ найдутся на свѣтѣ такіе огни и муки, и сила такая, которая пересилила бы русскую силу!

64. Анекдоты о Петрѣ Великомъ.

I.

Петръ Великій часто посѣщалъ города въ такое время, когда его не ожидали. Однажды онъ посѣтилъ неожиданно Олонецъ и прямо пошелъ въ воеводскую канцелярію, гдѣ засталъ старика-воеводу. На вопросъ Государя: какія есть въ канцеляріи челобитныя дѣла, — воевода въ страхѣ палъ на колѣни и дрожащимъ голосомъ отвѣчалъ, что въ канцеляріи челобитныхъ дѣлъ никакихъ нѣтъ. — „Какъ нѣтъ?“ спросилъ удивленный Царь. — „Никакихъ нѣтъ, Государь!“ со слезами повторилъ воевода: „виноватъ, я никакихъ челобитенъ до канцеляріи не допускаю, а стараюсь соглашать ссорящихся на миръ.“ Государь удивился такой винѣ, поднялъ воеводу, поцѣловалъ его и сказалъ: „я бы желалъ и всѣхъ воеводъ видѣть виноватыми, какъ ты; продолжай такъ свою службу, — Богъ тебя не оставитъ и я не забуду.“

II.

По взятіи города Риги Петръ пожаловалъ Меншикову имѣніе, которое принадлежало правительству. Но въ числѣ земель былъ отмежеванъ участокъ, принадлежащій одному рижскому гражданину. Въ бытность Государя въ Ригѣ, гражданинъ этотъ, потерявшій безъ всякой вины свою землю, явился къ Петру съ объясненіемъ своего горя.

„Ты можешь отыскать судомъ свою собственность“, отвѣчалъ ему монархъ, „и виновный, кто бы онъ ни былъ, долженъ подлежать законамъ.“ Истецъ подалъ въ судъ жалобу на Меншикова, какъ владѣтеля его собственности.

Меншиковъ сослался на царскій указъ. Повѣстили Государя. Онъ явился къ отвѣту, призналъ дѣло справедливымъ и согласился съ приговоромъ судей, чтобы отмежеванный неправильно участокъ возвратить прежнему владѣльцу.

„Я самъ подчиняюсь законамъ“, сказалъ онъ, похваливъ судей за безпристрастіе: „да не дерзнетъ же никто имъ противиться.“

III.

Во время своего пребыванія на Бѣломъ морѣ, Петръ отправился разъ въ Соловецкій монастырь поклониться мощамъ святыхъ угодниковъ Зосимы и Савватія. Во время плаванія поднялась страшная буря. Всѣ думали, что гибель неизбѣжна. Спутники царя оцѣпенѣли отъ страха. Но Петръ былъ спокоенъ. Пріобщившись Святыхъ Таинъ, онъ безстрашно смотрѣлъ на бушующее море и взялся за руль. Въ это время одинъ изъ служителей Соловецкаго монастыря, лоцманъ Антипъ, подошелъ къ Государю и сказалъ, что онъ знаетъ безопасное мѣсто и что нужно править въ это мѣсто. Петръ уступилъ ему руль, но не утерпѣлъ и началъ вмѣшиваться. „Отойди прочь“, сказалъ ему Антипъ, „коли отдалъ мнѣ руль, такъ не мѣшай!“

Петръ отошелъ въ сторону. Антипъ искусно управлялъ судномъ и провелъ его между подводными камнями въ маленькій заливъ. Когда вышли на берегъ, Антипъ бросился Петру въ ноги и просилъ помилованія за свои грубыя слова. „Нѣтъ, ты былъ правъ“, сказалъ царь, „а я виноватъ.“ Онъ поцѣловалъ Антипа и подарилъ ему свое верхнее платье.

65. Разсказы о Суворовѣ.

I.

Александръ Васильевичъ Суворовъ родился въ 1729 году. Отецъ его былъ заслуженный генералъ и крестникъ Петра Великаго. Уже съ раннихъ лѣтъ въ Суворовѣ обнаружилась наклонность къ военной службѣ; онъ особенно любилъ читать такія книги, въ которыхъ описывались походы и подвиги полководцевъ.

Пятнадцати лѣтъ поступилъ Суворовъ въ полкъ и цѣлыхъ девять лѣтъ прослужилъ простымъ солдатомъ. Онъ жилъ съ солдатами въ казармахъ, ѣлъ солдатскую пищу, чистилъ себѣ платье и сапоги, стоялъ на часахъ во всякую погоду. Еще будучи солдатомъ, онъ обратилъ на себя вниманіе. Разъ стоялъ онъ на часахъ въ царскомъ саду. Императрица Елисавета Петровна, прогуливаясь въ саду, прошла мимо Суворова. Суворовъ такъ ловко отдалъ ей честь, что она остановилась и сдѣлала ему нѣсколько вопросовъ. Суворовъ отвѣчалъ очень бойко и быстро. Тогда Государыня вынула изъ кармана серебряный рубль и сказала: „Вотъ тебѣ награда за твою усердную службу.“ — „Ваше Величество! не возьму, отвѣчалъ почтительно Суворовъ: законъ запрещаетъ солдату, стоящему на часахъ, брать что либо!“—„Молодецъ, славный солдатъ!“ отвѣчала Императрица и, положивъ рубль на землю, прибавила: „возьми, когда смѣнишься.“ Суворовъ былъ внѣ себя отъ радости; онъ до конца жизни хранилъ этотъ подарокъ, какъ драгоцѣнность, и гордился имъ, какъ первою наградою за свою солдатскую службу.

II.

Суворовъ участвовалъ во многихъ походахъ и войнахъ. Онъ всегда и вездѣ обнаруживалъ быструю сообразительность и необыкновенную удаль. Но полная слава его началась со второй турецкой войны, которую русскіе вели въ союзѣ съ австрійцами. Особенно блистательна была побѣда Суворова при рѣкѣ Рымникѣ. На австрійцевъ напалъ самъ турецкій главнокомандующій съ большою арміею. Австрійскій принцъ, командовавшій войскомъ, пришелъ въ ужасъ и написалъ Суворову: „Спа-

сите насъ!“ Суворовъ отвѣчалъ: „Иду!“ и съ невѣроятною быстротою явился на помощь. Принцъ тотчасъ послалъ просить его къ себѣ. Но посланному сказали: „Суворовъ Богу молится“. Чрезъ нѣсколько времени принцъ снова шлетъ. Ему говорятъ: „Суворовъ ужинаетъ“. На третье приглашеніе былъ отвѣтъ: „Суворовъ спитъ“. А Суворовъ въ это время взобрался на высокое дерево и разсматривалъ расположеніе турокъ. Только на утро пришелъ онъ къ принцу и сказалъ, что нужно немедленно напасть на турокъ. Принцъ пришелъ въ ужасъ, такъ какъ у него и у Суворова было всего 25 тысячъ войска, а у турокъ сто тысячъ; но все-таки долженъ былъ послушаться Суворова. Суворовъ, зная расположеніе войскъ турокъ, тихо и незамѣтно подошелъ къ нимъ и напалъ на нихъ неожиданно. Русскіе сражались такъ храбро, что турки не могли выдержать натиска и обратились въ бѣгство. За эту блистательную побѣду Суворовъ былъ пожалованъ въ графы и получилъ названіе *Рымникскаго*, такъ какъ битва произошла при рѣкѣ Рымникѣ.

66. Староста Тимоѳей Архиповъ. *)

1. Былъ ясный, теплый день. Время приближалось къ полудню. На хуторѣ Левшинѣ царствовала полная тишина, лишь нѣсколько дѣтей играли на улицѣ и своими криками изрѣдка нарушали тишину. Хуторскій староста Тимоѳей Архиповъ сидѣлъ у своей избы на заваленкѣ и мирно толковалъ съ сосѣдомъ Иваномъ.

— Такъ-то, сосѣдъ! говорилъ староста:—того и гляди, нагрянутъ къ намъ супостаты.

— Что жъ дѣлать, Тимоѳей Архипычъ! отвѣчалъ Иванъ. На то Божья воля: никто, какъ Богъ!

— Правду ты сказалъ, сосѣдъ! истинную правду, Никто, какъ Богъ, во всякомъ дѣлѣ воленъ.

Едва успѣлъ окончить свою рѣчь староста, какъ послышался звукъ колокольчика, который становился все громче и громче, а затѣмъ на концѣ хутора показалось цѣлое облако пыли. Скоро въ облакѣ пыли можно было различить телѣгу, запряженную парою лошадей, а въ телѣгѣ крестьянина.—„Гляди, гляди, Тимоѳей Архипычъ! вскрикнулъ Иванъ:—да никакъ это Вавила выборный? Такъ и есть, это онъ!“

Покрытыя пѣтомъ и пылью лошади быстро подскакали и остановились, тяжело дыша, у избы старосты. Изъ телѣги выскочилъ Вавила, запыленный съ головы до ногъ.

— Дядя Тимоѳей, началъ онъ взволнованнымъ голосомъ:—бѣда наша! Сюда идутъ французы. Я самъ видѣлъ, какъ они въ селѣ Торбѣевѣ наваливали на телѣги мѣшки съ хлѣбомъ, а потомъ погнали подводы и скотъ къ городу. Но французы ушли не всѣ; часть ихъ осталась и пошла по нашей дорогѣ. Вотъ я и поспѣшилъ упредить всѣхъ. Вездѣ на пути я велѣлъ вывозить пожитки въ лѣсъ и самимъ уходить туда же.

Староста всталъ съ заваленки и, погладивъ свою окладистую бороду, сказалъ: „Спасибо тебѣ, Вавилушка, что упредилъ насъ. Поѣзжай теперь поскорѣе въ наше село,—мѣшкать некогда.“

---

*) Въ августѣ мѣсяцѣ 1812-го года французскія войска прошли Смоленскъ и двигались по дорогѣ къ Москвѣ. Мелкіе отряды французовъ заходили далеко въ стороны отъ большой дороги, забирали по деревнямъ скотъ, муку и разные съѣстные припасы. Не вездѣ однако удавалось непріятелямъ безнаказанно пользоваться русскимъ имуществомъ; во многихъ мѣстахъ крестьяне стойко защищали свое добро и встрѣчали французовъ, вооружившись чѣмъ попало. Эти встрѣчи зачастую оканчивались не въ пользу французовъ; такой именно случай произошелъ на хуторѣ Левшинѣ, верстахъ въ 50-ти отъ большой Смоленской дороги.

Вавила вскочилъ опять въ телѣгу и помчался дальше, а староста послалъ работниковъ оповѣстить по хутору о приближеніи французовъ.

Вѣсть о французахъ быстро разнеслась по хутору, и вмигъ хуторъ пришелъ въ движеніе. Всѣ суетились и бѣгали изъ дома въ домъ, собирали пожитки и укладывали ихъ на телѣги. Даже ребятишки, и тѣ не оставались безъ дѣла: одни ловили и вязали куръ, другіе таскали къ возамъ, что было полегче. На улицѣ слышался говоръ, крикъ и плачъ дѣтей. Но мало-по-малу шумъ началъ стихать, и съ хутора потянулся длинный обозъ съ пожитками, а за нимъ погнали скотъ. Наконецъ на хуторѣ снова воцарилась мертвая тишина.

Въ избѣ старосты между тѣмъ собралось десятка два молодыхъ крестьянъ. Самъ Тимоѳей былъ дома и нарочно поджидалъ ихъ.

— А что, братцы! сказалъ онъ:—задумалъ я хорошее дѣло, да не знаю, по мысли ли оно вамъ придется?... Вчера былъ я по дѣлу въ селѣ и слышалъ отъ управляющаго, какъ въ одномъ мѣстѣ приняли французовъ наши православные: они не дали поживиться французамъ своимъ добромъ, забрали ихъ въ плѣнъ, да и на тотъ свѣтъ отправили не мало. Чего жъ и намъ не попробовать! Коли удастся, такъ и мы на руку охулки не положимъ и встрѣтимъ враговъ по-своему... Такъ ли я говорю, братцы?

— Правду, правду ты говоришь, дядя Тимоѳей! послышались голоса.— Согласны мы на твои разумныя рѣчи и готовы итти, куда хочешь.

— Намъ итти некуда! замѣтилъ староста:—непрошенные гости сами къ намъ пожалуютъ.

Въ это время прискакалъ верховой и, сообщивъ, что французы всего въ пяти верстахъ отъ хутора, помчался далѣе.

---

2. Вскорѣ послѣ бесѣды со старостой крестьяне снова собрались около его избы. Всѣ они были вооружены: кто топоромъ, кто вилами, а кто просто дубиной. Самъ староста имѣлъ ружье и училъ ихъ, какъ нужно дѣйствовать. Наконецъ, обернувшись къ церкви, онъ сдѣлалъ нѣсколько земныхъ поклоновъ; его примѣру послѣдовали и всѣ остальные.

„Безъ Бога никакое дѣло, братцы, не начинается, проговорилъ Тимоѳей:—а если и начнется, то неспоро выходитъ.“ Послѣ того староста отправился со своими товарищами въ огородъ и засѣлъ въ густомъ коноплянникѣ.

Ждать непріятеля пришлось имъ не долго. Часовъ около пяти пополудни послышался стукъ колесъ. Черезъ нѣсколько минутъ въ концѣ хутора сверкнули за пригоркомъ непріятельскіе штыки, потомъ показалась телѣга, за ней другая, тамъ третья, и наконецъ весь обозъ въѣхалъ въ хуторъ. При обозѣ находились французскіе солдаты. Проѣхавъ немного, они остановились около каменной стѣны, окружавшей хуторскіе амбары.

Французы вѣроятно думали, что за стѣной есть вооруженные люди, и долго стояли на одномъ мѣстѣ, не рѣшаясь итти впередъ. Наконецъ одинъ изъ нихъ, посмѣлѣе, подошелъ къ стѣнѣ, потомъ къ воротамъ, осторожно отворилъ ихъ и вошелъ внутрь. Черезъ нѣсколько времени онъ возвратился и сообщилъ товарищамъ, что опасности нѣтъ.

Обозъ подъѣхалъ къ воротамъ. Французы вошли внутрь и вынесли нѣсколько мѣшковъ овса, забытыхъ въ амбарѣ, а потомъ отправились къ избѣ старосты. Войдя въ домъ, французы обшарили всѣ углы и, не найдя ничего, опять вышли на улицу.

Здѣсь они посовѣтывались, поставили ружья въ козлы, сняли съ себя сумки съ порохомъ и, оставивъ часового, вошли въ избу. Скоро изъ трубы показался дымъ, означавшій, что французы затопили печь и намѣрены заняться ѣдою. И дѣйствительно, человѣкъ пять французовъ вышли въ огородъ и принялись таскать изъ грядъ картофель.

Сидя въ коноплянникѣ, наши молодцы видѣли, какъ распоряжаются ихъ добромъ; забурлила русская кровь, не вытерпѣли крестьяне и хотѣли уже броситься на французовъ. Но благоразумный Тимоѳей удержалъ ихъ и строго приказалъ оставаться на мѣстахъ. Наконецъ, когда всѣ французы, кромѣ часового, забрались въ избу и занялись ѣдою, староста далъ наставленіе своимъ товарищамъ и объяснилъ, гдѣ каждый долженъ находиться и что дѣлать.

Часовъ около семи вечера Тимоѳей двинулся съ нѣсколькими молодцами ползкомъ къ своей избѣ. Остановясь за задней стѣной избы, онъ осторожно высмотрѣлъ расположеніе обоза и оружія; потомъ подползъ къ плетню и, замѣтивъ, что часовой смотритъ въ другую сторону, прицѣлился изъ ружья и спустилъ курокъ; часовой какъ снопъ повалился на землю. Не теряя времени, староста быстро очутился въ сѣняхъ своей избы и подперъ одну дверь коломъ, а въ другую уперся своимъ могучимъ плечомъ. Товарищи же его вмигъ овладѣли непріятельскими ружьями и окружили избу со всѣхъ сторонъ.

Услыхавъ выстрѣлъ, французы бросились къ дверямъ, но встрѣтили здѣсь препятствіе. Какъ ни пытались они отворить дверь, все было напрасно. Въ отчаяніи одинъ изъ французовъ выстрѣлилъ въ дверь изъ бывшаго при немъ пистолета. Пуля пробила дверь и смертельно ранила отважнаго Тимоѳея. Однако Тимоѳей, не смотря на жестокую боль, продолжалъ удерживать дверь до тѣхъ поръ, пока не прибѣжалъ къ нему на помощь Иванъ съ другимъ коломъ, которымъ и была подперта дверь. Французы начали бросаться къ окнамъ, но и здѣсь не было выхода: передъ окнами стояли крестьяне съ ружьями и топорами въ рукахъ. Видя, что сопротивленіе невозможно, французы принуждены были наконецъ сдаться. Имъ тотчасъ связали руки и отправили въ село.

Раненаго Тимоѳея внесли въ избу, положили на сѣнѣ и завязали рану полотенцемъ. Больной былъ въ безпамятствѣ и бредилъ. Наконецъ, часу въ девятомъ вечера, онъ пришелъ въ себя и спросилъ:—„чья взяла? кто кого побилъ?“

— Наша взяла, дядя Тимоѳей,—отвѣчали ему.—Французы въ нашихъ рукахъ.

— Ну и слава Богу! промолвилъ староста:—теперь я умру спокойно.

Боль начала усиливаться; Тимоѳей снова началъ бредить, а черезъ нѣсколько минутъ—его не стало.

67. Разореніе Смоленска.

(Изъ писемъ русскаго офицера.)

Непріятель устремился къ Смоленскому и былъ встрѣченъ подъ его стѣнами горстью неустрашимыхъ россіянъ. 5-го августа, съ ранней зари и до поздняго вечера, продолжалось сраженіе передъ стѣнами, на стѣнахъ и за стѣнами Смоленска. Русскіе не уступали ни на шагъ мѣста и дрались какъ львы. Французы въ бѣшенствѣ лѣзли на стѣны, ломились въ ворота, бросались на валы и тѣснились около города по ту сторону Днѣпра. Наконецъ Наполеонъ приказалъ жечь городъ, котораго не могъ взять грудью. Злодѣи тотчасъ исполнили приказъ. Тучи бомбъ,

гранатъ и ядеръ полетѣли въ городъ; дома, церкви и все, что можетъ горѣть, запылало пламенемъ. Среди дыма и огня слышался трескъ бомбъ, грохотъ пушекъ, стукъ барабановъ, стоны и вопли жителей... Толпы людей бѣжали изъ огня: одни спасали жизнь, другіе несли ее въ жертву; длинный рядъ подводъ тянулся съ ранеными.

Въ глубокія сумерки вынесли изъ города икону Смоленскую Божіей Матери. Унылый звонъ колоколовъ сливался съ трескомъ разрушающихся зданій и шумомъ битвы. Блескъ пожара освѣщалъ печальное шествіе.

Между тѣмъ черно-багровое облако дыма засѣло надъ городомъ, и ночь присоединила темноту къ мраку и ужасъ къ ужасу.

Смятеніе людей было такъ велико, что многіе выбѣгали полунагими, а матери теряли дѣтей. Казаки вывозили на сѣдлахъ младенцевъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ свирѣпствовалъ адъ.

Наполеонъ отдалъ приказъ, чтобы Смоленскъ былъ взятъ непремѣнно 5-го августа; однако русскіе воины отстояли его грудью и пятаго числа городъ еще не былъ взятъ. Но 6-го числа то, что удерживали съ такимъ усиліемъ, было отдано добровольно!... Смоленскъ представлялъ груду пепла и развалинъ.

68. Смоленская икона Божіей Матери на Бородинскомъ полѣ.

Было часовъ 11 утра. Солнце ярко свѣтило. Изъ-за горы отъ Бородина поднималось церковное шествіе. Впереди по пыльной дорогѣ стройно шла пѣхота со снятыми киверами и ружьями, опущенными къ низу. Позади пѣхоты слышалось церковное пѣніе.

Навстрѣчу идущимъ бѣжали безъ шапокъ солдаты и ополченцы. „Матушку несутъ! Заступницу! Смоленскую!“ повторяли они.

За баталіономъ, шедшимъ по пыльной дорогѣ, шли въ ризахъ священники; за ними солдаты и офицеры несли большую, съ чернымъ ликомъ въ окладѣ, икону. Это была икона, вывезенная изъ Смоленска и съ того времени возимая за арміею. За иконой, кругомъ ея, впереди ея, со всѣхъ сторонъ шли, бѣжали и кланялись въ землю съ обнаженными головами толпы воиновъ.

На горѣ икона остановилась; державшіе ее на полотенцахъ люди перемѣнились. Дьячки зажгли кадила, и начался молебенъ. Жаркіе лучи солнца били отвѣсно сверху; слабый, свѣжій вѣтерокъ игралъ волосами открытыхъ головъ и лентами, которыми была убрана икона; пѣніе не громко раздавалось подъ открытымъ небомъ. Огромная толпа офицеровъ, солдатъ и ополченцевъ окружала икону. Всѣ усердно молились, у многихъ навертывались на глазахъ слезы.

Вдругъ толпа разступилась. Кто-то, вѣроятно очень важное лицо, подходилъ къ иконѣ. Это былъ Кутузовъ, объѣзжавшій позиціи. Кутузовъ вошелъ въ кругъ и остановился позади священника. Онъ перекрестился, поклонился и, тяжело вздохнувъ, опустилъ свою сѣдую голову.

Когда кончился молебенъ, Кутузовъ подошелъ къ иконѣ, тяжело опустился на колѣни и поклонился въ землю; потомъ съ трудомъ поднялся на ноги, приложился къ иконѣ и опять поклонился, коснувшись рукою до земли. Генералы послѣдовали его примѣру; потомъ офицеры, а за ними, давя другъ друга, съ взволнованными лицами, устремились къ иконѣ солдаты и ополченцы.

Разсказы о Севастопольской оборонѣ.

69. Юные герои Севастополя.

Въ самомъ началѣ осады Севастополя на бастіонъ № 4 явился сынъ матроса Кузьма Горбаньевъ и сталъ проситься служить при пушкахъ.

— „Куда тебѣ на бастіонъ!“ сказалъ командиръ, глядя на мальчика 14-ти лѣтъ. „Ты другимъ только мѣшать будешь.“

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше благородіе,—отвѣчалъ тотъ:—мы съ малолѣтства около пушекъ-то... Ну и привыкли.

— „А если тебя убьютъ или изувѣчатъ? Развѣ ты не боишься?“

— Богъ милостивъ, ваше благородіе! Можетъ, и не убьютъ... а коли и убьютъ, на то воля Божія.

И Кузьма Горбаньевъ былъ принятъ на бастіонъ. Онъ оказался ловкимъ малымъ; былъ раненъ, и послѣ перевязки, вмѣсто лазарета, пошелъ опять на бастіонъ помогать морякамъ.

Другой храбрецъ, 12-лѣтній сынъ матроса, Максимъ Рыбалченко, съ другими ребятишками собиралъ непріятельскія ядра въ оврагахъ и на полѣ и приносилъ ихъ на бастіонъ. И онъ былъ принятъ на бастіонъ, и усердно исполнялъ свои обязанности при пушкахъ.

Оба были награждены медалями на георгіевской лентѣ.

На 5-мъ бастіонѣ отличился десятилѣтній сынъ артиллериста Николай Пащенко. Онъ лихо прислуживалъ отцу, который наводилъ пушки. Прилетѣло ядро и убило отца. Тогда Николай сталъ на его мѣсто и наводилъ мѣтко пушки и мортиры. За такой подвигъ онъ былъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ.

70. Севастопольскіе удальцы.

Когда показывалась непріятельская бомба, солдаты обыкновенно ложились на землю или скрывались за стѣнки укрѣпленій. Бомба, прошипѣвъ, лопалась съ оглушительнымъ трескомъ и метала далеко вокругъ чугунные черепки свои, а съ ними землю и камни, причемъ осколками всегда кого-нибудь убивало или ранило. Но бывали удальцы, которые не унывали и передъ бомбами.

Однажды разрывная бомба упала близъ толпы солдатъ. Солдаты кинулись въ стороны: кто забѣжалъ за прикрытіе, кто бросился на землю, а другіе, неуспѣвшіе этого сдѣлать, стали какъ вкопаные, ожидая неминуемой гибели. Трубка шипѣла и уже догорала и бомба должна была тотчасъ лопнуть... Но матросъ Трофимъ Александровъ бросился къ бомбѣ... „Берегись, берегись! *курится!*“ закричали ему товарищи; но Александровъ зналъ, что̀ дѣлалъ: захвативъ грязи, онъ смѣло нагнулся къ бомбѣ и залѣпилъ горѣвшую трубку. Она погасла... Матросъ перекрестился и, толкнувъ бомбу ногою, крикнулъ товарищамъ:

— Эхъ, вы! зоветесь солдатами, а боитесь *курицы!*

И ночью севастопольцы не оставляли непріятеля въ покоѣ. Партіи удальцовъ собирались по ночамъ на вылазки, чтобъ мѣшать работамъ или разорять непріятельскія траншеи, т. е. рвы, которые копали они для подхода къ нашимъ укрѣпленіямъ. Русскіе подкрадутся тихо, разрушатъ все построенное непріятелемъ, заберутъ кирки и лопаты и возвратятся къ своимъ. Случалось при этомъ.

захватятъ и плѣннаго. Ведутъ его за шиворотъ. „Не бойся, камрадъ“, говорятъ ему, „у насъ къ разстрѣлу не поведутъ. А только насчетъ булочки — не взыщи: на сухарикахъ посидишь!“

Особенно рвались на вылазки моряки. Ихъ даже перестали пускать на вылазки. Они были нужны, а тутъ многіе клали свои головы. Особенно прославился одинъ такой удалецъ матросъ Петръ, по прозванію Кошка. Онъ пускался на разныя опасныя продѣлки съ непріятелемъ. Былъ у него мѣшокъ съ двумя дырами для глазъ. Влѣзетъ онъ въ этотъ мѣшокъ и ползетъ въ немъ; остановится — и лежитъ недвижимо; человѣка не видно — кажется, будто камень лежитъ. Потомъ улучитъ минуту — и ползетъ далѣе. Достигалъ онъ до передовой непріятельской цѣпи и даже въ траншеи. Высмотритъ, что нужно, вскочитъ вдругъ и бросится на часового, или повалитъ его, или штуцеръ у него выхватитъ. Иной разъ никто не замѣтитъ его, а онъ у соннаго часового утащитъ ружье, да и назадъ. Одинъ разъ притащилъ онъ въ казармы англичанина, и началъ его угощать, кормить, поить и потомъ уложилъ спать на свою постель.

71. Кончина адмирала Корнилова.

5-го октября 1854 года храбрый адмиралъ Владимиръ Алексѣевичъ Корниловъ, любимецъ моряковъ и солдатъ, въѣхалъ на Малаховъ курганъ *). Три англійскія батареи стрѣляли въ это время по кургану. Адмирала просили возвратиться домой. „Постойте, мы поѣдемъ еще къ тѣмъ полкамъ“, указалъ онъ на Бутырскій и Бородинскій полки, „а потомъ и домой.“ Это было въ половинѣ 12-го. Едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ ядро разбило ему лѣвую ногу у самаго живота; кровь брызнула фонтаномъ. Офицеры подхватили его и положили между орудіями. „Отстаивайте же Севастополь“, сказалъ онъ имъ и скоро потерялъ память.

На перевязочномъ пунктѣ Корниловъ очнулся и причастился Свят. Таинъ. Замѣтивъ, что его хотятъ переложить на носилки, но затрудняются приподнять, Корниловъ самъ перевернулся черезъ раздробленную ногу въ носилки. Его перенесли въ госпиталь.

Въ госпиталѣ онъ страдалъ неимовѣрно. Нѣсколько ложекъ горячаго чая успокоили его. „Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна“, сказалъ онъ: „благослови, Господи, Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ.“

Принявъ лѣкарство, онъ задремалъ. Въ это время пришелъ лейтенантъ съ извѣстіемъ, что англійскія батареи сбиты. Корниловъ, услышавъ разговоры, спросилъ, въ чемъ дѣло. Ему объяснили. „Ура! ура!“ произнесъ онъ — и забылся навѣки. Черезъ нѣсколько минутъ его не стало.

72. Доблестная защита Баязета.

Къ числу геройскихъ дѣлъ въ послѣднюю войну съ турками принадлежитъ оборона занятаго нашими войсками въ Малой Азіи турецкаго города Баязета. Овладѣвъ Баязетомъ, генералъ Тергукасовъ оставилъ тамъ небольшой гарнизонъ, а самъ 4-го іюня 1877 года отправился далѣе въ глубь вражеской

*) Одно изъ важныхъ Севастопольскихъ укрѣпленій.

страны. По уходѣ его, турецкій отрядъ, въ числѣ 20 тысячъ, обложилъ городъ со всѣхъ сторонъ. Видя невозможность устоять противъ вдесятеро сильнѣйшаго врага, нашъ небольшой гарнизонъ заперся въ укрѣпленномъ мѣстѣ среди города. Ночью, при заревѣ пожара, горнизонъ увидѣлъ въ городѣ страшную картину: турки рѣзали христіанъ, не щадя ни пола, ни возраста, жгли ихъ дома, грабили имущество. Отовсюду слышались страшные крики, стоны, рыданія. Солдаты русскіе плакали, видя эти звѣрства. Такія картины повторялись три ночи подъ-рядъ. Послѣ избіенія жителей, турки начали обстрѣливать крѣпость со всѣхъ сторонъ. При такомъ отчаянномъ положеніи, гибель крѣпости и гарнизона казалась неизбѣжною; но чего не преодолѣетъ доблесть русскаго войска? Начальникъ крѣпости, капитанъ Штоквичъ, въ горстью храбрецовъ отстоялъ Баязетъ и покрылъ вѣчною славою русское оружіе.

Имѣя запасъ сухарей всего на восемь дней и не зная, долго ли протянется осада, капитанъ Штоквичъ тотчасъ приказываетъ уменьшить дачу сухарей и воды. Непріятель отвелъ изъ крѣпости воду и за нею приходилось посылать людей ночью, спуская ихъ чрезъ стѣну по веревкѣ. Непріятельскіе караулы зорко наблюдали за этимъ и—половина посланныхъ солдатъ обыкновенно не возвращалась назадъ. Съ каждымъ днемъ положеніе гарнизона становилось невыносимѣе. Но примѣръ самого капитана Штоквича, его разумныя распоряженія подкрѣпляли духъ и внушали бодрость осажденнымъ. „Крѣпитесь, друзья, крѣпитесь!“ говорилъ онъ, „намъ предстоятъ еще бо́льшія лишенія; не теряйте надежды на освобожденіе. Помните, что присяга, законъ, долгъ, честь и слава нашего отечества требуютъ отъ насъ умереть на этомъ посту. Мы не поддадимся на ухищренія нашего противника, предлагающаго намъ ежедневно сдаться на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Помните, друзья, что Богъ насъ видитъ, и ведемъ-то мы войну, защищая послѣдователей Его, а потому Онъ насъ не оставитъ.“

Жара стояла невыносимая. Часто вылазка за водой совсѣмъ не удавалась; съѣстные запасы истощались; помощи ждать было не откуда. И вотъ съ каждымъ днемъ порція сухарей и дача воды стали уменьшаться. Были дни, когда сухарей совсѣмъ не выдавалось; въ иные гарнизонъ получалъ всего по $^1/_8$ фунта сухарей въ день на человѣка.

Между тѣмъ съ окружающихъ высотъ сыпались пули и снаряды. Особенно одна пушка, стоявшая на высотѣ, вредила крѣпости; съ нашей же стороны въ нее нельзя было направить выстрѣла. Тогда капитанъ Штоквичъ догадался втащить одну пушку въ верхній этажъ дома, изъ окна котораго видна была непріятельская батарея. Чтобы при выстрѣлахъ не провалился полъ, въ нижнемъ этажѣ подставили подпорки. „Ну-ка, полѣзай, старушка, на печь!“ шутили солдаты, тащившіе пушку. „Закашляла наша старушка!“ радостно привѣтствовали они первые ея выстрѣлы. „Старушка“ сильно вредила непріятельской батареѣ, но вскорѣ, подбитая турецкой гранатой, должна была замолчать.

Страданія гарнизона, томимаго голодомъ и жаждою, превосходили всякое терпѣнье: турки завалили ручей гніющими трупами; но и зараженную воду приходилось добывать гарнизону цѣною жизни и дѣлить почти по каплѣ. Каждая вылазка за водой, пахнувшей мертвечиной, обходилась въ пять и болѣе человѣкъ убитыми!... При такихъ страданіяхъ гарнизона, комендантъ съ презрѣніемъ отвергалъ присылаемыя врагомъ предложенія сдаться. Наконецъ Штоквичу удалось отправить къ генералу Тергукасову извѣстіе о положеніи гарнизона.

Наступило 22-е іюня, а выручки все не было. Сдѣлали обычную вылазку за водой, но она была отбита. Тогда было приказано выдавать воды больнымъ по четверти крышки, а остальнымъ по ложкѣ. Положеніе больныхъ и раненыхъ было самое жалкое: недостатокъ воды не позволялъ приготовлять для нихъ горячей пищи и промывать ихъ раны. Турки, 28-го іюня, начали усиленное бомбардированіе. Но въ это время прибылъ наконецъ съ войскомъ генералъ Тергукасовъ, разбилъ турокъ и освободилъ нашъ гарнизонъ отъ гибели. Доблестный начальникъ гарнизона, капитанъ Штоквичъ, былъ щедро награжденъ Государемъ Императоромъ за свой подвигъ.

73. Императоръ Александръ II посѣщаетъ раненыхъ.

Когда началась достопамятная осада Плевны, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ оставилъ свою столицу и переѣхалъ въ Болгарію. Въ это трудное время онъ не хотѣлъ оставаться вдалекѣ отъ своей любимой арміи. Напротивъ, онъ хотѣлъ ее видѣть, знать, что она дѣлаетъ, вмѣстѣ съ нею радоваться ея успѣхамъ и скорбѣть объ ея неудачахъ. Онъ поселился въ бѣдной болгарской деревушкѣ, недалеко отъ Плевны.

Государь Императоръ часто посѣщалъ раненыхъ. Когда онъ появлялся въ лазаретѣ, то это былъ праздникъ для раненыхъ. Надолго сохранятся въ памяти раненыхъ эти посѣщенія, станутъ они разсказывать о нихъ въ своихъ семьяхъ.

Однажды Государь прибылъ въ лазаретъ съ цѣлымъ ворохомъ подарковъ для раненыхъ. Тутъ были ситцевыя и полотняныя рубашки, кисеты для табаку, портмоне, ножи, книги, гармоники и прочее. Все это несли за Государемъ сестры милосердія. Онъ заранѣе зналъ тѣхъ солдатъ, которые умѣли играть на гармоникѣ, и спрашивалъ раненыхъ, курятъ ли они или нѣтъ, грамотные или нѣтъ. Подарки распредѣлялись каждому по вкусу. „Императрица прислала вамъ гостинцевъ“,— сказалъ Государь, входя въ палату, и началъ раздавать по два, по три подарка каждому, при чемъ справлялся о здоровьѣ, о ходѣ раны, о дѣлѣ, въ которомъ получена рана. Раненые цѣловали у Государя руку, принимая подарки, и Онъ ласково говорилъ съ ними. Раненые отвѣчали на вопросы Государя, нисколько не робѣя; они уже привыкли къ сердечному обхожденію съ ними Государя.

— А кто это играетъ на гармоникѣ?—спросилъ Государь.

Ему указали.

— Ну, вотъ тебѣ, сказалъ Государь и подалъ гармонику молодому солдату, совсѣмъ еще безъ усовъ, съ добродушнымъ лицомъ. Солдатъ сталъ пробовать гармонику.

— Ну, сыграй что-нибудь, сказалъ Государь.

— Я на такихъ, Ваше Императорское Величество, еще не игрывалъ.

— Попробуй.

Солдатъ попробовалъ, потомъ заигралъ что-то веселое. Государь слушалъ, улыбаясь.

— Видишь, какъ хорошо выходитъ, произнесъ Онъ, выходя изъ палатки.

74. Изъ путешествія Наслѣдника Цесаревича.

Въ 1863 году Наслѣдникъ Русскаго Престола совершилъ путешествіе по Россіи въ сопровожденіи особо для этой цѣли назначенныхъ лицъ. Одно изъ этихъ лицъ слѣдующими словами описываетъ путешествіе отъ города Костромы до села Иванова:

„Дорога наша отъ Костромы до с. Иванова, на 113 верстъ протяженія, была непрерывнымъ торжественнымъ шествіемъ, непрерывнымъ рядомъ такихъ впечатлѣній, которыхъ до того времени не доводилось испытывать... Все населеніе поднялось навстрѣчу Царскому Сыну и Наслѣднику, обступило всю дорогу и окружило весь путь Его заявленіями горячаго чувства. Это чувство выражалось съ такою младенческою простотою, что самое холодное сердце не могло оставаться равнодушнымъ.

„Первыя селенія за Костромою украшены были на городской образецъ подобіемъ флаговъ: на длинныхъ шестахъ крестьяне развѣшивали лучшіе платки свои и куски цвѣтныхъ матерій. Еще нѣсколько верстъ—вышло все населеніе изъ сосѣднихъ деревень и построило ворота изъ бревенъ и жердей, украсило ихъ цвѣтами и надпись сдѣлало наверху воротъ, а крестьянскія дѣвушки стоятъ съ пучками цвѣтовъ и бросаютъ ихъ въ коляску и по дорогѣ. Все населеніе вразсыпную бѣжитъ за экипажами; бросаютъ шапки вверхъ, хватаются за коляску Царскаго Сына и кричатъ „ура!“ разными голосами.

„Ѣдешь по селу: у каждаго домика поставленъ столъ, покрытый бѣлою скатертью; на столѣ круглый хлѣбъ съ солонкой, а передъ хлѣбомъ каждый поставилъ свою завѣтную икону, и хозяева стоятъ — каждый у своего столика и кланяются. У иного домика стоитъ одна старуха: видно не изъ чего ей было снарядить столъ; она держитъ въ рукахъ своихъ икону на бѣлой подстилкѣ.

„Проѣзжаемъ полемъ: въ сторонѣ, за лѣскомъ, нѣсколько старухъ вышли изъ сосѣдней деревни и стоятъ съ своею иконой; посреди поля, съ клюкой, на колѣняхъ—слѣпой старикъ кланяется въ землю. Словомъ сказать,—на каждой верстѣ представлялись намъ новыя группы, новыя изъявленія чувства народнаго. Нельзя было равнодушно смотрѣть на лица, обступавшія насъ на дорогѣ; то были чистыя, каждому русскому родныя и пріятныя черты великороссійскаго племени.

„Не доѣзжая села Иванова (Владим. губ.), мы остановились въ Вознесенскомъ посадѣ *), въ домѣ купца Зубкова, приготовленномъ для Его Высочества. Когда стемнѣло, когда зажгли передъ домомъ богато-украшенные щиты и засверкали вдали огоньки иллюминаціи,—стало такъ хорошо, что не хотѣлось отойти отъ окна!

„Мы тронулись—и опять ожидали насъ толпы народныя и семейныя группы, на встрѣчу и на проводы. Въ селахъ, изъ церквей выходили на дорогу процессіи съ иконами и хоругвями, изъ домовъ выставляли хлѣбъ-соль. У нѣкоторыхъ столиковъ Его Высочество останавливался и отламывалъ кусочекъ хлѣба къ неописанной радости хозяевъ. Въ коляску и на дорогу бросали вѣнки и связки изъ васильковъ и полевыхъ фіалокъ; въ одномъ селеніи дорога, на разстояніи нѣсколькихъ саженей, была утыкана цвѣтами, которые нарочно насажали стеблемъ въ песокъ.

---

*) Вознесенскій посадъ и село Иваново нынѣ составляютъ городъ Иваново-Вознесенскъ.

„Еще верста: помѣщичій домикъ стоитъ у самой дороги, и вся семья выходитъ навстрѣчу. Старый хозяинъ остался дома и смотритъ намъ вслѣдъ, прислонясь къ забору своего садика; двѣ барышни съ маленькими дѣтьми прошли впередъ по дорогѣ: онѣ шли тихо, но вотъ экипажи неожиданно остановились у церкви; изъ церкви показалась процессія съ иконами и хоругвями. Великій Князь вышелъ и пошелъ въ церковь; барышни бросаются впередъ бѣгомъ: видно, какъ онѣ рады и какъ боятся опоздать. Онѣ не опоздали и, раскраснѣвшись отъ бѣга, довольныя, оправляются у паперти. Народъ повалилъ въ церковь; осталась только кучка стариковъ и старухъ у ограды въ ожиданіи выхода. Мы къ нимъ подходимъ; два старика плачутъ отъ радости, что дождались и увидали Наслѣдника. Старуха вынесла на рукахъ малолѣтнюю внучку. Вотъ повалилъ народъ изъ церкви съ крикомъ. У коляски дожидается пожилой крестьянинъ: онъ принесъ армякъ и бережно разостлалъ его по дорогѣ у самой подножки и, наклонившись, расправляетъ его ровнѣе по землѣ, чтобы дорогой гость прошелъ черезъ армякъ его, когда сядетъ въ коляску. *Да, русскій народъ любитъ своихъ Царей!*“

75. Путешествіе по Сибири.

Я выѣхалъ изъ Якутска 26-го ноября, при 33° мороза; воздухъ былъ чистъ, сухъ, остръ, рѣзалъ легкія. И какое здѣсь прекрасное небо, даромъ что якутское: чистое, съ радужными оттѣнками. Даха, т. е. козья шкура, рѣшительно защищаетъ отъ всякаго мороза и не надо никакого тулупа подъ нее—только тяжести прибавитъ: она легка, пушиста и грѣетъ въ 40°; не защищаетъ лишь отъ вѣтра, отъ котораго ничто не защититъ. Какъ же тогда? Опустите заметъ у повозки, или спрячьтесь, или, наконецъ, какъ знаете. Лошади отъ вѣтра воротятъ морды назадъ, ямщики—тоже, и сѣдоки прячутъ лицо въ подушки — напрасно: такъ и рѣжетъ шею, спину, грудь и непремѣнно доберется до носа.

Ѣду я все еще по пустынѣ, и долго ѣхать, дни, недѣли, почти мѣсяцы. Тянутся дни за днями, мелькаютъ станціи за станціями, стелются безконечныя снѣжныя поля, идутъ по сторонамъ р. Лены высокія горы, съ красивымъ лиственнымъ лѣсомъ. Еще однообразнѣе всего этого лежитъ глубокая ночь. Солнце поднимется невысоко, выглянетъ изъ-за горъ, протечетъ часа три, не отрываясь отъ ихъ вершинъ, и спрячется, оставивъ послѣ себя продолжительную огнистую зорю. Звѣзды въ этомъ прозрачномъ небѣ блещутъ ярко, лучисто, какъ подъ другими, не столь суровыми небесами.

По Ленѣ живутъ все русскіе поселенцы и, кромѣ того, много якутовъ; оттого всѣ русскіе говорятъ здѣсь по-якутски, даже между собою. Всѣ ихъ сношенія ограничиваются якутами да рѣдкими проѣзжими. Лѣтомъ они занимаются хлѣбопашествомъ; зимой держатъ лошадей на станціяхъ.

Пріѣдешь на станцію: „скорѣй, скорѣй дай кусочекъ вина и кружокъ щей.“ Все это заморожено и везется въ твердомъ видѣ. Надо имѣть замороженный черный и бѣлый хлѣбъ. На станціяхъ есть молоко, кой-гдѣ яйца, мѣстами овощи, но на это нельзя разсчитывать: жители, по малому числу проѣзжихъ, держатъ все это только для себя.

Первые дни морозъ былъ уже очень силенъ. Высунешь на минуту руку поправить что-нибудь — и пальцы озябнутъ до костей; дотронешься до дерева — жжется, какъ желѣзо. На одной станціи я спросилъ, сколько считаютъ они градусовъ такого мороза. — „Градусовъ пятьдесятъ, батюшка“, сказала мнѣ старуха.

Человѣкъ мой усмѣхнулся. — „Градусовъ пятьдесятъ не бываетъ“, сказалъ онъ. — „И, родимый, у насъ и семьдесятъ бываетъ“, отвѣчала она.— „Какъ вы это живете тутъ?“ спросилъ я.— „Да мы ужъ обнатуренные“, сказала она.— „А лѣто у васъ хорошо?“ спросилъ я.— „Хорошо, да только коротко: съѣмъ ярицу, да озябаетъ, не каждый годъ родится, а когда родится, такъ хорошо.“

Пустыня имѣетъ ту выгоду, что здѣсь нѣтъ воровства. Кибитка стоитъ на улицѣ: около нея толпа ямщиковъ, и ничего не пропадаетъ.

76. Море.

Кто въ первый разъ увидитъ передъ собою безбрежное море, тотъ, безъ сомнѣнія, будетъ пораженъ его величественнымъ видомъ. Хорошо смотрѣть на море, когда оно, отражая въ себѣ небо, солнце и облака, тянется вдаль гладкою, блестящею, какъ зеркало, поверхностью. Оно кажется тогда безпредѣльнымъ и сходится вдали съ небомъ, такъ что глазъ не различаетъ, гдѣ оканчивается вода и начинается небо. Хорошо и тогда смотрѣть на море, когда вѣтерокъ слегка колышетъ его поверхность. Но страшно стоять на берегу, когда сильно разыграется, расходится море. Высокія волны съ пѣнистыми гребнями бѣгутъ одна за другою, набѣгаютъ съ шумомъ на скалистый берегъ, а потомъ съ плескомъ и стономъ снова рушатся въ море.

Если страшно смотрѣть на расходившееся море съ берега, то еще страшнѣе плыть въ это время на кораблѣ. Волны кидаютъ корабль то вверхъ, то внизъ, словно легкую щепку, и нужно очень свыкнуться съ моремъ, чтобы сохранить въ этомъ случаѣ присутствіе духа. Особенно опасны для кораблей бури.

Когда начинается буря, то всѣ отверстія на кораблѣ или *люки* плотно закрываютъ, чтобы вода не могла пробраться въ средину корабля. Матросы лѣзутъ по веревочнымъ лѣстницамъ и проворно убираютъ паруса, потому что и безъ парусовъ вѣтеръ слишкомъ сильно упираетъ въ корабль и бросаетъ его во всѣ стороны. Матросу не въ диковинку, если соленая вода окатитъ его съ головы до ногъ; корабль кидаетъ, какъ мячикъ, а матросъ бѣгаетъ по палубѣ, какъ по обыкновенному полу, и съ быстротою и цѣпкостью бѣлки взбирается по веревкамъ. Если вѣтеръ уже слишкомъ силенъ, то иногда приходится даже рубить мачты. Корабль же безъ мачтъ и парусовъ, какъ птица безъ крыльевъ, несется по морю, куда угодно вѣтру, и можетъ легко попасть на скалу или на мель.

Безвѣтріе, или *штиль*, если не опасно, какъ буря, зато гораздо несноснѣе для морехода. Море неподвижно, какъ зеркало; въ воздухѣ не шелохнется, паруса висятъ, а южное солнце льетъ свои жгучіе лучи на спящее море и на корабль, который не можетъ двинуться съ мѣста. Пароходъ штилей не боится; онъ движется силою пара, и если паруса его не помогаютъ ему итти впередъ, зато колёса его дружно работаютъ. При попутномъ, свѣжемъ вѣтрѣ парусное судно несется быстро; но при вѣтрахъ, сколько нибудь противныхъ, оно должно, безпрестанно перемѣняя паруса, ловить вѣтеръ и, лавируя изъ стороны въ сторону, ломаной линіей, медленно приближаться къ своей цѣли.

Не смотря на такія неудобства и опасности, по морямъ постоянно плаваютъ очень много большихъ морскихъ судовъ (см. стр. 156). То несутся по морскимъ волнамъ стройные корабли, распустивъ свои бѣлые паруса, то разсѣкаютъ море колесами

пароходы, выпуская въ воздухъ большую струю дыма. Одни изъ этихъ кораблей и пароходовъ перевозятъ товары и пассажировъ въ отдаленныя страны, другіе вооружены пушками и служатъ для защиты отъ нападенія непріятелей.

Въ моряхъ живетъ безчисленное множество животныхъ; тамъ водятся разнообразныя рыбы и въ томъ числѣ опасныя для человѣка *акулы;* тамъ же живутъ морскіе звѣри: *тюлени*, *моржи* и громадные *киты*.

77. Въ Лѣсномъ краю.

Въ лѣсахъ работаютъ только по зимамъ. Лѣтней порой въ дикую глушь рѣдко кто заглядываетъ. Не только дорогъ,—торныхъ тропинокъ тамъ почти вовсе нѣтъ. Зато много мѣстъ непроходимыхъ. Гніющаго валежника пропасть, да кромѣ того, то-и-дѣло попадаются обширныя глубокія болота, а мѣстами трясины съ чарусами. Страшнѣе всего—*чарусы*. Выберешься изъ глухого лѣса и вдругъ встрѣчаешь цвѣтущую поляну. Она такъ весело глядитъ на тебя, ровная, гладкая; она густо заросла сочной свѣжей зеленью и усѣяна крупными незабудками. Луговина такъ и манитъ къ себѣ. Но пропадешь, если ступишь на эту поляну! Это—тонкій травяной коверъ, раскинутый на водѣ бездоннаго озера. Даже легкій заяцъ не скачетъ по этой полянѣ; только развѣ куликъ, ловя мошекъ, присядетъ и проскачетъ по ней.

Не даютъ работать лѣтомъ здѣсь и другіе враги: нѣтъ покоя отъ комариной силы ни въ знойный полдень, ни прохладнымъ вечеромъ, ни темной ночью. Лѣсные жители иначе спать не могутъ, какъ на „подкурахъ“, не то комары и всякая мошка заѣстъ до полусмерти. Врываютъ для того въ землю толстыя жерди, вышиною сажени въ три, и мостятъ на нихъ для спанья палати; подъ тѣми палатями раскладываютъ на землѣ огонь; курево отгоняетъ комариную силу. Кромѣ того, оводъ, слѣпни и страшный бичъ домашнихъ животныхъ—*строка* не дозволяютъ ѣздить въ лѣсъ.

Ждетъ-не-дождется лѣсникъ, чтобы морозъ поскорѣе выжалъ сокъ изъ деревьевъ и оковалъ бы всѣ болота и чарусы. Запорхали наконецъ пушистыя снѣжинки; все бѣлѣетъ: и улица, и кровли домовъ, и поля, и деревья. Къ утру краснымъ шаромъ выкатилось на ясное небо солнышко и освѣтило бѣлую снѣжную пелену. У лѣсниковъ въ глазахъ рябитъ отъ яркаго блеска; но весело хлопочутъ они, собираясь въ лѣса „лѣсовать“. Ладятъ сани, грузятъ ихъ запасами печенаго хлѣба и сухарей, крупой да горохомъ, картофелемъ да лукомъ. Простившись съ домашними, грянутъ они удалую пѣсню и поскачутъ въ лѣсъ на трудовую жизнь вплоть до Евдокіи Плющихи (1-е марта).

Въ лѣсахъ работаютъ больше артелями: человѣкъ по десяти, двѣнадцати и больше. За недѣлю или за двѣ до лѣсованья артель выбираетъ старшо́го: смотрѣть за работой, равнять въ дѣлѣ работниковъ и заправлять немудрымъ хозяйствомъ артели. Старшо́й, иначе „хозяинъ“, распоряжается всѣми работами и воля его непрекословна; онъ ведетъ счетъ срубленнымъ деревьямъ и натесаннымъ брусьямъ. У хозяина въ подначальѣ „подсыпка“,—паренекъ, подростокъ, лѣтъ 15-ти, 16-ти. Ему не подъ-силу еще наработать столько, сколько взрослому лѣснику,—и онъ свой пай наверстываетъ стряпней на всю артель, а также заготовкой дровъ, смолы и лучины въ зимницу. Онъ же носитъ воду и долженъ въ зимницѣ все прибрать, а когда запасы подойдутъ къ концу, ѣхать за новыми въ деревню.

Зимница, гдѣ проводятъ ночи лѣсники,—большая четыреугольная яма, аршина въ полтора либо въ два глубины. Въ нее запущенъ бревенчатый срубъ, а надъ ней, поверхъ земли, выведено вѣнцовъ шесть—семь сруба. Полу нѣтъ, одна убитая земля, а потолокъ накатный. Оконъ въ зимницѣ не дѣлаютъ, да и незачѣмъ: люди бываютъ тамъ только ночью. Въ ней одно отверстіе вровень съ землею, въ аршинъ вышины, со створками и съ оконцемъ для дымовой тяги. Среди зимницы стоитъ сбитый изъ глины кожуръ—печь безъ трубы—или вырыта теплянка такая, какъ въ овинахъ. Она служитъ для тепла и просушки одежды. Дымъ стелется по потолку и выходитъ въ оконце надъ дверью. Нары, столъ для обѣда, скамья и нѣсколько обрубковъ—вотъ утварь зимницы. Въ углу очагъ съ подвѣшенными котелками для варева. Въ этой зимницѣ лѣсовики живутъ мѣсяца по три, по четыре, работая на волѣ отъ зари до зари.

Не велики заработки у лѣсниковъ; однако на Ветлугѣ въ рѣдкомъ домѣ брага и сусло переводится, хотя хлѣбъ чуть не съ Рождества покупной ѣдятъ. И говядина у тамошняго мужика не за диво, и солонина на зиму въ запасѣ бываетъ; немалое подспорье по лѣснымъ деревушкамъ отъ лосей приходится: у иного крестьянина не одинъ пересѣкъ соленой лосины въ погребу стоитъ. И до пшенниковъ и лапшенниковъ охочъ лѣсникъ.

„Лѣса наши хорошіе", говоритъ лѣсовикъ: „они поильцы-кормильцы наши. Самъ Господь выростилъ лѣса на пользу человѣка, Самъ Владыка свой садъ разсадилъ, и здѣсь каждое дерево Божье." Если случится пріѣзжему человѣку сказать про лѣса досадливое слово, лѣсовикъ остановитъ его: „Не прогнѣвайся,—имени-отчества твоего не знаю,—а лѣса бранить не годится: потому они Божьи."

78. Днѣпръ.

Какъ чуденъ Днѣпръ при тихой погодѣ, когда вольно и плавно мчитъ онъ сквозь лѣса и горы полныя вòды свои! Ни зашелохнетъ, ни прогремитъ: глядишь— и не знаешь, идетъ или нейдетъ его величавая ширина; и чудится, будто весь вылитъ онъ изъ стекла и будто голубая зеркальная дорога, безъ мѣры въ ширину, безъ конца въ длину, рѣетъ и вьется по зеленому міру. Любо тогда и жаркому солнцу оглядѣться съ вышины и погрузить лучи въ холодъ стеклянныхъ водъ, и прибрежнымъ лѣсамъ ярко отразиться въ водахъ.

Когда же пойдутъ горами по небу синія тучи, черный лѣсъ шатается до корня, дубы трещатъ, и молнія, изламываясь между тучъ, разомъ освѣщаетъ цѣлый міръ— страшенъ тогда Днѣпръ! Водяные холмы гремятъ, ударяясь о горы, и съ блескомъ и стономъ отбѣгаютъ назадъ, и плачутъ, и заливаются вдали.

79. Степь.

Степь, чѣмъ дальше, тѣмъ становилась прекраснѣе. Ничего въ природѣ не могло быть лучше: вся поверхность земли представлялась зелено-золотымъ океаномъ, по которому брызнули милліоны разноцвѣтныхъ цвѣтковъ. Сквозь тонкіе, высокіе стебли травы сквозили голубыя, синія и лиловыя волошки; бѣлая кашка пестрѣла на поверхности; занесенный, Богъ знаетъ откуда, колосъ пшеницы наливался въ гущѣ. Подъ тонкими ихъ корнями шныряли куропатки, вытянувъ свои шеи. Воздухъ былъ

наполнял тысячью разныхъ птичьихъ свистовъ. Въ воздухѣ неподвижно стояли ястребы, распластавъ свои крылья. Изъ травы подымалась мѣрными взмахами чайка и роскошно купалась въ синихъ волнахъ воздуха.

Вечеромъ степь совершенно перемѣнилась. Вся музыка, звучавшая днемъ, утихла и смѣнилась другою. Пестрые суслики выпалзывали изъ норъ, становились на заднія лапки и оглашали степь свистомъ; трещаніе кузнечиковъ становилось слышнѣе. Иногда слышался изъ какого-нибудь уединеннаго озера крикъ лебедя и, какъ серебро, отдавался въ воздухѣ.

Путешественники, остановившись среди полей, избирали ночлегъ, раскладывали огонь и ставили на него котелъ, въ которомъ варили себѣ кулишъ. Поужинавъ, они ложились спать, пустивши по травѣ спутанныхъ коней своихъ. Они раскидывались на свиткахъ. На нихъ прямо глядѣли ночныя звѣзды. Они слышали своимъ ухомъ весь безчисленный міръ насѣкомыхъ, наполнявшихъ траву.

80. Буранъ.

1. Я приближался къ мѣсту моего назначенія. Вокругъ меня простирались печальныя пустыни, пересѣченныя холмами и оврагами. Все было покрыто снѣгомъ. Солнце садилось. Кибитка ѣхала по узкой дорогѣ, или, точнѣе, по слѣду, проложенному крестьянскими санями. Вдругъ ямщикъ сталъ посматривать въ сторону и, наконецъ, снявъ шапку, обратился ко мнѣ и сказалъ:

„Баринъ! не прикажешь ли воротиться?“

— Это зачѣмъ?

„Время не надежно: вѣтеръ слегка подымается; вишь, какъ онъ сметаетъ порошу.“

— Что за бѣда?

„А видишь, тамъ что?“ (Ямщикъ указалъ кнутомъ на востокъ.)

— Я ничего не вижу, кромѣ бѣлой степи да яснаго неба.

„А вонъ-вонъ: это облачко.“

Я увидѣлъ въ самомъ дѣлѣ на краю неба бѣлое облако, которое принялъ было за отдаленный холмикъ. Ямщикъ объяснилъ мнѣ, что облако предвѣщало буранъ.

Я слыхалъ о тамошнихъ мятеляхъ и зналъ, что цѣлые обозы бывали ими занесены. Но вѣтеръ показался мнѣ не силенъ; я понадѣялся добраться заблаговременно до слѣдующей станціи и велѣлъ ѣхать скорѣе.

2. Ямщикъ поскакалъ, но все поглядывалъ на востокъ. Лошади бѣжали дружно. Вѣтеръ между тѣмъ часъ отъ часу становился сильнѣе. Облака обратились въ бѣлую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облегала небо. Пошелъ мелкій снѣгъ—и вдругъ повалилъ хлопьями. Вѣтеръ завылъ, сдѣлалась мятель. Въ одно мгновеніе темное небо смѣшалось съ снѣжнымъ моремъ. Все исчезло.

„Ну, баринъ“, закричалъ ямщикъ: „бѣда! буранъ!“

Я выглянулъ изъ кибитки: все было мракъ и вихрь. Вѣтеръ вылъ такъ свирѣпо, что казался одушевленнымъ; снѣгъ засыпалъ меня и моего стараго слугу Савельича; лошади шли шагомъ и скоро стали.

— Что жъ ты не ѣдешь? спросилъ я ямщика съ нетерпѣніемъ.

„Да что ѣхать?“ отвѣчалъ онъ, слѣзая съ облучка: „не вѣсть и такъ куда заѣхали: дороги нѣтъ, и мгла кругомъ.“

„И охота было не слушаться!“ говорилъ Савельичъ сердито: „воротился бы себѣ на постоялый дворъ, накушался бы чаю, почивалъ бы себѣ до утра; буря бъ утихла. И куда спѣшимъ?“ Савельичъ былъ правъ.

Дѣлать было нечего. Снѣгъ такъ и валилъ. Около кибитки подымался сугробъ. Лошади стояли, понуря голову и изрѣдка вздрагивая. Ямщикъ ходилъ кругомъ, отъ нечего дѣлать улаживая упряжь.

3. Я глядѣлъ во всѣ стороны, надѣясь увидѣть хоть признакъ жилья или дороги. Вдругъ я увидѣлъ что-то черное.

„Эй, ямщикъ!“ закричалъ я: „смотри, что тамъ такое чернѣется?“

Ямщикъ сталъ всматриваться.

— „А Богъ знаетъ, баринъ“, сказалъ онъ, садясь на свое мѣсто: „возъ не возъ, дерево не дерево, а кажется, что шевелится. Должно быть или волкъ, или человѣкъ.“

Я приказалъ ѣхать на незнакомый предметъ, который тотчасъ и сталъ подвигаться навстрѣчу. Черезъ двѣ минуты мы поровнялись съ человѣкомъ. „Эй, добрый человѣкъ!“ закричалъ ему ямщикъ: „скажи, не знаешь ли, гдѣ дорога?“

— „Дорога-то здѣсь: я стою на твердой полосѣ“, отвѣчалъ дорожный: „да что толку?“

— „Послушай, мужичекъ“, сказалъ я ему: „знаешь ли ты эту сторону? Возьмешься ли ты довезти меня до ночлега?“

— „Сторона мнѣ знакома“, отвѣчалъ дорожный: „слава Богу, исхожена и изъѣзжена вдоль и поперекъ. Да вишь какая погода: какъ разъ собьемся съ дороги. Лучше здѣсь остановиться да переждать,—авось буранъ утихнетъ, да небо прояснится: тогда найдемъ дорогу по звѣздамъ.“

4. Его хладнокровіе одобрило меня. Я уже рѣшился, предавъ себя волѣ Божіей, ночевать посреди природы, какъ вдругъ дорожный сѣлъ проворно на облучокъ и сказалъ ямщику: „Ну, слава Богу, жилỏ (жильё) не далеко, сворачивай вправо да поѣзжай!“

— „А почему ѣхать мнѣ вправо?“ спросилъ ямщикъ съ неудовольствіемъ: „гдѣ ты видишь дорогу? Не бось, лошади чужія, хомутъ не свой, погоняй,—не стой.“

Ямщикъ казался мнѣ правъ.—Въ самомъ дѣлѣ, сказалъ я: почему думаешь ты, что жилỏ не далече?

— „А потому, что вѣтеръ оттолѣ потянулъ“, отвѣчалъ дорожный: „и я слышу, дымомъ пахнуло; знать, деревня близко.“

Сметливость его и тонкость чутья меня изумили. Я велѣлъ ямщику ѣхать. Лошади тяжело ступали по глубокому снѣгу. Кибитка тихо подвигалась, то взъѣзжая на сугробъ, то обрушаясь въ оврагъ и переваливаясь то на одну, то на другую сторону. Это похоже было на плаваніе судна по бурному морю. Савельичъ охалъ, поминутно толкаясь о мои бока. Я опустилъ цыновку, закутался въ шубу и задремалъ, убаюканный пѣніемъ бури и качкою тихой ѣзды.

Когда я проснулся, лошади стояли. Савельичъ держалъ меня за руку, говоря: „выходи, сударь, пріѣхали!“

— „Куда пріѣхали?“ спросилъ я, протирая глаза.

— „На постоялый дворъ. Господь помогъ, наткнулись прямо на заборъ. Выходи, сударь, скорѣе, да обогрѣйся!“

81. Горная страна.

1. Живя посреди Россіи, мы не можемъ составить себѣ яснаго понятія о томъ, что такое горная страна. Наши невысокіе, отлогіе холмы, на которые взъѣзжаешь,

почти ихъ не замѣчая, подымающіеся много что на сто или полтораста саженей, и по скатамъ которыхъ мы видимъ все одни и тѣ же поля, лѣса, рощи, села и деревни, конечно, мало походятъ на высокія горы, вершины которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ и, подымаясь на три, на четыре версты кверху, уходятъ далеко за облака. Въ равнинѣ вы ѣдете сто, двѣсти верстъ, повсюду встрѣчая одинаковые виды, одинаковую растительность, одинаковый образъ жизни. Не то въ горахъ! Сколько разнообразія представляетъ даже одна большая гора, если взбираться на нее по дорогамъ, проложеннымъ въ долинахъ, а потомъ и по опаснымъ горнымъ тропинкамъ, которыя извиваются по ея уступамъ. Вамъ кажется тепло и даже жарко, когда вы стоите у подошвы горы: кругомъ лѣто, сады съ поспѣвающими плодами и поля съ созрѣвшимъ уже хлѣбомъ; но запаситесь теплой одеждой, если думаете добраться до вершины, потому что тамъ встрѣтитъ васъ полная зима—снѣгъ, ледъ, холодъ, и вы, посреди лѣта, легко можете отморозить себѣ руки и ноги. Запаситесь также прочными сапогами съ крѣпкими подошвами, чтобы они не истерлись о камни, крѣпкою палкою съ желѣзнымъ наконечникомъ и провизіей; но главное—запаситесь силою и терпѣніемъ, потому что вамъ придется неутомимо работать ногами цѣлый день, а можетъ быть и два. Хотя вершина горы подымается только на три или на четыре версты, но это, вѣдь, считается въ отвѣсъ, а чтобы добраться до вершины, вамъ придется сдѣлать 15 или 20 верстъ самаго труднаго пути по крутымъ уступамъ. Запаситесь также и смѣлостью, чтобы у васъ не закружилась голова, когда, взобравшись на иной уступъ, взглянете внизъ. Но прежде всего возьмите опытнаго проводника, потому что безъ него легко можно заблудиться между скалистыми вершинами горы, въ ея темныхъ лѣсахъ, между безчисленными ручьями и рѣчками, скатывающимися съ ея боковъ, въ ея снѣжныхъ поляхъ и ледникахъ. Иногда, пожалуй, можно взобраться на такую вершину и зайти въ такую глушь, въ средину неприступныхъ уступовъ, или на край зіяющей пропасти, что не будешь знать, какъ и выбраться. Надобно хорошо знать горныя тропинки, чтобы пуститься въ горы.

2. Подняться на высокую, заоблачную гору большой трудъ; но трудъ этотъ окупается удовольствіемъ. Сколько разнообразной растительности встрѣтите вы отъ подошвы до вершины! Сколько разнообразія въ образѣ жизни людей! Если гора, на которую вы взбираетесь, лежитъ въ тепломъ климатѣ, то у подошвы ея вы покинете лимонныя и апельсинныя рощи, выше встрѣтятъ васъ деревья умѣренныхъ странъ: тополь, букъ, каштанъ, липа, кленъ, дубъ; далѣе найдете вы угрюмые хвойные лѣса и лиственныя деревья сѣвера: осину, березу. Еще выше—и деревья уже прекращаются, даже цвѣтовъ и травы очень мало—только тощій мохъ напомнитъ вамъ о полярныхъ странахъ, гдѣ онъ составляетъ почти единственную пищу сѣверныхъ оленей. Еще выше—и вы вступите въ страну вѣчныхъ снѣговъ; хотя, можетъ быть, находитесь нѣсколько тысячъ верстъ отъ полярнаго моря.

Внизу вы покинули шумные, дѣятельные города; поднимаясь выше, встрѣчали хорошенькія деревеньки, еще окруженныя обработанными полями и плодовыми садами; далѣе вы не встрѣтите ни полей, ни садовъ, а только тучные луга въ горныхъ долинахъ и полюбуетесь на прекрасныя стада; небольшія пастушьи деревеньки прислонены къ горамъ, такъ что иной домикъ лѣпится у скалы, точно птичье гнѣздо; на крышахъ домовъ наложены рядами большіе

камни: безъ этой предосторожности, буря, заревѣвшая на горахъ, могла бы легко снести крышу. Далѣе вы еще найдете кое-гдѣ отдѣльныя хижины горныхъ жителей: это лѣтнія жилища пастуховъ, оставляемыя зимою. Сочная, прекрасная трава привлекаетъ сюда лѣтомъ стада. Еще выше—и вы не будете встрѣчать уже человѣческихъ жилищъ. Цѣпкія домашнія козы еще лѣпятся по уступамъ; но еще немного выше—и вамъ попадутся, можетъ быть, одни небольшія стада легконогихъ дикихъ сернъ и кровожадные орлы; а затѣмъ вы вступите въ страну, гдѣ нѣтъ ни растительной, ни животной жизни.

3. Какъ хороши и говорливы горные потоки, какъ чиста и холодна въ нихъ вода! Они берутъ свое начало въ ледникахъ и образуются изъ тающаго льда; начинаются маленькими, чуть замѣтными струйками, но потомъ эти струйки собираются вмѣстѣ—и шумный, быстрый потокъ, то извиваясь серебряной лентой, то прыгая съ уступа на уступъ водопадомъ, то скрываясь въ темномъ ущельѣ и снова являясь на свѣтъ, то журча по камнямъ, катится внизъ смѣло и быстро, пока не доберется до болѣе отлогой долины, по срединѣ которой побѣжитъ уже спокойно и порядочной рѣчкой.

Если буря не реветъ въ горахъ, то чѣмъ выше вы будете подниматься, тѣмъ безмолвнѣе будетъ окрестность. На самой вершинѣ, среди вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ, гдѣ солнечные лучи, отражаясь отъ снѣговыхъ полей, ослѣпляютъ глаза—царствуетъ мертвая тишина: развѣ камень, сдвинутый вашею ногою, надѣлаетъ шуму и стуку на всю окрестность. Но вдругъ раздается страшный и продолжительный грохотъ, повторяемый горнымъ эхомъ: вамъ кажется, что гора дрожитъ подъ вашими ногами, и вы спрашиваете у проводника: „что это такое?“—„Это *лавина*“, отвѣчаетъ онъ вамъ спокойно: большая масса снѣгу сорвалась съ вершины и, увлекая съ собою камни, а пониже деревья, стада, людей и даже дома пастуховъ, понеслась внизъ по горнымъ уступамъ. Дай Богъ, чтобы она не рухнула на какую-нибудь деревню и не похоронила подъ собою ея домовъ и жителей! Лавины чаще всего скатываются съ горъ весною, потому что снѣгъ, напавшій зимою, подтаиваетъ.

Но если, преодолѣвъ всѣ эти трудности и страхи, вы доберетесь наконецъ до высокой горной площади, гдѣ проводникъ посовѣтуетъ вамъ усѣсться на камняхъ, позавтракать и отдохнуть, то будете вполнѣ вознаграждены. Хотя здѣсь и довольно холодно, и каждое, сколько-нибудь сильное, движеніе утомляетъ васъ, сердце бьется часто и дыханіе ускорено,—но вамъ какъ-то легко и пріятно, и вы вполнѣ наслаждаетесь величественною картиною. Вокругъ васъ скалы, снѣжныя поляны и ледники; повсюду видны пропасти и ущелья; вдали поднимаются вершины другихъ горъ, то темныя, то лиловыя, то розовыя, то отливающія серебромъ, а внизу верстъ на шестьдесятъ открывается зеленая, цвѣтущая долина, врѣзывающаяся далеко въ горы: извивающіяся по ней рѣки, блестящія озера, города и деревни будто на ладони передъ вами. Большія стада кажутся вамъ движущимися точками, а людей и вовсе не видать. Но вотъ подъ вашими ногами стало все закрываться туманомъ: это облака стягиваются вокругъ горы; надъ вами блеститъ яркое солнышко, а внизу изъ этого тумана идетъ, можетъ быть, проливной дождь.

Нельзя долго оставаться на такой высотѣ — для груди вредно дышать слишкомъ рѣдкимъ воздухомъ—и какъ ни хорошо здѣсь, а придется спускаться внизъ.

82. Въ Кавказскихъ горахъ.

1. Чай былъ выпитъ. Давно запряженные кони продрогли на снѣгу. Мѣсяцъ блѣднѣлъ на западѣ и готовъ ужъ былъ погрузиться въ черныя тучи, висѣвшія на дальнихъ вершинахъ, какъ клочки разорваннаго занавѣса. Мы вышли изъ сакли. Вопреки предсказанію моего спутника, погода прояснилась и обѣщала намъ тихое утро. Хороводы звѣздъ чудными узорами сплетались на далекомъ небосклонѣ и одна за другою гасли. Направо и налѣво чернѣли мрачныя, таинственныя пропасти, и туманы, клубясь и извиваясь, какъ змѣи, сползали туда по морщинамъ сосѣднихъ скалъ, будто чувствуя и пугаясь приближенія дня.

Тихо все было на небѣ и на землѣ, какъ въ сердцѣ человѣка въ минуту утренней молитвы. Только изрѣдка набѣгалъ прохладный вѣтеръ съ востока, приподнимая гриву лошадей, покрытую инеемъ. Мы тронулись въ путь. Съ трудомъ пять худыхъ клячъ тащили наши повозки по извилистой дорогѣ на Гутъ-гору. Мы шли пѣшкомъ, сзади подкладывая камни подъ колёса, когда лошади выбивались изъ силъ. Казалось, дорога вела на небо, потому что, сколько глазъ могъ разглядѣть, она все поднималась и, наконецъ, пропадала въ облакѣ. Снѣгъ хрустѣлъ подъ ногами нашими. Воздухъ становился такъ рѣдокъ, что было больно дышать. Кровь поминутно приливала въ голову, но, со всѣмъ тѣмъ, какое-то отрадное чувство распространилось по всѣмъ моимъ жиламъ, и мнѣ было какъ-то весело, что я такъ высоко надъ міромъ. Тотъ, кому случалось, какъ мнѣ, бродить по горамъ пустыннымъ и долго всматриваться въ ихъ причудливые образы, и жадно глотать животворящій воздухъ,—тотъ, конечно, пойметъ мое желаніе передать, разсказать, нарисовать эти волшебныя картины. Вотъ наконецъ мы взобрались на Гутъ-гору, остановились и оглянулись: на ней висѣло сѣрое облако, и его холодное дыханіе грозило близкой бурею; но на востокѣ все было такъ ясно и золотисто, что мы, т.-е. я и капитанъ, совершенно о немъ забыли.

— Вы, я думаю, привыкли къ этимъ великолѣпнымъ картинамъ? сказалъ я ему.

— Да-съ, и къ свисту пули можно привыкнуть, т.-е. привыкнуть скрывать невольное біеніе сердца.

— Я слышалъ, напротивъ, что для иныхъ старыхъ воиновъ эта музыка даже пріятна?

— Разумѣется, если хотите, оно пріятно; только все же потому, что сердце бьется сильнѣе. Посмотрите, прибавилъ онъ, указывая на востокъ:—что за край!

И точно, такой видъ врядъ ли гдѣ еще удастся мнѣ встрѣтить: подъ нами лежала Койшаурская долина, пересѣкаемая Арагвой и другой рѣчкой, какъ двумя серебряными нитями. Голубоватый туманъ скользилъ по ней, убѣгая въ сосѣднія тѣснины отъ теплыхъ лучей утра. Направо и налѣво гребни горъ, одинъ выше другого, пересѣкались, тянулись, покрытые снѣгами, кустарникомъ. Вдали тѣ же горы, но хоть бы двѣ скалы, похожія одна на другую,—и всѣ эти снѣга горѣли румянымъ блескомъ такъ весело, такъ ярко, что, кажется, тутъ бы и остаться жить навѣки. Солнце чуть показалось изъ-за темно-синей горы, которую только привычный глазъ могъ бы различить отъ грозовой тучи; но надъ солнцемъ была кровавая полоса, на которую мой товарищъ обратилъ особое вниманіе. „Я говорилъ вамъ", воскликнулъ онъ, „что нынче будетъ погода; надо торопиться, а то пожалуй она застанетъ насъ на Крестовой горѣ. Трогайтесь!" закричалъ онъ ямщикамъ.

2. Подложили цѣпи подъ колёса вмѣсто тормазовъ, чтобъ они не раскатывались, взяли лошадей подъ уздцы и начали спускаться. Направо былъ утесъ, налѣво пропасть такая, что цѣлая деревушка осетинъ, живущихъ на днѣ ея, казалась гнѣздомъ ласточки. Я содрогнулся, подумавъ, что часто здѣсь, въ глухую ночь, по этой дорогѣ, гдѣ двѣ повозки не могутъ разъѣхаться, какой-нибудь курьеръ разъ десять въ годъ проѣзжаетъ, не вылѣзая изъ своего тряскаго экипажа. Одинъ изъ нашихъ извозчиковъ былъ русскій, ярославскій крестьянинъ, другой осетинъ. Осетинъ велъ коренную подъ уздцы со всѣми возможными предосторожностями,— а нашъ безпечный русакъ даже не слѣзъ съ облучка! Когда я ему замѣтилъ, что онъ могъ бы побезпокоиться въ пользу хотя моего чемодана, за которымъ я вовсе не желалъ лазить въ эту бездну, онъ отвѣчалъ мнѣ: „И, баринъ! Богъ дастъ не хуже ихъ доѣдемъ: вѣдь намъ не впервые."

„Вотъ и Крестовая!" сказалъ мнѣ капитанъ, когда мы съѣхали въ Чертову долину, указывая на холмъ, покрытый пеленою снѣга. На его вершинѣ чернѣлся каменный крестъ, и мимо него вела едва-едва замѣтная дорога, по которой проѣзжаютъ только тогда, когда боковая завалена снѣгомъ. При поворотѣ встрѣтили мы человѣкъ пять осетинъ; они предложили намъ свои услуги и, уцѣпясь за колёса, съ крикомъ принялись тащить и поддерживать нашу телѣжку. И точно, дорога опасная: направо висѣли надъ нашими головами груды снѣга, готовыя, кажется, при первомъ порывѣ вѣтра оборваться въ ущелье. Узкая дорога частію была покрыта снѣгомъ, который въ иныхъ мѣстахъ проваливался подъ ногами, въ другихъ превращался въ ледъ, такъ что съ трудомъ мы сами пробирались; лошади падали; налѣво зіяла глубокая разсѣлина, гдѣ катился потокъ, то скрываясь подъ ледяной корою, то съ пѣною прыгая по чернымъ камнямъ. Въ два часа едва могли мы обогнуть Крестовую гору, — двѣ версты въ два часа! Между тѣмъ тучи спустились, пошелъ градъ, снѣгъ; вѣтеръ, врываясь въ ущелья, ревѣлъ, свистѣлъ, и скоро каменный крестъ скрылся въ туманѣ, котораго волны, одна другой гуще и тѣснѣе, набѣгали съ востока... Намъ должно было спускаться еще верстъ пять по обледенѣвшимъ скаламъ и топкому снѣгу, чтобъ достигнуть станціи. Лошади измучились, мы продрогли. Мятель гудѣла сильнѣе и сильнѣе, точно наша родимая, сѣверная; только ея дикіе напѣвы были печальнѣе, заунывнѣе. „И ты, изгнанница", думалъ я, „плачешь о своихъ широкихъ раздольныхъ степяхъ? Тамъ есть гдѣ развернуть холодныя крылья, а здѣсь тебѣ душно и тѣсно, какъ орлу, который съ крикомъ бьется о рѣшетку желѣзной своей клѣтки".

— Плохо! говорилъ капитанъ: посмотрите, кругомъ ничего не видно, только туманъ и снѣгъ; того и гляди, что свалимся въ пропасть или засядемъ въ трущобу. Извозчики съ крикомъ и бранью колотили лошадей, которыя фыркали, упирались и не хотѣли ни за что въ свѣтѣ тронуться съ мѣста. „Ваше благородіе", сказалъ наконецъ нашъ проводникъ, „вѣдь мы нынче до Коби не доѣдемъ: не прикажете ли, покамѣстъ можно, своротить налѣво? Вонъ тамъ что-то на косогорѣ чернѣется — вѣрно сакли: тамъ всегда-съ проѣзжающіе останавливаются въ погоду."

Мы свернули налѣво и кое-какъ, послѣ многихъ хлопотъ, добрались до скуднаго пріюта, состоящаго изъ двухъ саклей, сложенныхъ изъ плитъ и булыжника и обведенныхъ такою же стѣною. Оборванные хозяева приняли насъ радушно. Я послѣ узналъ, что правительство имъ платитъ и кормитъ ихъ съ условіемъ, чтобъ они принимали путешественниковъ, застигнутыхъ бурею...

III. О ПРИРОДѢ И ЧЕЛОВѢКѢ.

83. Домашнія животныя.

Много приходится трудиться земледѣльцу; съ ранней весны до поздней осени работаетъ онъ, то въ полѣ, то въ огородѣ, то на сѣнокосѣ, то на гумнѣ. Многія работы, какъ посѣвъ, косьбу, онъ исполняетъ самъ, но не мало есть и такихъ работъ, въ которыхъ помогаетъ ему *лошадь*. Лошадь помогаетъ земледѣльцу обрабатывать поле, лошадь возитъ ему хлѣбъ на гумно; она же исполняетъ и многія другія работы,—безъ лошади земледѣльцу нельзя обойтись.

Велика помощь лошади въ трудахъ земледѣльца, и каждый благоразумный хозяинъ хорошо это понимаетъ. Онъ заботится о своей лошади, кормитъ ее до-сыта, и поитъ ее вó-время. Онъ бережетъ свою лошадь и никогда не изнуряетъ ее непосильною работою; онъ не бьетъ ее, но обращается съ нею ласково. И заботы о лошади никогда не пропадаютъ даромъ; за хорошій уходъ и обращеніе лошадь отплачиваетъ сторицею.

Не мало услугъ и пользы доставляетъ земледѣльцу и *рогатый скотъ*, а также *овцы*, *свиньи* и домашнія *птицы*. Корова доставляетъ ему разнообразную и питательную пищу, а волы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣняютъ лошадей. Овцы доставляютъ мясо, овчину для теплой одежды и шерсть, изъ которой выдѣлывается сукно. За коровами и овцами нуженъ такой же хорошій уходъ, какъ и за лошадью. Чѣмъ лучше за ними уходъ, тѣмъ больше пользы приносятъ онѣ своему хозяину. При хорошемъ уходѣ корова даетъ молока гораздо больше, а овцы доставляютъ болѣе крѣпкую шерсть и болѣе жирное мясо.

Къ числу домашнихъ животныхъ относятся кромѣ того *собака* и *кошка*. Собака отличается большою привязанностью къ своему хозяину; она охраняетъ его домъ и имущество, оберегаетъ скотъ и, въ случаѣ нужды, защищаетъ его.

84. Лошадь.

Лошадь одно изъ самыхъ полезныхъ домашнихъ животныхъ. Она нужна почти каждому человѣку. Всю жизнь работаетъ и служитъ лошадь своему хозяину, да и послѣ своей смерти доставляетъ не мало пользы: изъ кожи ея выдѣлываютъ товаръ для обуви и сбруи, изъ шерсти сбиваютъ войлоки, изъ копытъ вывариваютъ клей, а нѣкоторые народы, напримѣръ татары, ѣдятъ лошадиное мясо (конину).

Лошадь имѣетъ хорошую память. Особенно хорошо запоминаетъ она дорогу; ей достаточно разъ пройти по дорогѣ, чтобы запомнить ее. Поэтому нерѣдко случается, что она выводитъ изъ затрудненія даже человѣка. Къ своему хозяину лошадь сильно привыкаетъ и узнаетъ его даже черезъ нѣсколько лѣтъ.

Лошадь очень понятлива. Она выучивается понимать приказанія своего хозяина и исполняетъ ихъ; по требованію своего хозяина она прибавляетъ шагу или бѣжитъ рысью; по приказанію его она останавливается. Военныя лошади выучиваются стоять въ строю, понимаютъ сигналы и выполняютъ ихъ; онѣ даже привыкаютъ къ пушечнымъ и ружейнымъ выстрѣламъ, такъ что во время сраженія не пугаются.

Лошади бываютъ различныхъ породъ; однѣ породы отличаются своею силою, другія—быстротою бѣга, а иныя—выносливостью въ работѣ и ѣздѣ. Но какой бы породы лошадь ни была, нужно много хлопотъ и умѣнья, чтобы вырастить изъ жеребенка хорошую лошадь. Прежде всего за нимъ долженъ быть хорошій уходъ, такъ какъ только при хорошемъ уходѣ можетъ вырости крѣпкая и сильная лошадь. Затѣмъ необходимо постепенно пріучать его къ сбруѣ, работамъ, ковкѣ и проч. При надлежащемъ уходѣ и обращеніи лошади постепенно улучшаются, такъ что отъ лошадей простой породы мало-по-малу могутъ произойти лошади сильныя, крѣпкія и послушныя.

85. Огородъ.

Каждый трудолюбивый хозяинъ разводитъ, если это можно, при своемъ домѣ огородъ для овощей.

Весеннія работы въ огородѣ.

Овощи составляютъ хорошее подспорье къ хлѣбу, а въ постные дни безъ овощей даже трудно обойтись, особенно рабочему человѣку. Овощи очень разнообразны; для домашняго обихода наиболѣе необходимы: картофель, капуста, огурцы, рѣдька, лукъ, свекла, морковь. Въ пищу идутъ разныя части овощей: отъ однѣхъ—стебли и листья, отъ другихъ—корни, отъ третьихъ—плоды, а отъ иныхъ—сѣмена.

Работы въ огородѣ не такъ трудны, какъ въ полѣ, но зато очень хлопотливы. Для овощей нужна самая лучшая земля, для нихъ нужно дѣлать гряды, овощи необходимо поливать и очищать отъ сорныхъ травъ, а также охранять отъ домашняго скота и домашней птицы. Поэтому мѣсто для овощей обыкновенно выбираютъ около дома и *огораживаютъ* его кругомъ заборомъ или частоколомъ, отчего такое мѣсто называется *огородомъ*.

Главныя работы въ огородѣ производятся весною. Прежде всего землю два

раза пашутъ,—одинъ разъ до удобренія и другой разъ послѣ удобренія, а затѣмъ землю боронятъ и дѣлаютъ гряды. Опытные хозяева первую запашку дѣлаютъ не весною, а осенью. Въ этомъ случѣ отъ сырости и морозовъ земля становится гораздо рыхлѣе, и кромѣ того скорѣе погибаютъ сорныя травы и разныя вредныя насѣкомыя.

Обыкновеннымъ удобреніемъ въ огородѣ служитъ навозъ. Но не всѣ овощи хорошо растутъ на свѣже-удобренной землѣ. Нѣкоторыя овощи, какъ напримѣръ свекла и рѣдька, больше любятъ землю, пробывшую годъ безъ удобренія, а иныя, какъ напримѣръ морковь и бобы, лучше родятся на такой землѣ, которая пробыла два года безъ удобренія. Поэтому опытные хозяева обыкновенно дѣлятъ огородъ на три участка и удобряютъ ихъ по очереди, по одному участку въ годъ.

При уходѣ за огородомъ требуется много умѣнья, снаровки и терпѣнія, а главное—нужно хорошо знать, *когда* и *какъ* слѣдуетъ сѣять или сажать каждую овощь. Однѣ изъ овощей, какъ напримѣръ рѣдька, не боятся холодовъ, а потому ихъ сѣютъ ранѣе, а другія, какъ напримѣръ огурцы, очень чувствительны къ холоду, потому ихъ сѣютъ гораздо позднѣе, когда установится вполнѣ теплая погода. Большую часть овощей сѣютъ или сажаютъ прямо на гряды; но есть такія овощи, какъ капуста, которыя сѣютъ сначала на особыя грядки, въ разсадники или парники, а потомъ уже разсаживаютъ на гряды.

86. Макъ.

Макъ есть самое обыкновенное растеніе, которое сѣютъ въ огородахъ.

Цвѣтокъ мака.

Его разводятъ для украшенія, а также для добыванія вкусныхъ сѣмянъ, изъ которыхъ выдѣлываютъ маковое масло.

Если мы вырвемъ изъ земли макъ во время его цвѣтенія, то найдемъ въ немъ слѣдующія части: *корень, стебель, листья* и *цвѣтки.*

Корень мака похожъ на веретено и покрытъ маленькими тоненькими корешками, которые называются *мочками.*

Отъ корня мака вверхъ поднимается круглый *стебель*, внутри котораго находится бѣлый сокъ. Къ стеблю прикрѣпляются листья; каждый листъ имѣетъ видъ пластинки съ большими вырѣзками и зубчиками по краямъ; на пластинкѣ листьевъ замѣчаются развѣтвляющіяся *жилки* или *нервы.*

На верхней части главнаго стебля и побочныхъ стеблей помѣщаются цвѣтки мака. Въ каждомъ цвѣткѣ замѣчаются четыре части: *чашечка, вѣнчикъ, тычинка* и *плодникъ.* Чашечкою

называется наружная часть цвѣтка, состоящая изъ двухъ зеленыхъ листковъ; чашечка у мака опадаетъ вскорѣ послѣ распусканія цвѣтка. За чашечкою слѣдуетъ *вѣнчикъ*. Вѣнчикъ у мака состоитъ изъ четырехъ ярко-окрашенныхъ листковъ, по большей части краснаго, бѣлаго и фіолетоваго цвѣта. Внутри вѣнчика помѣщаются *тычинки;* онѣ имѣютъ видъ тоненькихъ нитей, на концѣ которыхъ находятся маленькія головки, наполненныя цвѣточною пылью. Въ самой срединѣ цвѣтка, между тычинками, находится *плодникъ;* онъ имѣетъ видъ шарика съ крышечкою наверху.

Тычинки и плодникъ составляютъ самую главную часть цвѣтка, потому что они служатъ для образованія плода, чашечка же и вѣнчикъ только защищаютъ и охраняютъ тычинки и плодникъ. Когда тычинки созрѣютъ, то головки ихъ лопаются и цвѣточная пыль, въ нихъ находящаяся, разлетается во всѣ стороны. Часть этой пыли попадаетъ на крышечку плодника и проникаетъ внутрь. Послѣ этого вѣнчикъ и тычинки опадаютъ, а плодникъ начинаетъ увеличиваться, и наконецъ превращается въ маковую головку или *коробочку*, наполненную сѣменами. Эта головка или коробочка и есть плодъ мака.

Макъ выростаетъ, цвѣтетъ и даетъ плодъ въ теченіи одного лѣта, а потому онъ называется растеніемъ *однолѣтнимъ*. Кромѣ отнолѣтнихъ растеній, бываютъ еще растенія *двухлѣтнія* и *многолѣтнія*. Двухлѣтнія растенія, какъ напр. морковь, капуста, рѣдька, въ первое лѣто образуютъ корень и листья, а во второе лѣто цвѣтутъ и приносятъ плоды. Многолѣтнія растенія, напримѣръ орѣшникъ, цвѣтутъ и даютъ плоды въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

87. Садъ.

1. Хорошо тому земледѣльцу, у котораго достаточно и хлѣба въ полѣ, и

Весеннія работы въ саду.

овощей въ огородѣ. Но еще лучше тому хозяину, у котораго разведенъ и садъ съ плодовыми деревьями и ягодными кустами; садовые плоды и ягоды доставляютъ не только пользу, но и удовольствіе.

При устройствѣ сада и уходѣ за нимъ требуется не мало знаній, труда и опытности. Прежде всего для сада нужно выбрать наиболѣе удобное мѣсто. Нельзя, напримѣръ, разводить садъ на очень низкомъ, или на очень возвышенномъ мѣстѣ. На низкомъ мѣстѣ садовые деревья и кусты страдаютъ отъ излишней сырости, а на очень высокомъ мѣстѣ вѣтры вредятъ деревьямъ во время ихъ цвѣтенія.

Чтобы садъ приносилъ наибольшую пользу, необходимо засадить его плодовыми деревьями и кустами хорошихъ сортовъ. Плодовыя деревья выращиваются изъ сѣмянъ. Молодыя деревца, вышедшія изъ сѣмянъ, называются *дичками*. Если такіе дички прямо посадить на мѣсто, то они будутъ приносить очень невкусные и мелкіе плоды. Поэтому прежде, чѣмъ пересаживать дички на мѣсто, ихъ прививаютъ отъ деревьевъ хорошихъ сортовъ. Для разведенія дичковъ въ большихъ садахъ отводятъ особое мѣсто, которое называютъ *питомникомъ*. Ягодные кусты разводятъ гораздо проще. Ихъ или дѣлятъ прямо на части и каждую часть сажаютъ отдѣльно, или дѣлаютъ отъ нихъ отводки, изъ которыхъ образуются отдѣльные кусты.

2. Садовые деревья и кусты требуютъ такого же старательнаго ухода, какъ и огородныя овощи. Главныя работы въ саду производятся весною. Какъ только стаетъ снѣгъ и просохнетъ земля, прежде всего деревья и кусты тщательно осматриваются. При этомъ обмазываютъ испорченныя мѣста коры у деревьевъ особою замазкою, обрѣзаютъ сухія или поломанныя вѣтки, поправляютъ подпорки и изгородь и проч. Послѣ того взрыхляютъ кругомъ деревьевъ и кустовъ землю, но такъ осторожно, чтобы не повредить мелкихъ корешковъ — мочекъ. Въ случаѣ надобности обкладываютъ землю вокругъ деревьевъ и кустовъ навозомъ. Кромѣ того, весною же производятъ прививку молодымъ яблонямъ или дичкамъ, а также разсаживаютъ ягодные кусты и дѣлаютъ отъ нихъ отводки.

Лѣтомъ вредятъ садамъ разныя насѣкомыя. Вредныхъ насѣкомыхъ въ садахъ бываетъ много; одни изъ нихъ портятъ кору, другія — листья, а иныя — портятъ плоды, дѣлая ихъ червивыми. Отъ насѣкомыхъ, какъ и въ огородѣ, лучше всего защищаютъ садъ разныя птицы, напр. *скворцы;* поэтому почти въ каждомъ саду ставятъ скворешни.

Съ приближеніемъ зимы необходимо позаботиться о защитѣ плодовыхъ деревьевъ отъ морозовъ. Чтобы защитить деревья отъ морозовъ, обвязываютъ ихъ стволы соломою, а землю около стволовъ засыпаютъ толстымъ слоемъ снѣга. Снѣгъ этотъ не только защищаетъ корни деревьевъ отъ вымерзанія, но и охраняетъ деревья отъ вредныхъ весеннихъ утренниковъ. Деревья, обложенныя снѣгомъ, цвѣтутъ весною гораздо позже, когда пройдутъ уже опасные для нихъ холодные утренники.

88. Скворецъ.

Скворецъ птица перелетная; онъ является къ намъ раннею весною и остается до поздней осени. Нѣтъ ни одной птицы рѣзвѣе и веселѣе скворца. Когда онъ прилетаетъ весною, тогда бываетъ нерѣдко еще пасмурно, по временамъ идетъ

снѣгъ, и пищу доставать ему трудно. Но скворецъ не печалится. Сидя гдѣ-нибудь на высокой вѣткѣ, онъ весело распѣваетъ свои пѣсни. За это его любятъ и старые и малые, и скворецъ—желанный гость вездѣ, гдѣ бы онъ ни появился.

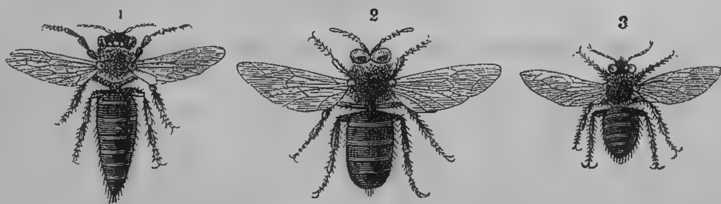
Скворецъ одна изъ самыхъ полезныхъ птицъ, такъ какъ онъ истребляетъ вредныхъ насѣкомыхъ, червей и улитокъ въ большомъ количествѣ; каждая пара скворцовъ и птенцы ихъ поѣдаютъ ежедневно нѣсколько сотенъ насѣкомыхъ и червяковъ. Когда скворецъ отыскиваетъ пищу, отъ него трудно бываетъ ускользнуть насѣкомому или червяку. При отыскиванiи пищи скворецъ быстро бѣгаетъ по землѣ, поворачивается то въ одну, то въ другую сторону и тщательно осматриваетъ каждую ямочку и каждый кустикъ травы.

Гнѣзда свои скворцы устраиваютъ въ дуплахъ деревьевъ, а также въ скворешняхъ, которыя ставятся для нихъ около домовъ и въ садахъ. Птенцовъ скворцы выводятъ два раза въ лѣто. Послѣ второй выводки старые скворцы собираютъ своихъ молодыхъ скворцовъ и летаютъ цѣлыми стаями. Съ этихъ поръ они уже не ночуютъ въ гнѣздахъ, но держатся въ лѣсахъ и зарosляхъ около рѣкъ. Какъ только наступятъ сильные холода и поля покроются первымъ снѣгомъ, скворцы улетаютъ въ теплые края.

89. Какъ живутъ пчелы.

Пчелы очень полезныя насѣкомыя; онѣ доставляютъ намъ сладкiй медъ и воскъ, изъ котораго дѣлаются церковныя свѣчи. Пчелы живутъ большими *роями;* для нихъ устраиваютъ особыя помѣщенiя, которыя называются *ульями.*

Пчелиный рой состоитъ изъ *царицы* или *матки, трутней* и *рабочихъ* пчелъ. Матка больше другихъ пчелъ; она одна только кладетъ яички. Рабочiя же пчелы яичекъ не кладутъ, но зато исполняютъ самыя разнообразныя работы, почему и называются рабочими. Онѣ строятъ изъ воска соты, добываютъ кормъ и медъ, ухаживаютъ за царицей и за молодыми пчелами, защищаютъ улей отъ нападенiя разныхъ враговъ.

1. Пчелиная матка. 2. Трутень. 3. Рабочая пчела.

Воскъ выдѣляется у рабочихъ пчелъ на брюшкѣ въ видѣ маленькихъ пластинокъ. Разжевавъ воскъ челюстями и смочивъ слюною, пчелы лѣпятъ изъ него соты. Соты состоятъ изъ маленькихъ шестисторонних чашечекъ, которыя называются *ячейками.* Однѣ ячейки служатъ для вывода пчелъ, другiя для складыванiя корма и меда, а въ иныхъ пчелы прячутся во время холодной погоды.

Матка почти никогда не вылетаетъ изъ своего улья. Рабочiя пчелы кормятъ ее и ухаживаютъ за нею. Весною и лѣтомъ матка несетъ яички и кладетъ ихъ въ

ячейки сотовъ. Изъ яичекъ выходятъ личинки, похожія на маленькихъ червячковъ. Рабочія пчелы очень старательно ухаживаютъ за личинками и кормятъ ихъ. Личинки растутъ очень быстро и скоро дѣлаются такъ велики, что занимаютъ всю ячейку. Тогда пчелы закрываютъ ячейку восковою крышечкою. Въ такомъ заключеніи личинки обертываются шелковистыми нитями и превращаются въ куколки. Недѣли черезъ три послѣ кладки яицъ, изъ куколокъ выходятъ молодыя пчелы, которыя вскорѣ принимаются за общія работы. Изъ такихъ же яичекъ выходятъ и новыя матки, но ячейки для нихъ дѣлаютъ просторнѣе, и личинокъ, изъ которыхъ должны выйти матки, кормятъ гораздо больше и лучше.

90. Добыча пчелъ.

Въ теплые дни у отверстія или летика, который ведетъ въ улей, съ самаго утра и до солнечнаго заката постоянно снуютъ пчелы. Однѣ изъ нихъ возвращаются съ добычей, а другія отправляются за нею.

Вылетѣвъ изъ улья, пчела отыскиваетъ цвѣтокъ и садится на него; съ помощію хоботка своего она собираетъ съ него сладкій сокъ и проглатываетъ его. Съ перваго цвѣтка пчела перелетаетъ на второй, со второго на третій. Наконецъ она такъ наполняется сокомъ, что становится замѣтно тяжелою. Вмѣстѣ съ тѣмъ пчела вся перепачкается въ цвѣточной пыли; но и это ей въ пользу, такъ какъ цвѣточная пыль идетъ пчеламъ въ пищу. Пчела счищаетъ съ себя пыль лапками, скатываетъ ее въ комочки и прячетъ въ маленькія углубленія, которыя находятся у ней на заднихъ ножкахъ. Набравши цвѣточной пыли и наглотавшись сладкаго цвѣточнаго сока, пчела летитъ въ улей. Тамъ она немного отдыхаетъ и разгружается. Часть цвѣточной пыли съѣдается ею самою и тѣми пчелами, которыя не вылетали изъ улья; остальную же пыль пчела отряхаетъ въ восковыя ячейки. Сладкій сокъ, котораго наглоталась пчела, превращается внутри ея въ медъ, и пчела выдѣляетъ его ртомъ въ восковыя ячейки. Освободившись отъ своей ноши, пчела снова отправляется за добычей.

91. Какъ роятся пчелы.

Когда въ ульѣ разведется пчелъ такъ много, что имъ станетъ тѣсно, то онѣ начинаютъ роиться. Роенье пчелъ обыкновенно бываетъ въ началѣ лѣта, такъ какъ въ это время выходятъ изъ ячеекъ молодыя матки. Двѣ матки не могутъ ужиться въ одномъ ульѣ, и если молодая матка успѣетъ выйти изъ ячейки при старой, то между ними происходитъ битва. Пчелы-работницы это хорошо знаютъ, и потому стараются охранять молодую матку; онѣ насильно удерживаютъ ее въ ячейкѣ, и хотя кормятъ ее и ухаживаютъ за нею, но не выпускаютъ ее изъ ячейки. Время отъ времени молодая матка издаетъ звуки, и какъ только услышитъ ихъ старая матка, то приходитъ въ страшное волненіе. Тревога эта переходитъ и на рабочихъ пчелъ. Всѣ работы останавливаются, въ ульѣ начинается шумъ, который становится все сильнѣе и сильнѣе.

Все это продолжается до тѣхъ поръ, пока изъ улья не вылетитъ цѣлый рой пчелъ вмѣстѣ со старою маткою. Нѣсколько минутъ рой этотъ носится въ воздухѣ, а потомъ, выбравъ какую-нибудь вѣтку дерева, останавливается. Всѣ пчелы, цѣпляясь одна за другую, собираются въ кучу и висятъ на вѣткѣ въ видѣ большой кисти. Пчеловоды зорко наблюдаютъ за ними, осторожно снимаютъ ихъ и сажаютъ

въ пустой улей. Иначе рой улетитъ и отыщетъ себѣ помѣщеніе гдѣ-нибудь въ дуплѣ лѣсного дерева. Послѣ отлета матки въ старомъ ульѣ хлопоты не прекращаются. Выходитъ новая матка и, если пчелъ въ ульѣ осталось еще много, то происходитъ новое роенье, и матка съ частью пчелъ улетаетъ изъ улья. Если же послѣ перваго роенья пчелъ осталось немного, то новая матка убиваетъ всѣхъ куколокъ, изъ которыхъ готовились выйти матки, и остается царицей въ ульѣ. Тотчасъ въ ульѣ водворяется порядокъ, и всѣ принимаются за работу.

92. Поле.

1. Какъ ни старательно ухаживаетъ земледѣлецъ за своимъ огородомъ и садомъ, какъ ни радуетъ его обиліе овощей и плодовъ, но все-таки главныя его работы и заботы не въ огородѣ и саду, а въ полѣ. Тамъ всѣ его надежды, тамъ все его богатство.

Прежде всего заботливый земледѣлецъ старается, какъ можно лучше, удобрить свое поле. Удобрять поле необходимо, такъ какъ полевыя растенія, высасывая своими корнями изъ земли сокъ, постоянно истощаютъ землю. Если землю не удобряютъ или удобряютъ недостаточно, то земля становится все хуже и хуже. Дѣло можетъ даже дойти до того, что земля вовсе перестанетъ родить. Поэтому выгоднѣе обработывать небольшой, но хорошо удобренный участокъ земли, чѣмъ обширный участокъ, но недостаточно удобренный. Обыкновеннымъ удобреніемъ у насъ служитъ навозъ, но кромѣ того можно удобрять поле размельченными костями, золою, известью и пр. Земля становится плодородною не только послѣ удобренія навозомъ, но и послѣ того, какъ ее оставляютъ на нѣкоторое время незасѣянною, или, какъ говорятъ, даютъ ей *отдохнуть*. Незасѣянная земля покрывается обыкновенно травою; трава эта гніетъ, смѣшивается съ землею и такимъ образомъ служитъ для нея удобреніемъ. Какъ бы ни была хорошо удобрена земля, на ней нельзя постоянно сѣять одни и тѣ же растенія. Каждое растеніе беретъ изъ земли ту пищу, какая ему необходима,— и если сѣять на одномъ и томъ же полѣ ежегодно одни и тѣ же растенія, то растеніямъ этимъ наконецъ нечѣмъ будетъ питаться, и они перестанутъ родиться. Но если смѣнять ежегодно растенія, то послѣ однихъ растеній можно, не удобряя земли, сѣять на томъ же полѣ другія растенія: такъ, напримѣръ, послѣ озимаго хлѣба можно сѣять яровые хлѣба.

2. Послѣ удобренія необходима хорошая обработка поля, т. е. пахота и бороньба. Пахать и бороновать поле нужно съ большимъ вниманіемъ и стараніемъ. Чѣмъ глубже и старательнѣе пашутъ поле и чѣмъ больше боронуютъ его, тѣмъ пахатный слой становится толще, и земля дѣлается рыхлѣе и мягче. Въ глубоко пропаханной и рыхлой землѣ корни растеній развѣтвляются сильнѣе и высасываютъ соковъ изъ земли больше, а потому и хлѣба въ такой землѣ растутъ лучше и урожаи даютъ обильнѣе. Опытные хозяева обыкновенно начинаютъ обработку поля съ осени. Позднею осенью они пашутъ всѣ незасѣянныя поля и оставляютъ ихъ на зиму не забороненными, а весною, передъ посѣвомъ, они вновь перепахиваютъ поля и приготовляютъ ихъ уже для посѣва. Земля, вспаханная осенью, лучше пропитывается влагою, сильнѣе промерзаетъ и становится рыхлѣе. Кромѣ того въ ней успѣшнѣе уничтожаются сорныя травы и вредныя насѣкомыя.

93. Враги и друзья земледѣльца.

Много трудится земледѣлецъ на своемъ полѣ, не мало переноситъ онъ и тревогъ, пока уберетъ хлѣбъ съ поля: то онъ боится засухи, то опасается ненастья. Но больше всего безпокоятъ земледѣльца разныя животныя, которыя иногда портятъ и даже совсѣмъ уничтожаютъ хлѣба.

Самыя страшныя изъ этихъ вредныхъ животныхъ — *насѣкомыя*. Появляясь въ несмѣтномъ числѣ, они нерѣдко такъ опустошаютъ поля, что земледѣлецъ совсѣмъ лишается хлѣба, и всѣ труды его пропадаютъ даромъ. Случается, напримѣръ, что червь поѣдаетъ озимь и всходы яровыхъ хлѣбовъ; червь этотъ ничто иное, какъ личинки или гусеницы ночной бабочки — *ночницы*. А иногда вдругъ стебли хлѣбовъ начинаютъ ломаться и падать; все поле принимаетъ такой видъ, какъ будто по нему гоняли скотъ. И это производятъ личинки, но только не бабочки, а особой мухи, называемой *гессенской мухою*. Бываетъ и такъ, что хлѣбъ какъ будто цѣлъ, а между тѣмъ колосья оказываются пустыми; виновникомъ такого вреда является маленькій жучекъ — *кузька*. Есть и такія насѣкомыя, какъ *саранча*, которыя поѣдаютъ все и оставляютъ одну голую землю.

Кромѣ насѣкомыхъ, полямъ наносятъ большой вредъ нѣкоторые звѣрки, напр.: хомякъ, сусликъ, полевыя крысы и мыши. Они не только поѣдаютъ хлѣбъ, когда онъ еще стоитъ на корню, но и дѣлаютъ запасы пищи на зиму. На счетъ земледѣльца живутъ и многія зерноядныя птицы, какъ напримѣръ: куропатки, перепела и др.

Всѣ эти насѣкомыя и мелкіе звѣрки размножаются такъ быстро, что если бы они всѣ оставались цѣлы, то ничего нельзя было бы и посѣять въ полѣ. Къ счастью земледѣльца ежегодно погибаетъ масса всѣхъ этихъ вредныхъ животныхъ: то поражаютъ ихъ разныя болѣзни, то умираютъ они отъ дурной погоды и голода. Но болѣе всего поѣдаютъ ихъ другія животныя. Самыми жадными и неутомимыми истребителями вредныхъ животныхъ являются птицы. Нѣкоторыя птицы, какъ скворецъ, воробей, грачъ, поѣдаютъ насѣкомыхъ, а хищныя птицы,—какъ сова, сарычи, соколы, поѣдаютъ вредныхъ полевыхъ звѣрковъ. Къ числу истребителей вредныхъ насѣкомыхъ принадлежатъ также ежъ и кротъ.

94. Жукъ-кузька.

Хлѣбный жукъ или *кузька* очень маленькое насѣкомое, темнозеленаго цвѣта, величиною съ ноготь мизинца. Онъ водится у насъ въ большомъ количествѣ въ южныхъ, хлѣбородныхъ мѣстностяхъ. Питается жукъ сѣменами хлѣбныхъ растеній, преимущественно пшеницы, ржи и ячменя; овесъ онъ ѣстъ рѣдко, а просо совсѣмъ не трогаетъ.

Хлѣбные жуки появляются во время цвѣтенія растеній и болѣе всего въ то время, когда цвѣтетъ яровая пшеница. Они садятся на колосья, поѣдаютъ зёрна и кромѣ того выталкиваютъ изъ колосьевъ очень много спѣлыхъ зеренъ на землю.

Хлѣбный жукъ живетъ около мѣсяца, а затѣмъ, положивъ въ землю яички, умираетъ. Изъ яичекъ выходятъ бѣлыя личинки съ темною полосою вдоль спины. Личинки живутъ въ землѣ около 2-хъ лѣтъ и въ это время нѣсколько разъ линяютъ. На второе лѣто личинки превращаются въ куколки, а недѣли черезъ 2—3 изъ куколокъ выходятъ жуки.

Поле.

Жукъ-кузька. Сусликъ. Кротъ. Хомякъ. Перепелка. Грачъ. Ястребъ. Полевка. Сѣрая куропатка. Сѣрая ворона.

Хотя птицы, хищные жуки, осы и другія животныя истребляютъ не мало хлѣбныхъ жуковъ, но не въ такомъ числѣ, чтобы сдѣлать ихъ безвредными. Время отъ времени хлѣбные жуки появляются въ большомъ количествѣ и приносятъ громадный вредъ хлѣбамъ. Для истребленія жуковъ употребляютъ разныя средства, такъ напримѣръ: ихъ ловятъ особыми машинками, собираютъ просто руками. Но самымъ вѣрнымъ средствомъ противъ жуковъ считается перепахиваніе полей позднею осенью или раннею весною; въ перепаханномъ полѣ личинки жуковъ погибаютъ отъ морозовъ, и такимъ образомъ жуки не появляются.

95. Кротъ.

На лугахъ, поляхъ и огородахъ попадаются часто кучки нарытой рыхлой земли Кучки эти дѣлаетъ небольшой подземный звѣрокъ—*кротъ*.—Кротъ рѣдко выходитъ наружу и почти всю свою жизнь проводитъ въ землѣ. Онъ устраиваетъ себѣ тамъ очень замысловатыя норы съ разными ходами и выходами. Особенно искусно дѣлаетъ кротъ себѣ гнѣздо, выстилая его мохомъ, листьями и соломою.

Кротъ роется въ землѣ очень свободно. Онъ сначала разрыхляетъ землю своимъ острымъ рыльцемъ, а потомъ отгребаетъ ее лапами и быстро отбрасываетъ назадъ. Когда земли позади крота набирается много, и она начинаетъ мѣшать ему, онъ выбрасываетъ ее наружу. Эта земля и образуетъ тѣ кучки, которыя видны снаружи надъ подземными ходами крота.

Главная пища крота состоитъ изъ личинокъ насѣкомыхъ, живущихъ въ землѣ, и дождевыхъ червей. Кромѣ того онъ ѣстъ улитокъ, ящерицъ и другихъ мелкихъ животныхъ. Кротъ ѣстъ очень много. Онъ отдыхаетъ мало и почти все время проводитъ въ поискахъ за пищей. Прожорливость его такъ велика, что онъ не можетъ пробыть безъ пищи даже 12 часовъ и умираетъ съ голоду. Поэтому, истребляя массу вредныхъ насѣкомыхъ и червей, кротъ приноситъ большую пользу. Правда, своими ходами и кучками земли онъ портитъ покосы, но этотъ вредъ совершенно ничтоженъ, и неразумно поступаютъ тѣ люди, которые истребляютъ кротовъ, считая ихъ вредными животными. Зимою кротъ не впадаетъ въ спячку, но уходитъ только глубже въ землю. Поймать крота оченъ трудно, потому что, прежде чѣмъ успѣешь къ нему подойти, онъ быстро зарывается въ землю.

96. Рожь и другія хлѣбныя растенія.

Рожь есть растеніе хлѣбное. *Хлѣбными* растеніями называются такія растенія, изъ зеренъ которыхъ получается *мука*, а изъ муки печется хлѣбъ.

Корень у ржи состоитъ изъ цѣлаго пучка тоненькихъ корешковъ, которые распространяются во всѣ стороны. Отъ корня поднимается одинъ или нѣсколько стеблей. Стебель ржи устроенъ иначе, чѣмъ стебель мака; стебель ржи внутри пустой и состоитъ изъ нѣсколькихъ частей или *колѣнъ*, которыя соединены между собою *узлами*. Такой стебель называютъ *соломиною*. Изъ узловъ стебля выходятъ длинные и узкіе листья. Когда рожь созрѣваетъ, то листья у ней засыхаютъ.

Стебель ржи оканчивается *колосомъ*, который есть ничто иное, какъ собраніе *цвѣтковъ ржи*. Каждый отдѣльный цвѣтокъ ржи состоитъ изъ трехъ тычинокъ

и плодника, которые окружены двумя листочками; эти листочки замѣняютъ чашечку и вѣнчикъ и называются *пленками.* Цвѣтки прикрыты особыми *чешуйками.* Во время цвѣтенія ржи головки тычинокъ выставляются наружу колоса и дѣлаются замѣтными. Когда рожь отцвѣтаетъ, то тычинки опадаютъ, а плодники наливаются, созрѣваютъ и превращаются въ *зёрна.*

Цвѣтокъ ржи.

Рожь разводится у насъ почти повсемѣстно и по времени созрѣванія бываетъ *озимая* и *яровая.* Озимая рожь сѣется въ концѣ лѣта; осенью у ней развивается главнымъ образомъ корень и небольшая зелень, которая зимою подъ снѣгомъ погибаетъ. Затѣмъ весною и лѣтомъ изъ сохранившихся корней развивается стебель и листья и появляются и созрѣваютъ колосья. Яровая рожь распространена весьма мало; она сѣется весною и созрѣваетъ въ то же лѣто.

Къ числу хлѣбныхъ растеній, которыя разводятся у насъ въ Россіи, принадлежатъ еще: *пшеница, ячмень* или *жито, овесъ, гречиха, просо, кукуруза* и *рисъ.* Пшеница бываетъ озимая и яровая, а ячмень и другія хлѣбныя растенія бываютъ преимущественно яровыя.

Пшеница доставляетъ намъ *пшеничную* и *крупичатую* муку; ячмень — *житную* муку, *солодъ* и *перловую* крупу; гречиха—*гречневую* крупу и муку; просо—*пшенную* крупу. Изъ зёренъ кукурузы и риса приготовляютъ разныя кушанья и получаютъ муку, а овесъ идетъ преимущественно на кормъ скоту. Изъ зёренъ хлѣбныхъ растеній гонятъ также водку, а стебли этихъ растеній идутъ на кормъ и подстилку скоту, на крышу домовъ и на топливо.

97. Какія бываютъ почвы.

Самый верхній слой земли, въ которомъ развиваются корни растеній, называется *почвою.* Почва состоитъ изъ глины, песку и извести. Кромѣ того въ составъ почвы входитъ перегной. Перегной образуется отъ гніенія разныхъ остатковъ растеній и животныхъ, напримѣръ листьевъ, корней, костей и пр. Почва бываетъ не одинакова: въ одной почвѣ находится больше глины, въ другой—песку, въ третьей — извести, въ четвертой — перегноя, а потому почву раздѣляютъ на *глинистую, песчаную, известковую* и *черноземную.*

Глинистая почва очень плотна и тяжела, она не скоро нагрѣвается и не пропускаетъ сквозь себя воду, а задерживаетъ ее. Въ сухое время глинистая почва твердѣетъ какъ камень и трескается; поэтому въ ней трудно развиваться корнямъ растеній. Остатки растеній и животныхъ въ глинистой почвѣ гніютъ очень медленно. *Песчаная* почва не похожа на глинистую; она очень рыхла, быстро нагрѣвается и очень легко пропускаетъ сквозь себя воду, а потому почти всегда бываетъ суха. Недостатокъ же воды въ почвѣ очень вреденъ для растеній, такъ какъ растенія принимаютъ свою пищу изъ земли только вмѣстѣ съ водою. Остатки растеній и животныхъ въ песчаной почвѣ гніютъ очень скоро. Болѣе удобною для растеній считается такая почва, которая состоитъ изъ смѣси глины и песку. Если въ такой почвѣ больше глины, то ее называютъ *суглинкомъ*, а если въ ней больше песку, то ее называютъ *супескомъ*.

Известковая почва нѣсколько похожа на песчаную; она очень слабо задерживаетъ съ себѣ влагу, а потому отличается сухостью. Однако въ небольшомъ количествѣ известь для почвы необходима; нѣкоторыя растенія, напр., горохъ и бобы, совсѣмъ не растутъ тамъ, гдѣ нѣтъ извести. *Черноземная* почва или *черноземъ* отличается чернымъ цвѣтомъ. Черноземъ скоро и сильно нагрѣвается и хорошо пропускаетъ воду; онъ очень богатъ питательными для растеній веществами, а потому считается самою плодородною почвою.

98. Жизнь въ прудѣ и около пруда.

Запруженная рѣчка образовала обширный прудъ. Воды его, словно вѣнкомъ, окаймлены деревьями, кустарниками и высокою травою. Въ иныхъ мѣстахъ берегъ такъ густо заросъ ольхою и ракитникомъ, что трудно пробраться сквозь ихъ живую стѣну. А мѣстами плакучія ивы и березы свѣшиваютъ свои вѣтви надъ водою. Въ самой водѣ, у береговъ, поднимается тростникъ съ чернымъ султаномъ и камышъ съ кистями цвѣтовъ. Между камышомъ, покоясь на широкихъ плавучихъ листьяхъ, прячутся большіе цвѣты кувшинокъ. Кое-гдѣ робко выглядываютъ изъ воды верхушки красивыхъ травъ, а въ самыхъ тихихъ мѣстахъ крошечная плавучая ряска заткала, какъ ковромъ, всю поверхность воды.

Хорошо на прудѣ въ ясное лѣтнее утро. Легкій вѣтерокъ тихо шелеститъ листьями деревьевъ и рябитъ поверхность воды. Солнечные лучи сверкаютъ яркими искорками въ водѣ. Все радуется хорошему утру; повсюду жизнь и движеніе. Надъ водою порхаютъ пестрыя бабочки, летаютъ красивыя стрекозы, золотистыя мухи. Изрѣдка пронесется ласточка и полакомится комаромъ или какою-нибудь букашкою. Въ кустахъ заливаются птички, а на лугу трещатъ кузнечики. Бѣлый лебедь, красиво согнувъ свою длинную шею, гордо плыветъ вдоль пруда. Цѣлое стадо утокъ полощется въ водѣ, отыскивая добычу. Гуси, тяжело переваливаясь, щиплютъ на берегу мягкую, влажную траву.

И въ водѣ не меньше движенія. Мелкая рыба цѣлыми стаями играетъ и рѣзвится на солнцѣ, крупные окуни, карпы, лещи и караси гуляютъ между водными растеніями. Жадная щука не теряетъ времени и быстро преслѣдуетъ неосторожную плотву. Тысячи водныхъ насѣкомыхъ и личинокъ двигаются по разнымъ направленіямъ. Хищный жукъ-плавунецъ, перебирая ногами, несется въ водѣ и съ жадностью ловитъ добычу. Конскія піявки извиваются змѣйками, а улитки ползаютъ по стеблямъ и листьямъ подводныхъ растеній.

Прудъ.

Гусь. Стрекоза, бабочка. Щука. Карась. Ласточка, комаръ. Плотва. Карпъ. Плавунецъ. Лебедь. Пескарь. Утка. Лещъ.

99. Утка.

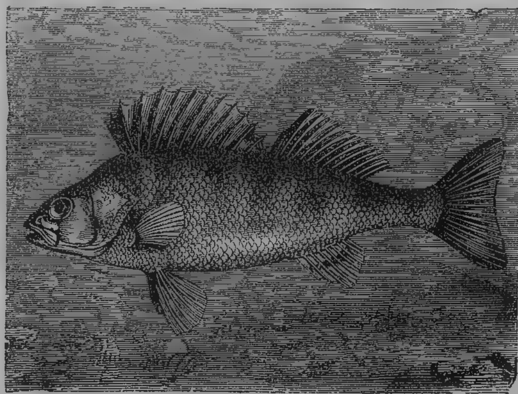
Утка принадлежитъ къ птицамъ *плавающимъ*. Все ея тѣло такъ устроено, что ей легко плавать въ водѣ. Ноги у нея прикрѣплены къ туловищу близъ хвоста, а переднie пальцы соединены плавательною перепонкою; во время плаванiя утка пользуется своими ногами, какъ веслами и рулемъ. Около хвоста, подъ кожей, у утки находится маслянистая жидкость; эту жидкость утка выдавливаетъ клювомъ и смазываетъ ею свои перья. Поэтому перья утки не мокнутъ въ водѣ, и она выходитъ обыкновенно изъ воды сухая.

Утка самая прожорливая птица. Она ѣстъ съ утра до поздней ночи и притомъ все, что ни попало: она ѣстъ зёрна, щиплетъ по берегамъ молодую травку, ѣстъ водныя растенiя, жадно глотаетъ мелкую рыбку, маленькихъ раковъ, лягушатъ и всякихъ насѣкомыхъ; въ случаѣ же недостатка всего этого, набиваетъ полный зобъ тиной и жидкой грязью. При отыскиванiи пищи въ водѣ ей много помогаетъ чувствительная кожица, которою покрытъ ея клювъ. Плавая по мелкимъ мѣстамъ и окунаясь головою въ воду, она чувствуетъ, когда добыча прикасается къ ея клюву, и быстро хватаетъ ее. Закрывъ потомъ ротъ, утка выпускаетъ воду между зубцами клюва и проглатываетъ свою добычу.

Какъ и всѣ птицы, утка выводится изъ яицъ. Утята вскорѣ по выходѣ изъ яйца могутъ уже плавать и отыскивать себѣ кормъ. Утка, а также другiя водныя и болотныя птицы, приносятъ человѣку пользу. Мясо ихъ употребляется въ пищу, а перья и пухъ идутъ въ перины, подушки и пр.

100. Окунь.

Окунь самая обыкновенная рыба, которая встрѣчается въ рѣкахъ, проточныхъ прудахъ и озёрахъ. Все тѣло окуня, какъ и всякой другой рыбы, приноровлено къ жизни въ водѣ. Оно продолговато, сужено къ головѣ и хвосту и покрыто чешуею. Вмѣсто ногъ окунь имѣетъ плавники; съ помощью хвостоваго плавника окунь подвигается впередъ, съ помощью грудныхъ и брюшныхъ плавниковъ онъ поднимается и опускается въ водѣ, а остальные плавники помогаютъ ему держаться въ прямомъ положенiи. Кромѣ того у окуня есть особый плавательный пузырь, наполненный воздухомъ. Сжимая и расширяя пузырь, окунь становится то тяжелѣе, то легче, а потому можетъ держаться на различной глубинѣ. По обѣимъ сторонамъ головы находятся у окуня двѣ щели, закрытыя особыми пластинками. Внутри этихъ щелей помѣщаются *жабры*, которыя служатъ окуню для дыханiя. Дышетъ окунь тѣмъ воздухомъ, который всегда находится въ водѣ; при дыханiи онъ вбираетъ воду въ ротъ и выпускаетъ ее въ жаберныя щели. Если вынуть окуня изъ воды, то жабры его засохнутъ, и тогда онъ умретъ.

Окунь рыба хищная: онъ питается мелкими рыбками, а также насѣкомыми и червяками. Добычу онъ схватываетъ своими мелкими, острыми зубами и проглатываетъ цѣликомъ. Окунь отличается большою жадностью и легко ловится на удочку. Окунь мечетъ икру; каждая икринка есть ничто иное, какъ маленькое яичко. Изъ икры выходятъ маленькія рыбки, совершенно похожія на взрослаго окуня. Окунь, какъ и многія другія рыбы, приноситъ пользу человѣку, такъ какъ мясо его употребляется въ пищу.

101. Лягушка.

Лягушка — не только животное безвредное, но даже приноситъ нѣкоторую пользу, истребляя вредныхъ насѣкомыхъ.

Лягушки водятся по берегамъ прудовъ и болотъ, а также на лугахъ, въ огородахъ и садахъ. Лягушки, живущія около воды, большую часть времени проводятъ въ водѣ, выставивъ наружу голову; онѣ любятъ также сидѣть на берегу и взбираться на листья водныхъ растеній. Лягушки питаются комарами, мошками и червяками, которыхъ ловятъ при помощи своего липкаго языка. На зиму лягушки зарываются на дно въ мягкій илъ и впадаютъ въ оцѣпенѣніе. Весною же, какъ только растаетъ ледъ и начнетъ сильно пригрѣвать солнце, лягушки оживаютъ и снова выходятъ на свѣтъ Божій.

Весною лягушка несетъ маленькія яички, которыя называются икрою; эти яички соединяются въ комокъ, покрытый густою слизью, и плаваютъ въ водѣ или падаютъ на дно. Недѣли черезъ три изъ икры выходятъ очень странныя животныя, совсѣмъ не похожія на лягушку. Они имѣютъ большую голову и удлиненное безногое туловище съ хвостомъ. Эти животныя называются головастиками. Головастики живутъ въ водѣ и, какъ рыбы, дышутъ жабрами. Спустя нѣсколько времени головастики измѣняются; у нихъ выростаютъ сначала заднія, потомъ переднія ноги, послѣ того жабры замѣняются легкими, хвостъ понемногу отсыхаетъ и изъ головастиковъ образуются маленькія лягушки.

102. Лѣсъ.

Лѣса состоятъ изъ разнообразныхъ деревьевъ. Одни деревья, какъ напр.: береза, осина, дубъ, имѣютъ листья въ видѣ широкой пластинки, которые на зиму опадаютъ; такія деревья называются *лиственными*. Другія деревья, какъ напр.: ель, сосна, имѣютъ листья въ видѣ иголъ, которыя спадаютъ и замѣняются новыми не сразу, а постепенно; такія деревья называются *хвойными*. Лѣса, состоящіе изъ лиственныхъ деревьевъ, называются *лиственными*, а лѣса, состоящіе изъ хвойныхъ деревьевъ,—*хвойными*.

Лѣсъ приноситъ намъ громадную пользу. Онъ прежде всего—хранитель водъ. Лѣсныя деревья закрываютъ землю отъ знойныхъ лучей солнца и отъ изсушительныхъ вѣтровъ; прохлада и сырость живутъ въ тѣни лѣсовъ и не даютъ изсякнуть текучей или стоячей водѣ. Весною снѣгъ въ лѣсу таетъ не вдругъ, но постепенно; влага долго сохраняется въ лѣсу и питаетъ ручьи и рѣчки въ продолженіи лѣта. Не такъ бываетъ въ безлѣсной мѣстности. Тамъ знойное солнце и вѣтеръ сильно изсушаютъ землю; снѣгъ весною таетъ быстро и вода сразу переполняетъ ручьи и рѣки, но зато лѣтомъ большія рѣки сильно мелѣютъ, а ручьи и рѣчки совсѣмъ пересыхаютъ.

Лѣсъ доставляетъ намъ матеріалъ для постройки и дрова для отопленія нашихъ жилищъ. Въ лѣсу охотятся на разнообразныхъ звѣрей и птицъ, изъ которыхъ многіе доставляютъ намъ вкусную, питательную пищу или теплые мѣха для одежды. Въ лѣсу растутъ грибы и ягоды, которые также идутъ намъ въ пищу. Лѣсъ защищаетъ насъ зимою отъ холодныхъ вѣтровъ. Наконецъ лѣсъ очищаетъ воздухъ, которымъ мы дышимъ; въ лѣсу человѣкъ дышитъ легче и чувствуетъ себя бодрѣе и свѣжѣе.

Вотъ сколько пользы приносятъ намъ лѣса! Но не всѣ люди это хорошо понимаютъ. Многіе совсѣмъ не дорожатъ лѣсомъ, рубятъ его безъ жалости и безъ толку. А между тѣмъ лѣсъ растетъ очень медленно, цѣлые десятки лѣтъ. Поэтому хорошіе хозяева берегутъ лѣсъ и срубаютъ его не сразу, а по частямъ. Они дѣлятъ весь лѣсъ на нѣсколько участковъ, напримѣръ на 40—60 участковъ, и ежегодно рубятъ по одному участку. Когда они срубаютъ послѣдній участокъ, то на первомъ уже успѣваетъ вырости новый лѣсъ.

103. Что даетъ намъ дерево.

Дерево—одно изъ самыхъ прекрасныхъ и полезныхъ созданій Божіихъ. Чего, чего только не даетъ оно намъ, людямъ! Брѣвна и доски для постройки нашихъ жилищъ, дрова для ихъ отопленія — даетъ намъ дерево. Столы, за которыми мы работаемъ и ѣдимъ; скамейки, на которыхъ мы сидимъ; кровать, на которой мы спимъ—все это изъ дерева. Лодки, въ которыхъ плаваемъ по водѣ; телѣги и сани, на которыхъ ѣздимъ по сушѣ; бороны и сохи, которыми обработываемъ землю—сдѣланы изъ дерева. Словомъ, всюду и вездѣ большая часть самыхъ необходимыхъ для человѣка предметовъ сдѣланы изъ дерева. Изъ дерева же гонятъ смолу, древесный спиртъ, жгутъ уголь и даже выдѣлываютъ писчую бумагу.

А кора дерева! Сколько она даетъ человѣку необходимыхъ предметовъ. Изъ древесной коры ежегодно плетутся милліоны лаптей; изъ нея же добывается мочало, изъ котораго ткутъ кули и рогожи; древесной корой дубятъ кожи; изъ древесной же коры гонятъ деготь. А древесные плоды! Вспомнимъ только объ яблокахъ, сливахъ, вишняхъ, о разныхъ орѣхахъ. Вѣдь все это выростаетъ на деревьяхъ; все это даетъ намъ дерево.

А наконецъ само живое дерево, въ его зеленомъ уборѣ, широко раскинувшее свои вѣтви и укрывающее насъ отъ зноя и непогоды! И стоитъ оно, питаясь отъ матери земли и умываясь Божьею росою,—стоитъ красивое, величавое, вынося бури и непогоды и награждая насъ своими разнообразными дарами.

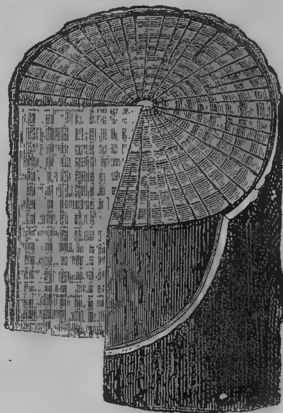
104. Какъ растетъ дерево.

Дерево, какъ и всякое другое живое созданіе, родится, живетъ и умираетъ. Родится дерево изъ сѣмени; попадаетъ сѣмячко въ сырую землю, пуститъ въ землю корешокъ, а вверхъ ростокъ, и деревцо готово. Много, много лѣтъ растетъ оно и наконецъ выростаетъ въ высокое, вѣтвистое дерево.

Дерево растетъ постепенно; съ каждымъ годомъ оно поднимается все выше, дѣлается толще и становится вѣтвистѣе.

Извѣстно, что дерево питается тѣмъ сокомъ, который высасываютъ его корни изъ земли. Но не изъ одной земли беретъ дерево свою пищу; нѣкоторыя питательныя вещества дерево беретъ изъ воздуха. Эту службу исполняютъ дереву его листья.

Листья берутъ изъ воздуха то, что дереву необходимо и чего нѣтъ въ сокѣ, доставляемомъ корнями. Эта воздушная пища соединяется въ листьяхъ съ тѣмъ сокомъ, который поднимается изъ корней. Послѣ этого изъ сока могутъ уже образоваться новыя части дерева. Потомъ сокъ спускается изъ листьевъ обратно по дереву, между корою и древесиною, и образуетъ новый слой древесины. Такой слой образуется каждый годъ, и когда дерево срѣзаютъ, то по числу слоевъ можно узнать, сколько лѣтъ прожило дерево.

Поперечный разрѣзъ дерева.

Изъ того же питательнаго сока къ осени образуются въ деревѣ запасы пищи на весну, а на деревѣ образуются маленькія почки или глазки. Всю зиму эти почки остаются почти безъ перемѣны. Но весною, какъ только оттаетъ земля, изъ почекъ выростаютъ новые листья и новые побѣги и вѣтви. А изъ нѣкоторыхъ почекъ появляются цвѣты, плоды и сѣмена.

105. Пробужденіе березы.

Наступилъ мартъ мѣсяцъ. Прилетѣли грачи и принялись устраивать свои гнѣзда. Высоко въ воздухѣ льется трель жаворонка, воротившагося изъ далекихъ странъ на свою милую родину. Сильно таетъ снѣгъ, и на поляхъ все больше появляется черныхъ проталинъ. Прошелъ уже и день св. Алексѣя, человѣка Божія, но береза все еще стоитъ безъ листьевъ, голая, какъ зимою. На ней незамѣтно еще никакой перемѣны. Вотъ уже и апрѣль мѣсяцъ. Солнышко пригрѣваетъ все сильнѣе и сильнѣе. Сады и рощи оглашаются громкимъ пѣніемъ прилетѣвшихъ зябликовъ; защелкалъ и засвисталъ соловей. На солнечномъ припекѣ стала показываться молоденькая, зеленая травка.

Пробуждается наконецъ и береза. Растаявшій снѣгъ обильно напоилъ землю влагою, и корни березы начинаютъ жадно сосать эту влагу изъ земли. День и ночь сосутъ они, и влага эта постепенно поднимается по стволу, расходится по всѣмъ вѣтвямъ и доходитъ до почекъ. Жадно пьютъ почки притекающій къ нимъ сокъ и мало-по-малу начинаютъ разбухать и расправляться. Крошечные листочки, которые въ нихъ покоились съ осени, поднимаются и напираютъ своими острыми головками изъ почки; они просятся на свѣтъ Божій, навстрѣчу теплому весеннему солнцу.

И вотъ мало-по-малу начинаютъ вскрываться почки одна за другою. Изъ нихъ появляются маленькіе пучечки душистыхъ листиковъ. Безъ устали пьютъ листики приливающій къ нимъ сокъ, все болѣе и болѣе выдвигаютъ къ верху свои острыя головки и становятся все крупнѣе и крупнѣе. Не успѣетъ пройти двухъ недѣль, какъ бѣлоствольная береза стоитъ уже украшенная въ свой свѣжій весенній нарядъ.

106. Какъ умираетъ дерево.

Продолжительность жизни различныхъ деревьевъ чрезвычайно разнообразна. Дерево можетъ жить сто, двѣсти и триста лѣтъ; нѣкоторыя деревья могутъ доживать до тысячи лѣтъ и даже болѣе.

Старыя деревья обыкновенно внутри загниваютъ. Гніеніе это идетъ отъ сердцевины къ корѣ и съ каждымъ годомъ увеличивается. Отъ этого внутри дерева образуется пустота или дупло. Дупло дѣлается все больше и больше; наконецъ дерево становится уже не въ силахъ бороться съ сильными напорами вѣтра, и первая налетѣвшая буря съ глухимъ трескомъ ломаетъ его и опрокидываетъ на землю.

Дерево однако рѣдко доживаетъ до такого конца. Большею частью оно преждевременно срубается человѣкомъ. Человѣку приходится срубать и старыя, и молодыя деревья, смотря по надобности. Когда человѣкъ прекращаетъ жизнь дерева по нуждѣ, онъ поступаетъ справедливо. Но очень не хорошо, если онъ наноситъ ущербъ дереву изъ пустой прихоти. Сломать, гуляя, молодое деревцо, или мимоходомъ рубнуть дерево топоромъ, просто *такъ себѣ,* потому что руки *чешутся,*— это къ сожалѣнію у насъ часто дѣлаютъ. А между тѣмъ раненое дерево можетъ пропасть. Хорошо, если оно успѣетъ заживить рану. Но если рана глубока, то, прежде, чѣмъ она успѣетъ зарости, въ дерево забирается гниль и начинаетъ распространяться все дальше и дальше въ глубь дерева. И вотъ въ дерево заносится болѣзнь, которая хотя медленно, но вѣрно приводитъ его къ преждевременной смерти.

107. Обитатели лѣса.

Въ лѣсахъ живутъ самыя разнообразныя животныя. Въ большихъ хвойныхъ лѣсахъ находятъ себѣ убѣжище самые большіе наши хищные звѣри—*медвѣди;* тамъ же водятся кровожадныя *рыси,* пасутся большіе и красивые *лоси.* Въ лѣсахъ скрываются сѣрые *волки,* хитрыя *лисицы* и *хорьки,* скачутъ по деревьямъ рѣзвыя *бѣлки.* Въ лѣсахъ попадаются также *ежи,* которые безъ всякаго для себя вреда преслѣдуютъ ядовитыхъ змѣй—*гадюкъ.*

Не менѣе разнообразно пернатое населеніе лѣса. Въ лѣсахъ кукуютъ *кукушки,* лазятъ по стволамъ деревьевъ и долбятъ ихъ своимъ клювомъ пестрые *дятлы;* распѣваютъ свои пѣсни *клесты* и многія другія мелкія птички; въ чащѣ лѣса скрываются днемъ *совы* и другія ночныя хищныя птицы. Въ лѣсахъ же водятся *тетерева* и *рябчики,* за которыми охотятся ради ихъ вкуснаго мяса.

Въ лѣсу встрѣчаются безвредныя *ящерицы* и самыя разнообразныя насѣкомыя; тамъ устраиваютъ свои жилища дикія *пчелы,* и дѣлаютъ свои замысловатыя постройки *муравьи.*

108. Медвѣдь.

Медвѣдь — очень сильное животное, съ косматою шерстью, нѣсколько удлиненною мордою, короткимъ хвостомъ, толстыми ногами, короткими лапами и длинными страшными когтями.

Движенія медвѣдя кажутся тяжелыми и медленными, но на самомъ дѣлѣ они не таковы. Когда медвѣдь покоенъ, онъ плетется помаленьку, но при сильномъ возбужденіи онъ бѣгаетъ по ровному мѣсту такъ скоро, что легко нагоняетъ человѣка. Въ гору медвѣдь бѣжитъ еще скорѣе; тутъ ему много помогаютъ его длинныя

Бѣлка. Рысь. Рябчикъ, лисица. Косачъ. Дятелъ. Лось, ящерица. Хорекъ. Сова. Медвѣдь. Ежъ. Гадюка. Кукушка. Глухарь. Волкъ. Муравьиная куча. Клестъ.

заднія ноги. Зато подъ гору итти медвѣдю очень трудно: онъ легко можетъ перевернуться черезъ голову. Медвѣдь искусно лазитъ по деревьямъ.

Медвѣдь любитъ болѣе покойную жизнь. Онъ боится шума или стука и въ борьбу вступаетъ только въ крайности. Но въ минуту опасности медвѣдь приходитъ въ ярость: поднимается на заднія лапы, сильно реветъ, щелкаетъ зубами, бьетъ врага передними лапами, рветъ когтями и зубами.

Пища медвѣдя очень разнообразна. Въ молодости онъ придерживается больше растительной пищи: ѣстъ древесныя почки, плоды, листья, ягоды, лишаи, траву. Медвѣдь умѣетъ отыскивать пчелиные ульи и любитъ полакомиться медомъ. Хотя озлобленныя пчелы изъ всѣхъ силъ защищаютъ свое сокровище и всячески жалятъ медвѣдя, однако онъ не смущается ихъ нападеніемъ. Косматый мѣхъ отлично защищаетъ его отъ пчелъ, и только когда пчелы жалятъ его въ носъ, медвѣдь сердито ворчитъ и трясетъ головою. Пища стараго медвѣдя иная. Попробовавши разъ мяса и убѣдившись, что добывать его легче и прибыльнѣе, чѣмъ отыскивать ягоды и медъ, медвѣдь становится хищникомъ. Онъ начинаетъ преслѣдовать всякихъ животныхъ и дикихъ, и домашнихъ. На крупную добычу онъ нападаетъ сзади, утомивъ ее сначала долгимъ преслѣдованіемъ. Медвѣдь охотникъ и до рыбы; обыкновенно онъ ловитъ ее самъ, а иногда пользуется чужими трудами, вытаскивая сѣти рыбаковъ.

109. Какъ медвѣдь проводитъ зиму.

Съ осени медвѣдь приготовляетъ себѣ берлогу; онъ старается устроить ее до снѣга, потому что боится оставлять свои слѣды на снѣгу. Если же случится ему запоздать, и земля покроется снѣгомъ, то онъ прыгаетъ въ берлогу изъ дальняго куста или кружитъ около берлоги, чтобы запутать свои слѣды.

Берлогу свою медвѣдь устраиваетъ различно, смотря по мѣсту. Иногда онъ пользуется готовою ямою или углубленіемъ между корнями упавшаго дерева, иногда онъ вырываетъ яму самъ гдѣ нибудь на открытомъ мѣстѣ, а иногда забирается въ чащу лѣса и устраиваетъ тамъ себѣ изъ хвороста нѣчто въ родѣ шалаша. Въ берлогу медвѣдь заботливо натаскиваетъ моху, листьевъ, травы и дѣлаетъ себѣ мягкую постель.

Съ наступленіемъ морозовъ медвѣдь залегаетъ въ свою берлогу. На него находитъ сонъ, и чѣмъ холоднѣе становится погода, тѣмъ крѣпче спитъ медвѣдь. Сонъ медвѣдя однако не то же самое, что зимняя спячка нѣкоторыхъ другихъ животныхъ. Во время зимней спячки эти животныя цѣпенѣютъ и съ осени и до самой весны остаются безъ всякаго движенія. Медвѣдь же спитъ не всю зиму и при томъ съ перерывами. Въ оттепели медвѣдь просыпается, выходитъ по временамъ изъ берлоги и бродитъ по близости, чтобы напиться воды или перехватить себѣ что-нибудь въ пищу. Новые морозы опять загоняютъ его въ берлогу; всю зиму медвѣдь почти ничего не ѣстъ и живетъ насчетъ того жира, который онъ нагулялъ себѣ къ осени. Поэтому къ веснѣ медвѣдь обыкновенно сильно худѣетъ.

110. Охота на медвѣдя.

Медвѣдь составляетъ богатую добычу для охотника; шкура, мясо и сало его,—все идетъ въ дѣло (на пользу). Много разныхъ снастей и ловушекъ при-

думано для ловли этого хищнаго звѣря. Но чаще всего на него охотятся съ ружьемъ и рогатиной. Весною медвѣдя подкарауливаютъ на солнцепекѣ, когда онъ, выйдя изъ берлоги, отыскиваетъ коренья. Лѣтомъ бьютъ его на муравейникахъ, въ которыхъ онъ любитъ лакомиться муравьями, или въ рѣчкахъ во время купанья; осенью нападаютъ на него въ ягодникахъ. Но больше всего охотятся на медвѣдя позднею осенью или въ началѣ зимы, когда онъ залегаетъ въ берлогу. Въ это время мѣхъ его гораздо лучше и мясо жирнѣе. Отыскавъ медвѣжью берлогу, охотники подходятъ къ ней очень тихо и съ большою осторожностью. Окруживъ медвѣдя со всѣхъ сторонъ, они поднимаютъ его изъ берлоги при помощи собакъ или ружейныхъ выстрѣловъ и убиваютъ его.

Охота на медвѣдя очень опасна. Бѣда, если охотникъ промахнется или легко ранитъ медвѣдя. Однимъ прыжкомъ медвѣдь очутится возлѣ него, и охотнику приходится вступать съ медвѣдемъ въ рукопашную схватку.

Нападая на охотника, медвѣдь поднимается на заднія лапы и старается свалить охотника ударами переднихъ лапъ. Опытный и смѣлый охотникъ быстро всаживаетъ въ грудь медвѣдя рогатину и закалываетъ его большимъ ножомъ. Тутъ необходима большая ловкость, смѣлость и сильная рука, а главное—хладнокровіе. Неопытный же и горячій охотникъ нерѣдко платится за эту охоту своею жизнью.

111. Лисица.

Хитрость лисицы всѣмъ извѣстна; ее описываютъ и въ сказкахъ, и въ басняхъ. Лисица животное небольшое, величиною съ обыкновенную собаку; она отличается длинной и тонкой мордой, заостренными ушами, тонкими короткими ногами, очень длиннымъ пушистымъ хвостомъ.

Бѣгаетъ лисица скоро и можетъ дѣлать огромные прыжки. Даже хорошія охотничьи собаки рѣдко догоняютъ ее. При быстромъ бѣгѣ лиса несетъ хвостъ вытянутымъ (трубою), при обыкновенномъ же ходѣ волочитъ его по землѣ. Лисица умѣетъ ползать и двигаться чуть слышно по землѣ. Выжидая добычу, она лежитъ на животѣ, плотно прижавшись къ землѣ. При большой опасности лисица ворчитъ и воетъ. Громкій и жалобный вой ея можно слышать также зимою, во время снѣга или мороза. Мѣсто для жилья лисица выбираетъ всегда съ большою осторожностью. Жильемъ для нея служатъ обыкновенно глубокія, закрытыя вѣтвями норы между корнями деревъ или въ другихъ уютныхъ уголкахъ; всѣ норы оканчиваются помѣстительнымъ гнѣздомъ. Главная нора лисицы соединяется съ другими боковыми норами при помощи нѣсколькихъ ходовъ и коридоровъ, которые перекрещиваются и выходятъ наружу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Во время преслѣдованія лисица бросается въ первый попавшійся коридоръ; но никогда не бѣжитъ къ нему прямо, а дѣлаетъ круги, чтобы обмануть враговъ.

Днемъ лиса скрывается обыкновенно въ норѣ, а иной разъ забирается на старый пень, чтобы погрѣться на солнышкѣ и поспать часокъ, другой. Съ наступленіемъ же сумерекъ или ночи, лиса отправляется на добычу.

Охотится лиса за разными животными; она преслѣдуетъ зайцевъ и кроликовъ, отыскиваетъ птичьи гнѣзда, находящіяся на землѣ, и пожираетъ яйца и птенцовъ. Лиса пробуетъ даже ловить хитростью взрослыхъ и хорошо летающихъ птицъ и часто съ успѣхомъ. Она плаваетъ и бродитъ по болотамъ и трясинамъ, чтобы добраться до гнѣзда водныхъ птицъ. Довольно часто забирается она въ

сады, ловитъ себѣ тамъ кузнечиковъ, майскихъ жуковъ и ихъ гусеницъ, дождевыхъ червей или поѣдаетъ груши, сливы и другіе плоды. Лиса залѣзаетъ даже въ хлѣвы и курятники и таскаетъ домашнюю птицу. Бродитъ она и по берегамъ рѣкъ, чтобы изловить рыбу. Въ случаѣ нужды ѣстъ даже падаль; когда же и этого нѣтъ, то ѣстъ всякаго рода насѣкомыхъ: осъ, пчелъ, мухъ. Такимъ образомъ пища у лисы всегда обильная и разнообразная; она терпитъ нужду только тогда, когда глубокій снѣгъ затрудняетъ ея охоту.

112. Дятелъ.

Дятелъ настоящая лѣсная птица. Если нужда заставляетъ дятла перелетать изъ одного лѣса въ другой, то онъ всегда старается выбрать такую дорогу, по которой встрѣчаются хотя отдѣльныя деревья. Черезъ открытое мѣсто онъ перелетаетъ съ большой неохотою.

Гнѣздо для вывода птенцовъ дятелъ устраиваетъ въ дуплахъ деревьевъ, а чаще всего въ особыхъ углубленіяхъ, которыя онъ выдалбливаетъ въ деревьяхъ при помощи своего длиннаго и крѣпкаго клюва. Молодые дятлята прилежно выкармливаются своими родителями и скоро выучиваются лазать по стѣнкамъ гнѣзда.

Дятелъ большой мастеръ лазить по деревьямъ. Онъ лазаетъ больше, чѣмъ летаетъ, такъ что въ лазаньи проводитъ большую часть своей жизни. При лазаньи ему помогаютъ острые когти, а также крѣпкій хвостъ, которымъ онъ упирается въ кору дерева. Сѣвъ на нижнюю часть ствола, дятелъ быстро, короткими скачками, поднимается вверхъ по дереву, но не прямо, а всегда вкось кругомъ дерева.

Пища дятла состоитъ преимущественно изъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ. Лазая по дереву, дятелъ долбитъ его своимъ крѣпкимъ клювомъ и выдалбливаетъ изъ-подъ коры разныхъ насѣкомыхъ, живущихъ подъ корою или въ древесинѣ. Для схватыванія насѣкомыхъ ему служитъ длинный, гибкій и тонкій языкъ, съ роговымъ кончикомъ и зубчиками.

Кромѣ насѣкомыхъ пищею дятлу служатъ сѣмена сосны и ели. Сорвавъ съ вѣтки еловую или сосновую шишку, дятелъ забиваетъ ее въ расщелину коры или въ нарочно выдолбленное въ деревѣ углубленіе. Послѣ того онъ раздробляетъ ее своимъ крѣпкимъ клювомъ и вытаскиваетъ сѣмена острымъ кончикомъ языка.

Выдалбливая углубленія въ старыхъ деревьяхъ, дятелъ оказываетъ громадную услугу такимъ птичкамъ, которыя вьютъ гнѣзда въ дуплахъ деревьевъ, каковы напримѣръ: мухоловки, горихвостки, пищухи, синицы и др. Всѣ эти птицы питаются насѣкомыми и уничтожаютъ въ лѣсу множество вредныхъ насѣкомыхъ. Такимъ образомъ, помогая этимъ птичкамъ устраивать гнѣзда въ дуплахъ деревьевъ и самъ истребляя между прочимъ и вредныхъ насѣкомыхъ, дятелъ приноситъ большую пользу нашимъ лѣсамъ.

113. Сова.

Сова принадлежитъ къ числу хищныхъ птицъ. Совы живутъ преимущественно въ лѣсу, хотя встрѣчаются въ открытыхъ мѣстахъ и даже въ городахъ. Въ лѣсу для своихъ гнѣздъ онѣ обыкновенно выбираютъ дупла деревьевъ, а иногда пользуются гнѣздами другихъ птицъ.

Глаза совы такъ устроены, что она не можетъ выносить дневного свѣта. Поэтому весь день сидитъ она, притаившись гдѣ-нибудь на деревѣ; но какъ

только наступають сумерки, сова оставляетъ свое убѣжище и отправляется за добычей. Беззвучно летая недалеко отъ земли, она слышитъ малѣйшій звукъ, самый ничтожный шелесть и, не смотря на темноту, видитъ самыхъ мелкихъ звѣрковъ. Пища ея состоитъ преимущественно изъ мышей и крысъ, землероекъ, птицъ и жуковъ. Все это животныя вредныя, а потому, истребляя ихъ, сова приноситъ большую пользу.

Враговъ у совы очень много. Всѣ дневныя птицы ненавидятъ эту ночную хищницу и при всякомъ случаѣ стараются отомстить ей за ночныя нападенія. Завидѣвъ сову, онѣ приходятъ въ страшное волненіе, мечутся какъ угорѣлыя, кричатъ и чиликаютъ, а болѣе сильныя изъ птицъ нападаютъ на нее. И несчастной совѣ приходится отъ нихъ очень плохо. Люди также не любятъ совъ за ихъ громкій и пронзительный крикъ, который слышится ночью, и истребляютъ ихъ; но по своей пользѣ совы этого не заслуживаютъ.

114. Что находится въ землѣ.

Земля производитъ разнообразныя растенія; на землѣ растутъ овощи и плодовыя деревья, на землѣ родится хлѣбъ и кормовыя травы, на землѣ произрастаютъ лѣса. Не даромъ поэтому землю называютъ и „кормилицею", и „матерью": „мать сыра земля", говорится въ пѣсняхъ и сказкахъ. Но земля не только производитъ необходимыя для насъ и животныхъ растенія,—она и внутри себя скрываетъ разнообразныя богатства. Такъ, напримѣръ, изъ земли выкапываютъ камни, которые идутъ на постройки; изъ земли добываютъ металлы, изъ которыхъ выдѣлываются разнообразныя вещи; въ землѣ находятъ соль, которая идетъ въ пищу; въ землѣ находятъ и каменный уголь, который замѣняетъ дрова. И камни, и металлы, и соль называются *минералами* или *ископаемыми*.

115. Какіе бываютъ камни.

Камни встрѣчаются на поверхности земли повсюду — на поляхъ, въ лѣсахъ, по берегамъ рѣкъ; но больше всего камней находится въ землѣ, особенно въ горахъ. Нѣкоторые изъ камней встрѣчаются въ такомъ большомъ количествѣ, что составляютъ даже цѣлыя горы, напримѣръ: *гранитъ*, *известнякъ*, *мраморъ*, *мѣлъ*, *песчаникъ*. Но есть и такіе камни, которые встрѣчаются очень рѣдко и притомъ маленькими кусочками; многіе изъ нихъ отличаются сильнымъ блескомъ и красивою игрою цвѣтовъ, напримѣръ—*алмазъ*. Такіе камни цѣнятся очень дорого, а потому называются *драгоцѣнными*. Драгоцѣнные камни идутъ на разныя украшенія, а *алмазъ*, кромѣ того, употребляется для рѣзанія стеколъ. Зато простые камни приносятъ большую пользу человѣку; такъ, напримѣръ, *гранитъ* и *мраморъ* идутъ на постройку зданій и другія сооруженія, *известнякъ* доставляетъ известь; изъ *мѣла* приготовляютъ краску; *мѣломъ* пишутъ на классныхъ доскахъ; изъ нѣкоторыхъ камней дѣлаютъ *жернова* и пр.

116. Что дѣлаютъ изъ глины.

Глина, которая входитъ въ составъ почвы, принадлежитъ также къ числу минераловъ, но въ отличіе отъ камней ее называютъ *землею*. Глина встрѣчается

въ большомъ количествѣ и обыкновенно бываетъ смѣшана съ другими минералами; въ чистомъ же видѣ она попадается довольно рѣдко. Большею частью глина бываетъ желтовато-сѣраго цвѣта, но иногда встрѣчается глина бѣлая и голубая. Глина очень жадно впитываетъ въ себя воду, и если смѣшать ее съ водою, то она дѣлается мягкою, липкою и походитъ на тѣсто; когда же глина высохнетъ, то становится твердою, какъ камень. Это и дало людямъ мысль дѣлать изъ глины кирпичъ и разную посуду.

Чтобы приготовить кирпичи, глину сначала смѣшиваютъ съ пескомъ и смачиваютъ водою, а потомъ дѣлаютъ кирпичи. Послѣ того кирпичи просушиваютъ и обжигаютъ въ особыхъ печахъ. Точно также дѣлаютъ изъ глины посуду. Смотря по глинѣ, посуда получается различнаго достоинства; изъ обыкновенной глины дѣлаютъ простую посуду, которая называется *глиняной* и *фаянсовой*, а изъ бѣлой глины дѣлаютъ очень красивую и дорогую посуду, которая называется *фарфоровою*.

Къ числу *земель*, кромѣ глины, принадлежатъ еще *песокъ* и *известь*. Песокъ и известь тоже встрѣчаются въ большомъ количествѣ и идутъ на разныя употребленія; такъ, напримѣръ, песокъ нуженъ при постройкѣ шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, при кладкѣ каменныхъ стѣнъ и печей. Кромѣ того песокъ и известь необходимы при выдѣлкѣ стекла. Для этого берутъ песокъ, известь и поташъ, который добывается изъ золы; все это смѣшиваютъ и сильно нагрѣваютъ въ особыхъ печахъ. Отъ жара эта смѣсь плавится, дѣлается жидкою, прозрачною и тягучею, какъ деготь; изъ этого-то сплава и дѣлаютъ оконныя стѣкла, посуду и другія стеклянныя вещи.

117. Какъ добываютъ металлы.

Къ числу металловъ принадлежатъ: *желѣзо*, *мѣдь*, *серебро*, *золото*, *платина* и др. Металлы приносятъ людямъ большую пользу. Золото, серебро и платина употребляются на выдѣлку монеты и различныхъ цѣнныхъ вещей; мѣдь идетъ на литье колоколовъ и пушекъ, на выдѣлку мѣдной монеты, посуды и другихъ мелкихъ вещей. Но самый важный и необходимый металлъ для человѣка—желѣзо. Безъ желѣза весьма трудно обойтись человѣку, потому что земледѣльческія орудія, машины, инструменты и многія другія необходимыя вещи дѣлаются изъ желѣза.

Металлы добываются изъ земли. Одни изъ металловъ, напримѣръ: золото, серебро, платина, находятся обыкновенно въ чистомъ видѣ, а другіе металлы, напримѣръ: желѣзо, мѣдь, находятся въ соединеніи съ другими веществами. Такія соединенія называются *рудами*. Чтобы выдѣлить изъ руды металлъ, обжигаютъ руду въ особыхъ печахъ. Изъ желѣзныхъ рудъ получаютъ *чугунъ* и *желѣзо*, а изъ желѣза приготовляется *сталь*. Чистое золото и серебро встрѣчаются небольшими кусочками внутри камней; кромѣ того золото и платину находятъ въ видѣ мелкаго порошка. Такое мѣсто, въ которомъ встрѣчается золотой и платиновый порошокъ, называютъ *розсыпями*. Чтобы выдѣлить золотой песокъ, розсыпь промываютъ; тогда простой песокъ и земля уносятся водою, а золотой песокъ остается.

118. Какъ добываютъ соль.

Соль необходима для человѣка. Она не только придаетъ вкусъ пищѣ, но полезна для здоровья. Соль помогаетъ сохранять отъ порчи разные съѣстные припасы, напримѣръ, мясо, рыбу, масло.

Соль встрѣчается въ большомъ количествѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она попадается въ землѣ большими пластами и называется *каменною* солью; эту соль отламываютъ кусками, какъ камень, а потомъ разбиваютъ въ порошокъ. Есть цѣлыя озера, которыя наполнены соленою водою; въ такихъ озерахъ соль осѣдаетъ на днѣ и образуетъ цѣлые пласты. Эту соль добываютъ со дна озеръ также, какъ и каменную соль, кусками. Наконецъ, въ землѣ встрѣчаются ключи съ соленою водою. Въ такихъ мѣстахъ устраиваютъ особыя *соляныя варницы*, на которыхъ соленую воду кипятятъ, выпариваютъ и такимъ образомъ получаютъ соль.

119. Какая бываетъ вода.

Воды на землѣ очень много; она скопилась въ громадныхъ моряхъ, озерахъ, болотахъ; она течетъ въ ручьяхъ и рѣкахъ.

Въ *морской* водѣ содержатся разныя соли, отъ которыхъ морская вода имѣетъ непріятный горько-соленый вкусъ. Вода, которая течетъ въ ключахъ и источникахъ, проходитъ нерѣдко въ землѣ между минералами, растворяетъ ихъ и пріобрѣтаетъ вкусъ и запахъ этихъ минераловъ, а потому называется *минеральною;* такъ бываетъ вода *известковая, желѣзистая* и др. Въ *рѣчной* водѣ большею частію бываетъ мало постороннихъ примѣсей, а потому она употребляется для питья. *Стоячая* вода прудовъ и болотъ содержитъ въ себѣ остатки растеній и животныхъ; такая вода скоро портится отъ гніенія этихъ остатковъ и дѣлается вредною для питья. *Дождевая* же и *снѣговая* вода не имѣетъ почти никакихъ примѣсей, а потому считается самою чистою.

120. Что насъ окружаетъ.

Гдѣ бы мы ни находились, насъ всегда окружаетъ *воздухъ*. Воздухъ не похожъ ни на *твердые* предметы, ни на *жидкіе* предметы: воздухъ есть *газъ*. Хотя воздуха мы не видимъ, но не трудно убѣдиться въ томъ, что воздухъ окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ. Если мы положимъ на столъ клочекъ бумаги и станемъ махать книгою, то бумажка будетъ двигаться по столу, а потомъ слетитъ на полъ. Это происходитъ оттого, что когда мы машемъ книгою, то приводимъ въ движеніе воздухъ, который окружаетъ бумажку, а воздухъ уже сдвигаетъ бумажку и заставляетъ ее падать на полъ. Если мы станемъ махать книгою передъ лицомъ, то сейчасъ же почувствуемъ, какъ воздухъ, приведенный въ движеніе книгой, прикасается къ лицу.

Ни растенія, ни животныя, ни человѣкъ не могутъ жить безъ воздуха, такъ какъ воздухомъ они дышатъ. Воздухъ распространенъ повсюду — и на землѣ, и высоко надъ землею, и въ водѣ. Но не вездѣ воздухъ одинаковъ. Люди, которые подымались на высокія горы, узнали, что чѣмъ выше, тѣмъ воздухъ становится рѣже и дышать тамъ труднѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ они замѣтили, что чѣмъ выше, тѣмъ воздухъ холоднѣе, а потому на вершинахъ высокихъ горъ никогда не растаиваетъ снѣгъ.

121. Отчего происходитъ вѣтеръ.

Воздухъ на землѣ рѣдко остается въ покоѣ, большею же частію онъ движется то въ ту, то въ другую сторону; движеніе воздуха называютъ *вѣтромъ*. Вѣтеръ иногда бываетъ едва замѣтенъ, а иногда онъ дуетъ такъ сильно, что срываетъ съ

домовъ крыши и ломаетъ толстыя деревья; такой очень сильный вѣтеръ называютъ *бурей*. Люди пользуются вѣтромъ и устраиваютъ *вѣтряныя мельницы*, на которыхъ перемалываютъ хлѣбъ; при помощи вѣтра плаваютъ на моряхъ и рѣкахъ *парусныя суда*.

Происхожденіе вѣтра можно объяснить слѣдующимъ простымъ наблюденіемъ. Если мы отворимъ немного дверь изъ избы въ холодныя сѣни и будемъ подносить къ щели зажженную свѣчу, то замѣтимъ, что внизу двери пламя отклоняется въ избу, а вверху двери оно отклоняется въ сѣни; если же мы будемъ держать свѣчу у середины двери, то пламя не отклонится ни въ ту, ни въ другую сторону. Этотъ опытъ показываетъ, что воздухъ изъ холоднаго мѣста движется въ теплое по низу, а изъ теплаго въ холодное—по верху. Подобнымъ образомъ происходитъ движеніе воздуха на землѣ. На землѣ есть страны очень теплыя и есть страны очень холодныя; а потому воздухъ изъ холодныхъ странъ движется въ теплыя, а изъ теплыхъ странъ онъ движется въ холодныя.

122. Какъ испаряется вода.

Если мы станемъ кипятить воду, то она мало-по-малу будетъ убывать и наконецъ вся выкипитъ. Но вода эта не пропадаетъ, а только измѣняетъ свой видъ: она превращается въ *паръ* или, какъ говорятъ, *испаряется* и дѣлается такою же невидимою, какъ и воздухъ. Если налить воды на блюдечко и поставить блюдечко въ избѣ или на улицѣ, то вода будетъ незамѣтно убывать и черезъ нѣсколько времени совсѣмъ исчезнетъ. Но и въ этомъ случаѣ вода не пропадаетъ, а измѣняетъ только свой видъ, т. е. превращается въ паръ. Если вода испаряется какъ при нагрѣваніи, такъ и безъ нагрѣванія, то значитъ водяные пары должны быть всегда въ воздухѣ, и дѣйствительно въ этомъ легко можетъ убѣдиться каждый. Такъ, напримѣръ, холодный топоръ, внесенный зимою въ теплую избу, тотчасъ покрывается едва замѣтными капельками воды; эти капельки появляются на топорѣ оттого, что въ воздухѣ есть водяные пары: отъ прикосновенія къ холодному топору пары эти охлаждаются, сгущаются и превращаются въ жидкую воду. Извѣстно, что въ холодную погоду стёкла въ избѣ дѣлаются мокрыми и *потѣютъ*. Это также происходитъ оттого, что въ избѣ есть всегда водяные пары; когда эти пары прикасаются къ холодному стеклу, то они охлаждаются, сгущаются и превращаются въ жидкую воду.

123. Что такое облака.

Вода постоянно испаряется и пары ея поднимаются въ воздухѣ. Въ теплые и вѣтряные дни испареніе воды происходитъ скорѣе, а въ холодные и тихіе дни—медленнѣе; этимъ и объясняется, почему, напримѣръ, дороги просыхаютъ скорѣе лѣтомъ, чѣмъ осенью, почему бѣлье сохнетъ скорѣе въ вѣтряную, чѣмъ въ тихую погоду.

Когда водяные пары попадаютъ въ холодный воздухъ, то они сгущаются и дѣлаются для насъ *видимыми*; такъ зимою, напримѣръ, мы видимъ, какъ поднимается паръ отъ вспотѣвшей лошади, а лѣтомъ этого пара не замѣчаемъ, хотя лѣтомъ лошади потѣютъ, конечно, болѣе, нежели зимою.

Вода испаряется изъ рѣкъ, озеръ, болотъ, но больше всего воды испаряется изъ морей. Пары, которые поднимаются изъ рѣкъ, озеръ и пр. вечеромъ и рано утромъ, попадаютъ въ холодный воздухъ; а потому они сгущаются, становятся видимы и

и образуютъ такъ называемый *туманъ*. Пары, находящіеся въ воздухѣ, охлаждаются и образуютъ туманъ не только около земли, но и высоко надъ землею, потому что воздухъ вверху холоднѣе, чѣмъ внизу. Эти-то туманы, которые образуются высоко надъ землею, и называютъ *облаками*. Люди, которые поднимались на высокія горы, дѣйствительно убѣдились, что туманъ и облака одно и то же.

124. Какъ происходятъ дождь, роса, иней.

Облака рѣдко остаются въ покоѣ; они двигаются то въ одну, то въ другую сторону; то собираются въ кучи, то раздѣляются на небольшіе клочки; то несутся ближе къ землѣ, то дальше отъ земли. И вотъ когда облака попадаютъ въ болѣе холодный воздухъ, то водяные пары облаковъ еще болѣе сгущаются и превращаются въ капельки воды; эти капли становятся все больше и больше и наконецъ дѣлаются такъ тяжелы, что не могутъ держаться въ воздухѣ и падаютъ на землю. Такъ происходитъ *дождь*. Иногда воздухъ, въ который попадаютъ облака, бываетъ очень холоденъ; въ такомъ случаѣ дождевыя капли замерзаютъ и падаютъ на землю въ видѣ *града*. Зимою водяные пары облаковъ превращаются не въ капли дождя или градъ, а въ красивыя *снѣжинки*, которыя и падаютъ на землю. Облака, изъ которыхъ идетъ дождь, градъ и снѣгъ, называются обыкновенно *тучами*.

Всякій знаетъ, что въ лѣтнее время утромъ и вечеромъ трава, деревья и другіе предметы покрываются *росою*, а осенью и весною—*инеемъ*. Какъ роса, такъ и иней происходятъ оттого, что водяные пары, которые находятся въ воздухѣ, прикасаются къ охлажденнымъ предметамъ, сгущаются и превращаются въ капли росы или снѣжинки инея.

125. Путешествіе воды.

Кому только не нужна вода: и травкѣ, и звѣрю, и птицѣ, и человѣку! Вотъ почему Богъ наполнилъ водою большіе моря и океаны. Но въ моряхъ вода горько-соленая, да не всѣ и живутъ у самаго моря. Какъ же очистить воду? Какъ перенесть ее за тысячи верстъ? Какъ поднять на высокія горы? Работу эту Господь задалъ прилежному солнышку.

Своими теплыми лучами передѣлываетъ солнышко воду въ легкіе *пары*. Водяные пары оставляютъ соль въ морѣ, поднимаются кверху и кажутся намъ серебряными облаками на голубомъ небѣ. Подымутся пары облаками; но не стоять же имъ надъ моремъ. Выходитъ тутъ на работу вѣтеръ и разноситъ громадныя облака, какъ легкія перышки, во всѣ стороны свѣта бѣлаго. Въ каждомъ такомъ облакѣ такъ много воды, что если бы она вся разомъ хлынула на землю, то затопила бы города, сёла, людей и животныхъ. Но Господь устроилъ дѣло иначе: вода изъ облаковъ сѣется какъ сквозь сито, мелкими каплями дождя, или замерзаетъ и летитъ пушистыми снѣжинками и градомъ.

Освѣжитъ вода луга и нивы и начнетъ просачиваться въ землю. Въ землѣ, капля за каплей, собирается она въ маленькія струйки. Струйка льется къ струйкѣ, и вотъ пробьются онѣ изъ-подъ земли свѣтлымъ холоднымъ ключомъ. Бьетъ ключъ и льется по землѣ ручейкомъ. Пророетъ себѣ ручеекъ русло въ землѣ и бѣжитъ, журчитъ по камешкамъ; встрѣтится со своимъ братомъ, такимъ же говорливымъ ручейкомъ — сольются и побѣгутъ они вмѣстѣ. Бѣгутъ они вмѣстѣ, а къ нимъ по дорогѣ пристанетъ третій, четвертый, пятый товарищъ, — глядишь,

уже порядочная рѣчка течетъ въ зеленыхъ берегахъ. Поитъ рѣчка людей и животныхъ, освѣжаетъ растенія на лугахъ, вертитъ мельничныя колёса, носитъ бревенчатые плоты и легкія лодки; а въ ея прохладныхъ струяхъ играютъ веселыя рыбки. Бѣжитъ рѣчка, встрѣчается съ другою—сольются и побѣгутъ вмѣстѣ. Къ нимъ по дорогѣ пристаетъ третья, четвертая... И вотъ огромная рѣка, со множествомъ притоковъ, пробѣгаетъ изъ края въ край большое государство или десятки малыхъ. Плывутъ по рѣкѣ тяжелыя барки, нагруженныя до верху товаромъ; шумятъ пароходы; а на берегахъ стоятъ промышленныя сёла и торговые города, одинъ богаче другого. Несетъ рѣка большія богатства изъ страны въ страну, въ далекое море, и вноситъ въ него своимъ широкимъ *устьемъ* уже не маленькія лодки, а большіе корабли, одѣтые парусами, словно крыльями.

Много воды вливаетъ рѣка въ море, а солнце все работаетъ; опять поднимаетъ воду въ облака и разсылаетъ ее по бѣлому свѣту. Льются вѣчно рѣки въ моря и никакъ вылиться не могутъ; черпаетъ вѣчно солнышко воду изъ морей и никакъ вычерпать не можетъ: такъ премудро устроилъ это дѣло Создатель!

126. Свѣтъ и тепло.

Свѣтъ и тепло необходимы для жизни растеній, животныхъ и человѣка. Если бы на землѣ было постоянно холодно и темно, то не могло бы вырости ни одно растеніе; безъ растеній не могли бы жить животныя, а безъ растеній и животныхъ не могъ бы существовать и человѣкъ. Свѣтъ и теплоту земля получаетъ отъ солнца. Солнце свѣтитъ такъ ярко, что на него нельзя смотрѣть, а лучи его бываютъ такъ жгучи, что камни, песокъ и другіе предметы дѣлаются отъ нихъ горячими.

Всякій знаетъ, что солнце ежедневно показывается или *восходитъ* утромъ на одной сторонѣ неба, потомъ оно поднимается и въ полдень достигаетъ наибольшей высоты, а затѣмъ солнце начинаетъ опускаться и наконецъ вечеромъ совсѣмъ скрывается или *заходитъ*. Та сторона неба, въ которой солнце восходитъ, называется *восточною*, а та, въ которой солнце заходитъ, называется *западною;* сторона, въ которой солнце бываетъ въ полдень, называется *южною*, а сторона, которая лежитъ противъ южной и въ которой солнца никогда не бываетъ, называется *сѣверною*.

Въ то время, какъ солнце появляется на небѣ, начинается у насъ день, а когда солнце скрывается, наступаетъ ночь. Иногда и днемъ мы не видимъ солнца; это бываетъ въ томъ случаѣ, когда небо покрыто облаками и тучами, которыя и скрываютъ отъ насъ солнце. Въ теченіи года солнце восходитъ и заходитъ не въ одно и то же время; зимою солнце восходитъ очень поздно, а заходитъ очень рано; лѣтомъ же, наоборотъ, солнце восходитъ очень рано, а заходитъ очень поздно. Отъ этого и дни бываютъ не одинаково продолжительны: зимою дни бываютъ короткіе, а ночи длинныя; лѣтомъ же дни бываютъ длинные, а ночи короткія. Весною и осенью разница между продолжительностью дня и ночи не велика, и бываетъ такое время (9-го марта и 10-го сентября), когда день дѣлается равнымъ ночи.

Чѣмъ дольше солнце остается на небѣ, тѣмъ больше оно нагрѣваетъ землю; чѣмъ выше поднимается солнце, тѣмъ сильнѣе грѣютъ его лучи. Зимою солнце поднимается не высоко и остается на небѣ не долго, оттого зимою бываетъ холодно; лѣтомъ же солнце поднимается почти надъ нашею головою и остается на небѣ большую часть сутокъ; поэтому лѣтомъ бываетъ очень тепло. Переходъ отъ зимняго холода къ лѣтнимъ жарамъ происходитъ не вдругъ, а постепенно въ теченіи весны.

127. Природа и человѣкъ.

Все, что окружаетъ насъ и сотворено Богомъ, называютъ *природою.* И земля, на которой мы живемъ, и животныя, и растенія, и воздухъ, и вода, и солнце, которое свѣтитъ намъ и даетъ теплоту,—все это явилось по слову Божію; значитъ все это относится къ природѣ. Сотворивъ землю и все, что на ней находится, и давъ ей солнечную теплоту и свѣтъ, Богъ создалъ и хозяина на землѣ; хозяинъ этотъ—человѣкъ. Люди распоряжаются на землѣ и пользуются всѣми дарами природы.

Назначивъ человѣка хозяиномъ и распорядителемъ на землѣ, Богъ одарилъ его прекрасно-устроеннымъ *тѣломъ,* и кромѣ того *безсмертною* и *разумною душою.* По смерти человѣка тѣло его дѣлается безжизненнымъ и тлѣетъ, а душа никогда не умираетъ.

128. Душевныя способности человѣка.

Мы понимаемъ, что намъ говорятъ, можемъ выражать свои мысли и желанія словами, такъ что насъ понимаютъ другіе люди: у насъ есть *даръ слова.*

То, что мы видѣли или выслушали внимательно, мы можемъ потомъ припомнить. Мы помнимъ лица и имена знакомыхъ людей, помнимъ названія множества предметовъ: у насъ есть *память.*

Мы можемъ представить себѣ тѣ предметы, которыхъ у насъ нѣтъ передъ глазами. Сидя въ школѣ, мы можемъ, напримѣръ, представить себѣ нашу улицу, избу, знакомый лѣсъ и пр.: у насъ есть *воображеніе.*

Мы понимаемъ, что намъ объясняютъ, пріобрѣтаемъ разныя знанія, мы можемъ думать: у насъ есть *умъ.*

Когда мы дѣлаемъ что-нибудь дурное, мы бываемъ неспокойны; дурной поступокъ мучитъ насъ: у насъ есть *совѣсть.*

Намъ иногда не хочется дѣлать то, что намъ приказываютъ, но мы принуждаемъ себя и исполняемъ приказаніе: у насъ есть *воля.*

Мы иногда лѣнимся, шалимъ, иногда не слушаемся, говоримъ неправду; но у насъ есть желаніе быть умными, есть желаніе узнать побольше, быть послушными, правдивыми, и мы можемъ быть такими; у насъ есть желаніе сдѣлаться умнѣе и добрѣе; у насъ есть *стремленіе къ знанію и добру.*

Мы не можемъ видѣть Бога, потому что Онъ Духъ, но вѣримъ, что Богъ существуетъ, что Онъ все видитъ, что Онъ всѣмъ управляетъ, любитъ насъ и желаетъ намъ добра: въ нашей душѣ есть *вѣра въ Бога.*

Даръ слова, память, воображеніе, умъ, совѣсть, воля, вѣра въ Бога, стремленіе къ знанію и добру,—все это *способности душевныя.*

129. Какъ устроено тѣло человѣка.

Основою тѣла человѣка служатъ *кости;* онѣ соединены вмѣстѣ и образуютъ *костякъ* или *скелетъ.* Костей у человѣка много. Въ головѣ находятся кости черепа или лица; изъ костей лица самыя большія: *верхняя челюсть* и *нижняя челюсть,* въ которыхъ помѣщены *зубы.* Отъ головы внутри шеи и вдоль туловища идетъ *позвоночный столбъ,* состоящій изъ небольшихъ косточекъ, которыя называются *позвонками.* Къ позвоночному столбу прикрѣпляются *рёбра;* верхнія рёбра соединяются съ *грудною костью* и образуютъ грудную клѣтку. Съ грудной клѣткой соединяются кости рукъ посредствомъ особыхъ костей: *ключицы* и

лопатки. Къ нижней части позвоночнаго столба прикрѣпляются *тазовыя кости,* съ которыми соединены кости ногъ.

Кости покрыты *мясомъ* или *мускулами;* мускулы очень упруги, они могутъ сжиматься и расширяться, что даетъ возможность человѣку двигать своими членами. Такъ, напримѣръ, когда мы сжимаемъ мускулы пальцевъ, то пальцы сгибаются, а когда разжимаемъ эти мускулы, то пальцы разгибаются. Сверху мускулы покрыты *кожею.* Въ верхнемъ слоѣ кожи находятся очень маленькія отверстія или *поры,* черезъ которыя выходитъ изъ тѣла испарина. Если мы порѣжемъ гдѣ нибудь нашу кожу, то покажется изъ ранки жидкая, красная, теплая кровь. Кровь протекаетъ по особымъ трубочкамъ, которыя называются *жилами.* Тѣ изъ жилъ, которыя толще и которыя проходятъ подъ кожей, можно видѣть сквозь кожу; но самыхъ тонкихъ жилокъ сквозь кожу не видно; онѣ распространяются по мускуламъ и между ними, отчего мясо и имѣетъ красный цвѣтъ.

Человѣкъ имѣетъ пять внѣшнихъ или тѣлесныхъ чувствъ: *зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе* и *осязаніе.* Онъ смотритъ *глазами,* слушаетъ *ушами,* узнаетъ вкусъ *языкомъ,* а запахъ—*носомъ,* онъ осязаетъ *всею кожею.* Глаза расположены подо лбомъ въ особыхъ впадинахъ или ямкахъ, и имѣютъ видъ шариковъ. Въ срединѣ глаза мы замѣчаемъ черный круглый *зрачокъ,* а кругомъ зрачка кружокъ, который бываетъ различнаго цвѣта: голубого, сѣраго, чернаго. Глаза защищены *вѣками, рѣсницами* и *бровями.* Мы видимъ только наружную часть уха, которая называется *ушною раковиною,* остальная же часть уха скрыта въ черепѣ; въ нее ведетъ отверстіе, которое находится въ серединѣ ушной раковины. Внутри черепа находится *головной мозгъ,* а внутри позвоночнаго столба находится *спинной мозгъ.* Внутри грудной клѣтки находятся *легкія* и *сердце,* а ниже ихъ *желудокъ.*

130. Какъ питается тѣло человѣка.

Въ тѣлѣ человѣка постоянно происходятъ измѣненія; такъ, изъ ребенка постепенно выростаетъ взрослый человѣкъ, а взрослый человѣкъ мало-по-малу становится старикомъ. Какъ вещи отъ употребленія разрушаются, такъ и тѣло человѣка, при безпрестанныхъ движеніяхъ и работѣ, теряетъ свои частички: оно изнашивается, подобно одеждѣ, но только не такъ замѣтно. Разница въ томъ, что вещи при разрушеніи своемъ не могутъ подновляться сами собою, а тѣло живого человѣка постоянно подновляется новыми частями посредствомъ *питанія.* У ребенка питаніе идетъ на подновленіе и на ростъ; у взрослаго только на подновленіе; у старика же питанія становится недостаточнымъ для подновленія всѣхъ теряемыхъ частицъ, а потому тѣло его постепенно слабѣетъ.

Питаніе тѣла человѣка совершается кровью. Кровь подновляетъ все тѣло,—и кости, и мускулы, и кожу. Питая все тѣло человѣка, кровь и сама нуждается въ подновленіи. Подновленіе крови совершается при помощи пищи. Пища, которую мы ѣдимъ, переваривается въ желудкѣ и обращается въ жидкую пищевую кашицу. Послѣ того пища переходитъ въ кишки и отсюда годная часть пищи всасывается по трубочкамъ въ кровь, а негодная выбрасывается вонъ. Такимъ образомъ кровь постоянно получаетъ новыя частицы. Но кровь нуждается не только въ прибавленіи къ ней новыхъ частей, но и въ очищеніи. Образуя новыя частицы тѣла, кровь собираетъ въ себя старыя, отжившія частицы; отъ этого она становится темнѣе и дѣлается негодною для питанія тѣла. Очищеніе испорченной крови совершается въ легкихъ при помощи

воздуха. Во время вдыханія воздухъ черезъ дыхательное горло входитъ въ легкія и очищаетъ притекающую къ легкимъ кровь. Обратно выдыхаемый изъ легкихъ воздухъ становится уже испорченнымъ и негоднымъ для дыханія. Кровь находится во всѣхъ частяхъ нашего тѣла, но очищается она только въ легкихъ. Какъ же попадаетъ кровь въ легкія? Сердце постоянно бьется, т. е. сжимается и расширяется, и такимъ образомъ двигаетъ кровь. Отъ всѣхъ частей тѣла негодная кровь двигается въ сердце, а изъ сердца—въ легкія; отсюда очищенная кровь двигается сначала въ сердце, а изъ сердца расходится по всѣмъ частямъ тѣла.

131. Потребности человѣка.

Каждому человѣку нужны: пища, воздухъ, вода, одежда, жилище и пр. Все это дано Богомъ и находится въ природѣ, но въ природѣ нѣтъ готоваго хлѣба, нѣтъ готовыхъ домовъ и одежды. Чтобы получить, напр., ржаную муку, нужно обработать землю, посѣять рожь, убрать ее, обмолотить и размолоть; для пріобрѣтенія жилища нужно нарубить деревьевъ, наготовить изъ нихъ бревенъ и другого матеріала и затѣмъ выстроить домъ; чтобы пріобрѣсти рубашку, нужно обработать ленъ, напрясть нитокъ, соткать холстъ, а потомъ уже сшить рубашку. Отдавъ землю въ распоряженіе человѣку, Богъ велѣлъ ему трудиться; все необходимое человѣкъ долженъ пріобрѣтать *трудомъ*.

Но одного труда человѣку недостаточно. Нельзя браться за какое-нибудь дѣло, если не умѣешь его выполнить; кто не выучился плотничьему ремеслу, тотъ не можетъ срубить избы, кто не выучился грамотѣ, тотъ не можетъ читать. Стало быть человѣку нужны еще *знанія*. Одаривъ человѣка разумомъ, Богъ далъ ему возможность учиться и пріобрѣтать эти знанія. Со времени своего существованія на землѣ люди научились весьма многому и сдѣлали разныя изобрѣтенія. Такъ люди научились обработывать землю и сѣять хлѣбъ, выдѣлывать разныя вещи, строить фабрики, проводить желѣзныя дороги, писать и печатать книги и пр. Эти знанія люди пріобрѣли не сразу, а постепенно въ продолженіи цѣлыхъ тысячелѣтій.

Если бы каждый человѣкъ жилъ отдѣльно отъ другихъ, то онъ не могъ бы добыть себѣ все необходимое. Одному и тому же человѣку трудно и землю обработывать, и выдѣлывать земледѣльческія орудія, и строить домъ. Поэтому людямъ лучше жить не отдѣльно, а вмѣстѣ, большими обществами. Живя въ одномъ обществѣ, вмѣстѣ, люди избираютъ себѣ подходящія занятія: одни обработываютъ землю, другіе работаютъ на фабрикахъ и заводахъ, третьи занимаются ремеслами, четвертые занимаются торговлею, пятые занимаютъ разныя должности. Всѣ эти занятія одинаково полезны и необходимы: если бы, напр., не было торговли, то въ одномъ мѣстѣ люди не знали бы, куда дѣть хлѣбъ, а въ другомъ—люди умирали бы съ голоду.

Если бы каждый человѣкъ жилъ отдѣльно отъ другихъ, то онъ не могъ бы пользоваться тѣми удобствами и выгодами, какими онъ пользуется, живя въ обществѣ. Только общество въ состояніи строить и храмы Божіи, и школы, проводить желѣзныя дороги, содержать войско для защиты отъ непріятелей и пр. Въ каждомъ благоустроенномъ обществѣ люди живутъ спокойно и въ безопасности; они имѣютъ законы, которыми обязаны руководствоваться въ жизни; у нихъ есть правительственныя учрежденія и власти, распоряженіямъ которыхъ они должны подчиняться; они имѣютъ государя, который всѣмъ управляетъ и которому всѣ повинуются. Такое благоустроенное общество называется *государствомъ*.

IV. НАШЕ ОТЕЧЕСТВО.

132. Планъ, масштабъ и географическая карта.

Возьмемъ книгу и приложимъ ее къ классной доскѣ. Придерживая рукою книгу, обведемъ ее со всѣхъ сторонъ мѣломъ. Когда мы отнимемъ книгу отъ доски, то увидимъ, что на доскѣ получится четыреугольникъ, который имѣетъ такую же длину и ширину, какъ и книга. Этотъ четыреугольникъ представляетъ *планъ* книги. Планъ книги совсѣмъ не то, что *рисунокъ* книги: рисунокъ изображаетъ самую книгу, а планъ только обозначаетъ, какое *мѣсто* занимаетъ книга въ длину и ширину. Подобнымъ образомъ можно начертить на доскѣ или бумагѣ планъ чернильницы, тетради, шапки и другихъ предметовъ.

Книга, тетрадь, чернильница имѣютъ небольшую длину и ширину, а потому планъ ихъ легко помѣщается на доскѣ или на бумагѣ; но есть множество другихъ предметовъ, которые больше листа бумаги или доски, каковы, напримѣръ, столъ, печь, комната, домъ. Чтобы начертить планъ такихъ большихъ предметовъ, поступаютъ иначе. Положимъ, что нужно изобразить на бумагѣ планъ *классной комнаты* длиною 9 аршинъ и шириною 6 аршинъ Взявъ вмѣсто аршина какую нибудь маленькую мѣрку, напримѣръ—дюймъ, чертятъ на бумагѣ четыреугольникъ длиною 9 дюймовъ и шириною 6 дюймовъ. Этотъ четыреугольникъ и представляетъ планъ классной комнаты, но только въ уменьшенномъ видѣ. Чтобы по этому плану всякій могъ судить, какъ велика классная комната въ дѣйствительности, на планѣ чертятъ ту маленькую мѣрку (дюймъ), которая замѣняетъ настоящую мѣру—аршинъ, и пишутъ, что она означаетъ аршинъ. Эта маленькая мѣрка, которая замѣняетъ настоящую большую мѣру, называется *масштабомъ*.

Чтобы начертить планъ не одной классной комнаты, а всего *школьнаго дома*, въ которомъ помѣщается школа, слѣдуетъ маленькой мѣркой замѣнить уже не аршинъ, а сажень. Начертивъ по этому масштабу планъ одной комнаты, причерчиваютъ къ нему планъ другой комнаты, третьей, коридора, прихожей и проч. и получаютъ такимъ образомъ планъ школьнаго дома.

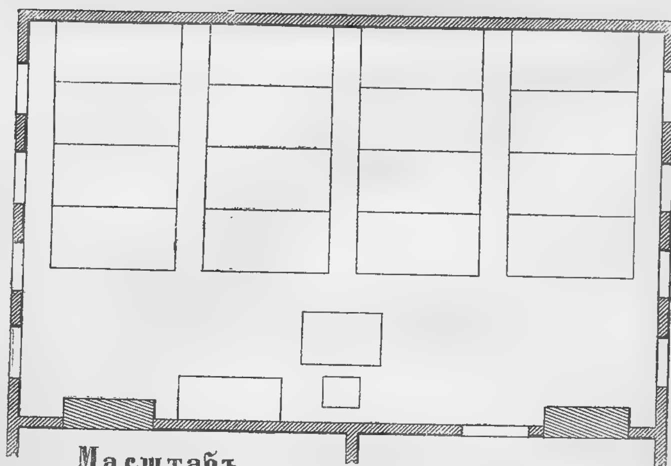
Можно начертить не только планъ одного дома, но планъ *цѣлаго селенія* съ окружающею его землею. Для этого выбираютъ новый масштабъ, напр., принимаютъ дюймъ за нѣсколько десятковъ или сотенъ саженъ; потомъ наносятъ на бумагу постепенно планъ одного строенія за другимъ и промежутки между строеніями, планъ улицы, огородовъ, полей, лѣса и пр. и получаютъ планъ селенія съ окружающею землею. Строенія на такомъ планѣ изображаются очень маленькими четыреугольниками.

Подобно тому, какъ чертится планъ одного селенія, можно начертить планъ нѣсколькихъ селеній, входящихъ въ составъ цѣлой *волости*. Для этого выбираютъ масштабъ еще меньше, напримѣръ, принимаютъ дюймъ за нѣсколько верстъ; затѣмъ наносятъ на бумагу постепенно планъ одного селенія съ землею за другимъ и получаютъ планъ цѣлой волости.

Если уменьшить масштабъ еще болѣе, напр. принять дюймъ за нѣсколько десятковъ и даже сотенъ верстъ, то изъ плановъ волостей можно составить планъ *уѣзда*, изъ плановъ уѣздовъ можно составить планъ *губерніи*, а изъ плановъ губерній—планъ цѣлаго государства. Такіе планы называются *географическими картами*.

При помощи масштаба, по географической картѣ можно судить о разстояніи одного города или селенія отъ другого, о длинѣ рѣки и проч. Но, кромѣ того, необходимо еще знать, въ какую сторону лежитъ одно мѣсто отъ другого въ дѣйствительности. Чтобы достигнуть этого, принято планы и карты чертить такъ, чтобы сѣверная часть мѣстности находилась въ верхней половинѣ карты, южная—въ нижней, восточная — съ правой, а западная — съ лѣвой. Поэтому, если на картѣ одно мѣсто поставлено выше другого, то это значитъ, что первое мѣсто лежитъ къ сѣверу отъ второго.

Планъ класса.

Вопросы: 1) Что изображено на этомъ планѣ и по какому масштабу? Какъ обозначены на планѣ стѣны классной комнаты? 2) Что означаютъ бѣлыя полоски на стѣнахъ? 3) Перечитайте, сколько всѣхъ оконъ и дверей въ классной комнатѣ. 4) Какіе предметы обозначены на планѣ внутри класса? 5) Сколько всѣхъ ученическихъ столовъ? 6) Узнайте по масштабу длину и ширину класса.

Планъ школьнаго дома.

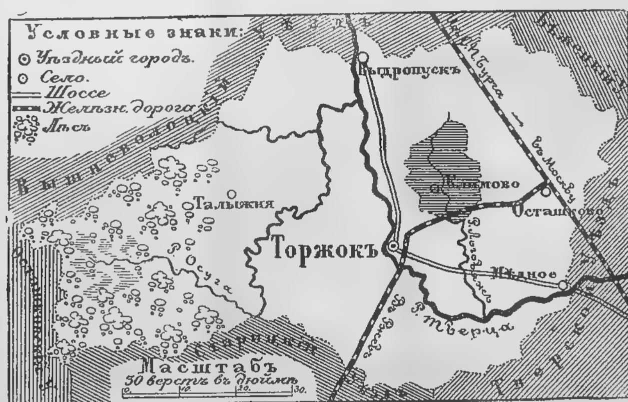
Вопросы: 1) Что изображено на этомъ планѣ и по какому масштабу? 2) Сколько всѣхъ комнатъ въ школѣ и крылецъ? 3) Сколько оконъ и дверей? 4) Сколько печей? 5) Узнайте по масштабу длину и ширину каждой комнаты, а также и всего школьнаго дома.

Планъ волости.

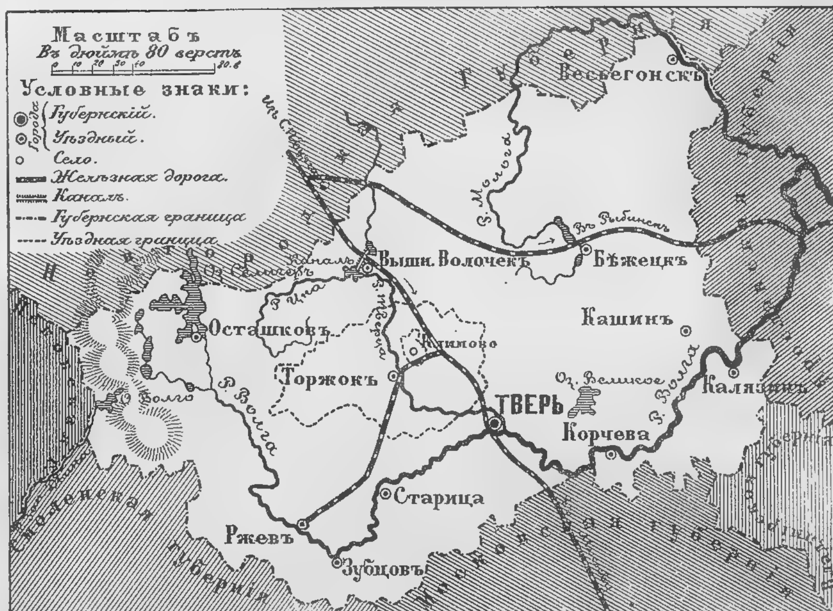
Вопросы: 1) Что изображено на этомъ планѣ и по какому масштабу? 2) Что обозначено точками на планѣ? 3) Сколько рѣкъ обозначено на планѣ и какъ называется главная рѣка? 4) Какая дорога проходитъ по волости и куда? 5) Что обозначено на планѣ черточками? 6) Что обозначено кружками? 7) Сколько селъ въ Климовской волости и какъ они называются? 8) Какъ обозначены деревни? 9) Узнайте по масштабу, какова длина и ширина Климовской волости и каково разстояніе между селами.

Карта Новоторжскаго уѣзда.

Вопросы: 1) Что изображено на этой картѣ и по какому масштабу? 2) Какіе уѣзды окружаютъ Новоторжскій уѣздъ съ сѣвера, востока, юга и запада? 3) Какая рѣка проходитъ по Новоторжскому уѣзду? 4) Сколько рѣкъ впадаетъ въ рѣку Тверцу? 5) Какая рѣка впадаетъ въ Тверцу съ лѣвой стороны? 6) Какія дороги проходятъ по Новоторжскому уѣзду и куда? 7) Найдите на картѣ Климовскую волость. 8) Какія сёла показаны на картѣ и въ какую сторону отъ Торжка они находятся? 9) Въ какой части уѣзда много лѣсовъ? 10) Сколько верстъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ отъ запада къ востоку и отъ сѣвера къ югу?

Карта Тверской губерніи.

Вопросы:

1) Что изображено на этой картѣ и по какому масштабу?
2) Какими губерніями окружена Тверская губернія?
3) Какая главная рѣка проходитъ по Тверской губерніи?
4) Какія рѣки впадаютъ въ Волгу?
5) Какія рѣки соединены каналомъ?
6) Сколько озеръ обозначено на картѣ?
7) Сколько желѣзныхъ дорогъ проходитъ по Тверской губерніи и куда?
8) Сколько городовъ въ Тверской губерніи?
9) Какіе изъ нихъ находятся при Волгѣ? Какіе при другихъ рѣкахъ?
10) Какой городъ лежитъ при большомъ озерѣ?
11) Въ какую сторону лежитъ каждый городъ отъ Твери?
12) Укажите на картѣ Новоторжскій уѣздъ и въ немъ Климовскую волость.
13) Узнайте по масштабу длину и ширину Тверской губерніи.

Вопросы къ картѣ Европейской Россіи (стр. 93).

1) Въ какомъ масштабѣ составлена эта карта? 2) Какія моря находятся въ Россіи на сѣверѣ, западѣ и югѣ? 3) Укажите на картѣ горы на востокѣ, югѣ и въ серединѣ Россіи. 4) Что находится за Уральскими горами? 5) Въ какое море течетъ рѣка *Сѣверная Двина?* 6) Куда впадаютъ: *Нева, Западная Двина, Нѣманъ, Висла?* 7) Въ какое море текутъ: *Днѣпръ, Донъ, Волга, Уралъ?* 8) Отыщите на картѣ *Оку* и *Каму*. 9) Укажите на картѣ самыя большія озера и узнайте по масштабу ихъ длину. 10) Найдите на картѣ *Петербургъ* и *Москву*. 11) Найдите на картѣ нашъ губернскій городъ.

133. Русское государство.

1. Наше *отечество*, наша *родина* — *матушка Россія*. Отечествомъ мы зовемъ Россію потому, что въ ней жили съ поконъ-вѣка наши отцы и дѣды; родиной мы зовемъ ее потому, что въ ней мы родились, въ ней говорятъ на нашемъ родномъ языкѣ и все въ ней для насъ родное; матерью зовемъ ее потому, что она вскормила насъ своимъ хлѣбомъ, вспоила своими водами, выучила своему языку, какъ мать—защищаетъ и бережетъ насъ отъ всякихъ враговъ и, когда мы умремъ, то она же прикроетъ и кости наши.—Много есть на свѣтѣ кромѣ Россіи и другихъ разныхъ земель и государствъ, но одна у человѣка мать — одна у него и родина.

2. Россія есть самое обширное изъ всѣхъ государствъ на Свѣтѣ; она тянется отъ сѣвера къ югу на *четыре тысячи* верстъ, а отъ запада къ востоку на *тринадцать тысячъ* верстъ.—На сѣверѣ земли русскія примыкаютъ къ *Ледовитому* морю, на западѣ—къ *Балтійскому* морю, на югѣ—къ *Черному* и *Каспійскому* морямъ, а на востокѣ—къ *Великому* или *Тихому* океану. Ледовитое море далеко вдается въ землю и образуетъ заливъ, называемый *Бѣлымъ* моремъ. — Балтійское море образуетъ три залива: *Финскій*, *Рижскій* и *Ботническій*, а Черное море—одинъ заливъ, называемый *Азовскимъ* моремъ.

3. Отъ Ледовитаго моря къ Каспійскому тянутся *Уральскія* горы, которыя дѣлятъ Россію на двѣ неравныя части: бо̀льшая часть Россіи лежитъ къ востоку отъ Уральскихъ горъ и называется *Сибирью*. Мѐньшая часть Россіи по сю сторону Уральскихъ горъ называется *Европейскою* Россіею.—Между Чернымъ и Каспійскимъ морями находятся *Кавказскія* горы; внутри Россіи лежатъ невысокія *Валдайскія* горы, которыя замѣчательны тѣмъ, что съ нихъ текутъ самыя большія рѣки Россіи.

4. Не мало скопилось воды внутри Россіи; въ ней есть озера, которыя тянутся въ длину на сотни верстъ, а рѣки прорѣзываютъ ее по всѣмъ направленіямъ. Изъ рѣкъ особенно замѣчательны: *Сѣверная Двина*, *Нева*, *Западная Двина*, *Нѣманъ*, *Висла*, *Днѣпръ*, *Донъ*, *Волга* съ притоками *Окою* и *Камою*, и *Уралъ*.

5. Какъ обширно наше отечество, такъ разнообразна и его природа. На крайнемъ сѣверѣ бо̀льшую часть года свирѣпствуетъ зима, а на югѣ въ иныхъ мѣстахъ зимы совсѣмъ почти не бываетъ. На сѣверѣ растетъ одинъ только мохъ, а на югѣ растутъ самыя разнообразныя деревья, которыя круглый годъ покрыты зеленью. Въ однихъ мѣстахъ Россія покрыта дремучими лѣсами, а въ другихъ мѣстахъ нѣтъ ни одного деревца. Въ Россіи есть плодородныя черноземныя мѣстности, но есть и безплодныя песчаныя пустыни, которыя тянутся на сотни верстъ.

6. Вся Россія раздѣлена на губерніи и области; губерніи дѣлятся на уѣзды, а уѣзды на волости. Въ каждой губерніи находится по нѣскольку городовъ, изъ которыхъ одинъ называется *губернскимъ*, а другіе *уѣздными*. Въ губернскомъ городѣ сосредоточено управленіе губерніею, а въ уѣздномъ—управленіе уѣздомъ.—Городъ, въ которомъ живетъ Государь и сосредоточено управленіе всѣмъ государствомъ, называется *столицею;* столичныхъ городовъ въ Россіи два: *Петербургъ* и *Москва*.

Въ Россіи насчитывается до *ста* губерній и областей, въ ней живетъ болѣе *ста* милліоновъ людей; всѣ эти губерніи и милліоны людей повинуются одному Государю—*Православному Русскому Царю*.

КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ
Масштабъ
Составилъ
А. БАРАНОВЪ
Ледовитое море
Швеція
Сибирь
Архангельскъ
Финляндія
Петрозаводскъ
Гельсингфорсъ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Новгородъ
Ревель
Вологда
Вятка
Пермь
Екатеринбургъ
Балтійское море
Псковъ
Кострома
Рига
Ярославль
Тверь
Н. Новгородъ
Казань
Митава
Ковно
Витебскъ
МОСКВА
Владиміръ
Уфа
Пруссія
Вильно
Калуга
Рязань
Гродно
Минскъ
Смоленскъ
Тула
Симбирскъ
Пенза
Самара
Варшава
Могилевъ
Орелъ
Оренбургъ
Черниговъ
Курскъ
Воронежъ
Саратовъ
Уральскъ
Кіевъ
Житоміръ
Харьковъ
Полтава
Австрія
Каменецъ Подольскъ
Екатеринославъ
Новочеркаскъ
Кишиневъ
Херсонъ
Астрахань
Туркестанъ
Азовское море
Румынія
Сербія
Симферополь
Болгарія
Каспійское море
Черное море
Турція
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
Тифлисъ
Персія
Условные знаки
Столичный
Губернскій

ЖИТЕЛИ РОССИИ И ИХЪ ПРОМЫСЛЫ.

134. Сѣверный край Россіи.

Сѣверный край Россіи прилегаетъ къ громадному Ледовитому морю. Ледовитымъ это море названо потому, что въ немъ круглый годъ плаваютъ льды. Ранней осенью цѣлыя ледяныя горы приносятся вѣтромъ къ берегамъ этого моря и остаются здѣсь до самаго лѣта; съ наступленіемъ же лѣта ледъ опять уносится въ море.

Вся прибрежная полоса земли у Ледовитаго моря представляетъ промерзшую болотистую *тундру*. На мерзлой и сырой почвѣ тундры растутъ большею частію мохъ и ягоды (клюква, брусника), на болѣе же сухихъ мѣстахъ попадаются низкіе ползучіе кустики можжевельника и березки; но чѣмъ южнѣе, тѣмъ выше растутъ

Самоѣды въ тундрѣ.

деревья, и тундра наконецъ переходитъ въ дремучій лѣсъ. Цѣлые девять мѣсяцевъ царствуетъ въ тундрѣ стужа; тундра въ это время бываетъ покрыта толстымъ слоемъ снѣга, и всякая жизнь въ ней прекращается. Но какъ только наступаетъ лѣто, снѣгъ быстро растаиваетъ, и тундра оживляется; тысячи лебедей, гусей, утокъ и другихъ птицъ прилетаютъ тогда въ тундру, строятъ тамъ гнѣзда и выводятъ дѣтей; въ концѣ же лѣта онѣ опять улетаютъ на югъ въ теплые края. Постоянно жить въ тундрѣ можетъ только одинъ *сѣверный олень*, который питается мохомъ

и самъ добываетъ его зимою изъ-подъ снѣга. Въ тундрѣ живутъ — *самоѣды.* Жизнь самоѣдовъ вполнѣ зависитъ отъ сѣвернаго оленя, и если бы въ тундрѣ не было оленя, не могли бы тамъ жить и самоѣды. Самоѣдъ получаетъ отъ оленя все необходимое: мясо и молоко оленя онъ употребляетъ въ пищу, изъ шкуры дѣлаетъ одежду, кожею покрываетъ жилище, изъ роговъ выдѣлываетъ оружіе и домашнюю утварь; олень же служитъ самоѣду и для переѣздовъ по тундрѣ. Самоѣды живутъ въ небольшихъ шалашахъ, которые можно переносить съ мѣста на мѣсто.

Бѣлое море, подобно Ледовитому, большую часть года покрыто громадными плавучими льдинами, а потому доступно для плаванія только лѣтомъ. Зато Бѣлое море очень богато рыбою, напримѣръ *семгой, сельдями* и др., а изъ Ледовитаго моря сюда часто заходятъ и морскіе звѣри: *тюлени* и *моржи.*

По берегамъ Бѣлаго моря живутъ русскіе люди, называемые *поморами* Поморы исключительно занимаются рыбною ловлею и охотою на морскихъ звѣрей. Лѣтомъ многіе изъ поморовъ артелями отправляются даже въ Ледовитое море. Пріютившись гдѣ-нибудь на берегу моря или на островѣ, они день и ночь проводятъ въ трудахъ: бьютъ звѣрей, добываютъ изъ нихъ шкуры, сало, клыки, ловятъ рыбу и готовятъ ее на зиму. Каждый годъ большое количество рыбы отправляется поморами на продажу внутрь Россіи.

Среди Бѣлаго моря на островахъ лежитъ древняя *Соловецкая* обитель, которая очень почитается русскимъ народомъ; въ теченіи лѣта ее посѣщаютъ каждый годъ тысячи богомольцевъ.

При впаденіи въ Бѣлое море рѣки Сѣверной Двины лежитъ городъ *Архангельскъ,* изъ котораго ежегодно отправляется за границу большое количество строевого лѣса.

135. Лѣсная сторона.

На югъ отъ тундры начинаются лѣса, которые тянутся далеко внутрь Россіи. Ближе къ тундрѣ растутъ хвойные лѣса, затѣмъ появляются лиственныя деревья, и хвойные лѣса чередуются съ лиственными; а потомъ хвойныя деревья почти вовсе исчезаютъ, и растутъ одни лиственные лѣса.

Особенно богата лѣсомъ та часть Россіи, которая лежитъ между тундрою, верховьями Волги и Камою, а потому вся эта мѣстность и названа *Лѣсною стороною.* На сотни верстъ тянутся здѣсь дремучіе лѣса, а среди нихъ разсѣяны болота съ топями и трясинами; людскія же поселенія встрѣчаются здѣсь очень рѣдко. Въ иныхъ мѣстахъ нужно ѣхать лѣсомъ нѣсколько дней, чтобы добраться до жилья человѣка; ѣдешь, ѣдешь,—все лѣсъ да лѣсъ, кажется, и конца ему нѣтъ.

Зырянинъ на лыжахъ.

Почва въ Лѣсной сторонѣ болотистая и неплодородная; зима тамъ бываетъ длинная и холодная, а лѣто — короткое; поэтому хлѣбъ родится здѣсь плохо. Но зато лѣсъ доставляетъ здѣшнему населенію разныя выгодныя занятія. Изъ промысловъ здѣсь особенно развиты: охота на птицъ и звѣрей, лѣсной промыселъ, судостроеніе, выдѣлка деревянной посуды и другихъ вещей и мочальный промыселъ.

Дремучіе лѣса богаты разной дичью и звѣрями, а потому и охота здѣсь очень прибыльна.—Охотою занимается большая часть жителей, въ особенности же *зыряне*, живущіе въ лѣсной глуши, ближе къ Уральскимъ горамъ. Зыряне почти всю зиму проводятъ въ лѣсу на охотѣ и являются домой только для того, чтобы продать свою добычу торговцамъ, которые въ зимнее время разъѣзжаютъ по деревнямъ. Изъ птицъ зыряне больше всего бьютъ *рябчиковъ* и *тетеревей*, а изъ звѣрей—*лисицъ* и *бѣлокъ*.

Ежегодно въ Лѣсномъ краю рубятъ множество строевого лѣса, который свозятъ къ берегамъ рѣкъ. Весною, какъ только пройдетъ ледъ, брёвна связываютъ въ плоты и сплавляютъ ихъ внизъ по рѣкамъ. Изъ однихъ мѣстъ сплавляютъ лѣсъ въ рѣку Сѣверную Двину, а по ней—въ Архангельскъ; изъ другихъ мѣстъ сплавляютъ лѣсъ въ Волгу, а по ней — далѣе на югъ, въ безлѣсныя мѣстности. Кромѣ того, изъ лѣса гонится деготь и смола, а по рѣкамъ Ветлугѣ и Вяткѣ жители занимаются судостроеніемъ и выдѣлкою деревянной посуды. Каждый годъ здѣсь строятъ множество разныхъ судовъ и отправляютъ ихъ на Волгу.

Въ южной части Лѣсного края, особенно по рѣкѣ Ветлугѣ, растетъ много липы; поэтому здѣсь развился *мочальный* промыселъ. Мочала добываются изъ липовой коры. Въ маѣ и іюнѣ крестьяне уходятъ въ лѣсъ, рубятъ липу и снимаютъ съ нея кору. Послѣ того кору эту мочатъ въ водѣ и просушиваютъ. Въ теплой избѣ липовая кора дѣлается такъ мягка, что отъ нея уже легко отдирается мочала тонкими лентами. Изъ мочалы плетутъ лапти, ткутъ рогожи, дѣлаютъ кули и проч., а изъ липы, съ которой снята кора, приготовляютъ разныя деревянныя вещи.

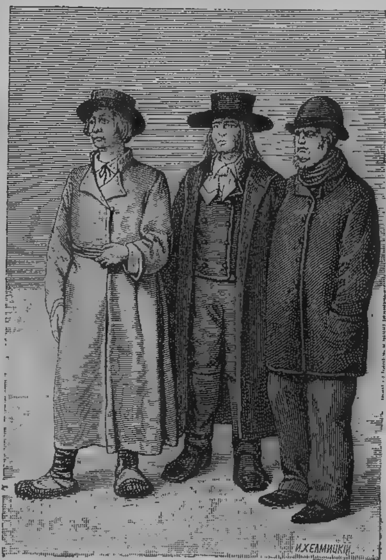
136. Прибалтійскій край.

На сѣверо-западѣ Россіи находится Балтійское море съ заливами: Финскимъ, Рижскимъ и Ботническимъ. Балтійское море очень важно для Россіи, такъ какъ оно представляетъ удобный путь для торговли Россіи съ иностранными государствами. Русскія произведенія, напримѣръ: *хлѣбъ* и *ленъ*, свозятся по воднымъ путямъ и желѣзнымъ дорогамъ въ главные приморскіе торговые города; здѣсь товары эти грузятся на большіе морскіе корабли и отправляются за границу. Точно также и заграничные товары привозятся на корабляхъ сначала въ приморскіе города, а отсюда уже развозятся по всей Россіи. Изъ такихъ торговыхъ городовъ особенно замѣчательны: *Петербургъ*, *Рига* и *Либава*.

Вся мѣстность, лежащая къ западу отъ Финскаго залива, очень богата озерами, а потому и называется *Озерною стороною*. Почва въ Озерной сторонѣ по большей части болотистая и урожаи хлѣба бываютъ скудные. Поэтому здѣшніе жители вынуждены искать себѣ другія сподручныя занятія: они занимаются судостроеніемъ, заготовкою дровъ и сплавомъ ихъ въ Петербургъ, а также разными работами на водныхъ путяхъ. Сверхъ того не мало народа находитъ заработки въ Петербургѣ.

Въ Озерной сторонѣ находится главная столица Россіи — *Петербургъ*, а также древніе города: *Новгородъ* (при озерѣ *Ильменѣ*) и *Псковъ* (близъ Чудского озера). Въ Псковской губерніи сѣется очень много льна, который славится не только въ Россіи, но и за границей.

Мѣстность къ сѣверу отъ Финскаго залива населена *финнами* и называется *Финляндіею*. Финляндія — страна холодная, богатая озерами, гранитными горами и хвойными лѣсами; но пахотной земли въ ней не много, да и хлѣбъ родится плохо. Поэтому здѣшніе жители, кромѣ земледѣлія, занимаются скотоводствомъ, лѣснымъ промысломъ и рыболовствомъ. Каждый годъ въ Финляндіи рубится много лѣса, который въ видѣ брусьевъ, досокъ и проч. сплавляется къ приморскимъ городамъ для продажи. Финляндцы занимаются также рыболовствомъ въ морѣ и озерахъ. Ловя рыбу, они привыкаютъ къ морю; поэтому финляндцы считаются лучшими моряками на Балтійскомъ морѣ и имѣютъ свои корабли для перевозки товаровъ.

Латышъ. Эстъ. Нѣмецъ.

Мѣстность къ югу отъ Финскаго залива населена *латышами*, *эстами* и *нѣмцами*. Эсты и латыши составляютъ сельское населеніе, а нѣмцы—городское населеніе. Почва этой мѣстности хотя и неудобна для земледѣлія, но обрабатывается такъ тщательно и съ такимъ умѣньемъ, что даетъ хорошіе урожаи, а потому земледѣліе и скотоводство составляютъ главное занятіе здѣшнихъ жителей; они сѣютъ рожь и овесъ и разводятъ много картофеля.

137. Западный край.

Западный край Россіи расположенъ по рѣкамъ Нѣману и Вислѣ. Край этотъ по большей части низменный; онъ покрытъ обширными болотами и усѣянъ множествомъ небольшихъ озеръ. Самая низменная часть Западнаго края лежитъ по рѣкамъ *Припети* и *Березинѣ* *) и называется *Полѣсьемъ*.

Все Полѣсье представляетъ огромныя болота, поросшія дремучими лиственными лѣсами. Въ глуши лѣсовъ водится множество всякой птицы и дикихъ звѣрей. Весною рѣки и болота Полѣсья разливаются и мѣстами сливаются въ одно необозримое сплошное озеро, такъ что селенія въ это время окружаются со всѣхъ сторонъ водою и жители могутъ сообщаться между собою только при помощи лодокъ. Послѣ половодья остается много сырости; изъ болотъ же поднимаются вредныя испаренія, а потому Полѣсье принадлежитъ къ числу мѣстъ нездоровыхъ; здѣсь, напримѣръ, существуетъ особая болѣзнь волосъ — *колтунъ*.

*) Притоки Днѣпра.

Въ настоящее время Полѣсье начали осушать, и уже немало болотъ превращено въ пашни и луга.

Въ Западномъ краѣ кромѣ великоруссовъ живутъ: *бѣлоруссы*, *литовцы*, *поляки* и *евреи*. Бѣлоруссы живутъ по верховьямъ Днѣпра и въ Полѣсьѣ, литовцы—по Нѣману, поляки—по Вислѣ, а евреи разселились по всему краю.

Литовецъ.

Полякъ.

Бѣлоруссъ.

Бѣлоруссы занимаютъ самыя плохія замли Западнаго края; поэтому хлѣба родится у нихъ недостаточно, и они принуждены пріискивать себѣ другія занятія. Кромѣ хлѣбопашества бѣлоруссы занимаются лѣснымъ промысломъ, работаютъ на водныхъ путяхъ, а также уходятъ на заработки въ другія мѣстности Россіи. Земли, населенныя литовцами, гораздо плодороднѣе; а потому земледѣліе и скотоводство составляютъ главныя занятія литовцевъ.

Мѣстность, населенная поляками, на сѣверѣ болотиста и не особенно удобна для хлѣбопашества, а на югѣ возвышена и мѣстами покрыта черноземомъ; поэтому въ сѣверной части поляки разводятъ большею частію *ленъ*, а въ южной сѣютъ *пшеницу*, *свекловицу* для добыванія сахара, а также разводятъ рогатый скотъ, лошадей и овецъ-мериносовъ. Изъ городовъ въ этой мѣстности самый замѣчательный — *Варшава*, очень большой и торговый городъ, а также *Лодзь;* оба эти города славятся своими фабриками и заводами.

138. Промышленный край.

Промышленнымъ краемъ называютъ мѣстность, которая лежитъ между верховьями Волги и притокомъ ея Окою. Почти въ серединѣ этой мѣстности находится первопрестольная столица, *сердце* Россіи, *Москва Бѣлокаменная*, а кругомъ Москвы расположены другіе старинные русскіе города: *Смоленскъ, Тверь, Ярославль, Владиміръ, Рязань, Тула.*

Промышленный край заселенъ очень густо; здѣсь живутъ коренные русскіе люди—*великоруссы.*

Почва Промышленнаго края малоплодородна, а потому въ этой мѣстности и развились самые разнообразные промыслы и ремесла, отчего и край весь прозванъ *Промышленнымъ.*

Великоруссы.

По всему Промышленному краю настроено много фабрикъ и заводовъ, на которыхъ находятъ себѣ работу тысячи народа. Особенно многочисленны фабрики, на которыхъ выдѣлываютъ различныя ткани изъ хлопчатой бумаги, шелка, шерсти и льна. Фабриками шерстяныхъ и шелковыхъ тканей славится Московская губернія; фабрики хлопчатобумажныхъ издѣлій сосредоточены во Владимирской губерніи, а фабрики льняныхъ издѣлій расположены главнымъ образомъ по Волгѣ, въ Ярославской и Костромской губерніяхъ. Изъ заводовъ замѣчательны заводы металлическихъ издѣлій, стекольные, кожевенные и др. Металлическими издѣліями особенно славится г. *Тула*, гдѣ дѣлаютъ ружья, ножи, самовары и пр.

Но еще болѣе занято народа различными промыслами и ремеслами у себя дома. Эти промыслы такъ разнообразны и многочисленны, что ихъ трудно даже перечислить. Въ каждой мѣстности развитъ одинъ какой нибудь промыселъ или ремесло: такъ, въ однѣхъ мѣстностяхъ жители ткутъ дома полотна, миткаль, шелковые платки и ленты; въ другихъ выдѣлываютъ разныя металлическія вещи, напримѣръ гвозди, ножи, замки; въ третьихъ приготовляютъ деревянную или глиняную посуду; въ четвертыхъ вяжутъ чулки и варежки; въ пятыхъ шьютъ сапоги, рукавицы и т. д. Особенно разнообразны такіе промыслы во Владимирской губерніи; здѣсь есть даже такое село, въ которомъ всѣ поголовно занимаются иконописью и раскрашиваніемъ картинъ.

Кромѣ того, въ Промышленномъ краѣ существуютъ *отхожіе* промыслы; каждый годъ много народа расходится на заработки въ разныя стороны Россіи и преимущественно въ столицы. Промышленный край доставляетъ не только простыхъ рабочихъ, но и разныхъ мастеровъ, напримѣръ каменщиковъ, печниковъ, штукатуровъ, плотниковъ и др. Въ зимнее время нѣкоторые занимаются на сторонѣ портняжествомъ, валяньемъ теплыхъ сапогъ и пр.

Вмѣстѣ съ производствомъ разныхъ издѣлій въ Промышленномъ краѣ развилась и торговля. Самымъ важнымъ мѣстомъ по торговлѣ считается Москва. Нѣкоторые крестьяне Владимирской губерніи отправляются съ мелкимъ товаромъ въ разные концы Россіи и сбываютъ его по селамъ и деревнямъ; такіе торговцы называются *коробейниками, ходебщиками, офенями.*

139. Хлѣбородная, или черноземная полоса.

На югъ отъ Промышленнаго края находится самая плодородная мѣстность, которая тянется сплошною полосою во всю ширину Россіи, отъ западной границы до Уральскихъ горъ. Вся эта мѣстность покрыта толстымъ слоемъ чернозема и отличаются необыкновеннымъ плодородіемъ, а потому жители черноземной полосы занимаются исключительно земледѣліемъ. Хлѣба здѣсь родится такъ много, что его хватаетъ не только для Россіи, но много продается и за границу. Вмѣсто лѣсовъ въ этой полосѣ встрѣчаются только небольшія рощи, а вся остальная земля представляетъ одно необозримое поле. Рѣкою Дономъ черноземная полоса дѣлится на двѣ части: восточную и западную. Въ восточной части зима бываетъ суровая, съ сильными морозами и вьюгами, а лѣто бываетъ знойное и сухое; поэтому посѣвы здѣсь нерѣдко страдаютъ отъ засухи. Западная часть обильно орошена рѣками; зима здѣсь бываетъ не такъ сурова, а лѣто хотя и жаркое, но не знойное; оттого эта часть черноземной полосы гораздо плодороднѣе, нежели восточная, и справедливо прозвана „благодатнымъ краемъ“.

Въ черноземной полосѣ сѣютъ самые разнообразные хлѣба: *рожь, пшеницу, овесъ, просо, гречиху*, а также и другія растенія: *ленъ, коноплю, табакъ, свекловицу, арбузы, дыни, подсолнечники.* Изъ свекловицы добываютъ на особыхъ заводахъ сахаръ, а изъ подсолнчныхъ сѣмянъ — масло. Кромѣ земледѣлія жители черноземной полосы занимаются скотоводствомъ; по р. *Битюгу* (притокъ Дона) находятся лучшіе конскіе заводы, а за Волгой пасутся большіе табуны лошадей и большія стада рогатаго скота и овецъ.

Восточная часть черноземной полосы населена *великоруссами*, а западная — *малоруссами.* Малоруссы живутъ очень зажиточно; *хаты* свои они строятъ изъ тонкаго лѣса, обмазываютъ глиною, а потомъ внутри и снаружи бѣлятъ

мѣломъ. Малоруссы не любятъ строиться близко одинъ отъ другого, поэтому и селенія ихъ тянутся иногда на нѣсколько верстъ. Землю обрабатываютъ они не

Малоруссы.

сохою, какъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, а тяжелымъ плугомъ, въ который впрягаютъ по двѣ и по три пары сильныхъ воловъ. Малоруссы очень любятъ

Обработка поля въ губерніяхъ, населенныхъ малоруссами.

заниматься садоводствомъ; всѣ ихъ селенія сплошь окружены садами, въ которыхъ созрѣваютъ яблоки, груши, сливы и разныя ягоды.

Жители черноземной полосы продаютъ ежегодно большое количество хлѣба и другихъ своихъ произведенiй. Часть этого хлѣба идетъ въ такiя мѣстности Россiи, въ которыхъ не хватаетъ своего хлѣба, но больше всего идетъ его за границу. Самыми дешевыми путями для перевозки хлѣба служатъ водяные пути—Волга съ ея притоками, Донъ и Днѣпръ. По Волгѣ хлѣбъ идетъ въ Петербургъ и на сѣверъ Россiи, а по Дону и Днѣпру—къ Азовскому и Черному морямъ. Кромѣ того немало отсюда увозится хлѣба и по желѣзнымъ дорогамъ.

На правомъ берегу Днѣпра лежитъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ и торговыхъ городовъ этого края—*Кiевъ*.

140. Степной край.

На югѣ Россiи находятся три моря: Черное, Азовское и Каспiйское. Черное

Донскiе казаки.

и Азовское моря служатъ Россiи торговымъ путемъ за границу; ежегодно къ этимъ морямъ свозится громадное количество хлѣба, который грузится на корабли и отправляется за границу. Изъ городовъ по хлѣбной торговлѣ особенно замѣчательны: *Одесса* при Черномъ морѣ и *Таганрогъ* при Азовскомъ морѣ. Каспiйское море

очень богато рыбою; здѣсь ловятъ *осетровъ, стерлядей, сельдей, бѣлорыбицу* и множество другой рыбы.

Земли, прилегающія къ южнымъ морямъ, представляютъ *безлѣсную* и *маловодную* равнину, которая тянется по всему югу Россіи и продолжается далеко за Каспійское море. Эта необозримая равнина называется *степью*, а потому и весь югъ Россіи носитъ названіе *Степного края*. Почва степей не вездѣ одинакова. Въ однихъ мѣстахъ она состоитъ изъ сыпучаго песку, въ другихъ мѣстахъ, называемыхъ *солончаками*, почва такъ пропитана солью, что крупинки ея выступаютъ даже на поверхность земли. Но въ степяхъ есть также мѣстности съ плодородной и черноземной почвою, на которой растутъ превосходныя сочныя травы. Эти степныя травы бываютъ такъ высоки, что въ нихъ скрывается человѣкъ на лошади.

Часть Степного края, прилегающая къ Черному морю, называется *Новороссійскимъ* краемъ. Въ Новороссійскихъ степяхъ почва по большей части черноземная и покрыта высокою, сочною травою, а потому жители (великоруссы и малоруссы) занимаются здѣсь больше всего скотоводствомъ; они разводятъ рогатый скотъ извѣстной *черкасской* породы, мясо котораго славится во всей Россіи, а также содержатъ большія стада *овецъ-мериносовъ*, доставляющихъ дорогую, мягкую шерсть. Шерсть эта покупается фабрикантами для выдѣлки суконъ и другихъ шерстяныхъ матерій. Въ Новороссійскихъ степяхъ также развито хлѣбопашество, но посѣвамъ здѣсь часто вредятъ саранча и хлѣбные жучки.

Степи по берегамъ р. Дона и Азовскаго моря, подобно степямъ Новороссійскимъ, имѣютъ почву по большей части черноземную; степи эти населены *Донскими казаками*. Казаки занимаются хлѣбопашествомъ, а также разводятъ рогатый скотъ и держатъ табуны донскихъ лошадей, которыя замѣчательны своею выносливостью. Кромѣ того, казаки разводятъ *виноградъ*, изъ котораго приготовляютъ дешевыя вина. По нижнему теченію Дона находятся залежи каменнаго угля, который необходимъ въ этой безлѣсной мѣстности для отопленія паровозовъ, пароходовъ и фабрикъ.

Степи, прилегающія къ Каспійскому морю, покрыты песками и большею частію совершенно безплодны. Лѣто здѣсь бываетъ жаркое, а зима холодная. Зимою нерѣдко поднимаются сильныя мятели, называемыя *буранами*; онѣ иногда продолжаются нѣсколько дней, и въ это время гибнутъ люди и цѣлыя стада скота. Въ степяхъ Прикаспійскихъ живутъ только *кочевые* народы: на западъ отъ Волги—*калмыки*, а на востокъ — *киргизы*. Какъ тѣ, такъ и другіе занимаются скотоводствомъ и держатъ большія стада барановъ и табуны лошадей; стада эти и лѣто, и зиму пасутся въ степи и перегоняются съ мѣста на мѣсто. Для перевозки тяжестей кочевники держатъ двугорбыхъ верблюдовъ.

Въ Степномъ краю находится *Крымскій* полуостровъ, лежащій между Чернымъ и Азовскимъ морями. По южной части этого полуострова проходятъ невысокія *Крымскія* горы, которыя защищаютъ береговую полосу Крыма отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ; зимы здѣсь почти не бываетъ, а лѣто бываетъ очень продолжительно. Вся эта береговая полоса богата фруктовыми садами и отличается здоровымъ воздухомъ, а потому каждое лѣто сюда пріѣзжаютъ больные для поправленія своего здоровья. Крымскій полуостровъ населенъ русскими и *татарами;* главное занятіе жителей состоитъ въ разведеніи *табака* и *винограда*, изъ котораго здѣсь приготовляютъ дорогія вина.

141. Жители Прикаспiйскихъ степей.

Въ Прикаспiйскихъ степяхъ живутъ кочевые народы: калмыки и киргизы.

Калмыки невысоки ростомъ, но широкоплечи, сильны и очень ловки. Они носятъ длинные суконные кафтаны, широкiя шаровары и шапку, отороченную мѣхомъ. Пища калмыковъ состоитъ преимущественно изъ конины и баранины; любимые напитки ихъ: кумысъ, молоко и кирпичный чай, который они варятъ съ солью, молокомъ и масломъ. Калмыки ведутъ кочевую жизнь и живутъ въ особаго рода палаткахъ, называемыхъ *кибитками;* кибитки эти устраиваются изъ жердей или тонкихъ досокъ и покрываются сверху войлоками, а внутри войлоками и коврами. У богатыхъ калмыковъ внутри кибитокъ разстилаются дорогiе ковры и раскладываются для сидѣнья подушки. Въ срединѣ кибитки устраивается очагъ, въ которомъ постоянно поддерживается огонь.

Калмыкъ.

Киргизъ.

По характеру калмыки добродушны и миролюбивы; они очень выносливы въ лишенiяхъ и мужественны въ опасностяхъ. Женщины у нихъ исполняютъ всѣ хозяйственныя работы: онѣ устраиваютъ жилье, ухаживаютъ за скотомъ, готовятъ пищу, дѣлаютъ войлоки и ковры. Мужчины же присматриваютъ только за скотомъ, преимущественно за лошадьми, составляющими ихъ главное богатство. Калмыки любятъ развлеченiя и забавы, требующiя особой ловкости и силы, какъ-то: борьбу, скачки, охоту съ соколами на птицъ и охоту за степными волками, которыхъ они убиваютъ часто однѣми нагайками.

Калмыки, живущiе по р. Дону, наравнѣ съ казаками несутъ военную службу. Калмыки понемногу начинаютъ привыкать къ осѣдлой жизни; нѣкоторые изъ нихъ занимаются земледѣлiемъ, а также ремеслами, въ особенности шорнымъ и кузнечнымъ; они охотно работаютъ на соляныхъ промыслахъ и на рыбныхъ ловляхъ. Калмыки исповѣдываютъ буддiйскую вѣру.

Киргизы небольшого роста и крѣпкаго сложенія; цвѣтъ кожи у нихъ смуглый, борода рѣдкая, а волосы бритые. Главную одежду киргиза составляетъ *халатъ*, который надѣвается прямо на рубашку и подпоясывается ремнемъ съ бляхами или кушакомъ. Лѣтній халатъ дѣлается изъ легкой матеріи, а зимній — изъ овчинъ. Богатые киргизы украшаютъ свои халаты золотымъ или серебрянымъ позументомъ. На бритой головѣ киргизъ постоянно носитъ небольшую шапочку — *тюбетейку*. Лѣтомъ сверхъ тюбетейки они надѣваютъ остроконечныя войлочныя шапки съ загнутыми вверхъ полями, а зимою—овчинныя шапки, у которыхъ поля загнуты только съ передней стороны.

Киргизы ведутъ кочевой образъ жизни и занимаются скотоводствомъ; все богатство ихъ составляютъ стада овецъ, табуны лошадей и верблюды. Киргизы, подобно калмыкамъ, живутъ также въ *кибиткахъ*. При перекочевкахъ кибитки разбираются и такимъ образомъ перевозятся съ мѣста на мѣсто. На пищу киргизы неприхотливы: сыръ изъ овечьяго молока и вода, заболтанная просяною мукою, составляютъ ихъ обыкновенную пищу, а *кумысъ* — любимый напитокъ. Любимое развлеченіе киргизовъ составляетъ охота на звѣрей и птицъ съ пріученными для этой цѣли соколами. Киргизы исповѣдываютъ магометанскую вѣру.

142. Кавказъ.

Между Чернымъ и Каспійскимъ морями лежитъ горная страна — *Кавказъ*. Главный хребетъ Кавказскихъ горъ тянется непрерывно отъ одного моря къ другому и отдѣляетъ отъ себя множество боковыхъ вѣтвей, которыя постепенно понижаются и теряются въ равнинахъ. Кавказскія горы такъ высоки, что многія вершины ихъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; одна изъ вершинъ достигаетъ даже до 5-ти верстъ вышины.

Снѣгъ находится не только на самыхъ вершинахъ, но лежитъ толстымъ слоемъ и въ углубленіяхъ между вершинами. Во время лѣтнихъ мѣсяцевъ, толстый слой снѣга, которымъ покрыты вершины Кавказскихъ горъ, подтаиваетъ снизу, сползаетъ въ темныя ущелья и тамъ образуетъ обширныя пространства, покрытыя льдомъ. Такое скопленіе льда называется *горными ледниками*. Ледники медленно спускаются по склонамъ горъ и, достигнувъ болѣе теплыхъ мѣстъ, начинаютъ быстро таять; здѣсь изъ-подъ нихъ бѣгутъ быстро ручьи, а изъ ручьевъ образуются горныя рѣчки и рѣки, стекающія въ долины. Такъ получили начало кавказскія рѣки: *Кубань* и *Терекъ*. Нерѣдко съ вершинъ горъ скатываются громадныя глыбы снѣга и разрушаютъ все, что имъ попадается на пути.

Растительность Кавказскихъ горъ весьма разнообразна и съ поднятіемъ на горы постепенно измѣняется. Такъ, по ту сторону Кавказскаго хребта, у подножія горъ растутъ въ лѣсахъ самыя разнообразныя фруктовыя деревья; нѣсколько выше появляются луга, покрытые сочною травою; за лугами слѣдуютъ лиственныя деревья, а за лиственными—хвойныя деревья; еще выше хвойные лѣса совсѣмъ исчезаютъ, а на мѣстѣ ихъ появляются березовыя рощицы и низкорослые лѣса съ пастбищами для скота, а еще выше растетъ только мохъ; на самыхъ же вершинахъ горъ нѣтъ никакой растительности.

Кавказскія горы населены *горцами*, главное занятіе которыхъ—скотоводство и охота. Горцы долгое время не хотѣли покориться русскимъ и вели упорную войну, которая продолжалась болѣе 50-ти лѣтъ.

Мѣстность, лежащая къ сѣверу отъ Кавказскихъ горъ и расположенная по рѣкамъ Кубани и Тереку, населена *казаками*. Ближе къ горамъ мѣстность эта холмиста и возвышена, а далѣе къ сѣверу она переходитъ въ равнину, которая соединяется съ южными степями Россіи. Почва здѣсь плодородная, а потому казаки занимаются хлѣбопашествомъ и разведеніемъ винограда, изъ котораго приготовляютъ недорогое вино. Большое количество этого вина отправляется для продажи внутрь Россіи. Въ этой мѣстности лежитъ городъ *Пятигорскъ*, который славится цѣлебными минеральными источниками; каждое лѣто сюда съѣзжается много больныхъ съ разныхъ сторонъ Россіи.

Горцы. Армянинъ. Грузинъ.

Мѣстность къ югу отъ Кавказскихъ горъ населена преимущественно *грузинами* и *армянами*. Мѣстность эта считается одною изъ богатѣйшихъ во всей Россіи; здѣсь въ изобиліи родится пшеница, кукуруза и даже рисъ, а также встрѣчаются цѣлыя рощи тутовыхъ деревьевъ, листьями которыхъ кормятъ шелковичныхъ червей. По берегу Каспійскаго моря находятся обильные источники *нефти*, изъ которой добывается *керосинъ*. Изъ городовъ въ этой мѣстности замѣчательны: *Тифлисъ* и *Баку*. Тифлисъ считается главнымъ городомъ всего Кавказа, а въ Баку находится множество заводовъ, на которыхъ обработывается нефть.

143. Уральскій край.

Уральскія горы начинаются у Ледовитаго моря и тянутся далеко на югъ къ Каспійскому морю. Горы эти не высоки и по обоимъ склонамъ покрыты громадными лѣсами: въ сѣверной и средней части — хвойными, а въ южной—дубовыми и липовыми. Но главное богатство Урала заключается не въ лѣсахъ, а въ металлахъ и минералахъ; поэтому здѣсь издавна развился *горный* промыселъ, т. е. добываніе и обработка руды.

Особенно славится Уралъ *желѣзомъ*. Для обработки желѣзной руды въ Уральскомъ краѣ существуетъ много *горныхъ* заводовъ, которые, вмѣстѣ съ постройками для рабочихъ, представляютъ цѣлые города. На этихъ заводахъ добываютъ изъ руды *чугунъ*, *желѣзо* и *сталь;* здѣсь же придаютъ желѣзу видъ листовъ, полосъ, брусьевъ, и въ этомъ видѣ отправляютъ его на продажу.

Кромѣ желѣза, на Уралѣ добывается *мѣдь*, а также и дорогіе металлы — *золото* и *платина*. Золото и платину большею частію находятъ въ розсыпяхъ, которыя встрѣчаются на восточномъ склонѣ Урала по оврагамъ и ущельямъ; вмѣстѣ съ маленькими крупинками золота попадаются иногда очень большіе куски. Не мало добываютъ на Уралѣ и разныхъ *драгоцѣнныхъ* камней.

Уральскій край очень богатъ также солью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пласты каменной соли лежатъ въ землѣ на большой глубинѣ; дождевая вода, просачиваясь въ землѣ, достигаетъ до этихъ пластовъ и превращается въ соляной растворъ, а потому въ такихъ мѣстахъ устроены *соляныя варницы*. Но близъ города *Оренбурга* пласты каменной соли лежатъ такъ близко отъ поверхности земли, что ее ломаютъ прямо кусками.

Уральскій край населенъ русскими, а также *башкирами* и другими инородцами. Русскіе занимаются земледѣліемъ и горными промыслами; изъ инородцевъ же одни живутъ осѣдло и занимаются земледѣліемъ и пчеловодствомъ, а другіе (кочевые) переходятъ съ мѣста на мѣсто и занимаются скотоводствомъ.

144. Сибирь.

За Уральскими горами лежитъ Сибирь, которая составляетъ болѣе половины всей Россійской Имперіи. Мѣстность въ Сибири очень разнообразна. Вся сѣверная часть Сибири представляетъ пустынную *тундру*, которая оживляется только лѣтомъ, когда ее посѣщаютъ птицы, дикіе и пушные звѣри.

На югъ отъ тундры находятся дремучіе лѣса, состоящіе изъ хвойныхъ деревьевъ. Лѣса эти тянутся широкою полосою во всю длину Сибири и называются *тайгою*. Жизнь въ тайгѣ очень затруднительна и неудобна. Лѣтомъ здѣсь является такое множество комаровъ и мошекъ, что отъ нихъ нѣтъ покоя ни человѣку, ни животнымъ. Люди должны защищать себя сѣткою, а звѣри удаляются въ тундру. Зимою въ тайгѣ бываютъ страшные морозы и мятели; мятели эти бываютъ такъ сильны, что путники, застигнутые въ дорогѣ, по большей части погибаютъ. Не смотря на это, лѣтомъ въ тайгу является множество народа на работу; работа эта состоитъ въ добываніи золота изъ розсыпей, которыми богата тайга. Въ зимнее время въ тайгѣ охотятся за пушными звѣрями; ежегодно отсюда отправляютъ внутрь Россіи большое количество мѣховъ.

Южнѣе тайги идутъ степи; онѣ тянутся далеко на югъ и соединяются со степями Прикаспійскими. Почва Сибирскихъ степей по большей части очень плодородна; поэтому онѣ заселены довольно густо, и жители занимаются очень успѣшно земледѣліемъ. Но въ степяхъ есть и такія мѣста, въ которыхъ развиваются болѣзни; такъ, напримѣръ, здѣсь получила начало *сибирская язва*.

По южной границѣ Сибири проходятъ горы. Сибирскія горы ниже Кавказскихъ, но зато очень богаты разными металлами и дорогими каменьями; здѣсь добываютъ *золото*, *серебро*, *свинецъ*, *мѣдь* и *желѣзо*. Въ горахъ берутъ начало рѣки, изъ которыхъ большая часть течетъ на сѣверъ. Сибирскія рѣки обильны водою и чрезвычайно богаты рыбою.

Населеніе Сибири немногочисленно; оно состоитъ изъ русскихъ и инородцевъ (остяковъ, тунгусовъ, бурятъ, якутовъ, чукчей, гиляковъ и др.). Русскіе населяютъ самыя лучшія мѣста и занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, горнымъ промысломъ. Въ тундрѣ и тайгѣ живутъ бродячіе инородцы, которые занимаются разведеніемъ оленей, охотою на пушныхъ звѣрей и рыбною ловлею; въ степяхъ же живутъ кочевые инородцы, которые занимаются преимущественно скотоводствомъ. Зимою въ сѣверныхъ частяхъ Сибири ѣздятъ на собакахъ.

Остякъ. Тунгусъ. Бурятъ. Якутъ. Чукча. Гилякъ.

На югъ отъ Сибири и къ востоку отъ Каспійскаго моря лежитъ *Туркестанъ*—страна маловодная и безлѣсная; здѣсь встрѣчаются громадныя пустыни, покрытыя сыпучими песками, но есть и очень плодородныя мѣстности, въ которыхъ разводятъ *хлопчатникъ* и *рисъ*.

Объясненіе къ картѣ Азіатской Россіи.

Тбл.—Тобольскъ.
Омс.—Омскъ.
См.—Семипалатинскъ.
Тмс.—Томскъ.
Крс.—Красноярскъ.
Ирк.—Иркутскъ.
Якт.—Якутскъ.
Кхт.—Кяхта.
Чт.—Чита.
Блг.—Благовѣщенскъ.
Влд.—Владивостокъ.
Крс.—Красноводскъ.
Хв.—Хива.
Бх.—Бухара.
Тш.—Ташкентъ.
Врн.—Вѣрный.

145. Кормилица Волга.

Въ Каспійское море несетъ свои воды самая важная и самая замѣчательная рѣка нашего отечества—Волга. Она беретъ начало изъ Валдайскихъ горъ, протекаетъ слишкомъ 3000 верстъ и принимаетъ на своемъ пути не мало большихъ

Карта
АЗІЯТСКОЙ РОССІИ

Условные знаки:
Сибирскій трактъ.
Тундры
Вулканы (сопки)

Сѣверный океанъ
Великій океанъ
Охотское море
Японское море
Беринговое море
Самоѣды
Остяки
Якуты
Тунгусы
Полярный кругъ
Бараба
Киргизскія степи
Русскій Туркестанъ
Туркестанъ
Китайская имперія
Японія
Персія
Индія
Турція
Зал. Персидскій
Оз. Балхашъ
Оз. Аральское
р. Урал
р. Тобол
р. Иртышъ
р. Обь
р. Енисей
р. Амуръ
р. Аргунь
Саянскія
Пекинъ
СПБ.
МС.
Н. Н.
Кз.
Пр.
Орн.
Ек.
Тм.
Иш.
Тбл.
Омс.
Кл.
Тмс.
Крс.
См.
Ирк.
Якт.
Нк.
Хб.
Бл.
Кх.
Мм.
Аст.
Тф.
Кр.
Хв.
БХ.
Тш.
Вр.
Н. Зем.
Камчатка
Ч. Н.
Мыс Сѣв.

Масштабъ
700 верстъ въ дюймѣ
350 700 1050 1400 верстъ

Профиль
по линіи АБ, показывающій устройство поверхности Сибири.
Тысяча футъ
Сибирь
Тундры
уровень моря

рѣкъ и маленькихъ рѣчекъ. И чѣмъ дальше отъ истока течетъ Волга, тѣмъ шире становится она и многоводнѣе: уже за Камою ширина Волги достигаетъ четырехъ верстъ. Приближаясь къ морю, Волга отдѣляетъ отъ себя множество рукавовъ, такъ что устье ея занимаетъ до 150 вер. морского берега.

Вмѣстѣ со своими притоками Волга занимаетъ громадное пространство и орошаетъ разнообразныя мѣстности нашего отечества. Волга захватываетъ Лѣсную сторону, Промышленный и Уральскій край и прорѣзываетъ Черноземную полосу и Степной край; верховья ея близко подходятъ къ рр. Сѣверной Двинѣ и Невѣ, а потому Волга представляетъ удобный водный путь для перевозки товаровъ изъ одной мѣстности Россіи въ другую. Не одна губернія и не одинъ милліонъ народа кормится Волгою, и не даромъ называетъ ее русскій народъ *„матушка-кормилица“* Волга.

Съ ранней весны, какъ только пройдетъ ледъ, и до поздней осени кипитъ на Волгѣ работа и двигаются вверхъ и внизъ самыя разнообразныя суда. Разно-

Пристань на Волгѣ.

образны также и товары, которые перевозятся по Волгѣ: желѣзо везутъ съ Урала, мѣха изъ Сибири, хлопокъ изъ Туркестана, вино и керосинъ съ Кавказа, рыбу съ Каспійскаго моря, шерсть и соль изъ Степного края, разныя издѣлія изъ Промышленнаго края, но больше всего перевозятъ по Волгѣ хлѣба.

Волга протекаетъ по *девяти* губерніямъ, и не мало расположено городовъ и богатыхъ селеній на ея берегахъ; между торговыми городами особенно замѣчательны: *Астрахань, Царицынъ, Казань, Нижній-Новгородъ* и *Рыбинскъ.*

Астрахань лежитъ недалеко отъ устьевъ Волги и служитъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ рыбы, которая разсылается отсюда по всей Россіи. По низовьямъ Волги и по ея рукавамъ разсѣяно множество поселеній, жители которыхъ зани-

маются исключительно рыбною ловлею въ Волгѣ и Каспiйскомъ морѣ. Для рыбнаго промысла особенно важно то, что недалеко отъ Астрахани находятся соляныя озера, въ которыхъ добываютъ соль въ большомъ количествѣ.

Царицынъ принадлежитъ къ числу важныхъ хлѣбныхъ пристаней на Волгѣ: каждый годъ въ него свозится большое количество хлѣба. Изъ Царицына хлѣбъ отправляется по желѣзной дорогѣ на Донъ, затѣмъ идетъ водою къ Азовскому морю, а оттуда за границу.

Казань торгуетъ не только хлѣбомъ, но и другими товарами, и славится своими кожевенными заводами. Казань въ старину была столицею татарскаго царства, оттого въ Казанской губернiи и до сихъ поръ еще живетъ много татаръ.

При самомъ впаденiи Оки въ Волгу лежитъ *Нижнiй-Новгородъ*, который славится своею ярмаркою. Много бываетъ ярмарокъ и въ другихъ мѣстахъ Россiи, но Нижегородская ярмарка считается первою не только въ Россiи, но и во всемъ Свѣтѣ; на ней продается товаровъ слишкомъ на двѣсти миллiоновъ рублей. Нижегородская ярмарка бываетъ разъ въ годъ, съ 15-го iюля по 25-е августа. Къ этому времени въ Нижнiй свозится громадное количество товаровъ изъ разныхъ мѣстъ и прiѣзжаютъ торговые люди не только со всѣхъ концовъ Россiи, но и изъ иностранныхъ государствъ. На Нижегородской ярмаркѣ происходитъ главный обмѣнъ товаровъ однѣхъ мѣстностей Россiи съ другими; такъ, напримѣръ, фабриканты и заводчики Промышленнаго края продаютъ здѣсь свои издѣлiя, а покупаютъ необработанные товары другихъ мѣстностей: шерсть, хлопокъ, желѣзо и проч.; торговцы Уральскаго края продаютъ желѣзо и соль, а покупаютъ издѣлiя Промышленнаго края.

Казанскiе татары.

Рыбинскъ считается первою хлѣбною пристанью по всей Волгѣ. На большихъ судахъ приходитъ въ Рыбинскъ хлѣбъ, который отправляется отсюда въ Петербургъ и на сѣверъ Россiи. Судовъ въ Рыбинскѣ иногда скопляется такъ много, что они занимаютъ по рѣкѣ нѣсколько верстъ.

У самаго Рыбинска начинается главный водный путь, соединяющiй Волгу съ Невою. Путь этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ рѣкъ, а также нарочно вырытыхъ *каналовъ* для обхода озеръ и главнаго *соединительнаго Марiинскаго канала*, по имени котораго весь путь называется *Марiинскимъ*. У Рыбинска же начинается водный путь и въ Сѣверный край Россiи; суда, идущiя въ этотъ край, плывутъ сначала по Марiинскому водному пути, а потомъ сворачиваютъ въ сторону и по особому каналу проходятъ въ Сѣверную Двину.

146. Какъ началось Русское государство.

1. Велико и сильно наше отечество, но такимъ оно стало не вдругъ, а сложилось постепенно, въ теченіе многихъ столѣтій. Не мало пережила Россія тяжелыхъ бѣдствій и не разъ испытала разореніе отъ враговъ, но Богъ помогъ ей терпѣливо перенести всѣ невзгоды — Русская земля не погибла; она выросла, окрѣпла и стала самымъ обширнымъ государствомъ во всемъ Свѣтѣ.

---

2. Около тысячи лѣтъ тому назадъ Русскаго государства не было и нынѣшнія русскія области были населены разными народами, которые жили отдѣльно и независимо другъ отъ друга; въ числѣ этихъ народовъ были и наши предки *славяне*. Славяне жили небольшими селеніями по берегамъ рѣки Днѣпра, верховьямъ Волги и около озера Ильменя. Для защиты отъ непріятеля нѣкоторыя селенія были огорожены стѣною или валомъ и окопаны рвомъ; такія селенія назывались *городами*. Городовъ въ то время было очень мало; самые извѣстные были: *Новгородъ*, *Смоленскъ* и *Кіевъ*.

3. Славяне были народъ трудолюбивый. Болѣе всего они занимались земледѣліемъ. Но кромѣ земледѣлія у нихъ были и другіе промыслы: они разводили скотъ, ловили рыбу, охотились за звѣрями, а также вели торговлю съ сосѣдними народами. Охота за звѣрями особенно была прибыльна, такъ какъ въ тѣ времена большая часть Россіи была покрыта дремучими лѣсами, въ которыхъ водилось много пушныхъ звѣрей.

Всѣ славяне были язычники; они поклонялись многимъ богамъ и особенно почитали солнце. Въ честь солнца у славянъ было нѣсколько праздниковъ.

Хотя славяне были язычники, однако они были люди добрые и особенно славились своимъ гостепріимствомъ. Каждаго странника славянинъ считалъ дорогимъ гостемъ и старался накормить и напоить его какъ можно лучше. Выходя изъ дому, славянинъ не запиралъ дверей и оставлялъ на столѣ разную ѣду на тотъ случай, если зайдетъ какой-нибудь странникъ. На войнѣ славяне отличались храбростью и бились до послѣдней капли крови; трусость считалась у нихъ большимъ позоромъ.

4. Славяне раздѣлялись на нѣсколько племенъ, которыя жили независимо другъ отъ друга. Общаго князя у нихъ не было, оттого и житье въ то время было безпокойное и плохое. Племена славянскія ссорились и воевали между собою, а сосѣдніе народы пользовались этими ссорами и нерѣдко нападали на славянъ и брали съ нихъ дань. Чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ безпорядкамъ, нѣкоторыя изъ славянскихъ племенъ рѣшили выбрать себѣ князя, но не изъ своихъ, а изъ чужихъ, чтобы не потакалъ родственникамъ. „Поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и давалъ намъ правый судъ“, сказали они, и отправили пословъ за Балтійское море, къ варяжскому племени, по прозванью Русь. Послы пришли къ племени Русь и сказали: „Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: приходите княжить и владѣть нами.“ Тогда три варяго-русса: *Рюрикъ* и два его брата, *Синеусъ* и *Труворъ*, пришли со своими родичами къ славянамъ и начали княжить. Рюрикъ поселился въ Новгородѣ, а братья его—въ другихъ городахъ. Случилось это въ 862 году по Рождествѣ Христовѣ. Съ того времени земля наша стала называться *Русскою*, съ того времени считается и начало Русскаго государства.

Въ 1862 году исполнилось тысяча лѣтъ со времени основанія Русскаго государства; въ память этого событія поставленъ памятникъ въ Новгородѣ.

147. Первые мученики на Руси.

Сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ началась Русская земля. За это врем она значительно расширилась и окрѣпла и столицею вмѣсто Новгорода сталъ Кіевъ. Въ это же время появились на Руси христіане. Первою приняла отъ грековъ св. крещеніе княгиня Ольга, жена Рюрикова сына; но сынъ Ольги и народъ попрежнему оставались язычниками.

Наконецъ сталъ править Русью *князь Владиміръ*, внукъ Ольги. Владиміръ былъ усердный язычникъ; онъ поставилъ въ Кіевѣ новые идолы и приносилъ имъ жертвы. Разъ, возвратясь изъ похода, Владиміръ захотѣлъ получше отблагодарить своихъ языческихъ боговъ. Собралъ онъ старѣйшинъ и бояръ на совѣтъ; рѣшено было принести богамъ человѣческую жертву.

— „Бросимъ жребій на отроковъ и дѣвицъ", сказали старцы и бояре: „и на кого падетъ, того и принесемъ въ жертву Богамъ." Жребій палъ на Іоанна, сына одного христіанина, по имени Ѳеодора. Посланные пришли къ Ѳеодору и объявили: „на сына твоего палъ жребій; боги выбрали его себѣ."

Но Ѳеодоръ воспротивился. „Ваши боги не боги, а дерево", говорилъ онъ: „сегодня есть, а завтра сгніютъ. Есть одинъ только Богъ; Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды, луну и солнце, Онъ сотворилъ человѣка. А ваши боги что сдѣлали? Они сами сдѣланы другими. Не дамъ сына своего вашимъ богамъ."

Народъ разсвирѣпѣлъ и бросился во дворъ Ѳеодора. Ѳеодоръ съ сыномъ находился на крыльцѣ своего дома.

— „Отдай сына своего въ жертву богамъ!" кричалъ народъ.

— Если они боги, то пусть пришлютъ одного изъ своихъ за моимъ сыномъ, отвѣчалъ Ѳеодоръ,—а вамъ что до него!

Народъ съ яростью бросился къ крыльцу и подрубилъ его. Ѳеодоръ и Іоаннъ погибли въ развалинахъ. Это были первые русскіе мученики за вѣру Христову. Память ихъ празднуется 12-го іюля.

148. Какъ Владиміръ задумалъ принять православную вѣру.

Князь Владиміръ однако не долго оставался язычникомъ. Мужественная кончина христіанъ Ѳеодора и Іоанна и ихъ твердая вѣра въ истиннаго Бога сильно поколебали привязанность Владиміра къ язычеству. Владиміръ сталъ задумываться, вспомнилъ свое дѣтство и наставленія своей мудрой бабки Ольги и понялъ, что языческіе идолы вовсе не боги. Наконецъ Владиміръ рѣшилъ перемѣнить вѣру. Объ этомъ узнали сосѣдніе народы и стали предлагать свою вѣру. Первыми пришли послы отъ болгаръ, жившихъ на Волгѣ.

— „Ты князь мудрый", говорили послы: „а истинной вѣры не знаешь. Прими нашу вѣру."

— Какая же ваша вѣра? спросилъ Владиміръ.

— „Вѣруемъ мы въ единаго Бога, а Магометъ пророкъ его", отвѣтили послы и разсказали о правилахъ своей вѣры. Нѣкоторыя правила Владиміру не понравились. Онъ отпустилъ пословъ болгарскихъ ни съ чѣмъ.

Затѣмъ явились ко Владиміру нѣмцы, посланные папою.

— „Наша вѣра свѣтъ", сказали они: „мы покланяемся Богу, сотворившему небо и землю, мѣсяцъ и звѣзды и всякое дыханіе, а ваши боги—дерево."

Но Владиміръ отвѣтилъ имъ: „идите обратно; отцы наши не принимали вѣры отъ папы."

Потомъ пришли ко Владимиру евреи и предложили свою вѣру.

— „А гдѣ ваша земля?“ спросилъ Владимиръ.

— Во Іерусалимѣ, отвѣчали евреи.

— „Что же вы тамъ не живете?“ спросилъ опять Владимиръ.

— Богъ разгнѣвался на отцовъ нашихъ и разсѣялъ ихъ по разнымъ странамъ, а землю нашу заняли христіане.

— „Какъ же вы другихъ учите, а сами отвергнуты Богомъ и разсѣяны“, сказалъ Владимиръ.—„Если бы Богъ любилъ васъ и вѣру вашу, то не разсѣялъ бы васъ по чужимъ странамъ. Вы хотите, чтобы и съ нами то же было?“

Наконецъ прибылъ ко Владимиру греческій проповѣдникъ. Онъ разсказалъ Владимиру сначала о сотвореніи міра, о первыхъ людяхъ, о потопѣ, Моисеѣ, а потомъ о рожденіи Іисуса Христа, о Его земной жизни, страданіяхъ, смерти и воскресеніи.

— „Настанетъ день“, говорилъ проповѣдникъ, „когда Богъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и каждому воздастъ по дѣламъ его: праведнымъ царство небесное, а грѣшнымъ мученія безконечныя. Такія мученія будутъ и тѣмъ, которые не вѣруютъ въ Господа Іисуса Христа; въ огнѣ будетъ мучиться тотъ, кто не крестится.“

При этихъ словахъ проповѣдникъ показалъ Владимиру картину страшнаго суда Господня.

— Добро этимъ, что̀ на правой сторонѣ, и горе тѣмъ, что̀ на лѣвой! сказалъ Владимиръ.

— „Крестись“, отвѣчалъ грекъ: „и будешь на правой сторонѣ вмѣстѣ съ праведниками.“ Владимиръ щедро одарилъ проповѣдника. Потомъ собралъ бояръ и старцевъ и просилъ у нихъ совѣта.

— „Всякій свое хвалитъ“, сказали бояре и старцы: „если хочешь узнать правду, пошли развѣдать, какъ служатъ Богу разные народы.“

Совѣтъ этотъ Владимиру понравился; выбралъ онъ десять умныхъ мужей и отправилъ ихъ къ болгарамъ, нѣмцамъ и грекамъ. Когда посланные вернулись, то больше всего расхваливали греческое богослуженіе.—„Вкусивъ сладкаго“, говорили они: „не захочешь горькаго; такъ и мы, познавъ вѣру греческую, не хотимъ иной.“ А бояре и старцы прибавили: „Государь, если бы худа была вѣра греческая, то не приняла бы ее бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей.“

— „Гдѣ же намъ креститься?“ спросилъ Владимиръ.

— Гдѣ тебѣ любо, отвѣчали они.

149. Какъ крестился Владимиръ и народъ русскій.

1. Владимиръ объявилъ грекамъ войну и подступилъ къ ихъ городу Корсуню. Жители Корсуня заперлись въ городѣ и крѣпко отбивались.

— „Три года простою, а все-таки возьму“, говорилъ Владимиръ. Въ городѣ начался голодъ. Когда же русскіе отвели воду отъ города, то корсунцы принуждены были сдаться. Владимиръ занялъ городъ и послалъ сказать греческому императору и его брату:

— „Я взялъ вашъ славный городъ; я слышалъ, что у васъ есть сестра дѣвица. Выдайте ее за меня, не то съ вашей столицей будетъ то же, что съ Корсунемъ.“

Императоры отвѣчали: „нѣтъ у насъ обычая выдавать христіанокъ за язычниковъ; крестися—получишь и руку царевны, и царство небесное.“

— Я готовъ креститься, отвѣчалъ Владимиръ: — мнѣ уже прежде полюбилась ваша вѣра. Пришлите сестру и священника.

Крещеніе кіевлянъ.

Царевна Анна отправилась въ Корсунь; съ ней были священники и свита. Съ большимъ торжествомъ встрѣтили ее въ городѣ. Въ это время у Владимира разболѣлись глаза; онъ ничего не могъ видѣть и сильно горѣвалъ. — „Если хочешь исцѣлиться отъ болѣзни, совѣтывала ему царевна, то крестись скорѣе." Владимиръ послушался совѣта и тотчасъ крестился. Крещеніе совершилъ епископъ Корсунскій. Когда онъ возложилъ на Владимира руки, то Владимиръ вдругъ сталъ видѣть. Удивился онъ такому чуду и воскликнулъ: „Теперь только узналъ я истиннаго Бога!" Послѣ крещенія Владиміръ вступилъ въ бракъ съ царевною и воротился въ Кіевъ.

Св. князь Владиміръ.

2. Въ Кіевѣ Владимиръ прежде всего крестилъ своихъ сыновей, и затѣмъ велѣлъ немедленно истребить всѣхъ идоловъ. Многіе кіевляне тогда же добровольно крестились, но были и такіе, которые крѣпко держались язычества. Тогда Владимиръ объявилъ по городу, чтобы всѣ некрещеные пришли на рѣку.—„Кто не придетъ къ рѣкѣ", говорили посланные: „тотъ будетъ считаться противникомъ князю."

Народу собралось множество. Когда священники начали читать молитвы, народъ вошелъ въ воду; малыя дѣти стояли ближе къ берегу, а взрослыя дальше, младенцы были на рукахъ родителей. Владимиръ радовался, что онъ самъ и народъ его познали истиннаго Бога. Поднявши взоры къ небу, онъ молился:

— „Боже, сотворившій небо и землю, призри на новыхъ людей сихъ; дай имъ познать Тебя; утверди въ нихъ вѣру правую и твердую."

Послѣ крещенія кіевлянъ были посланы священники и въ другіе города и села.

3. Такъ была принята православная вѣра на Руси. Это великое событіе произошло въ 988 году. При Владимирѣ крестился еще не весь народъ русскій, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше распространялась вѣра Христова; стали строить на Руси храмы Божіи, завели школы, въ которыхъ обучали грамотѣ и поучали истинамъ вѣры православной.

Князь Владимиръ причтенъ къ лику святыхъ и названъ *равноапостольнымъ;* память его празднуется 15-го іюля. Въ Кіевѣ на высокомъ берегу Днѣпра Владимиру поставленъ памятникъ; есть также памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ крестились кіевляне.

Въ 1888 году исполнилось 900 лѣтъ со времени крещенія Руси. Чтобы почтить память такого великаго событія, по всей Россіи совершены были 15-го іюля торжественныя богослуженія съ крестными ходами и водосвятіемъ. Съ особеннымъ торжествомъ праздновалось 900-лѣтіе крещенія Руси въ Кіевѣ. Здѣсь на торжествѣ присутствовали не только русскіе люди, собравшіеся со всѣхъ концовъ Россіи, но прибыли и изъ-за границы нѣкоторые православные славяне.

150. Святые Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянскіе.

1. Почти за сто лѣтъ до крещенія Руси совершилось другое великое событ е: въ первый разъ раздалось на землѣ слово Божіе на родномъ для славянъ языкѣ. Это великое дѣло совершили два брата, Кириллъ и Меѳодій, которые получил: наименованіе *первоучителей славянскихъ*.

Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій родились въ греческомъ государствѣ. Отецъ ихъ былъ очен: знатный вельможа. Меѳодій поступилъ въ военную службы; но мірская жизнь была ему не по душѣ, онъ желалъ посвятить себя на служеніе Богу. Меѳодій оставилъ свою должность, удалился въ обитель и постригся тамъ въ иноки. Кириллъ съ дѣтства отличался успѣхами въ ученіи. По окончаніи ученія Кириллъ принялъ санъ священника. Но подобно своему брату Меѳодію Кириллъ любилъ уединеніе; онъ скоро оставилъ свои занятія и удалился къ брату въ обитель.

Святые Кириллъ и Меѳодій.

Когда они проживали въ обители, къ греческому императору прибыли послы отъ князей славянскихъ и сказали: „Народъ нашъ отрекся отъ язычества и держится вѣры христіанской; но у насъ нѣтъ учителя, который могъ бы объяснить намъ эту вѣру на нашемъ родномъ языкѣ. Просимъ тебя, государь, пришли къ намъ такого наставника!" Императоръ избралъ Кирилла и Меѳодія.

До того времени у славянъ не было азбуки, не было и книгъ на славянскомъ языкѣ. Кириллъ рѣшился составить азбуку и перевести Евангеліе на славянскій языкъ. Приступая къ такому святому дѣлу, Кириллъ постился сорокъ дней и усердно молилъ Бога о помощи. Въ трудахъ ему помогалъ Меѳодій. Въ 862 году переводъ Евангелія былъ оконченъ, и братья отправились къ славянамъ.

2. По прибытіи къ славянамъ, Кириллъ и Меѳодій ревностно занялись святымъ дѣломъ: они просвѣщали народъ, учили славянской грамотѣ, вводили богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

Но Кириллу пришлось не долго заниматься просвѣщеніемъ славянъ. Тяжелые

труды такъ разстроили его здоровье, что онъ сильно занемогъ и скончался 42 лѣтъ отъ роду (въ 869 году). Передъ своею кончиною Кириллъ принялъ монашество. Онъ убѣдительно просилъ брата своего Меѳодія не бросать начатаго дѣла.

По смерти Кирилла, Меѳодій былъ возведенъ въ санъ епископа. Онъ усердно продолжалъ святое дѣло просвѣщенія и проповѣди между славянами. Меѳодій дожилъ до глубокой старости и скончался 6-го апрѣля 885 года.

Ученики Кирилла и Меѳодія продолжали подвиги первоучителей, переводя священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ. Языкъ этотъ ничѣмъ не отличается отъ того языка, на которомъ говорили наши предки славяне. Поэтому, когда была принята христіанская вѣра на Руси, отъ славянъ были привезены священныя и богослужебныя книги, написанныя на родномъ для русскаго народа языкѣ. Съ того времени началась на Руси грамотность.

Въ 1885 году 6-го апрѣля исполнилось тысяча лѣтъ со дня кончины св. Меѳодія. Во всей православной Россіи этотъ день праздновался очень торжественно; въ церквахъ происходили крестные ходы и совершались молебны; при богослуженіи положено поминать: „иже во святыхъ отецъ нашихъ Кирилла и Меѳодія, учителей словенскихъ“.

151. Татарская неволя.

Князь Владимиръ еще при жизни раздѣлилъ Русскую землю между своими сыновьями. Пока онъ былъ живъ, сыновья его жили согласно, но какъ только Владимиръ умеръ, начались между ними раздоры и войны; и чѣмъ дальше, тѣмъ больше росла на Руси неурядица. По смерти каждаго князя область его дѣлилась между сыновьями; отъ этого Русь дробилась все болѣе и болѣе, а раздоры князей все увеличивались. Наконецъ на Русь обрушилась новая бѣда, — ею завладѣли *татары*.

Татары пришли изъ-за Каспійскаго моря. Прежде всего они напали на Рязанскую область. Князья рязанскіе обратились за помощью къ великому (старшему) князю, который жилъ тогда во Владимирѣ, но получили отказъ. Скоро Рязань была взята, князья убиты, а Рязанская область разорена. Изъ Рязани татары двинулись на Владимиръ и разоряли всѣ города и сёла, которые попадались имъ на пути. Когда татары подступили къ Владимиру, великаго князя не было въ городѣ: онъ собиралъ войско. Татары пробили городскія стѣны и ворвались въ городъ. Княжеская семья, бояре и другіе горожане заперлись въ церкви: тогда татары обложили церковь брёвнами и сожгли ее вмѣстѣ съ народомъ. Изъ Владимира татары двинулись далѣе къ Новгороду, но побоялись весенняго разлива воды, воротились назадъ и, разоривши еще нѣсколько городовъ, ушли въ землю половцевъ.

На слѣдующій годъ татары снова появились и напали на южныя русскія области. Князья русскіе попрежнему бились съ татарами не сообща, а порознь; поэтому татары вездѣ осиливали русскихъ, брали города и сёла, грабили имущество, а жителей побивали или уводили въ плѣнъ. Наконецъ былъ разоренъ и Кіевъ; долго отбивались кіевляне, но все-таки не могли устоять противъ татаръ.

Съ того времени татары и стали владѣть Русью. Татары не остались въ самой Россіи, а заняли южныя и восточныя степи и основали тамъ особое татарское царство, которое назвали *Золотой ордою*. Управленіе на Руси татары оставили прежнее, но весь народъ русскій они обложили большой данью, которую собирали сами. Князья

русскіе должны были ѣздить въ орду на поклонъ и возить подарки; тамъ князья подвергались разнымъ униженіямъ: ихъ заставляли становиться на колѣни предъ ханомъ, кланяться идоламъ; кто не исполнялъ этого, того убивали; такъ былъ замученъ въ ордѣ князь Михаилъ Черниговскій.

152. Куликовская битва.

Первые годы татарской неволи были особенно тяжелы для Россіи. Татары, собирая дань, грабили и бѣдныхъ, и богатыхъ, а также дѣлали разныя насилія. Въ это-то тяжкое время не мало потрудился для Русской земли великій *князь Александръ Невскій.* Онъ всѣми силами старался ладить съ татарами и пріобрѣлъ большую любовь татарскаго хана. Александръ Невскій не разъ ѣздилъ въ орду защищать русскихъ отъ притѣсненія татаръ, и даже скончался на дорогѣ изъ орды въ Россію. Узнавъ объ его смерти, народъ русскій сильно сокрушался и говорилъ: „закатилось наше солнышко.“ За свою благочестивую жизнь Александръ Невскій причтенъ къ лику святыхъ.

Младшій сынъ Александра Невскаго получилъ на свою долю небольшой городъ *Москву* съ нѣсколькими окрестными сѣлами и деревнями и сдѣлался *первымъ Московскимъ княземъ.* Мало-по-малу Московское княжество стало расширяться и усиливаться, и князья московскіе задумали собрать всѣ русскія области въ одно цѣлое. Скоро они пріобрѣли такое довѣріе татаръ, что ханы поручили имъ собирать съ русскихъ дань. Наконецъ князья московскіе стали самыми сильными и богатыми въ Россіи, а Москва сдѣлалась *столицею* Россіи.

Димитрій Донской.

Спустя сто-двадцать лѣтъ послѣ татарскаго нашествія московскимъ и великимъ княземъ сдѣлался *князь Димитрій Іоанновичъ.* При немъ Москва такъ усилилась, что онъ задумалъ наконецъ освободить Русскую землю отъ татаръ и перестадъ платить имъ дань. Татарскій ханъ послалъ въ Россію сильное войско, но русскіе разбили его на̀-голову. Тогда ханъ собралъ всю свою орду и двинулся снова на Россію.

Узнавъ объ этомъ, великій князь сталъ готовиться къ отпору. Онъ разослалъ по всей Россіи грамоты и призывалъ князей и людей русскихъ на защиту родной земли. Передъ походомъ великій князь Димитрій Іоанновичъ съѣздилъ помолиться въ *Троицкій монастырь* (нынѣ Троице-Сергіева лавра, въ 60-ти верстахъ отъ Москвы), который незадолго передъ тѣмъ былъ основанъ преподобнымъ Сергіемъ. Св. Сергій благословилъ великаго князя и предсказалъ ему побѣду. Вскорѣ послѣ того Димитрій Іоанновичъ отправился въ походъ. Подойдя къ рѣкѣ Дону, онъ узналъ, что безчисленныя полчища татаръ расположились на другой сторонѣ рѣки. Однако великій князь не испугался: онъ перевелъ войско на другую сторону Дона и остановился на *полѣ Куликовѣ* (въ нынѣшней Тульской губерніи). Это было 7-го сентября 1380 года.

На другой день, какъ только разсвѣло, началось страшное побоище. Татары тучами двигались на русскихъ; кровь лилась на пространствѣ десяти верстъ, и даже вода въ ручьяхъ стала кровавою. Долго не уступала ни та, ни другая сторона; наконецъ татары стали одолѣвать и думали уже, что побѣда будетъ на ихъ сторонѣ. Вдругъ на татаръ напалъ свѣжій отрядъ русскихъ, который находился въ засадѣ. Татары дрогнули и обратились въ бѣгство. Долго преслѣдовали ихъ русскіе и побили многое множество. Не мало погибло въ этой битвѣ и русскихъ; самъ великій князь сражался какъ простой воинъ и былъ найденъ едва живымъ отъ усталости. За эту славную побѣду онъ прозванъ *Донскимъ*.

153. Конецъ татарской неволи.

Послѣ Куликовской битвы русскіе не могли еще освободиться отъ татаръ и продолжали платить имъ дань; но чѣмъ дальше, тѣмъ слабѣе становилась власть татаръ надъ Русью. Скоро татары распались на три отдѣльныя орды: *Золотую*, *Казанскую* и *Крымскую*. Между этими ордами начались раздоры, и татары наконецъ потеряли свою прежнюю силу.

Московское княжество между тѣмъ продолжало расширяться, къ нему присоединялась одна русская область за другою. Особенно успѣшно собиралъ Русскую землю *великій князь Іоаннъ III* (внукъ Димитрія Донского). Какъ только Русь объединилась и окрѣпла, наступилъ конецъ и татарской неволѣ. Случилось это также при великомъ князѣ Іоаннѣ III и произошло слѣдующимъ образомъ.

Въ 1480 году ханъ Золотой орды прислалъ въ Москву пословъ за данью, но великій князь Іоаннъ III разорвалъ ханскую грамоту, а пословъ приказалъ выгнать изъ Москвы. Ханъ татарскій не могъ стерпѣть такой обиды, собралъ свою орду и двинулся на Москву. Великій князь тоже собралъ большое войско и выступилъ противъ татаръ. Оба войска сошлись на рѣкѣ *Угрѣ* (притокъ Оки), но вступить въ битву не рѣшались. Между тѣмъ отрядъ русскихъ пробрался въ Золотую орду и разорилъ множество татарскихъ поселеній. Узнавъ объ этомъ, татары тотчасъ отступили и ушли обратно въ орду. Съ этого времени и кончилась татарская неволя, которая продолжалась слишкомъ 250 лѣтъ.

Послѣ этого татары все-таки продолжали вредить Россіи; они нападали на пограничныя русскія области, грабили жителей и уводили ихъ въ плѣнъ. Больше всего безпокоили Россію *казанскіе* татары. Русскіе не разъ усмиряли ихъ, но татары не унимались. Наконецъ *царь Іоаннъ IV* (внукъ Іоанна III) задумалъ покорить Казанское царство. Собравъ большое войско, онъ подступилъ къ городу Казани. Татары защищались отчаянно, но это не помогло имъ; Казань была взята и Казанское царство покорено.

Вскорѣ было завоевано и присоединено къ Россіи другое татарское царство—*Астраханское*, которое составилось изъ Золотой орды. Такимъ образомъ Россіи удалось наконецъ покорить своихъ враговъ. Оставались еще крымскіе татары, но они также дождались общей участи и были покорены русскими, только гораздо позднѣе.

154. Завоеваніе Сибири.

Со времени раздоровъ между русскими князьями и татарской неволи многіе русскіе люди стали уходить на югъ въ привольныя степи; здѣсь они селились по берегамъ Дона, Днѣпра и другихъ рѣкъ, жили совершенно свободно, а потому

прозваны *казаками.* (Казакъ слово татарское и значитъ *вольный человѣкъ*). Казаки занимались рыбною ловлею, земледѣлiемъ, но большею частiю проводили время въ разбояхъ и набѣгахъ на татаръ.

При царѣ Iоаннѣ IV разбои казаковъ дошли до того, что казаки начали нападать даже на суда, которыя плавали по Волгѣ. Особенный страхъ нагналъ на всѣхъ въ то время *донской* казакъ *Ермакъ;* со своей шайкой онъ не давалъ проѣзду по Волгѣ ни царскимъ посламъ, ни купцамъ. Чтобы усмирить Ермака и переловить его шайку, царь послалъ на Волгу большой отрядъ войска. Но Ермакъ узналъ объ этомъ и убѣжалъ на рѣку Каму. На рѣкѣ Камѣ жили уже тогда русскiе люди, между которыми особенно извѣстны были богатые купцы Строгановы. Строгановы занимались вываркою соли и вели большую торговлю съ сосѣдями. Живя въ глухомъ краю, Строгановы должны были держать ратныхъ людей, чтобы защищаться отъ непрiятелей. Къ этимъ-то Строгановымъ и явился Ермакъ со своими казаками. Строгановы приняли его очень ласково и оставили у себя.

Ермакъ.

Отъ Строгановыхъ Ермакъ узналъ, что не далеко отъ нихъ, за Уральскими горами, находится богатое *Сибирское* царство, населенное татарами. Скучно было Ермаку сидѣть на одномъ мѣстѣ, захотѣлъ онъ попробовать счастья, — повоевать съ татарами. Не долго думая, онъ выпросилъ у Строгановыхъ разныхъ припасовъ, оружiя и снарядовъ, собралъ своихъ казаковъ и другихъ удалыхъ людей и пустился въ путь. Всего у Ермака набралось до 1000 человѣкъ.

До Уральскихъ горъ Ермакъ дошелъ благополучно, и никто его не тревожилъ; но какъ только онъ перебрался за горы и вступилъ въ Сибирскую землю, пришлось ему пролагать дальнѣйшiй путь силою. Татары не давали Ермаку покоя и всячески старались загородить ему дорогу. Но Ермакъ шелъ со своими людьми все далѣе и далѣе; онъ легко разбивалъ всѣ татарскiе отряды, такъ какъ у татаръ не было огнестрѣльнаго оружiя. Наконецъ казаки добрались до главнаго города Сибирскаго царства и послѣ сильной битвы овладѣли этимъ городомъ. Здѣсь Ермакъ остановился; къ нему стали являться разные сибирскiе князья и изъявляли свою покорность.

Въ разныхъ битвахъ Ермакъ потерялъ не мало людей, у него осталось всего 400 человѣкъ. Съ такимъ малымъ отрядомъ нельзя было держаться долго среди татаръ; поэтому Ермакъ рѣшился просить помощи у царя Iоанна IV и отправилъ къ нему пословъ. Узнавъ о подвигахъ Ермака, царь принялъ его пословъ очень ласково, простилъ имъ старыя вины и одарилъ подарками. Вскорѣ послѣ этого было снаряжено войско и послано на помощь Ермаку. Съ того времени русскiе утвердились въ Сибири и мало-по-малу присоединили ее къ Россiи.

155. Смутное время.

Едва успѣла объединиться и окрѣпнуть Русская земля послѣ татарскаго ига, какъ ее постигло новое бѣдствіе,—наступили времена смутъ.

По смерти царя Іоанна IV осталось два сына: *Θеодоръ* и *Димитрій.* Старшій изъ нихъ, Θеодоръ Іоанновичъ, сталъ царствовать, а маленькій царевичъ Димитрій поселился со своею матерью въ г. *Угличъ* (Ярославской губерніи). Царь Θеодоръ Іоанновичъ былъ бездѣтенъ, а потому царевича Димитрія считали наслѣдникомъ престола; какъ вдругъ совершенно неожиданно царевичъ скончался. Тогда въ народѣ прошелъ слухъ, что царевичъ былъ убитъ, что убійцъ подослалъ царскій шуринъ Борисъ Годуновъ, которому самому захотѣлось сдѣлаться царемъ. Дѣйствительно, по смерти Θеодора Іоанновича царемъ былъ избранъ *Борисъ Годуновъ.*

Царствованіе Бориса Годунова въ началѣ было благополучно, а потомъ пошли разныя невзгоды: сдѣлался страшный голодъ и появился моръ, отъ котораго погибло много народа. Наконецъ разнесся слухъ, что царевичъ Димитрій живъ. И дѣйствительно въ Польшѣ явился человѣкъ, который выдавалъ себя за царевича Димитрія и говорилъ, что въ Угличѣ убитъ другой мальчикъ, а онъ спасся. Полагаютъ, что этотъ самозванецъ былъ бѣглый монахъ Гришка Отрепьевъ. При помощи поляковъ самозванецъ собралъ войско и двинулся въ Россію отнимать престолъ у Бориса Годунова.

На бѣду Россіи Борисъ Годуновъ внезапно умеръ; тогда русскіе города одинъ за другимъ стали передаваться на сторону самозванца; войско, посланное противъ него, также перешло на его сторону. Самозванецъ скоро дошелъ до Москвы и сдѣлался царемъ. Но царствовать ему пришлось не долго. Поляки въ Москвѣ буйствовали и производили насилія, а самъ Лжедимитрій нарушалъ русскіе обычаи и покровительствовалъ польской вѣрѣ. Русскіе люди поняли обманъ и образумились; въ Москвѣ произошло возстаніе, во время котораго самозванецъ былъ убитъ.

Однако смуты послѣ этого не кончились. Явился новый самозванецъ, и засѣлъ со своей шайкой близъ Москвы. Въ самой Москвѣ были большіе безпорядки. Дѣло дошло наконецъ до того, что Москвою завладѣли поляки и даже явился третій самозванецъ. Русская земля, казалось, совсѣмъ погибала.

Въ это-то самое тяжелое время выступила на защиту родной земли *Троице-Сергіева лавра;* изъ лавры стали разсылать по всѣмъ городамъ грамоты и призывать народъ русскій для спасенія вѣры и отечества.

156.召нинъ и Пожарскій.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1611 года одна изъ грамотъ Троицкой обители была получена въ Нижнемъ-Новгородѣ. Рѣшили прочесть ее въ соборѣ. Ударили въ большой соборный колоколъ, и народъ скоро наполнилъ всю церковь, такъ какъ день былъ праздничный. Послѣ обѣдни соборный протоіерей обратился къ народу и сказалъ: „Православные христіане, горе намъ! Пришли дни конечной гибели нашей. Гибнетъ Московское государство; гибнетъ и православная вѣра. Что намъ творить? Не постоять ли за православную вѣру и за Святую Соборную Церковь Богородицы и за многоцѣлебныя мощи Московскихъ Чудотворцевъ? А вотъ грамота

властей Живоначальныя Троицы монастыря Сергіева.“ Послѣ того была прочитана грамота, присланная изъ Троице-Сергіевской обители. Народъ былъ сильно тронутъ; многіе плакали. „Горе намъ, говорили въ толпѣ, гибнетъ Московское государство.“

Когда народъ вышелъ изъ церкви и столпился у паперти, къ нему обратился Козьма Мининъ, гражданинъ нижегородскій, со слѣдующею рѣчью:

„Православные христіане!—коль хотимъ помочь Московскому государству, не пожалѣемъ достоянія нашего... дворы свои продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ и станемъ челомъ бить, искать, кто бы вступился за православную вѣру и сталъ бы у насъ начальникомъ!... Дѣло великое совершимъ, если Богъ поможетъ... Мы поднимемся,—другіе города пристанутъ къ намъ, и мы избавимся отъ враговъ.“

Горячая рѣчь Минина пришлась по сердцу всѣмъ. Тутъ же начались пожертвованія на святое дѣло—освобожденіе родины отъ враговъ. Несли со всѣхъ сторонъ и деньги, и драгоцѣнности.

Стали думать, кого бы выбрать вождемъ ополченія. Выборъ палъ на князя Пожарскаго. Онъ уже прежде сражался съ поляками въ Москвѣ и лѣчился въ это время отъ ранъ въ своемъ имѣніи. Къ нему отправили бить челомъ. Онъ сказалъ посланнымъ: „Радъ я за вѣру православную страдать до смерти, а вы изберите изъ горожанъ такого человѣка, который былъ бы со мною у великаго дѣла, вѣдалъ бы казну на жалованье ратнымъ людямъ.“ Нижегородскіе послы задумались было, но князь Пожарскій помогъ имъ. — „Есть у васъ въ городѣ, сказалъ онъ, Козьма Мининъ. Онъ человѣкъ бывалый: ему такое дѣло за обычай.“

Вѣсть о снаряженіи нижегородцевъ быстро разнеслась по другимъ городамъ. Пожарскій съ нижегородцами разослалъ грамоты. „Теперь мы, Нижняго-Новгорода всякіе люди, говорилось въ грамотѣ, идемъ на помощь Московскому государству. Къ намъ изъ многихъ городовъ прибыли ратные люди. И вамъ поскорѣе итти. Непремѣнно надо быть вамъ съ нами въ одномъ совѣтѣ и на поляковъ вмѣстѣ итти...“ Грамоты эти повсюду читали на сходкахъ, составляли приговоры, собирали деньги. Городъ сносился съ городомъ. Поднималась вся Русская земля.

157. Освобожденіе Москвы отъ поляковъ.

Наступилъ 1612-й годъ. Поляки, узнавъ о русскомъ ополченіи, пришли къ патріарху Гермогену и сказали: „Напиши нижегородцамъ, чтобы они оставались вѣрны польскому королевичу.“—„Да будетъ надъ ними милость Божія, отвѣчалъ патріархъ, и отъ нашего смиренія благословеніе, а на враговъ нашихъ и на измѣнниковъ да изліяется отъ Бога гнѣвъ, а отъ нашего смиренія да будутъ прокляты они въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ.“ Не понравилась такая рѣчь полякамъ; они стали морить Гермогена голодомъ, и вскорѣ страдалецъ-патріархъ скончался.

Въ августѣ мѣсяцѣ русское ополченіе подошло къ Москвѣ. На помощь полякамъ, засѣвшимъ въ Москвѣ, поспѣшилъ было новый отрядъ поляковъ, но Пожарскій разбилъ его подъ самою Москвою, а потомъ обложилъ Москву. Цѣлый мѣсяцъ держались осажденные поляки въ Кремлѣ, но затѣмъ принуждены были сдаться.

25-го октября 1612 года отворились Кремлевскія ворота и русскіе торжественно вступили въ Кремль. Впереди съ крестомъ и иконами шло духовенство, во

главѣ котораго былъ архимандритъ Діонисій. Въ Успенскомъ соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, и русскій народъ усердно благодарилъ Бога за освобожденіе отъ враговъ.

Въ Москвѣ, на Кремлевской площади, Минину и Пожарскому поставленъ памятникъ. Кромѣ того въ Нижнемъ-Новгородѣ поставленъ памятникъ Минину, а въ Суздалѣ Владимирской губерніи памятникъ-усыпальница надъ могилою князя Пожарскаго.

158. Избраніе на царство Михаила Θеодоровича Романова.

26-го октября 1612 года Кремль и вся Москва были очищены отъ поляковъ. Разосланы были грамоты по областямъ, чтобъ присылали отовсюду въ Москву знатныхъ духовныхъ лицъ и выборныхъ изъ другихъ сословій, лучшихъ, разумныхъ людей для избранія царя. Когда выборные съѣхались, назначенъ былъ трехдневный постъ, послѣ котораго начались соборы. 21-го февраля 1613 года былъ послѣдній соборъ; каждое сословіе подало письменное мнѣніе, и всѣ эти мнѣнія были сходны: всѣ указывали на одного человѣка, шестнадцатилѣтняго Михаила Θеодоровича Романова, сына митрополита (впослѣдствіи патріарха) Филарета Никитича. Онъ приходился прежнимъ царямъ роднею ближе всѣхъ. Изъ этого рода была первая супруга Іоанна IV Васильевича—Анастасія.

Михаилъ Θеодоровичъ жилъ въ это время въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, съ матерью, монахинею Марθою Ивановною. Соборъ, провозгласивъ его царемъ, послалъ къ нему нѣсколько знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ просить отъ имени всего народа, чтобъ онъ былъ государемъ и ѣхалъ въ Москву.

13-го марта соборные послы пріѣхали въ Кострому, а на другой день пошли въ Ипатьевскій монастырь съ крестнымъ ходомъ. Услыхавъ отъ пословъ просьбу ѣхать въ Москву и царствовать, Михаилъ отказался. Марθа Ивановна говорила: „Сынъ мой еще очень молодъ, а русскіе люди стали малодушны; кромѣ того, государство разстроено вконецъ, прежнихъ сокровищъ царскихъ нѣтъ, земли розданы, служилые люди обѣднѣли; откуда будущему царю давать жалованье служилымъ людямъ, дворъ свой содержать и какъ противъ недруговъ стоять? Наконецъ митрополитъ Филаретъ *) въ заточеніи у польскаго короля: узнавъ, что выбрали въ цари его сына, король отомститъ за это на отцѣ."

Соборные послы отвѣчали, что избранъ Михаилъ по Божьей волѣ, и что хотя прежде во всѣхъ русскихъ людяхъ и было несогласіе и междоусобіе, но теперь русскіе люди наказались всѣ и пришли въ соединеніе во всѣхъ городахъ.

Послы долго упрашивали Михаила и мать его; наконецъ стали грозить, что въ случаѣ отказа государство совершенно разорится, и Богъ взыщетъ на Михаилѣ это разореніе.

Тогда Марθа Ивановна согласилась, и архіепископъ Θеодоритъ благословилъ Михаила на царство.

2-го мая 1613 года Михаилъ пріѣхалъ въ Москву, а 11-го іюля вѣнчался на царство. Россія получила законнаго царя. Съ того времени сталъ благополучно царствовать въ Россіи домъ Романовыхъ.

---

*) Отецъ Михаила Θеодоровича

Призваніе на царство Михаила Θеодоровича Романова.

159. Подвигъ Ивана Сусанина.

Когда Михаилъ Θеодоровичъ былъ провозглашенъ царемъ, ему грозила страшная бѣда. Хотя Москва и была очищена отъ враговъ, но по Русской землѣ еще скиталось много польскихъ отрядовъ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, провѣдавъ объ избраніи Михаила Θеодоровича, задумалъ погубить юнаго царя и отправился въ Ипатьевскій монастырь.

Поляки были уже близко отъ монастыря. Чтобы не сбиться съ дороги и скорѣе пройти въ монастырь, они зашли въ село Домнино и взяли себѣ провожатымъ крестьянина Ивана Сусанина. Сусанинъ смекнулъ, что поляки затѣваютъ недоброе; онъ тайкомъ послалъ въ монастырь извѣстить объ опасности, а самъ повелъ поляковъ совсѣмъ въ другую сторону.

Дѣло было зимою. Долго Сусанинъ велъ поляковъ и завелъ ихъ наконецъ въ самую глушь дремучаго лѣса. Поляки поняли обманъ и пришли въ ужасъ; имъ грозила неминуемая гибель, если они не выберутся изъ лѣса. Они хотѣли было подкупить Сусанина золотомъ, но тотъ съ негодованіемъ наотрѣзъ отказался. Тогда поляки съ яростью бросились на него, мучили разными пытками и наконецъ изрубили его въ куски. Такъ Иванъ Сусанинъ положилъ животъ свой за царя.

За такой подвигъ Ивана Сусанина потомки его навсегда были освобождены отъ податей. Они живутъ и доселѣ въ селѣ Коробовѣ, въ 54 верстахъ отъ гор. Костромы и называются *бѣлопашцами*. Въ г. Костромѣ Сусанину поставленъ памятникъ. Внизу памятника начертано: „Ивану Сусанину, за царя, спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему, благодарное потомство“.

160. Петръ Великій.

Долго не могла оправиться Россія отъ тѣхъ бѣдствій и разореній, которыя испытала она во время смутъ, и только со времени царя Алексѣя Михайловича русскіе начали мало-по-малу возвращать себѣ тѣ земли, которыя они потеряли раньше. И чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе становилось Русское государство. Но болѣе всего расширилась и окрѣпла Россія въ царствованіе *Петра Великаго* и *Екатерины Великой*.

Петръ Великій былъ младшій сынъ царя Алексѣя Михайловича. Уже съ малыхъ лѣтъ царевичъ Петръ обнаруживалъ необыкновенныя способности; онъ былъ очень любознателенъ, ко всему присматривался, до всего доискивался и часто задавалъ такіе вопросы, на которые и старшіе не умѣли отвѣчать. Съ пяти лѣтъ царевичъ Петръ началъ учиться, но учитель не могъ научить многому царевича, потому что самъ былъ не очень свѣдущъ. Царевичъ Петръ однако самъ пріискалъ себѣ занятія: онъ набралъ изъ сверстниковъ потѣшное войско и цѣлые дни проводилъ съ ними въ военныхъ играхъ. Скоро къ этой забавѣ прибавилась другая. Какъ-то случайно царевичъ нашелъ старую лодку особеннаго устройства и очень удивился, когда ему сказали, что на этой лодкѣ можно плавать какъ по вѣтру, такъ и противъ вѣтра. Одинъ изъ иностранцевъ, проживавшихъ въ то время въ Москвѣ, починилъ эту лодку и спустилъ ее на воду. Царевичъ былъ очень доволенъ и такъ пристрастился къ плаванію, что завелъ себѣ на *Переяславскомъ* озерѣ (во Владимірской губерніи) изъ маленькихъ кораблей цѣлый флотъ.

Императоръ Петръ Великій.

Семнадцати лѣтъ отъ роду Петръ сдѣлался царемъ и сталъ управлять государствомъ. Первое время Петръ Великій попрежнему занимался войскомъ и флотомъ, но озера уже ему было недостаточно, и онъ отправился въ Бѣлое море. Здѣсь, подъ руководствомъ иностранныхъ моряковъ, царь прошелъ морскую службу и построилъ большой корабль, при чемъ самъ трудился не меньше другихъ работниковъ. Чтобы еще лучше узнать морское и военное дѣло, Петръ Великій задумалъ съѣздить за границу. Снарядивъ большое посольство къ иностраннымъ государямъ, царь отправился вмѣстѣ съ посольствомъ подъ именемъ дворянина Петра Михайлова.

Во время путешествія за границей Петръ Великій не оставлялъ ничего безъ вниманія и все старался изучить: онъ осматривалъ крѣпости, заводы, фабрики, посѣщалъ школы и знакомился съ учеными людьми. Но больше всего его занимало кораблестроеніе. Чтобы изучить это дѣло, царь работалъ нѣсколько времени съ топоромъ въ рукахъ, какъ простой плотникъ, и получилъ званіе корабельнаго мастера.

Путешествуя за границей, Петръ Великій видѣлъ, что русскіе во многомъ отстали отъ иностранцевъ, и какъ только вернулся въ Россію, то закипѣла работа: сталъ онъ заводить новые порядки, сталъ передѣлывать все на свой ладъ. Даже наружность русскихъ людей царь хотѣлъ перемѣнить и потребовалъ, чтобы всѣ, за исключеніемъ духовенства и крестьянъ, брили бороды и носили короткое нѣмецкое платье. Заботы и труды Петра Великаго были изумительны; онъ самъ составилъ гражданскую азбуку, переводилъ полезныя иностранныя книги на русскій языкъ, выписывалъ лучшій скотъ изъ-за границы, посѣщалъ фабрики, мастерскія и нерѣдко самъ работалъ, топоромъ или молотомъ. „Я вашъ царь, сказалъ онъ однажды, а у меня мозоли на рукахъ, и все для того, чтобы вамъ показать примѣръ: стыдно намъ, что иностранцы насъ опередили.“

Среди разнообразныхъ заботъ у Петра Великаго была еще одна завѣтная дума: онъ желалъ завладѣть берегами *Балтійскаго моря*, которое было очень удобно для торговли съ иностранцами. Прибрежьями этого моря владѣли тогда шведы, поэтому Петръ Великій рѣшился объявить шведамъ войну. Первая встрѣча со шведами кончилась для русскихъ очень неудачно: русское войско было разбито и потеряло всѣ пушки. Царь однако не унывалъ. „Шведы, говорилъ онъ, можетъ быть еще не разъ побьютъ насъ, но мы у нихъ же научимся побѣждать.“ Въ это время шведы начали войну съ поляками. Пока король шведскій находился въ Польшѣ, Петръ Великій набралъ новое войско, отлилъ пушки, двинулся къ Балтійскому морю, завладѣлъ берегами Финскаго залива и заложилъ при устьяхъ рѣки Невы городъ *Санктъ-Петербургъ*.

Покончивъ войну съ Польшею, король шведскій двинулся въ Россію, но русскія войска уже были не тѣ; подъ предводительствомъ Царя они нанесли шведамъ такое пораженіе (при г. *Полтавѣ*), что самъ король шведскій едва спасся бѣгствомъ. Послѣ этого война со шведами продолжалась не малое время, но русскіе все-таки удержали завоеванныя земли и укрѣпились при Балтійскомъ морѣ. По окончаніи войны Петръ Великій принялъ титулъ *императора*, и Россія стала называться *имперіей*. Не долго послѣ того прожилъ Петръ Великій и скончался въ 1725 году.

161. Екатерина Великая.

Екатерина Великая была дочь одного нѣмецкаго владѣтельнаго князя и пріѣхала въ Россію, имѣя 14 лѣтъ отъ роду. Она скоро изучила русскій языкъ, ознакомилась съ русскими обычаями и всею душою полюбила свое новое отечество. Когда она достигла совершеннолѣтія, то приняла православную вѣру и вышла замужъ за наслѣдника Русскаго престола Петра III, внука Петра Великаго. Но Петръ III, сдѣлавшись императоромъ, царствовалъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, и по смерти его Императрица Екатерина стала управлять Русскимъ государствомъ.

Царствованіе Императрицы Екатерины продолжалось слишкомъ тридцать лѣтъ, и все это время она неутомимо трудилась и заботилась о благѣ Россіи. Слѣдуя примѣру Петра Великаго, она успѣшно продолжала начатыя имъ преобразованія. Но больше всего она заботилась о народномъ образованіи; при ней число училищъ значительно увеличилось, и появились женскія училища, которыхъ до того времени не было. Екатерина Великая весьма счастливо боролась и съ внѣшними врагами; она не разъ

вела войны съ сосѣдними государствами, и всѣ эти войны кончались въ пользу Россіи. Русская земля увеличилась нѣсколькими областями, а русское войско прославилось многими замѣчательными побѣдами.

Прежде всего пришлось вести войну съ турками. Западныя государства съ завистью смотрѣли на усиленіе Россіи и старались какъ-нибудь ослабить ее. Чтобы достигнуть этого, Францiя подговорила Турцiю объявить Россіи войну. „На начинающаго Богъ“, сказала Екатерина, и отправила войска къ турецкимъ границамъ. Не смотря на свою малочисленность, русская армія била турокъ на каждомъ шагу и наконецъ разсѣяла главную турецкую армію, которая была въ 10 разъ сильнѣе русской арміи. Русскій флотъ въ это время также отличился: онъ взорвалъ и сжегъ всѣ турецкіе корабли. Турки испугались и заключили миръ; но, спустя нѣсколько лѣтъ, снова объявили Россіи войну. На этотъ разъ имъ пришлось еще хуже, такъ какъ у русскихъ явился знаменитый полководецъ *Суворовъ*. Въ одинъ годъ Суворовъ одержалъ множество побѣдъ, уничтожилъ главную турецкую армію и взялъ крѣпость, которая считалась неприступною. Турки наконецъ смирились. Послѣ этихъ войнъ Россія пріобрѣла области по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей.

Императрица Екатерина Великая.

Екатерина Великая вела войны также и съ Польшею. Польша въ то время владѣла нѣсколькими областями, которыя прежде принадлежали русскимъ. Народъ въ этихъ областяхъ исповѣдывалъ православную вѣру, но поляки старались обратить его въ свою католическую вѣру и дѣлали разныя притѣсненія. Вотъ за этотъ-то народъ и вступилась Екатерина Великая. Русскія войска не разъ ходили въ Польшу, но поляки все не унимались; кончилось наконецъ тѣмъ, что всѣ польскія земли были подѣлены между Россіей и двумя сосѣдними государствами. Россіи достались области по берегу Балтійскаго моря и всѣ тѣ русскія земли, которыми завладѣла Польша въ прежнее время.

Суворовъ.

Императрица Екатерина скончалась въ 1796 году и за свое славное царствованіе, подобно Петру Великому, названа *Великою*.

162. Отечественная война.

Со времени Екатерины Великой Россія значительно возвысилась; иностранцы заискивали союза и обращались къ ней за помощью. Особенно прославилась Россія въ царствованіе Александра Павловича, но слава эта досталась Россіи не даромъ; ей пришлось вынести страшное нашествіе французовъ.

Императоръ Александръ I.

Въ то время во Франціи царствовалъ Наполеонъ I; онъ все время проводилъ въ войнахъ и былъ такимъ искуснымъ полководцемъ, что его никто не могъ побѣдить. Наполеонъ завоевалъ почти всѣ западныя государства и роздалъ ихъ своимъ родственникамъ. Наконецъ Наполеонъ задумалъ покорить Россію; для этого онъ собралъ громадную армію (около 700 тысячъ человѣкъ) и лѣтомъ 1812 года вторгнулся въ Россію. Не легко было бороться съ такимъ врагомъ, но императоръ Александръ Павловичъ рѣшился не уступать Наполеону. „До тѣхъ поръ не положу оружія, сказалъ императоръ, пока не останется ни одного врага въ Русской землѣ.“ По слову государя всѣ русскіе готовы были подняться на защиту родины; въ одинъ мѣсяцъ было выставлено 300 тысячъ новыхъ солдатъ и собрано 100 милліоновъ рублей денегъ.

Кутузовъ.

Русская армія, которой пришлось встрѣтить Наполеона, состояла только всего изъ 290 тысячъ человѣкъ. Вступать въ бой съ такими силами было опасно; поэтому русскія войска начали отступать по направленію къ Москвѣ, а полчища Наполеона двигались за ними. Наконецъ, не доходя ста верстъ до Москвы, русская армія остановилась при селѣ *Бородинѣ* *); русскій полководецъ, князь *Кутузовъ*, рѣшился здѣсь помѣряться съ врагомъ. Раннимъ утромъ 26-го августа началась страшная битва. Французы съ ожесточеніемъ кидались на русскихъ, нѣсколько разъ вступали въ рукопашный бой, но русскіе стояли твердо и не уступали ни одного шага; отъ грома орудій тряслась земля, а отъ дыма не видно было солнца. Цѣлый день шла битва; до ста тысячъ пало съ той и другой стороны, и только ночью прекратилось это ужасное побоище. Князь Кутузовъ

---

*) Близъ гор. Можайска, Московской губ.

хотѣлъ продолжать сраженіе на другой день, но громадная убыль въ арміи заставила его отступить и отдать Москву въ руки непріятеля.

Съ большой радостью вступилъ Наполеонъ въ Москву и думалъ уже, что русскіе покорятся ему и война кончится. Вышло однако иначе. Москва оказалась пустою, и, какъ только вошли въ нее французы, начались пожары, и въ пять дней выгорѣла большая часть города. Русскіе зажигали дома, чтобы ничего не досталось врагамъ. Скоро у французовъ вышли всѣ съѣстные припасы и они начали терпѣть голодъ; дошло до того, что они ѣли даже кошачье и лошадиное мясо. Французскіе отряды, которые высылались изъ Москвы за добычей, терпѣли пораженія, потому что жители сёлъ и городовъ вооружались, кто чѣмъ могъ и нападали на французовъ при всякомъ удобномъ случаѣ.

Видя, что дѣло плохо, Наполеонъ самъ заговорилъ о мирѣ, но русскій императоръ не хотѣлъ объ этомъ и слышать. Тогда Наполеонъ задумалъ пробраться на югъ Россіи въ хлѣбородныя мѣстности и выступилъ изъ Москвы. Тутъ встрѣтилъ его Кутузовъ и загородилъ ему дорогу. Послѣ нѣсколькихъ сраженій, въ которыхъ побѣдителями остались русскіе, французы принуждены были уходить изъ Россіи по прежней разоренной дорогѣ. Русское войско двигалось за ними по пятамъ и тѣснило французовъ со всѣхъ сторонъ. Между тѣмъ наступили страшные морозы и французской арміи пришлось еще хуже. Плохо одѣтые, изнуренные отъ холода и голода, французы падали тысячами и устилали дорогу трупами. Крестьяне и даже женщины, вооруженные дубинами, вилами и топорами, забирали въ плѣнъ цѣлые отряды французовъ. Не мало также погибло французовъ при переправѣ черезъ рѣку *Березину* (притокъ Днѣпра), и самъ Наполеонъ едва не попался въ плѣнъ. Изъ всей громадной арміи Наполеона добралось до русской границы не болѣе десятой части.

Кончивъ отечественную войну, русскій императоръ рѣшился освободить западныя государства отъ власти Наполеона и перевелъ войска за границу. Наполеонъ собралъ новую армію, но потерпѣлъ пораженіе; русскія войска заняли *Парижъ*, столицу Франціи, и Наполеонъ долженъ былъ отказаться отъ престола. Русскій народъ съ восторгомъ встрѣтилъ своего государя, спасителя Россіи, а также всѣхъ западныхъ государствъ, и прозвалъ его *Благословеннымъ*.

163. Севастопольская оборона.

Послѣ отечественной войны Россія стала самымъ сильнымъ государствомъ и безъ согласія русскаго императора не рѣшалось ни одного важнаго дѣла въ западныхъ государствахъ.

Такое могущество Россіи было очень непріятно другимъ государствамъ; особенно усилилась ненависть къ Россіи во Франціи, когда тамъ былъ избранъ императоромъ Наполеонъ III, племянникъ Наполеона I. Наполеону III хотѣлось непремѣнно втянуть Россію въ войну и обезсилить ее. И вотъ вмѣстѣ съ Англіей онъ сталъ подговаривать къ войнѣ старинныхъ враговъ Россіи — турокъ — и обѣщалъ оказать имъ помощь. Турки были рады такому случаю и стали преслѣдовать православныхъ христіанъ, которые имъ были подвластны. Русскій императоръ *Николай Павловичъ* заступился за угнетенныхъ христіанъ и, когда турки не исполнили его справедливыхъ требованій, онъ объявилъ имъ войну.

Сначала турки вели войну одни и терпѣли пораженія. Особенно отличались русскіе моряки: подъ начальствомъ знаменитаго адмирала *Нахимова* они напали въ Черномъ морѣ на турецкій флотъ и весь его истребили. Видя, что туркамъ приходится

плохо, Францiя, Англiя, а также Италiя послали имъ на помощь свои корабли и войско. Часть непрiятельскихъ кораблей разсѣялась по разнымъ морямъ и повсюду нападала на русскiе прибрежные города. Главныя же свои силы враги направили въ Черное море, къ Крымскому полуострову.

Высадивъ войско въ Крыму, союзники двинулись на городъ Севастополь. Русскiя войска, которыя были тогда въ Крыму, встрѣтили непрiятеля, но по своей малочисленности не могли съ нимъ справиться и отступили къ Севастополю. Севастополь былъ защищенъ только съ моря, а съ суши онъ былъ совершенно открытъ и непрiятели могли взять его безъ всякаго затрудненiя.

Русскiе однако не унывали. Снявъ съ кораблей пушки, они затопили эти корабли при входѣ въ Севастопольскую гавань, чтобы загородить туда входъ для непрiятельскихъ кораблей; присоединили матросовъ къ армiи и быстро начали укрѣплять Севастополь съ суши. Днемъ и ночью кипѣла работа, и земляныя укрѣпленiя росли одно за другимъ; трудились не только солдаты и матросы, но также городскiе жители, даже женщины и дѣти оказывали солдатамъ помощь. Непрiятели не рѣшились прямо овладѣть Севастополемъ, а принялись тоже строить земляныя укрѣпленiя и ставить въ нихъ пушки. Скоро кругомъ Севастополя появилось множество укрѣпленiй, какъ русскихъ, такъ и непрiятельскихъ. Такъ началась знаменитая севастопольская оборона, которая длилась цѣлыхъ 11 мѣсяцевъ.

Императоръ Николай I.

Построивъ укрѣпленiя, непрiятели открыли ожесточенную пальбу по русскимъ укрѣпленiямъ и по городу; русскiе отвѣчали имъ тѣмъ же. Пальба эта шла почти ежедневно, и тысячи ядеръ и бомбъ летали по воздуху съ утра до поздней ночи. Не легко было жить въ это время въ Севастополѣ: непрiятельскiя ядра падали на улицы, а бомбы разрывались въ домахъ. Но въ земляныхъ укрѣпленiяхъ было въ тысячу разъ опаснѣе и страшнѣе; здѣсь ежеминутно нужно было ожидать смерти, и каждый день не мало убывало ранеными и убитыми. Несмотря на это, русскiе стояли твердо и мужественно встрѣчали всѣ опасности. Находились даже такiе смѣльчаки, которые ночью пробирались къ непрiятелю, нападали на него врасплохъ и наносили ему вредъ.

Во время севастопольской обороны императоръ Николай Павловичъ скончался и на престолъ Русскiй вступилъ сынъ его, *Александръ Николаевичъ*. Императоръ Александръ Николаевичъ продолжалъ войну и собралъ новое войско. Непрiятели также привезли свѣжiя войска и стали еще ожесточеннѣе палить въ Севастополь; эту адскую пальбу могли только выдерживать закаленные севастопольцы. Наконецъ наступило время, когда держаться въ Севастополѣ было невозможно и русскiе принуждены были отступить. Но непрiятели не желали больше продолжать тяжелую войну, такъ какъ они потеряли множество войска и потратили не мало денегъ. Вскорѣ былъ заключенъ миръ и положенiе православныхъ христiанъ въ Турцiи было улучшено.

164. Царь-Освободитель.

1. По окончаніи Крымской войны Императоръ Александръ Николаевичъ обратилъ особенное вниманіе на внутреннія дѣла Россіи и предпринялъ множество разныхъ преобразованій. Первымъ и самымъ важнымъ дѣломъ было освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Уже со времени Петра Великаго русскіе государи старались улучшить положеніе крѣпостныхъ людей и принимали разныя мѣры. Наконецъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ рѣшилъ совсѣмъ уничтожить крѣпостное право.

Императоръ Александръ II.

Но потребовалось не мало времени, чтобы обсудить и рѣшить это важное дѣло какъ слѣдуетъ.

19-го февраля 1861 года вышелъ манифестъ, въ которомъ Государь Императоръ объявилъ, что крѣпостное право уничтожается и крѣпостные становятся свободными. *„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ,*—сказано въ манифестѣ—*и призови Божіе благословеніе на свой свободный трудъ.“* Радостная вѣсть объ этомъ скоро разнеслась по всей Россіи, не мало тогда пролилось радостныхъ слезъ и милліоны устъ молили Бога за своего Царя-Освободителя.

2. Чрезъ три года послѣ освобожденія крестьянъ, въ 1864 году, Императоръ Александръ II учредилъ *земство* и даровалъ Россіи новый судъ, „скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ". Старые суды замѣнены были новыми—*мировыми* и *окружными*. Мировые суды разбираютъ незначительныя дѣла, а окружные—дѣла болѣе важныя. Въ окружныхъ судахъ при разборѣ дѣлъ уголовныхъ (убійство, грабежъ и пр.) присутствуютъ выборныя лица изъ мѣстныхъ жителей, которыя называются *присяжными засѣдателями*. Присяжные засѣдатели рѣшаютъ вопросъ: виновенъ ли подсудимый или нѣтъ; а судьи назначаютъ наказаніе по закону. Какъ въ мировыхъ, такъ и въ окружныхъ судахъ дѣла рѣшаются открыто для всѣхъ, гласно; поэтому эти суды и названы *гласными судами*.

Въ 1874 году Царь-Освободитель совершилъ еще весьма важное преобразованіе—учредилъ *всеобщую воинскую повинность*. Въ прежнее время въ рекруты брали только крестьянъ и мѣщанъ, дворяне же служили только по своей охотѣ и обыкновенно занимали офицерскія должности, а купцы совсѣмъ не служили въ войскѣ. Самая служба продолжалась очень долго, цѣлыхъ 25 лѣтъ: поэтому отставные солдаты возвращались домой уже стариками и не могли добывать себѣ пропитаніе. Съ 1874 года было постановлено, что защищать свое отечество долженъ каждый подданный, безъ различія сословій. На этомъ основаніи ежегодно всѣ молодые люди, достигшіе 21 года, должны вынимать жеребей: одни изъ нихъ поступаютъ на службу, а другіе—зачисляются въ запасъ и могутъ быть потребованы, когда встрѣтится въ этомъ надобность. Срокъ службы назначенъ только шестилѣтній и то не для всѣхъ: тѣ, которые окончили курсъ въ одноклассной сельской школѣ, служатъ четыре года, а тѣ, которые окончили курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, обязаны прослужить только одинъ годъ.

3. Среди заботъ о благѣ и счастіи своихъ подданныхъ Царь-Освободитель не забывалъ и нашихъ братьевъ славянъ, находившихся подъ властію турокъ. Турки забыли обѣщанія, которыя они дали послѣ Крымской войны, и начали попрежнему угнетать славянъ. Съ каждымъ годомъ житье славянъ становилось все хуже и хуже; наконецъ они сами взялись за оружіе и рѣшились или освободиться отъ гнета турокъ, или умереть. Турки сильно озлобились, начали производить ужасныя звѣрства и не щадили даже женщинъ и дѣтей. Защитникомъ славянъ попрежнему явился Русскій Государь. Императоръ Александръ Николаевичъ сначала потребовалъ отъ Турецкаго султана, чтобы онъ улучшилъ положеніе славянъ; когда же эти требованія не были выполнены, онъ объявилъ Турціи войну. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1877 года двѣ русскія арміи перешли русскую границу, одна изъ нихъ двинулась за *Кавказъ*, а другая къ рѣкѣ *Дунаю* *). Государь самъ отправился къ дунайской арміи и терпѣливо переносилъ всѣ неудобства походной жизни; въ арміи находился также Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и великіе князья. Турки сражались отчаянно, но все-таки не могли устоять; ихъ арміи одна за другой были разбиты и забраны въ плѣнъ со всѣмъ оружіемъ. Русскіе двигались быстро и не останавливались ни передъ какими препятствіями; зимою въ жестокій морозъ они перешли занесенныя снѣгомъ *Балканскія* горы и подошли къ турецкой столицѣ *Константинополю*. Турки должны были смириться и заключить миръ.

---

*) Рѣка Дунай впадаетъ въ Черное море.

4. Въ царствованіе Царя-Освободителя была окончена война съ кавказскими горцами, длившаяся болѣе 50-ти лѣтъ, а также завоеваны земли въ Средней Азіи, населенныя безпокойными и привыкшими къ грабежамъ народами. Какъ горцы, такъ и народы Средней Азіи сдѣлались мирными подданными Россіи.

19-го февраля 1880 года исполнилось двадцать-пять лѣтъ царствованія Императора Александра Николаевича. Русскій народъ радостно встрѣтилъ этотъ день, ознаменовалъ его разными добрыми дѣлами и молилъ Бога, чтобъ Онъ продлилъ драгоцѣнную жизнь Царя-Освободителя.

Но черезъ годъ Богу угодно было поразить Русскую землю тяжелымъ испытаніемъ. 1-го марта 1881 года не стало Царя-Освободителя. Въ этотъ день, возвращаясь во дворецъ со смотра войскъ, Государь былъ тяжело раненъ нѣсколькими злодѣями и принялъ кончину мученика.

2-го марта 1881 года на престолъ Россійскій вступилъ сынъ въ Бозѣ

Государь Императоръ Александръ Александровичъ.

почившаго Государя, нынѣ благополучно царствующій *Государь Императоръ Александръ Александровичъ.*

ВАЖНѢЙШІЕ ИСТОРИЧЕСКІЕ ГОРОДА РОССІИ.

165. Новгородъ.

Новгородъ и мѣстность, среди которой онъ находится, есть колыбель нашего отечества: здѣсь зачалось. отсюда пошло и раздвинулось во всѣ стороны Русское государство; здѣсь родились, выросли и окрѣпли тѣ русскіе люди, которые потомъ овладѣли Кіевомъ и проложили путь въ Царьградъ. Въ Новгородѣ жилъ первый князь русскій—Рюрикъ. На берегу рѣки Волхова, близъ самаго ея истока, существуетъ до сихъ поръ рыбацкое селеніе съ древнею церковью, извѣстное подъ именемъ *Рюрикова Городища.* Великъ и богатъ былъ древній Новгородъ; въ немъ были цѣлыя улицы, населенныя иностранными купцами, со множествомъ магазиновъ. наполненныхъ разными товарами. Суда новгородскіе плавали по Балтійскому морю и всему Поволжью.

Богатствомъ древній Новгородъ былъ обязанъ своей обширной торговлѣ. Онъ находился какъ разъ на томъ водномъ пути, который шелъ *„изъ варягъ въ греки“*, т. е. изъ Балтійскаго моря въ Черное. Путь этотъ, въ составъ котораго входили Нева, Ладожское озеро, Волховъ, озеро Ильмень, Ловать и Днѣпръ, прерывался небольшимъ волокомъ между р. Ловатью и притоками Днѣпра. Другой путь, также съ небольшимъ волокомъ, велъ въ Волгу и Каспійское море.

До сего времени въ Новгородѣ сохранился старинный кремль съ разными памятниками древности, между которыми главное мѣсто занимаетъ знаменитый храмъ древняго Новгорода—соборъ св. Софіи.

Въ недавнее время сооруженъ въ Новгородѣ памятникъ тысячелѣтія Русскаго государства (1862 г.).

166. Мать городовъ русскихъ.

На высокомъ берегу Днѣпра красиво раскинулся Кіевъ, древняя столица Россіи. Въ Кіевѣ—начало христіанскаго просвѣщенія Россіи; тамъ возникли первые храмы и первыя училища. Въ Кіевѣ прославились первые русскіе святые, подвижники благочестія и первые мученики христіанскіе. Въ Кіевѣ была основана и старѣйшая православная Академія—разсадница вѣроучителей и пастырей Церкви. Въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ явилась и первая лѣтопись о началѣ Русскаго государства. Значитъ, въ Кіевѣ русскій народъ возродился къ новой христіанской жизни, а потому Кіевъ справедливо называется *матерью городовъ русскихъ.*

Въ настоящее время Кіевъ принадлежитъ къ числу обширныхъ, торговыхъ и многолюдныхъ городовъ Россіи. Въ немъ насчитывается слишкомъ сто тысячъ жителей. Кіевъ дорогъ для каждаго русскаго человѣка своими святынями и памятниками. Въ немъ находятся древніе храмы, свидѣтельствующіе о временахъ духовнаго возрожденія Россіи—ея крещеніи; въ Кіевѣ же находится и знаменитѣйшая святыня русская—Кіево-Печерская лавра съ мощами святыхъ угодниковъ Божіихъ. На поклоненіе Кіевскимъ святынямъ ежегодно собирается множество богомольцевъ со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества.

167. Сердце Россіи.

Широко раскинулась *первопрестольная* столица, *сердце* Россіи Москва бѣлокаменная. Первопрестольною она называется потому, что была *первою* столицею собравшейся вокругъ нея Русской земли. Москва — *сердце* Россіи. ибо въ ней сосредоточены дорогія для каждаго русскаго человѣка святыни и памятники древности; Москва — *сердце* Россіи, ибо около нея собралась, окрѣпла и выросла раздробленная Русь; Москва — *сердце* Россіи, ибо она находится въ серединѣ самой важной части нашего отечества — Европейской Россіи. Вмѣстѣ съ народомъ русскимъ Москва переносила невзгоды и униженія, вмѣстѣ съ нимъ она была и свидѣтельницей его радостей и ликованія. Не разъ враги нападали на нее, разоряли и жгли ее, но разоренная и выжженная она быстро поднималась изъ развалинъ и украшалась лучше прежняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣплялась все больше и больше любовь къ ней русскаго народа. И не даромъ прозвалъ ее народъ *матушкой-Москвою.*

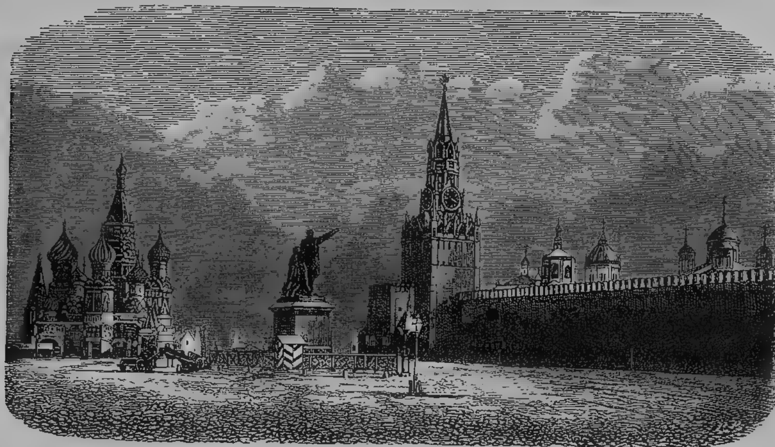
Москва занимаетъ холмистую мѣстность по обѣимъ сторонамъ рѣки Москвы. На самомъ высокомъ холмѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, расположена старинная крѣпость Москвы—Кремль, окруженный со всѣхъ сторонъ высокою стѣною съ башнями и бойницами. Москва — сердце Россіи, а Кремль — сердце Москвы. Въ Кремлѣ сосредоточены святыни Москвы и памятники древности. Къ Кремлю примыкаетъ Китай-городъ, тоже окруженный стѣною; здѣсь сосредоточивается главная торговля Москвы. Вокругъ Кремля и Китай-города раскинулись остальныя части Москвы, занимающія большое пространство во всѣ стороны.

Много въ Москвѣ красивыхъ домовъ, много въ ней величественныхъ зданій, но главная красота Москвы—ея многочисленные храмы Божіи. Замѣчательное зрѣлище представляетъ Москва со своими церквами, когда смотришь на нее съ ближайшихъ высотъ. А когда воздухъ оглашается громкимъ благовѣстомъ, то невольно проникаешься чувствомъ умиленія, благоговѣнія и благодарности къ милосердію Божію.

168. Святыни Московскаго Кремля.

1. Близъ Кремля у *Воскресенскихъ* или *Иверскихъ* воротъ, ведущихъ въ Китай-городъ, возвышается небольшая часовня. Въ этой часовнѣ помѣщается одна изъ самыхъ замѣчательныхъ святынь Москвы — чудотворная *Иверская* икона Божіей Матери. Цѣлый день съ утра до ночи тѣснится народъ передъ святою иконою; одни просятъ помощи Царицы Небесной, другіе приносятъ благодареніе за посланныя отъ Бога милости. Русскіе Государи, посѣщая свою первопрестольную столицу, прежде всего останавливаются у Иверскихъ воротъ и прикладываются къ чудотворной иконѣ. За Иверскими воротами слѣдуетъ Красная площадь; на краю ея возвышается Покровскій соборъ, болѣе извѣстный въ народѣ подъ именемъ церкви св. Василія Блаженнаго. Соборъ этотъ, построенный царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, замѣчателенъ по своему внѣшнему виду и наружнымъ украшеніямъ; въ немъ почіютъ мощи Василія Блаженнаго. Близъ Покровскаго собора находится *Лобное* мѣсто, съ котораго встарину объявляли народу о важнѣйшихъ дѣлахъ; здѣсь же митрополиты и патріархи русскіе, въ день вступленія на святительскій престолъ, преподавали благословеніе народу. Посерединѣ Красной площади стоитъ памятникъ незабвеннымъ освободителямъ Москвы отъ поляковъ—князю Пожарскому и гражданину нижегородскому Минину.

2. Съ Красной площади ведутъ въ Кремль двое воротъ—*Спасскія* и *Никольскія*. Спасскія ворота въ народѣ зовутся *святыми*, по чудотворной иконѣ Спаса;

Церковь Василія Блаженнаго. Памятникъ Минину и Пожарскому. Спасскія ворота.

эта икона помѣщается надъ воротами; поэтому черезъ эти ворота народъ проходитъ не иначе, какъ съ обнаженною головою.

Видъ Московскаго Кремля, соборовъ и дворца.

За Спасскими воротами начинается Кремль. Здѣсь, близъ самыхъ воротъ, находится Вознесенскій дѣвичій монастырь съ красивыми и богато украшенными храмами. Монастырь этотъ былъ основанъ благочестивою супругою великаго князя Димитрія Іоанновича Донского, которая, овдовѣвши, постриглась въ немъ въ мона-

хини. Въ Вознесенскомъ монастырѣ находятся гробницы русскихъ царицъ и царевенъ.

За Вознесенскимъ монастыремъ слѣдуетъ Чудовъ монастырь. Чудовъ монастырь основанъ св. митрополитомъ Алексіемъ послѣ чудеснаго исцѣленія имъ жены татарскаго хана. Монастырь этотъ памятенъ и тѣмъ, что въ стѣнахъ его скончался доблестный защитникъ православной вѣры и земли Русской, патріархъ Гермогенъ. Въ одной изъ церквей Чудова монастыря въ богатой серебряной ракѣ почіютъ мощи св. митрополита Алексія. Чудовъ монастырь обладаетъ богатою ризницею и драгоцѣнными старинными рукописями.

Почти въ срединѣ Кремля возвышается знаменитая Ивановская колокольня, извѣстная въ народѣ подъ именемъ Ивана Великаго. Ивановская колокольня была построена при Борисѣ Годуновѣ во время голода, чтобы дать работу и прокормленіе народу. *Ивановскою* она названа потому, что построена на мѣстѣ церкви во имя св. Іоанна Лѣствичника, которая перенесена потомъ въ нижній ярусъ колокольни.

Близъ Ивановской колокольни находятся главныя святыни Кремля — древніе соборы московскіе: *Успенскій, Архангельскій* и *Благовѣщенскій*. Въ Успенскомъ соборѣ почіютъ мощи святителей Московскихъ — святыхъ Петра, Іоны и Филиппа; здѣсь же находятся гробницы патріарховъ всероссійскихъ и между ними гробница патріарха Гермогена. Въ Архангельскомъ соборѣ покоятся князья и цари Московскіе отъ Іоанна Калиты до Петра Великаго. Благовѣщенскій соборъ въ прежнее время былъ домовою церковью великихъ князей и царей. Въ немъ находится Донская чудотворная икона Божіей матери; эта икона была при войскѣ Димитрія Іоанновича на полѣ Куликовомъ.

169. С.-Петербургъ.

С.-Петербургъ находится при устьѣ р. Невы. Вливаясь въ Финскій заливъ, Нева раздѣляется на рукава и образуетъ нѣсколько острововъ. На этихъ-то островахъ и обоихъ берегахъ Невы и расположенъ Петербургъ. Черезъ Неву построено нѣсколько красивыхъ и замѣчательныхъ по прочности мостовъ Въ Петербургѣ есть много такихъ громадныхъ зданій, въ которыхъ помѣщается до 3000 человѣкъ. Все же населеніе Петербурга достигаетъ почти милліона человѣкъ.

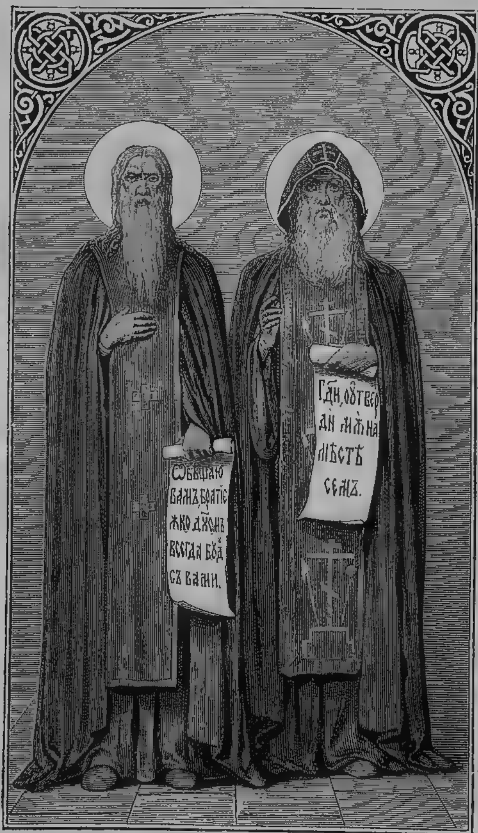
Петербургъ отличается правильностью своей постройки: улицы его широки, прямы и тѣсно обстроены высокими, красивыми домами. Лучшія зданія находятся на лѣвомъ берегу Невы; здѣсь расположены величественные храмы: Александро-Невская лавра, Исаакіевскій и Казанскій соборы; здѣсь же находятся Собственный, или Аничковъ, дворецъ Государя Императора, Зимній дворецъ, въ которомъ совершаются торжественные пріемы и выходы, а также и другіе дворцы Царской фамиліи. На обширныхъ площадяхъ и скверахъ поставлены памятники: возлѣ Зимняго дворца въ видѣ высокой колонны стоитъ памятникъ Императору Александру I, а близъ Аничкова дворца стоитъ памятникъ Екатеринѣ Великой. Въ Петербургѣ находится мѣстопребываніе Государя Императора и Царской фамиліи; въ немъ сосредоточены всѣ высшія государственныя учрежденія: Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Синодъ, министерства. Петербургъ занимаетъ первое мѣсто между русскими городами по внѣшней торговлѣ. Въ самомъ Петербургѣ и его окрестностяхъ множество разнообразныхъ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ мастерскихъ.

ЗНАМЕНИТѢЙШІЯ ОБИТЕЛИ РОССІИ

170. Основаніе Кіево-Печерскаго монастыря.

I.

Какъ только начала распространяться на Руси вѣра Христова, появились и святые подвижники. Они тяготились мірскою жизнію и удалялись въ глухія мѣста. Тамъ они проводили время въ трудахъ, постѣ и молитвахъ. Нѣкоторые изъ святыхъ отшельниковъ особенно отличались своими подвигами. Къ нимъ стекались со всѣхъ сторонъ благочестивые люди и селились вмѣстѣ съ ними; такъ образовались на Руси *монастыри*. Во времена Ярослава, сына Владимира Святаго, было уже на Руси нѣсколько монастырей. Въ то время былъ основанъ и самый замѣчательный изъ нашихъ монастырей — *Кіево-Печерскій*. Основателями его были святые подвижники Антоній и Ѳеодосій Печерскіе.

Святые Ѳеодосій и Антоній Печерскіе.

Антоній родился близъ гор. Чернигова (въ гор. Любечѣ); онъ съ юныхъ лѣтъ отличался благочестіемъ и набожностью. Господь вложилъ Антонію въ сердце желаніе странствовать, и пошелъ онъ на Святую гору. *) Онъ обходилъ тамъ всѣ монастыри и постригся въ одномъ изъ нихъ въ монахи. Много лѣтъ провелъ Антоній въ этомъ монастырѣ, а потомъ близъ монастыря въ уединенной пещерѣ, которая была изсѣчена въ скалѣ. Игуменъ, видя строгую и благочестивую жизнь Антонія, сказалъ ему: „иди обратно въ Россію, и будетъ надъ тобою благословеніе Святой горы, и отъ тебя произойдетъ множество черноризцевъ.“

Антоній повиновался. Онъ прибылъ въ Кіевъ, обошелъ всѣ монастыри; нигдѣ ему не нравилось. Тогда онъ сталъ ходить по горамъ и лѣсамъ кіевскимъ. Наконецъ онъ пришелъ на холмъ, гдѣ была уже ископана пещера, и возлюбилъ онъ это мѣсто.— „Господи!“ молился онъ со слезами: „утверди меня на мѣстѣ семъ, и да будетъ

*) Святая или Аѳонская гора находится въ Турціи.

на немъ благословеніе Святой горы.“ И поселился тутъ Антоній, и продолжалъ свою строгую подвижническую жизнь. Онъ проводилъ время въ трудахъ, бдѣніи и молитвѣ, и не давалъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью; ѣлъ одинъ сухой хлѣбъ, и то черезъ день. Скоро узнали о подвигахъ Антонія, и народъ сталъ приходить къ нему за благословеніемъ. Стали являться къ Антонію и такіе люди, которые искали уединенія. Въ числѣ ихъ былъ и Ѳеодосій.

Ѳеодосій родился близъ Кіева (въ гор. Василевѣ) отъ богатыхъ родителей, и свою юность онъ провелъ въ гор. Курскѣ. Съ раннихъ лѣтъ Ѳеодосій отличался набожностью; любилъ ходить въ церковь и со вниманіемъ слушалъ божественную службу и чтеніе. Въ училищѣ онъ удивлялъ своими успѣхами и примѣрнымъ поведеніемъ. На тринадцатомъ году Ѳеодосій лишился отца и сдѣлался наслѣдникомъ богатаго имѣнія. Но богатство не прельщало его. Ѳеодосій отдавалъ бѣднымъ свое хорошее платье, а самъ ходилъ въ простой одеждѣ; удалялся отъ богатыхъ товарищей и помогалъ крестьянамъ, работавшимъ въ полѣ. Разъ онъ узналъ, что въ приходской церкви не хватило просфоръ, и потому не было службы. Ѳеодосій сталъ тогда печь просфоры. Сверстники смѣялись надъ нимъ. Матери его это очень не нравилось, и она бранила Ѳеодосія. Онъ съ кротостью возражалъ ей: „Любезная мать! Іисусъ Христосъ далъ намъ примѣръ смиренія, Самъ смиривъ Себя ради нашего спасенія. И какое униженіе мнѣ въ томъ, что я занимаюсь приготовленіемъ хлѣба, который претворится въ пречистое тѣло Христово.“

Прошло нѣсколько лѣтъ. Ѳеодосій задумалъ постричься въ иноки и тайно ушелъ въ Кіевъ. Здѣсь долго ходилъ онъ по монастырямъ, но никто не хотѣлъ принимать къ себѣ бѣднаго и худо одѣтаго странника. Услыхалъ онъ объ Антоніи и пришелъ къ нему въ пещеру. Припавъ къ ногамъ старца, Ѳеодосій умолялъ принять его.

— „Чадо“, сказалъ Антоній: „ты видишь пещеру мою; она тѣсна и трудна для жизни.“

— Самъ Богъ привелъ меня къ святынѣ твоей, чтобы мнѣ спастись, отвѣчалъ Ѳеодосій: я буду дѣлать все, что ты велишь.

Ѳеодосій былъ постриженъ и сталъ жить съ великимъ отшельникомъ.

II.

1. Мало-по-малу собралось около Антонія человѣкъ двѣнадцать братіи. Они ископали себѣ въ пещерѣ кельи и устроили церковь. Святый старецъ однако находилъ, что въ пещерѣ его слишкомъ многолюдно. Однажды онъ сказалъ братіи: „братія, Богъ васъ собралъ, и надъ вами благословеніе Святой горы. Теперь живите безъ меня; я поставлю вамъ игумена, а самъ хочу жить наединѣ, какъ привыкъ издавна.“ Антоній самъ ископалъ себѣ пещеру во ста саженяхъ отъ прежней и удалился туда. Поставленный имъ игуменъ и братія все-таки продолжали обращаться къ Антонію за совѣтами и благословеніемъ.

Иноки жили бѣдно и свободное отъ молитвы время проводили въ работахъ. Болѣе всѣхъ трудился Ѳеодосій; онъ съ величайшимъ смиреніемъ служилъ всѣмъ и бралъ на себя самыя тяжкія работы, рубилъ дрова, носилъ воду. Ночь проводилъ Ѳеодосій въ молитвѣ и пѣніи и первый всегда являлся къ богослуженію въ церковь. Всѣ его любили и удивлялись его кротости и смиренію.

Число братіи продолжало увеличиваться; церковь стала тѣсна, а пещерныя кельи не могли уже вмѣстить всѣхъ иноковъ. Съ общаго совѣта рѣшили построить монастырь и просили благословенія Антонія. Антоній съ радостью благословилъ братію на это святое дѣло. Онъ послалъ сказать великому князю Изяславу, сыну Ярослава: „князь мой, Богъ умножаетъ братію, а мѣста у насъ мало. Не дашь ли намъ гору надъ пещерой?“ Князь охотно согласился. Тогда иноки выстроили на горѣ монастырь съ кельями и большою церковью, и все это обнесли тыномъ. Перешли они изъ пещеръ въ монастырь, и сталъ съ тѣхъ поръ монастырь этотъ называться Пещерскимъ или Печерскимъ; потому что начался съ пещеры. Это произошло около 1060 года.

2. Вскорѣ послѣ того игуменомъ монастыря былъ избранъ Θеодосій. Онъ ввелъ строгій уставъ, который потомъ перешелъ въ другіе монастыри. По этому уставу все въ обители совершалось съ благословенія игумена и освящалось молитвою. Иноки не могли имѣть у себя въ кельяхъ ничего своего: ни одежды, ни пищи, никакого имущества. Въ кельяхъ своихъ кромѣ молитвы иноки могли заниматься чтеніемъ, пѣніемъ псалмовъ и рукодѣліемъ. Послѣ повечерія иноки не могли ходить другъ къ другу и бесѣдовать. Θеодосій строго слѣдилъ за исполненіемъ устава, но былъ кротокъ въ обращеніи съ иноками. Онъ самъ плакалъ, когда дѣлалъ кому либо изъ нихъ выговоръ; съ любовью умолялъ ихъ заботиться о своемъ спасеніи, соблюдать заповѣди Господни и каяться въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Когда монастырь сталъ богаче, Θеодосій выстроилъ близъ него домъ, въ которомъ призрѣвалъ нищихъ, странниковъ и больныхъ, самъ служилъ имъ и старался всѣми силами помогать несчастнымъ. Онъ продолжалъ носить простую одежду и работалъ попрежнему: носилъ воду, рубилъ дрова, пёкъ хлѣбы.

Незадолго до своей кончины Θеодосій началъ строить каменный храмъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Онъ усердно трудился вмѣстѣ съ работниками; но вдругъ сильно занемогъ и почувствовалъ приближеніе кончины. Собралась братія.—„Чада мои, любимая братія“, говорилъ Θеодосій: „отхожу я ко Владыкѣ нашему Господу Іисусу Христу.“ Всѣ плакали, но Θеодосій утѣшалъ братію: „обѣщаюсь вамъ, что я тѣломъ только отхожу отъ васъ, а духомъ вѣчно пребуду съ вами.“ Онъ скончался 3-го мая 1074 года. Преподобный Антоній скончался за годъ передъ нимъ.

3. Такъ молитвами и трудами преподобныхъ Антонія и Θеодосія была основана и устроена Кіево-Печерская обитель. Обитель эта прославилась многими святыми подвижниками, ревностными проповѣдниками и замѣчательными архипастырями церкви русской.

Изъ стѣнъ ея во множествѣ расходились священныя книги, переписанныя трудолюбивыми иноками, такъ какъ въ прежнее время не умѣли печатать книги. Инокъ Кіево-Печерской обители оставилъ намъ первую лѣтопись, въ которой разсказана исторія Руси со времени начала ея и до 1110 года. Инокъ этотъ былъ преподобный Несторъ, пришедшій въ монастырь за годъ до кончины св. Θеодосія.

Память преподобнаго Антонія празднуется Святою Церковью 10-го іюля, а память преподобнаго Θеодосія—3-го мая.

171. Богомольцы въ Кіево-Печерской лаврѣ.

I.

Медленно, въ строгомъ молчаніи, подвигаются богомольцы одинъ за другимъ съ посохомъ въ рукѣ, съ котомкою за плечами. Иные идутъ мѣсяцъ, другіе шесть недѣль, а которые съ дальняго сѣвера, изъ Архангельска, изъ-за Уральскихъ горъ, или изъ Сибири, тѣ идутъ отъ четырехъ до пяти мѣсяцевъ. День за днемъ, недѣля за недѣлей, бредутъ богомольцы, не зная часто, гдѣ придется ночевать и будетъ ли что ѣсть. Иной даетъ обѣщаніе во время странствованія не принимать скоромной пищи, не пить ничего кромѣ воды, пока не сподобится отговѣть въ обители Печерской.

Кіево-Печерская лавра.

Съ тѣхъ поръ, какъ проведена въ Кіевъ желѣзная дорога, еще болѣе стало прибывать богомольцевъ. Всего болѣе ихъ стекается весною около Троицына дня. Ихъ бываетъ въ ту пору до 50 тысячъ. Но не смотря на то, что въ Кіевъ можно проѣхать по желѣзной дорогѣ, большая часть богомольцевъ попрежнему идетъ туда пѣшкомъ.

Подъ Кіевомъ, верстъ за 30, большая дорога проходитъ посреди сосноваго лѣса. Въ жаркіе дни прохладно итти богомольцамъ въ тѣни деревьевъ, поодаль отъ пыльной дороги. Они располагаются въ лѣсу на ночлегъ и спятъ у дороги, подложивъ подъ голову свои котомки. Такъ проводятъ они послѣднюю ночь передъ Кіевомъ.

Устали они, утомились отъ долгаго труднаго пути. У многихъ ноги опухли, у иныхъ даже и въ ранахъ. Но теперь уже имъ немного осталось итти: они надѣются, что завтра отстоятъ обѣдню въ самой лаврѣ Печерской. Раннимъ утромъ, лишь только заря занимается на небѣ, встаютъ богомольцы, умываются у ручья, надѣваютъ на себя все чистое и, помолившись, трогаются въ путь. Солнышко взошло за ними, освѣтило лѣсъ и дорогу, утренній туманъ разсѣялся, и вотъ вдали надъ лѣсомъ мелькнуло что-то въ высотѣ. Переглянулись богомольцы, перекрестились. Идутъ дальше.

Солнце подымается выше, и все яснѣе блеститъ глава лаврской колокольни. Вотъ показалась и вся колокольня, а ниже ея, по горѣ, заблистали главы святыхъ церквей. Радостно богомольцамъ; они крестятся и кладутъ земные поклоны.

Передъ ними, на крутой горѣ, вся Печерская обитель въ своей бѣлокаменной оградѣ. По лѣвую сторону лавры, среди густыхъ садовъ, виднѣются синіе куполы съ золотыми звѣздами: то пещерныя церкви. А тамъ еще далѣе влѣво такіе же сады и такіе же синіе куполы со звѣздами: то монастырь Выдубецкій.

Но вотъ наконецъ останавливаются богомольцы предъ святыми воротами лавры. Полные радости и благоговѣнія, забывъ про свою усталость, подходятъ странники къ святымъ воротамъ. Дошли и они наконецъ до желаннаго мѣста.

II.

На большой колокольнѣ гудятъ колокола, изъ другихъ церквей доносится благовѣстъ и трезвонъ. Около святыхъ воротъ толпится нищая братія. Со всѣхъ сторонъ стекаются къ обѣднѣ и городскіе жители, и люди всякаго званія, богатые и бѣдные, знатные и простолюдины. Во дворѣ лавры богомольцевъ видимо-невидимо. Пришедшіе раньше сидятъ тутъ подъ деревьями, ожидая начала службы.

Вотъ зазвонили частымъ перезвономъ. Заколыхался народъ, двинулся къ Великой церкви. Изъ митрополичьяго дому появилось шествіе: то владыко идетъ совершать литургію, а навстрѣчу ему на паперть церковную вышло духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ, со свѣчами и крестомъ.

Митрополитъ медленно приближается къ храму Божьему, входитъ въ него и прикладывается ко кресту. Великая лаврская церковь горитъ свѣчами, блестятъ золотыя ризы на иконахъ, царскія двери открыты; съ хоръ раздается протяжное стройное пѣніе: *„Достойно есть яко воистину блажити тя Богородицу“* поютъ пѣвчіе, а митрополитъ тѣмъ временемъ прикладывается къ мѣстнымъ иконамъ и святымъ мощамъ.

Приложившись къ иконамъ, митрополитъ останавливается посрединѣ церкви на возвышеніи, и начинается торжественное его облаченіе. Затѣмъ совершается обѣдня. Сладостное чувство наполняетъ души богомольцевъ, когда они слушаютъ стройное, точно райское пѣніе, и усердными молитвами ихъ наполняется храмъ Божій.

По окончаніи обѣдни, на шелковыхъ шнурахъ, тихо, при торжественномъ пѣніи молитвы: *„Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“*, спускается сверху царскихъ вратъ чудотворная икона Успенія Божіей Матери.

Богомольцы одинъ за другимъ подвигаются къ иконѣ и по очереди прикладываются къ ней.

„Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво, моленій нашихъ не презри въ скорбѣхъ, но отъ бѣдъ избави насъ, едина чистая и благословенная“, повторяютъ въ умиленіи молящіеся передъ образомъ Утѣшительницы скорбныхъ.

Послѣ того, какъ всѣ приложатся къ образу, онъ тихо подымается въ высоту на свое обычное горнее мѣсто.

Отъ иконы Успенія богомольцы идутъ приложиться къ ракѣ преподобнаго Ѳеодосія, игумена Печерскаго и основателя обители. Поклонившись преподобному Ѳеодосію, они выходятъ боковыми дверьми на дворъ обительскій и ожидаютъ тамъ выхода изъ церкви благословляющаго народъ митрополита. Хотя домъ митрополичій почти рядомъ съ Великою церковью, но митрополитъ идетъ иногда весьма долго

Великая церковь въ лаврѣ.

до него, неустанно благословляя подходящихъ къ нему богомольцевъ. Получивъ благословеніе, народъ расходится въ разныя стороны. Въ пещеры итти теперь не время: туда ходятъ утромъ. Тамъ въ подземныхъ малыхъ церквахъ служатся ежедневно обѣдни отъ 7 до 9 часовъ. Вновь прибывшіе богомольцы выходятъ за ограду. Налѣво отъ святыхъ воротъ, за южною стѣною лавры, настроено много большихъ каменныхъ зданій для пріюта странниковъ. Въ большую гостиницу пускаютъ богомольцевъ безплатно. Тутъ же для странниковъ и трапеза безвозмездная. За этою трапезою лѣтомъ питаются до 2000 человѣкъ, а иногда и болѣе того. Въ большіе лаврскіе праздники праздничная трапеза приготовляется во дворѣ самой обители. Всѣ странники и нищіе приглашаются къ этой трапезѣ. Самъ митрополитъ благословляетъ пищу и отвѣдываетъ ее. Тутъ странники садятся почетными гостями за

столомъ у почетныхъ людей. Такъ дѣлали въ древнія времена преподобные Антоній и Ѳеодосій, такъ дѣлается и до сего дня въ память ихъ.

Возлѣ странноприимной гостиницы идетъ спускъ внизъ, гдѣ находятся иконныя лавки. Спускъ этотъ оканчивается воротами, за которыми идутъ сады, разросшіеся на холмахъ крутаго днѣпровскаго берега. Подъ этими холмами почиваютъ Печерскіе угодники, въ подземныхъ кельяхъ, ископанныхъ ихъ же руками.

III.

Рано утромъ, лишь только раздастся благовѣстъ къ утрени, богомольцы спѣшатъ въ Великую церковь.

По окончаніи утрени нѣкоторые богомольцы остаются въ Великой церкви и служатъ молебны передъ иконою Успенія; большая же часть богомольцевъ, запасшись просфорами, направляется къ пещерамъ. Покатый сходъ, устланный дикимъ камнемъ, ведетъ отъ двора лавры къ такъ называемымъ пещернымъ воротамъ. За этими воротами, вдоль по отлогому склону горы, посреди садовъ монастырскихъ, спускается деревянный крытый ходъ, съ просвѣтомъ по обѣ стороны. На всемъ протяженіи этого длиннаго перехода, по широкимъ его ступенямъ, сидятъ нищіе и слѣпцы и протяжно читаютъ акаѳистъ сладчайшему Іисусу:

„Іисусе, нищихъ одѣяніе, Іисусе, вдовъ заступленіе, Іисусе, сирыхъ защитниче, Іисусе, труждающихся помощи, Іисусе, странныхъ наставниче, Іисусе Сыне Божій, помилуй мя!“

По выходѣ изъ галлерей, богомольцы приходятъ къ Воздвиженской церкви, которая уже съ ранняго утра наполнена народомъ. Народъ тѣснится около монаховъ, продающихъ свѣчи и записывающихъ на просфорахъ и бумажкахъ имена для поминовенія въ церквахъ пещерныхъ.

Церковь Воздвиженія построена надъ Ближними пещерами, а въ одной изъ стѣнъ ея продѣлана небольшая дверь, черезъ которую спускаются въ самыя пещеры. Тѣсные и извилистые переходы пещерные не могутъ вмѣстить много народу. Монахи раздѣляютъ богомольцевъ на партіи и поочередно совершаютъ съ ними хожденіе по пещерамъ.

Изъ алтаря выходитъ монахъ съ зажженною свѣчею, богомольцы спѣшатъ зажечь свои свѣчи; и вотъ отпирается пещерная дверь. Монахъ входитъ первый, а вслѣдъ за нимъ, одинъ за другимъ, проходятъ богомольцы сквозь узкую дверь и тутъ же начинаютъ спускаться въ темное подземелье. Только свѣчи ихъ озаряютъ низкіе своды мрачнаго пещернаго коридора. Такъ идутъ они нѣкоторое время до перваго поворота; за поворотомъ издали блеснула лампада, горящая передъ иконою въ серебряной ризѣ. Эта икона и неугасимая лампада находятся въ кельѣ преподобнаго Антонія. Въ этой кельѣ преподобный подвизался многіе годы, и въ ней повелѣлъ похоронить себя. Мощи его, согласно его смиренной волѣ, не были вынуты изъ земли. Рядомъ съ кельей Антонія находится маленькая церковь имени этого преподобнаго.

Поклонившись иконѣ и гробу преподобнаго, богомольцы идутъ далѣе. И вотъ имъ слышится издали пѣніе литургіи въ одной изъ подземныхъ церквей. Пѣніе то отдаляется, то приближается по мѣрѣ того, какъ богомольцы подвигаются впередъ по извилистымъ пещернымъ переходамъ. Пѣніе становится слышнѣе,

подземелье просторнѣе, и богомольцы входятъ въ пещерную церковь преподобнаго Варлаама, перваго игумена Печерскаго, въ которой и служится обѣдня.

Въ самой церкви почиваютъ мощи этого преподобнаго.

Прослушавъ часть обѣдни, богомольцы продолжаютъ обходъ пещеръ Антоніевыхъ. Монахъ, сопутствующій имъ, называетъ по именамъ святыхъ подвижниковъ, лежащихъ по сторонамъ переходовъ.

Каждый святой покоится въ четырехъ-угольномъ углубленіи пещеры, въ гробницѣ. Въ иныхъ мѣстахъ пещеры видны наглухо-запертыя двери съ небольшимъ окошечкомъ; онѣ ведутъ въ кельи почивающихъ тамъ затворниковъ.

При выходѣ изъ церкви во имя Введенія богомольцамъ даютъ испить ключевой воды изъ мѣднаго креста Марка Пещерника.

За церковью Введенія заканчивается пещерный кругъ, и богомольцы выходятъ на вольный воздухъ, противъ алтаря той же Воздвиженской церкви, изъ которой они спустились въ Антоніевы пещеры.

IV.

Глубокій оврагъ отдѣляетъ Ближнія пещеры отъ Дальнихъ. Черезъ него въ видѣ моста перекинута деревянная галлерея, которая и приводитъ къ Зачатіевской церкви. Зачатіевская церковь построена надъ однимъ изъ входовъ въ Дальнія пещеры. Но ходъ изъ церкви неудобенъ, ибо очень тѣсенъ и крутъ. Для бо̀льшаго удобства устроенъ наружный ходъ, на востокъ отъ церкви. Многими ступенями спускаются богомольцы съ вершины холма и приходятъ въ небольшую каменную башню, служащую преддверіемъ пещеры. Оттуда съ зажженными свѣчами богомольцы снова спускаются въ подземелье.

Послѣ довольно долгаго перехода, богомольцы проходятъ мимо затворовъ и мощей святыхъ угодниковъ; а затѣмъ слѣдуетъ церковь, самая древняя изъ церквей пещерныхъ; она ископана руками первыхъ подвижниковъ. Вокругъ церкви покоятся многіе угодники.

Подвигаясь далѣе, богомольцы приходятъ къ кельѣ, гдѣ трудился и молился преподобный Ѳеодосій, во время пещернаго уединенія своего, и куда впослѣдствіи, будучи уже игуменомъ и устроителемъ обители, онъ часто приходилъ для уединенной молитвы. Около кельи находится церковь имени преподобнаго Ѳеодосія. Поклонившись еще нѣсколькимъ угодникамъ, богомольцы доходятъ до третьей подземной церкви Рождества Христова.

Тутъ богомольцы, окончивъ свое благочестивое странствованіе, подымаются по ступенямъ къ выходу, черезъ ту же башню, черезъ которую они прошли въ пещеры.

Послѣ Печерской обители богомольцы посѣщаютъ кіевскіе храмы и окрестные монастыри. А затѣмъ, помолившись еще разъ въ лаврѣ, они предпринимаютъ многотрудный обратный путь. И на всю жизнь остается въ душѣ ихъ воспоминаніе о мѣстахъ, гдѣ началось русское христіанство, гдѣ прославились подвигами вѣры и любви русскіе угодники и гдѣ Богъ прославилъ ихъ.

И за тысячи верстъ отъ Кіева въ переднемъ углу избы или хаты можно найти образъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Эта икона, издалека принесенная, постоянно напоминаетъ внукамъ о томъ, что дѣды ихъ побывали у святынь Кіевскихъ.

172. Основаніе Троице-Сергіевской обители.

I.

Когда около Москвы начала собираться Русь, основалось много монастырей какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ Московскомъ княжествѣ. Но ни одинъ монастырь такъ не прославился, какъ прославилась Свято-Троицкая обитель, основанная въ 60 верстахъ отъ Москвы, въ дремучихъ и непроходимыхъ лѣсахъ. Обитель эта была постоянною спутницею Москвы въ самыя трудныя времена; въ обители князья и бояре искали совѣта и утѣшенія; въ ней принимали они благословеніе на добрые подвиги; изъ нея же возносились непрестанныя молитвы о благѣ Россіи, ибо въ инокахъ этой обители горѣла святая любовь къ отечеству. Основателемъ Свято-Троицкой обители былъ преподобный Сергій, современникъ святителя Алексія, митрополита Московскаго.

Сергій (въ мірѣ Варфоломей) родился отъ благочестивыхъ бояръ Кирилла и Маріи въ г. Ростовѣ (около 1313 г.). Когда Сергій былъ еще ребенкомъ, родители его переселились въ мѣстечко Радонежъ *), отъ котораго Сергій и получилъ потомъ наименованіе *Радонежскаго*. Съ юныхъ лѣтъ Сергій обнаруживалъ склонность къ подвижнической жизни: въ постные дни онъ не принималъ никакой пищи, а въ другіе дни питался только хлѣбомъ и водою. „Дитя мое", увѣщевала его мать, „не сокрушай тѣла своего многимъ воздержаніемъ! Ты слишкомъ еще молодъ, — впадешь въ болѣзнь!" Но благочестивый отрокъ продолжалъ поститься.

Когда Сергій достигъ юношескаго возраста, то сталъ проситься у родителей въ монастырь. Родители удерживали его. „Потерпи немного", говорили они, „мы стары и немощны, а братья твои женаты и заботятся о своихъ семействахъ. Послужи намъ еще немного, этимъ ты угодишь Богу. А когда проводишь насъ до могилы и прикроешь землею, тогда дѣлай, что желаешь." Сергій покорился и съ любовью служилъ своимъ родителямъ. Передъ смертью они приняли монашество и были похоронены въ Хотьковомъ монастырѣ **).

II.

Послѣ кончины родителей Сергій вмѣстѣ съ братомъ своимъ Стефаномъ пошелъ искать мѣста для отшельнической жизни. Такое мѣсто онъ нашелъ въ двѣнадцати верстахъ отъ Хотькова монастыря, въ глухомъ лѣсу. Помолившись Богу, они начали рубить деревья и поставили себѣ хижину и малую церковь. „Въ чье имя будетъ церковь?" спросилъ Сергій. „Посвятимъ ее Пресвятой Троицѣ", отвѣчалъ Стефанъ.

Вскорѣ одинъ игуменъ освятилъ церковь и постригъ Сергія. Игуменъ благословилъ его и сказалъ: „да распространитъ Богъ на мѣстѣ семъ обитель великую и преславную." Стефанъ не долго прожилъ съ братомъ и ушелъ въ одинъ изъ московскихъ монастырей.

Сергій остался одинъ среди дремучаго лѣса. Такая одинокая жизнь, полная всякихъ лишеній, продолжалась болѣе двухъ лѣтъ. Но ни голодъ, ни жажда, ни другія лишенія не могли побѣдить терпѣнія отшельника. Онъ неутомимо боролся со всѣми лишеніями и укрѣплялся молитвою. Звѣри рыскали въ лѣсу около кельи

*) Нынѣ село Городище, въ 12 верстахъ отъ Троице-Сергіевской лавры.
**) Хотьковъ монастырь въ 12 верстахъ отъ Троице-Сергіевской лавры.

Сергія, но онъ не боялся ихъ, ибо страхъ Божій ограждалъ его отъ всякаго страха земного. Разъ голодный медвѣдь подошелъ къ самой кельѣ его; Сергій накормилъ медвѣдя, и потомъ часто дѣлилъ съ нимъ свою скудную пищу.

III.

Когда стало извѣстно, что близъ Радонежа спасается отшельникъ, къ нему начали приходить иноки. Сергій говорилъ имъ о трудахъ и лишеніяхъ, и принималъ тѣхъ, которые не страшились такой жизни. Постепенно собралось около 12-ти братій; каждый выстроилъ себѣ келью. Сергій смиренно служилъ всѣмъ, рубилъ дрова, носилъ воду, варилъ пищу. Братія просили Сергія принять священство и быть у нихъ игуменомъ. Но Сергій отказался. „Не мнѣ грѣшному", говорилъ онъ, „совершать ангельское служеніе; мнѣ надо каяться и плакать о грѣхахъ." Просьба братіи дѣлалась все настоятельнѣе, потому что некому было совершать литургію. Наконецъ Сергій долженъ былъ согласиться. Онъ отправился въ Переяславль *), гдѣ и былъ посвященъ въ священника и игумена.

Преподобный Сергій.

Сначала монастырь былъ очень бѣденъ. Скудость во всемъ была такая, что богослуженіе совершалось при свѣтѣ лучины, богослужебныя книги были написаны на березовой корѣ, священные сосуды были деревянные, священническія ризы были сшиты изъ простой крашенины. Случалось даже, что по нѣсколько дней хлѣба не было, и братія голодала. Но молва о святой жизни Сергія и его обители распространялась все больше и больше. Число братіи возрастало. Много богомольцевъ стало посѣщать обитель: сюда шли толпами и странники, и немощные, и князья, и бояре. Богатые люди дѣлали щедрыя пожертвованія, и монастырь мало-по-малу началъ богатѣть.

IV.

Митрополитъ Московскій Алексій особенно любилъ и уважалъ Сергія. Онъ очень хотѣлъ сдѣлать Сергія своимъ преемникомъ. Разъ митрополитъ призвалъ его къ себѣ и приказалъ для него принести золотой крестъ. „Прости меня, владыко", сказалъ съ поклономъ Сергій: „я отъ юности не носилъ злата, тѣмъ болѣе въ старости желаю пребывать въ нищетѣ." Тогда святитель объявилъ Сергію, что онъ намѣренъ посвятить его въ санъ епископа и назначить своимъ преемникомъ. Сергій съ глубокою скорбію выслушалъ это и отказался отъ высокаго назначенія. Долго и настойчиво старался святитель убѣдить Сергія, но смиренный подвижникъ сказалъ ему рѣшительно: „Владыко святый! если не хочешь прогнать нищету мою отъ твоей святыни, не говори о такомъ тяжкомъ бремени моему недостоинству."

*) Нынѣ уѣздный городъ Владимірской губ.

При всемъ отчужденіи отъ міра, преподобный Сергій хранилъ въ сердцѣ горячую любовь къ отечеству, скорбѣлъ о его бѣдствіяхъ и сочувствовалъ его славѣ. Во время Мамаева нашествія, преподобный Сергій благословилъ великаго князя Димитрія Іоанновича передъ походомъ, далъ ему двухъ иноковъ и усердно молился о побѣдѣ.

За нѣсколько мѣсяцевъ до кончины, преподобный Сергій призвалъ братію и поручилъ ученику своему управлять обителью, а самъ весь предался молитвѣ. Передъ самою кончиною онъ занемогъ и послѣ недолгой болѣзни, причастившись Св. Таинъ, преставился 25-го сентября 1392 года.

Память преподобнаго Сергія празднуется Святою Церковью два раза въ годъ: 25-го сентября — въ день его преставленія и 5-го іюля — въ день обрѣтенія его честныхъ мощей. Къ этому времени ежегодно собирается въ Троице-Сергіевскую лавру множество богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи.

173. Троице-Сергіевская лавра.

Въ 60 верстахъ отъ Москвы находится знаменитая Троице-Сергіевская лавра, которую ежегодно посѣщаютъ десятки и сотни тысячъ богомольцевъ со всѣхъ сторонъ Россіи. Въ Троице-Сергіевскую лавру идетъ и богатый, и бѣдный, и здоро-

Троице-Сергіевская лавра.

вый, и убогій. Святая обитель принимаетъ всѣхъ съ одинаковымъ радушіемъ. Особенно же большое стеченіе богомольцевъ въ обители бываетъ 5-го іюля — въ день обрѣтенія св. мощей преподобнаго Сергія.

Главное сокровище обители составляетъ древній соборъ Пресвятыя Троицы. Соборъ этотъ построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла маленькая деревянная церковь Св. Троицы, срубленная самимъ преподобнымъ Сергіемъ. Въ этомъ соборѣ подъ серебряною сѣнью (подъ навѣсомъ на столбахъ) возвышается драгоцѣнная рака, въ которой почіютъ нетлѣнныя мощи преподобнаго Сергія. Возлѣ раки въ особомъ шкафѣ хранится убогая утварь и облаченіе св. Сергія: крашенинная риза, такія же поручи и епитрахиль, деревянный посохъ, келейная икона Николая Чудотворца, ножъ и ложка.

Въ юго-западномъ притворѣ Троицкаго собора находятся гробницы многихъ угодниковъ Божіихъ и между ними гробница знаменитаго архимандрита Діонисія, который своими грамотами поднялъ русскій народъ на освобожденіе Москвы отъ поляковъ въ Смутное время. Къ Троицкому собору пристроена церковь преподобнаго Никона, ученика и преемника св. Сергія; въ этой церкви почіютъ его мощи въ богатой серебряной ракѣ, которая возвышается въ углу храма.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Троицкаго собора находится церковь во имя Сошествія Св. Духа. Въ южномъ придѣлѣ этого храма, во имя Филарета Милостиваго, почіютъ два знаменитыхъ русскихъ архипастыря, Московскіе митрополиты: Филаретъ и Иннокентій.

Средину обители занимаетъ величественный пятиглавый соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

Изъ лавры благочестивые богомольцы идутъ въ близлежащій Виѳанскій монастырь и въ скитъ, гдѣ обитаютъ отшельники.

Въ 12-ти верстахъ отъ лавры, на пути въ Москву, находится Хотьковъ монастырь, основанный раньше Троицкой обители.

Въ этомъ монастырѣ погребены родители пр. Сергія. Всѣ богомольцы считаютъ долгомъ посѣтить Хотьковъ монастырь, чтобы поклониться родителямъ пр. Сергія и тамошнимъ святынямъ.

174. Основаніе Соловецкой обители.

Полтораста лѣтъ спустя послѣ кончины пр. Сергія на крайнемъ сѣверѣ Россіи возникла Соловецкая обитель, которая сдѣлалась потомъ однимъ изъ замѣчательныхъ монастырей во всей Россіи. Обитель эта была основана на необитаемомъ островѣ Бѣлаго моря.

Въ одномъ изъ сѣверныхъ монастырей, — Бѣлоозерскомъ, — подвизался инокъ Савватій. За свое безотвѣтное послушаніе игумену, кроткую любовь къ братіи и строгость жизни онъ пріобрѣлъ общее уваженіе; но это уваженіе однако тяготило Савватія, и онъ рѣшился удалиться въ другое мѣсто. Такимъ мѣстомъ онъ избралъ Валаамскій монастырь, находящійся на одномъ изъ острововъ Ладожскаго озера. Поживши нѣкоторое время въ обители Валаамской, Савватій узналъ, что еще далѣе на сѣверъ есть Соловецкій островъ, совершенно необитаемый и малодоступный даже для рыбаковъ. У него зародилось желаніе пожить въ томъ безлюдномъ мѣстѣ. Игуменъ и братія Валаамской обители не хотѣли разстаться съ Савватіемъ, но онъ ночью ушелъ изъ обители.

Съ большимъ трудомъ достигъ Савватій береговъ Бѣлаго моря и сталъ разспрашивать жителей объ островѣ; ему сказали, что островъ великъ, съ озерами,

лѣсами и горами, но необитаемъ, такъ какъ сообщенiе съ нимъ очень трудно. Этотъ разсказъ еще болѣе укрѣпилъ въ Савватiи рѣшенiе поселиться на островѣ. „Чѣмъ же ты будешь питаться и одѣваться тамъ, старецъ", спросили его: „ты такъ старъ и дряхлъ?" Подвижникъ отвѣчалъ: „у меня такой Владыка, Который и дряхлому даетъ силы юности и голодныхъ питаетъ до сытости." Вскорѣ Савватiй встрѣтился съ отшельникомъ Германомъ, который также задумалъ отправиться на необитаемый островъ. На небольшой лодкѣ поплыли они въ море и на третiй день благополучно пристали къ Соловецкому острову. Близъ одной горы они поставили крестъ и сдѣлали себѣ хижины.

Подвижники Божiи терпѣливо переносили страшный холодъ сѣверной зимы, сырость осени и голодъ; они молились и пѣли псалмы, ожидая блаженной вѣчности.

На шестомъ году строгой отшельнической жизни, преподобный Германъ покинулъ островъ и ушелъ на землю къ рѣкѣ Онегѣ. Вскорѣ послѣ того Савватiй также переправился съ острова на твердую землю, чтобы прiобщиться Св. Таинъ, такъ какъ ему было извѣщенiе о приближенiи кончины. На берегу Савватiй встрѣтилъ одного игумена, жившаго при часовнѣ, и просилъ прiобщить его. Игуменъ согласился исполнить желанiе старца и просилъ Савватiя подождать въ часовнѣ, а самъ отправился къ одному больному. Когда на другой день утромъ онъ вошелъ въ часовню, то увидѣлъ, что Преподобный сидитъ мертвый въ мантiи съ кадильницей въ рукѣ; онъ скончался съ молитвою на устахъ. Это было 27-го сентября 1435 года.

По кончинѣ преподобнаго Савватiя островъ, освященный его молитвами и подвигами, не долго оставался безлюднымъ. Къ Бѣлому морю пришелъ инокъ Зосима и встрѣтился съ преподобнымъ Германомъ. Узнавъ о подвигахъ Савватiя, Зосима вмѣстѣ съ Германомъ отправился на островъ. Прибывъ туда благополучно, они ходили по острову и думали, гдѣ бы Богъ благословилъ устроить обитель. Они остановились на берегу озера съ хорошей водою, поставили тамъ хижины и провели ночь въ молитвѣ. На утро Зосима вышелъ изъ хижины и увидѣлъ надъ мѣстомъ, гдѣ они остановились, необыкновенный свѣтъ и церковь. Обрадованный этимъ видѣнiемъ, преподобный Зосима рѣшился здѣсь основать обитель. Помолясь Богу, отшельники начали рубить деревья для сооруженiя церкви и кельи; днемъ они занимались работою, а ночь проводили въ молитвѣ.

Въ исходѣ лѣта Германъ отправился на землю, чтобы запастись хлѣбомъ, но дурная погода, а затѣмъ зима задержали его, и Зосима остался одинъ на островѣ. Онъ удвоилъ свои молитвенныя бдѣнiя и возложилъ упованiе на Господа. Скоро скудные запасы хлѣба стали исчезать, и Зосимѣ грозила голодная смерть. Онъ обратился съ молитвою къ Господу о помощи. И вотъ пришли къ нему два человѣка съ запасами хлѣба, муки и масла и сказали: „возьми это и положи у себя; если будешь имѣть нужду, то можешь пользоваться всѣмъ этимъ до нашего возвращенiя." Зосима не успѣлъ спросить, кто они и какъ попали зимой на островъ. Наконецъ онъ понялъ, что это помощь отъ Господа и возблагодарилъ Его.

Когда разнеслась молва о новомъ подвижникѣ Соловецкомъ, къ преподобному Зосимѣ стали приходить со всѣхъ сторонъ благочестивые люди, искавшiе иноческой жизни; Зосима принималъ ихъ съ любовiю. На мѣстѣ дивнаго видѣнiя былъ срубленъ небольшой храмъ во имя Преображенiя Господня и при немъ трапеза. Иноки послали одного монаха въ Новгородъ испросить благословенiе епископа и антиминсъ для новаго храма. Такъ началась обитель Соловецкая. Для своего пропитанiя братiя

рубили дрова, копали подъ огородъ землю, доставали изъ озеръ соль. Соль они продавали и на добытыя деньги покупали хлѣбъ. Пріобрѣтая трудами своихъ рукъ средства къ жизни, иноки, по наставленію и примѣру Зосимы, ревностно славили Бога въ храмѣ и были довольны малымъ.

Когда обитель Соловецкая устроилась, братія стали просить преподобнаго Зосиму, чтобы онъ принялъ на себя игуменство. Но смиренный подвижникъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ. Тогда иноки тайно послали въ Новгородъ просить епископа, чтобы тотъ вызвалъ Зосиму и посвятилъ его въ игумены. Святитель согласился и, вызвавъ преподобнаго Зосиму, убѣдилъ его принять санъ священника и игуменство. Въ Новгородѣ уже слышали о чудномъ подвижникѣ Соловецкомъ, и многіе обращались къ нему за благословеніемъ; дарили для обители церковную утварь и хлѣбъ. Соловецкій островъ и другіе сосѣдніе острова были отданы во владѣніе обители.

Возвратясь на островъ, преподобный Зосима ревностно занялся устроеніемъ обители. Онъ установилъ общежитіе и внушалъ братіи вести иноческую жизнь такъ, какъ заповѣдали отцы общежитія.

Преподобный Зосима прожилъ 42 года на островѣ. Убѣленный сѣдинами, чувствуя близость кончины, онъ созвалъ братію и сказалъ: „дѣти, я иду въ путь отцовъ; изберите себѣ наставника.“ Братія зарыдали при этихъ словахъ. „Не печальтесь“, продолжалъ онъ: „поручаю васъ Милостивому Спасителю и Матери Божіей, и заповѣдаю вамъ строго соблюдать уставъ обители; тѣлесно разлучаюсь съ вами, но духомъ пребывать съ вами буду.“ Потомъ, сказавъ послѣднее: „миръ вамъ“, онъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и предалъ душу свою Богу. Это было 17-го апрѣля 1478 года.

Святые Зосима и Савватій Соловецкіе.

Ученики преподобнаго Зосимы, крѣпкіе подвижники благочестія, продолжали заниматься устроеніемъ обители и распространяли свѣтъ Христовой вѣры среди полудикихъ жителей сѣвера.

Память преподобнаго Зосимы празднуется Святою Церковью 17-го апрѣля, а преподобнаго Савватія—27-го сентября.

175. Въ Соловецкой обители.

1. Среди Бѣлаго моря, на островахъ, находится древняя Соловецкая обитель, которая глубоко чтится русскимъ народомъ. Ежегодно въ лѣтнее время толпы богомольцевъ идутъ въ эту обитель съ разныхъ сторонъ Россіи. Большая часть богомольцевъ старается попасть туда къ 7-му іюля, когда въ обители бываетъ особенно торжественное богослуженіе и крестный ходъ вокругъ монастырскихъ стѣнъ. Богомольцы изъ среднихъ и южныхъ губерній Россіи направляются въ Соловецкую обитель обыкновенно черезъ Москву, Вологду и Архангельскъ.

Соловецкій монастырь.

Въ Архангельскѣ богомольцы садятся на морскія суда, называемыя карбасами, или на монастырскіе пароходы и направляются въ обитель по опасному, бурливому Бѣлому морю. Передъ самымъ отплытіемъ, по древнему благочестивому обычаю, рулевой снимаетъ шапку и громко произноситъ: „Господи благослови!“ На это кто-нибудь изъ бывалыхъ богомольцевъ отвѣчаетъ: „Святые отцы благословляютъ, и праведные Бога молятъ!“ Послѣ того всѣ богомольцы произносятъ: „аминь“, крестятся на всѣ четыре стороны, и судно отплываетъ отъ берега.

Отъ Архангельска до обители считается по морю 300 верстъ. При хорошей погодѣ весь этотъ путь совершается въ двое-трое сутокъ. Съ большимъ нетерпѣніемъ смотрятъ богомольцы вдаль синѣющаго моря. Съ умиленіемъ и восторгомъ осѣняютъ они себя крестнымъ знаменіемъ, когда заблестятъ наконецъ вдали золотые кресты Святой обители.

2. Обитель расположена близъ самаго берега. Вдоль берега тянется монастырская стѣна съ воротами и башнями, и высоко надъ нею красуются монастырскіе храмы съ куполами и крестами. На лѣвой сторонѣ расположена гостиница для богомольцевъ, а на правой сторонѣ—мастерскія для постройки судовъ. Близъ самаго

монастыря находится Святое озеро, въ которомъ каждый богомолецъ непремѣнно выкупается, прежде чѣмъ вступить за монастырскую стѣну.

Отъ пристани, къ которой пристаютъ суда, къ Святымъ воротамъ ведетъ лѣстница и дорожка, вблизи которой поставлены двѣ часовни въ память посѣщенія монастыря двумя царями-богомольцами—Петромъ Великимъ и Александромъ Благословеннымъ. Внутри монастырской стѣны идетъ кругомъ рядъ монастырскихъ келій и другихъ зданій, которыя составляютъ какъ бы вторую стѣну. На площади между кельями возвышаются храмы Соловецкой обители. Изъ древнихъ храмовъ замѣчательны: Преображенскій каменный соборъ, сооруженный на мѣстѣ той деревянной церкви, которая была построена руками одного изъ основателей обители — преподобнымъ Зосимою, а также Вознесенскій соборъ. Въ память чудеснаго избавленія обители отъ нападенія англичанъ (въ 1854 году) построенъ новый соборъ; въ немъ покоятся подъ спудомъ нетлѣнныя мощи основателей Соловецкой обители преподобныхъ Зосимы и Савватія.

На Соловецкихъ островахъ находится еще нѣсколько пустынь съ часовнями для благочестивыхъ отшельниковъ.

Соловецкая обитель очень богата, такъ какъ иноки соловецкіе отличаются необыкновеннымъ трудолюбіемъ. Они занимаются разными ремеслами и даже строятъ морскія суда. Иноки готовятъ деревянную посуду, платье, обувь, рыболовныя снасти, желѣзныя издѣлія, и все это продаютъ жителямъ Сѣвернаго края. Самые острова, которые принадлежатъ обители, благодаря трудолюбію иноковъ, обращены въ отличные луга и могутъ прокормить большое количество скота.

3. День богомольца въ Соловецкой обители начинается съ ранняго утра и продолжается до поздней ночи. Въ два часа ночи по коридору гостиницы проходитъ монахъ и, звоня въ колоколъ, повторяетъ: „вставайте на молитву.“ Богомольцы просыпаются отъ сна, спѣшно одѣваются и торопятся въ обитель. Въ половинѣ третьяго начинается утреня въ новомъ соборѣ, гдѣ покоятся мощи св. Зосимы и Савватія. Иконостасъ освѣщается множествомъ свѣчей и лампадъ. Богомольцы, поклонившись св. мощамъ, становятся рядами, одинъ за другимъ такъ, чтобы не мѣшать другъ другу во время земныхъ поклоновъ. Отстоявъ утреню, нѣкоторые изъ богомольцевъ идутъ въ старый соборъ, гдѣ утреня кончается на цѣлый часъ позднѣе.

Время до ранней обѣдни, которая начинается въ 7 часовъ утра, богомольцы проводятъ въ монастырѣ; они молятся у гробницъ Святыхъ угодниковъ и ходятъ по крытымъ галлереямъ, которыми соединяются храмы Соловецкіе. Ровно въ 9 часовъ начинается литургія въ старомъ соборѣ, на которую собираются всѣ иноки и богомольцы.

До 4 часовъ не бываетъ службы въ церкви. Въ это время богомольцы осматриваютъ ризницу обители и посѣщаютъ замѣчательныя мѣста въ окрестностяхъ монастыря. Ризница монастыря очень богата; тамъ есть ризы, украшенныя золотомъ и драгоцѣнными камнями; многія пожертвованы русскими государями. Здѣсь же хранится мечъ князя Пожарскаго, а также англійская граната и два ядра, какъ доказательство чудеснаго Промысла Божія, избавившаго обитель отъ непріятельскаго разоренія.

Въ 4 часа совершается въ обители вечерня, а въ 6 часовъ всенощная. Послѣ всенощной иноки и богомольцы собираются на общую трапезу. Въ 9 часовъ вечера монастырскія ворота запираются до утра.

V. МІРЪ БОЖІЙ.

176. Есть ли гдѣ конецъ земли?

Земля, на которой мы живемъ, очень велика; много на ней суши, а еще больше воды. Но какъ бы ни была велика земля, все же, кажется, она должна имѣть гдѣ-нибудь конецъ. Если бы мы поѣхали, напримѣръ, по землѣ все впередъ по одному и тому же направленію, то, казалось бы, рано или поздно, мы должны были бы доѣхать до края земли. Однако люди, которымъ неоднократно приходилось совершать такое путешествіе, края или конца земли нигдѣ не находили; они всегда возвращались къ тому же самому мѣсту, откуда выѣзжали, но только съ противоположной стороны. Такъ, напримѣръ, если путешественникъ отправлялся изъ какого-нибудь мѣста на востокъ, то возвращался опять въ это мѣсто съ западной

стороны; и наоборотъ, если путешественникъ отправлялся на западъ, то возвращался въ прежнее мѣсто съ восточной стороны. Изъ этихъ кругосвѣтныхъ путешествій, а также и другихъ наблюденій, ученые убѣдились, что наша земля имѣетъ видъ *громаднаго шара*. А такъ какъ земля имѣетъ видъ шара, то она, конечно, не можетъ имѣть и конца.

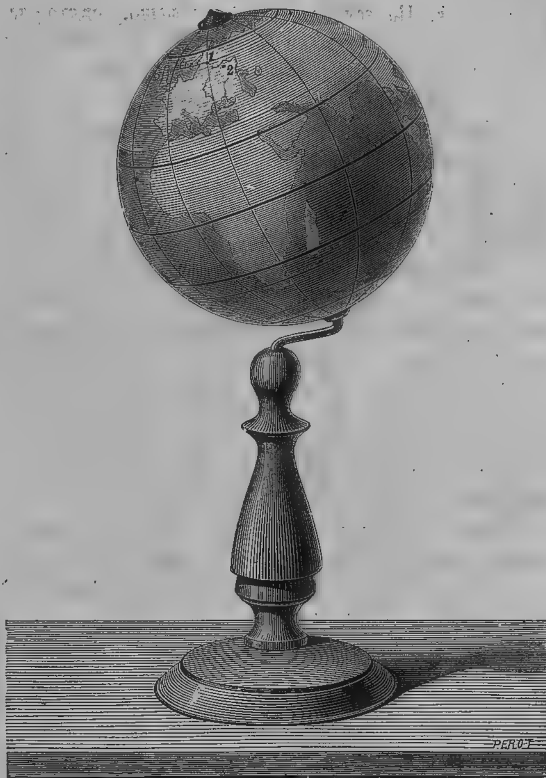
Для болѣе нагляднаго знакомства съ земнымъ шаромъ обыкновенно изображаютъ его въ маломъ видѣ; для этого берутъ какой-нибудь шаръ и рисуютъ на немъ сушу, воду, горы, рѣки и всѣ прочія части земной поверхности въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ въ дѣйствительности находятся на земномъ шарѣ. Такой шаръ, представляющій землю въ уменьшенномъ видѣ, называется *глобусомъ* (см. стр. 157).

177. Отчего бываютъ день и ночь.

Солнце, какъ извѣстно, ежедневно появляется на восточной сторонѣ неба, затѣмъ до полудня поднимается все выше и выше, а послѣ полудня начинаетъ постепенно опускаться и наконецъ скрывается на западной сторонѣ. Казалось бы

поэтому, что день и ночь у насъ бываютъ оттого, что движется солнце: когда солнце появляется на небѣ, то у насъ бываетъ день, а когда оно скрывается, то у насъ бываетъ ночь. Такъ прежде люди и думали. Но не всегда бываетъ въ дѣйствительности такъ, какъ намъ кажется. Когда мы, напримѣръ, быстро несемся на лодкѣ по теченію и пристально смотримъ на берегъ, то намъ кажется, что берегъ движется и быстро бѣжитъ мимо насъ, а мы сами какъ будто стоимъ на одномъ мѣстѣ. Когда мы ѣдемъ по желѣзной дорогѣ и смотримъ въ окно, то намъ кажется, будто всѣ предметы, которые находятся по сторонамъ дороги, — деревья, столбы и пр.—бѣгутъ мимо насъ, а мы сами стоимъ на мѣстѣ. Точно также, намъ кажется, что солнце движется; но въ дѣйствительности движется не солнце, а земля, на которой мы живемъ. Ученые доказали, что земной шаръ постоянно вращается, подобно волчку, и что при этомъ онъ дѣлаетъ одинъ оборотъ въ 24 часа или сутки. При такомъ вращеніи земного шара солнце освѣщаетъ то одну, то другую его сторону; на той сторонѣ, которая освѣщена солнцемъ, бываетъ день, а на противоположной сторонѣ бываетъ ночь.

Вращеніе земного шара можно наглядно представить себѣ при помощи глобуса. Сквозь глобусъ обыкновенно продѣваютъ металлическій стержень, нижній конецъ котораго прикрѣпляютъ къ особой подставкѣ; около этого стержня глобусъ можетъ свободно вращаться, подобно колесу, а потому металлическій стержень называютъ *осью* глобуса. Подобно тому, какъ вертится глобусъ вокругъ своей оси, вращается и земной шаръ; разница только въ томъ, что въ земномъ шарѣ нѣтъ такой оси, какая есть въ глобусѣ; ***земная ось*** есть ни что иное, какъ воображаемая ***прямая линія***. Двѣ конечныя точки земной оси называются ***полюсами:*** одна — ***сѣвернымъ*** полюсомъ, а другая—***южнымъ*** полюсомъ. Верхній конецъ оси глобуса обыкновенно соотвѣтствуетъ сѣверному полюсу земного шара, а нижній — южному полюсу.

Цыфрой 1 на этомъ глобусѣ обозначенъ Петербургъ, а цыфрой 2—Москва.

178. Части Свѣта и океаны.

На глобусѣ обыкновенно проводятъ нѣсколько круговъ. Кругъ, проводимый на равномъ разстояніи отъ обоихъ полюсовъ, называютъ *экваторомъ;* этотъ кругъ дѣлитъ глобусъ на два полушарія—*сѣверное* и *южное.* Круги, проводимые между экваторомъ и полюсами, называютъ *параллельными* кругами. Каждый изъ круговъ, проводимыхъ черезъ оба полюса, называютъ *меридіаномъ.* Одинъ изъ меридіановъ называютъ *первымъ;* онъ дѣлитъ глобусъ на два полушарія—*восточное* и *западное.* На земномъ шарѣ, конечно, никто не проводилъ ни экватора, ни параллельныхъ круговъ, ни меридіановъ, но ученые однако легко могутъ опредѣлить, черезъ какія мѣста на земномъ шарѣ долженъ проходить экваторъ, параллельные круги и меридіаны.

Можно изобразить всю земную поверхность не только на глобусѣ, но и на бумагѣ; для этого необходимо только составить двѣ карты: одну—для одной половины земного шара, а другую—для другой половины. Такія карты земли называются *картами полушарій.* Обыкновенно на одной картѣ изображаютъ *восточное* полушаріе, а на другой—*западное* полушаріе.

Разсматривая карты полушарій, мы видимъ, что суша занимаетъ мѐньшую часть земной поверхности, бо̀льшая же часть земной поверхности покрыта водою. Всю сушу дѣлятъ на пять частей, которыя называютъ частями Свѣта. Четыре части Свѣта: *Европа, Азія, Африка* и *Австралія* лежатъ на восточномъ полушаріи, а одна—*Америка* (Сѣверная и Южная) лежитъ на западномъ полушаріи.

Въ *Европѣ* находится самая главная часть нашего отечества — Европейская Россія, а въ Азіи находятся — Кавказъ, Сибирь и Туркестанъ. Въ Азіи лежитъ священная для всѣхъ христіанъ страна *Палестина,* въ которой родился, жилъ и пострадалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; въ Палестинѣ находится и городъ Іерусалимъ съ храмомъ Гроба Господня. Въ Африкѣ лежитъ страна Египетъ, изъ которой пророкъ Моисей вывелъ евреевъ въ Обѣтованную землю.

Все громадное пространство воды, находящейся на земной поверхности, дѣлятъ тоже на пять частей, называемыхъ *океанами.* На сѣверѣ обоихъ полушарій находится *Сѣверный Ледовитый океанъ,* а на югѣ—*Южный Ледовитый* океанъ; между Европою, Африкою и Америкою находится *Атлантическій* океанъ, а между Азіею, Австраліею и Америкою—*Тихій* или *Великій* океанъ; между Африкою, Азіею и Австраліею находится *Индійскій* океанъ. Части океановъ, вдающіяся въ сушу, называютъ морями. Такъ, напримѣръ, *Балтійское* море составляетъ часть *Атлантическаго,* а *Бѣлое* море — часть *Сѣвернаго Ледовитаго* океана.

Для нашего отечества имѣетъ важное значеніе Тихій океанъ, омывающій Восточную Сибирь, такъ какъ онъ представляетъ удобный водный путь изъ Европейской Россіи въ наиболѣе удаленныя мѣстности Сибири. Путь этотъ начинается отъ города Одессы и идетъ сначала по *Черному* и *Средиземному* морямъ, потомъ по *Суэзскому* каналу и *Красному* (Чермному) морю, лежащему между Азіею и Африкою, далѣе по Индійскому океану и наконецъ по Тихому океану. Весь этотъ путь совершается въ 40—50 дней, между тѣмъ какъ по сухому пути отъ Одессы до восточныхъ береговъ Сибири нужно было бы ѣхать нѣсколько мѣсяцевъ.

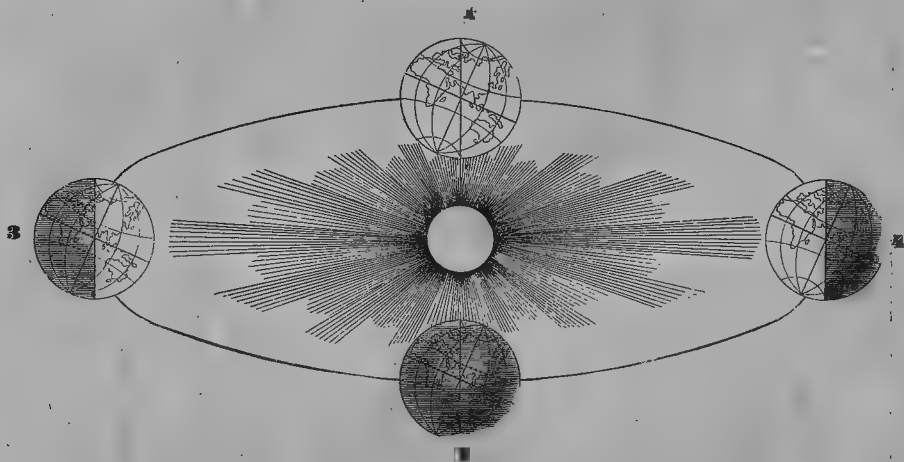

Карта полушарій.

179. Отчего происходятъ времена года.

Ученые доказали, что земной шаръ не только вращается около оси, но кромѣ того движется еще вокругъ солнца; при чемъ весь этотъ путь онъ совершаетъ въ 365 дней или въ годъ *). Во время этого движенія ось земная находится не въ отвѣсномъ, а въ наклонномъ положеніи, подобно тому, какъ это показано на глобусѣ (см. на стр. 157). При годовомъ движеніи вокругъ солнца земля принимаетъ относительно солнца различныя положенія, отъ которыхъ и зависятъ на землѣ времена года. Чтобы объяснить это, разсмотримъ **четыре** положенія земного шара, обозначенныя на рисункѣ цыфрами: 1, 2, 3 и 4.

Въ положеніи **первомъ** земля бываетъ 10-го іюня; въ этомъ положеніи она наклонена къ солнцу сѣвернымъ полюсомъ. При вращеніи въ этомъ положеніи земного шара около своей оси, сѣверный полюсъ будетъ все время въ солнечномъ свѣту, а южный—въ тѣни; одна половина экватора будетъ въ свѣту, а другая—

въ тѣни; затѣмъ чѣмъ ближе къ сѣверному полюсу какое нибудь мѣсто на землѣ, тѣмъ больше оно будетъ оставаться въ свѣту, и наоборотъ, чѣмъ ближе какое либо мѣсто на землѣ къ южному полюсу, тѣмъ больше времени оно будетъ оставаться въ тѣни. Значитъ, въ этомъ положеніи земли относительно солнца на сѣверномъ полюсѣ будетъ непрерывный день, а на южномъ — непрерывная ночь; на экваторѣ день будетъ равенъ ночи; затѣмъ во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ между сѣвернымъ полюсомъ и экваторомъ, день будетъ длиннѣе ночи, а на всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ между южнымъ полюсомъ и экваторомъ, наоборотъ, ночь будетъ длиннѣе дня. Такимъ образомъ въ этомъ положеніи земли въ сѣверномъ полушаріи наступитъ лѣто, а въ южномъ полушаріи—зима.

Въ положеніи **второмъ** земля бываетъ 10-го сентября; въ этомъ положеніи земля не наклонена къ солнцу ни сѣвернымъ, ни южнымъ полюсомъ; поэтому при

*) Въ 365 дней 5 часовъ 48 минутъ и 48 секундъ. Отъ каждаго года принято отбрасывать 5 час. 48 мин. 48 сек., что въ 4 года составитъ почти 24 часа, т. е. почти сутки. Эти сутки принято прикладывать къ каждому четвертому году, который въ отличіе отъ остальныхъ называется *високоснымъ* годомъ. Въ високосномъ году, слѣдовательно, не 365, а 366 сутокъ. Къ високоснымъ годамъ принадлежатъ, напримѣръ, 1880, 1884, 1888 и т. д.

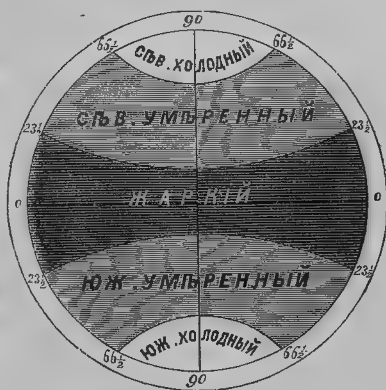
вращенiи земли около оси каждое мѣсто земной поверхности будетъ оставаться одинаковое время въ солнечномъ свѣту. Значитъ въ этомъ положенiи во всѣхъ мѣстахъ земной поверхности день будетъ равенъ ночи. Въ это время въ сѣверномъ полушарiи наступаетъ осень, а въ южномъ—весна.

Въ положенiи **третьемъ** земля бываетъ 10-го декабря; въ этомъ положенiи она наклонена къ солнцу южнымъ полюсомъ. Поэтому здѣсь повторится все то, что было сказано о земномъ шарѣ въ **первомъ** положенiи, но только въ обратномъ порядкѣ. Въ этомъ случаѣ, на сѣверномъ полюсѣ будетъ постоянная ночь, а на южномъ—постоянный день; на экваторѣ день будетъ равенъ ночи; затѣмъ во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ между сѣвернымъ полюсомъ и экваторомъ, день будетъ короче ночи, а во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ между южнымъ полюсомъ и экваторомъ, день будетъ длиннѣе ночи. При такомъ положенiи земли въ сѣверномъ полушарiи наступитъ зима, а въ южномъ лѣто.

Наконецъ въ **четвертомъ** положенiи земля бываетъ 9-го марта; въ этомъ положенiи она не наклонена къ солнцу ни сѣвернымъ, ни южнымъ полюсомъ. Поэтому, какъ въ положенiи **второмъ**, во всѣхъ мѣстахъ земной поверхности въ это время день будетъ равенъ ночи. Въ это время въ сѣверномъ полушарiи наступаетъ весна, а въ южномъ—осень.

180. Гдѣ находятся жаркiя, холодныя и умѣренныя страны.

Такъ какъ въ теченiе года земной шаръ принимаетъ относительно солнца различныя положенiя, то онъ нагрѣвается солнцемъ неодинаково. Сильнѣе всего нагрѣваются тѣ страны, которыя лежатъ возлѣ экватора, а потому въ этихъ странахъ постоянное лѣто, а зимы совсѣмъ не бываетъ. Менѣе всего нагрѣваются тѣ страны, которыя лежатъ около самыхъ полюсовъ, а потому въ этихъ странахъ бываетъ почти постоянная зима. Всѣ же остальныя страны нагрѣваются солнцемъ слабѣе, чѣмъ у экватора и сильнѣе, чѣмъ у полюсовъ.

Вслѣдствiе такого неравномѣрнаго нагрѣванiя земли, принято дѣлить всю поверхность земного шара на *пять поясовъ: жаркiй, два холодныхъ* и *два умѣренныхъ. Жаркiй* поясъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ экватора между параллельными кругами, называемыми *тропиками*, а потому страны жаркаго пояса называютъ иначе *тропическими*. Холодные поясы находятся около полюсовъ и простираются отъ полюсовъ до параллельныхъ круговъ, называемыхъ *полярными кругами. Умѣренные* пояса находятся между тропиками и полярными кругами. Наше отечество Россiя почти вся лежитъ въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ, и только нѣкоторыя части ея, прилегающiя къ Сѣверному Ледовитому океану, лежатъ въ холодномъ поясѣ.

181. Растенія и животныя разныхъ странъ.

Каждый поясъ отличается отъ другихъ своею растительностью и животными, и природа одного пояса не похожа на природу другихъ поясовъ.

Въ холодномъ поясѣ растительность самая бѣдная; такъ, въ мѣстностяхъ Россіи, прилегающихъ къ берегамъ Ледовитаго океана, травъ почти нѣтъ, а растутъ мохъ да ягоды — клюква и брусника; изъ деревьевъ встрѣчаются только низкорослыя стелющіяся по землѣ березки и можжевельникъ. Животныя холоднаго пояса также немногочисленны. Въ холодныхъ моряхъ водится величайшій изъ морскихъ звѣрей—*китъ*.

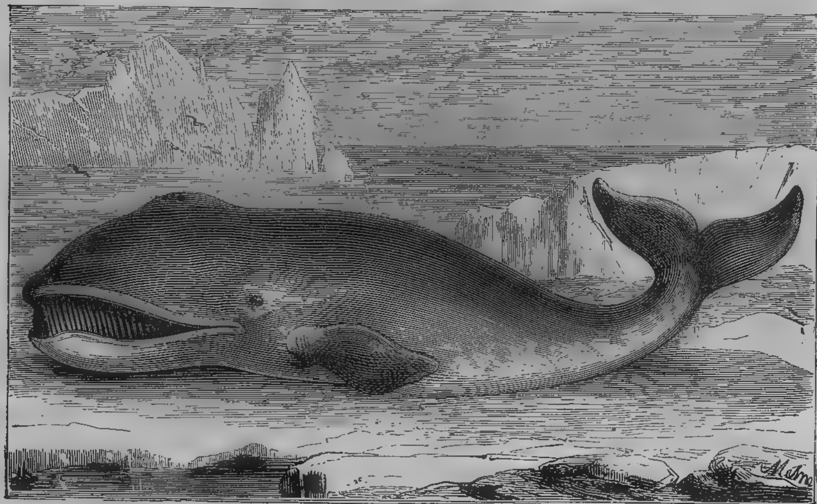
Въ умѣренномъ поясѣ растительность гораздо разнообразнѣе; такъ, напримѣръ, въ лѣсахъ Россіи растутъ хвойныя и лиственныя деревья, на поляхъ сѣются различныя хлѣбныя растенія: рожь, пшеница, ячмень, овесъ, просо, гречиха; въ садахъ вызрѣваютъ: яблоки, груши, вишни, сливы и разнообразныя ягоды; луга покрываются въ лѣтнее время травами и цвѣтами. Животныя умѣреннаго пояса также многочисленнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ холоднаго пояса. Такъ, въ лѣсахъ Россіи водятся медвѣди, лоси, волки, лисицы, рыси, зайцы и пр.

Самою богатою растительностью отличается жаркій поясъ или страны *тропическія*. Здѣсь растенія поражаютъ своимъ разнообразіемъ, величественнымъ ростомъ, необыкновенно большими листьями и красивыми цвѣтами. Нѣкоторыя деревья достигаютъ тамъ въ вышину до 16 саженъ, а въ толщину до 10 саженъ; въ дуплахъ такихъ деревьевъ можетъ помѣститься до сотни людей; болотные тростники тропическихъ странъ не уступаютъ по величинѣ нашимъ деревьямъ. Изъ деревьевъ-великановъ жаркаго пояса особенно замѣчательны: *финиковыя* и *кокосовыя пальмы*. Плоды этихъ пальмъ употребляются въ пищу, листья идутъ на приготовленіе корзинъ, тканей, покрышку домовъ, а стволы на топливо или постройку жилищъ. Въ жаркомъ поясѣ воздѣлываютъ совсѣмъ другія полезныя растенія, нежели у насъ: вмѣсто *ржи* и *пшеницы* — *рисъ* и *маисъ* (кукуруза), вмѣсто *льна* и *конопли* — *хлопчатникъ*, доставляющій *хлопчатую бумагу* или *вату;* вмѣсто *свекловицы* — *сахарный тростникъ*. Кромѣ того въ жаркихъ и теплыхъ странахъ растетъ *масличное дерево*, изъ ягодъ котораго добываютъ *деревянное* масло, *ливанскіе кедры*, доставляющіе благовонную смолу — *ладонъ*, и *чайное дерево*, изъ листьевъ котораго приготовляется чай. Рисъ, подобно нашимъ хлѣбнымъ растеніямъ, сѣется на поляхъ или *плантаціяхъ;* онъ особенно любитъ сырую почву и въ болотистыхъ мѣстностяхъ даетъ иногда урожай въ самъ-триста. Хлопчатникъ также разводится на плантаціяхъ. Хлопчатникъ бываетъ въ вышину около сажени; плодъ его — коробочка, внутри которой находятся зёрна, обросшія тонкими нитями хлопка. Когда плоды созрѣваютъ, работники вынимаютъ изъ нихъ хлопокъ и очищаютъ его отъ сѣмянъ. Изъ хлопка на фабрикахъ выдѣлываются разнообразныя хлопчатобумажныя ткани. Чайныя деревья растутъ преимущественно въ Китаѣ. Это дерево разводятъ также на плантаціяхъ. Три раза въ годъ съ чайныхъ деревьевъ собираютъ листья. Листья эти подогрѣваютъ сначала на желѣзныхъ сковородахъ, а потомъ разсыпаютъ на рогожи и скатываютъ въ трубочки. Въ этомъ видѣ чайный листъ, или чай, и отправляется на продажу.

Не менѣе разнообразны и замѣчательны и животныя жаркаго пояса. Въ жаркихъ странахъ водятся *обезьяны*, громадныя ящерицы—*крокодилы* и огромныя змѣи—*удавы;* въ непроходимыхъ тропическихъ лѣсахъ живутъ самыя разнообразныя птицы, — *попугаи, райскія птицы*, крошечныя птички *колибри;* насѣкомыя жаркихъ странъ также разнообразны; такъ, напримѣръ, тамошнія *бабочки* поражаютъ своею величиною и красотою крыльевъ; изъ жаркихъ странъ залетаетъ къ намъ и та *саранча*, которая опустошаетъ поля Южной Россіи. Но самые замѣчательные звѣри жаркаго пояса—*слонъ*, *левъ* и *верблюдъ*.

182. Китъ.

Хотя китъ и похожъ на рыбу, но онъ не рыба, а морской звѣрь. По длинѣ своей онъ превосходитъ всѣхъ животныхъ въ Свѣтѣ; есть киты, которые достигаютъ до 10 саженъ длины и вѣсятъ до 7 тысячъ пудовъ. Вмѣсто ногъ китъ имѣетъ два рыбьихъ плавника и тѣло его оканчивается также большимъ рыбьимъ хвостомъ.

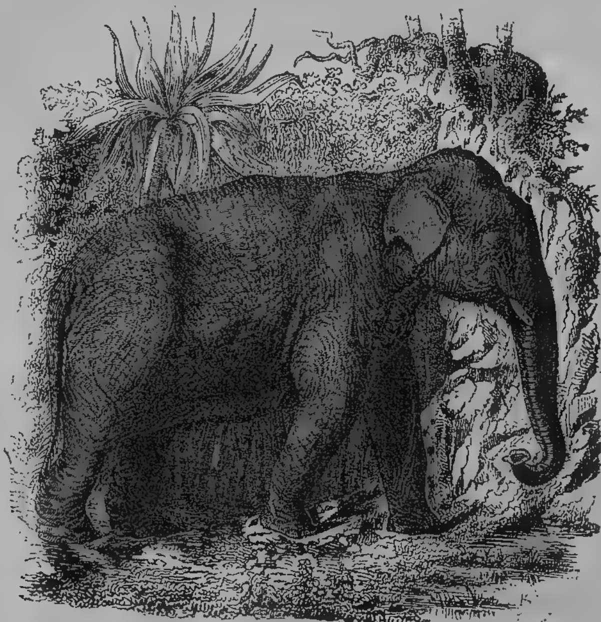
Китъ.

Голова кита составляетъ почти треть туловища, а пасть у него такъ широка, что въ ней можетъ помѣститься цѣлая лодка съ людьми. Зубовъ у кита нѣтъ, а вмѣсто нихъ растутъ длинныя роговыя пластинки, которыя покрываютъ все нёбо и называются обыкновенно китовымъ усомъ. Глаза у кита сравнительно не велики, уши мало развиты. На верхней части головы у него находится дыхало, при помощи котораго китъ дышитъ. Поднявшись на поверхность воды, китъ сначала выбрасываетъ черезъ дыхало мелкія брызги воды, а затѣмъ вбираетъ въ себя воздухъ; послѣ того онъ можетъ пробыть въ водѣ до 15-ти минутъ.

Китъ водится преимущественно въ сѣверныхъ холодныхъ моряхъ. Его жиръ и усъ дорого цѣнятся, а потому на охоту за китами снаряжается много кораблей. Охотники нападаютъ на кита съ лодокъ и бросаютъ въ него желѣзными копьями до тѣхъ поръ, пока онъ истечетъ кровью и мертвый всплыветъ на поверхность воды. Охота за китомъ очень опасна, такъ какъ однимъ ударомъ хвоста онъ можетъ потопить лодку съ людьми.

183. Слонъ.

Слонъ—самое большое и долговѣчное изъ всѣхъ сухопутныхъ животныхъ. Онъ живетъ до трехъ сотъ лѣтъ. Въ длину слонъ достигаетъ до двухъ, а въ вышину до полутора саженъ. У слона очень длинный и подвижной хоботъ, на концѣ котораго находится отростокъ, похожій на палецъ. Своимъ хоботомъ онъ дѣйствуетъ, какъ рукою. Онъ хватаетъ имъ и кладетъ въ ротъ пищу: траву, коренья, молодые побѣги деревьевъ; въ хоботъ набираетъ онъ воду и впрыскиваетъ ее въ ротъ. Хоботомъ слонъ прокладываетъ себѣ дорогу въ лѣсу, ломая и вырывая съ корнемъ цѣлыя деревья; хоботомъ же онъ и защищается отъ нападенія враговъ. Слонъ отличается также большими рѣзцами или *бивнями*, которые у него далеко выходятъ наружу. Не смотря на свою страшную силу, слонъ животное кроткое и миролюбивое; онъ очень робокъ и остороженъ. Нерѣдко цѣлое стадо слоновъ обращается въ бѣгство при малѣйшемъ подозрительномъ шорохѣ. Но когда слонъ раздраженъ, то онъ становится страшнымъ и крайне опаснымъ. Охотятся за слонами ради ихъ бивней, которые извѣстны подъ именемъ слоновой кости и цѣнятся очень дорого; изъ слоновой кости выдѣлываютъ разныя мелкія вещи. Слоновъ ловятъ также для того, чтобы ихъ сдѣлать ручными. Жители жаркихъ странъ пріучаютъ ручныхъ слоновъ исполнять разныя работы и перевозятъ на нихъ тяжести. При переѣздахъ на ручныхъ слонахъ, люди садятся обыкновенно къ нимъ прямо на спину или ставятъ на спинѣ особыя палатки; управляютъ слономъ посредствомъ остраго молотка, которымъ постукиваютъ его по головѣ.

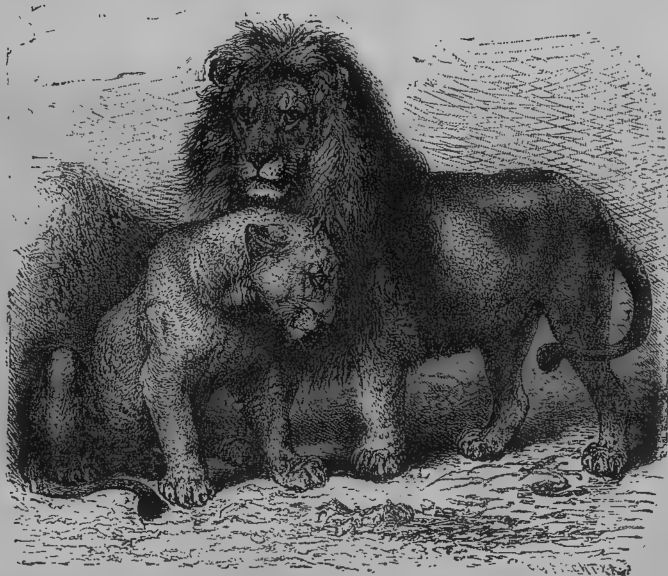
Слонъ.

184. Левъ.

Льва называютъ царемъ звѣрей за его удивительную силу и величественную наружность. Сила у льва невѣроятная: онъ перепрыгиваетъ черезъ заборъ вышиною болѣе сажени, держа въ пасти двухгодовалаго быка. Величіе льву придаетъ въ особенности его роскошная грива, покрывающая его шею и грудь. Страшное рычаніе льва приводитъ въ ужасъ и смятеніе всѣхъ, даже самыхъ крупныхъ животныхъ: навьюченный верблюдъ, заслышавъ это рычаніе, сбрасываетъ съ себя поклажу и вожака и несется куда глаза глядятъ; лошадь въ бѣшенствѣ подымается

на дыбы; большія сильныя собаки съ визгомъ бросаются къ своему хозяину, ища у него защиты.

Ростомъ левъ бываетъ до сажени въ длину и немного болѣе аршина вышиною. Тѣло его покрыто гладкою, короткою шерстью желтаго цвѣта, почти такого же цвѣта и длинная косматая грива. Хвостъ оканчивается кистью волосъ. У львицы гривы нѣтъ. Левъ питается травоядными животными и обыкновенно нападаетъ на нихъ ночью. Сытый левъ, если его не тревожатъ, не трогаетъ самъ ни человѣка, ни животныхъ. Охота на льва очень опасна, такъ какъ онъ никогда не обращается въ бѣгство и раненый непремѣнно бросается на охотника.

Левъ и львица.

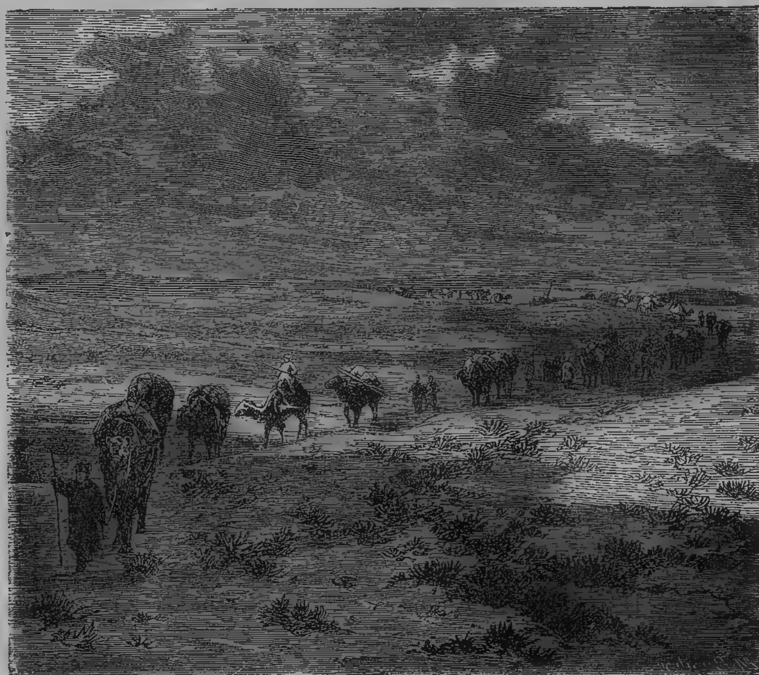
Пойманнаго въ самой ранней молодости льва можно сдѣлать ручнымъ; впрочемъ и ручной левъ опасенъ. Одинъ знаменитый охотникъ на львовъ выкормилъ львенка при помощи козы. На пятомъ мѣсяцѣ львенокъ растерзалъ свою кормилицу. На второмъ году онъ разъ, сорвавшись съ цѣпи, загрызъ лошадь и изуродовалъ человѣка. Хозяина своего левъ очень любилъ и безпрекословно его слушался. Впрочемъ, однажды, играя съ своимъ хозяиномъ, левъ едва не задушилъ его въ своихъ могучихъ объятіяхъ. Впослѣдствіи этотъ левъ попалъ въ звѣринецъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда охотникъ посѣтилъ этотъ звѣринецъ, левъ узналъ своего прежняго хозяина. Съ того дня онъ началъ тосковать и черезъ мѣсяцъ околѣлъ.

185. Верблюдъ.

Верблюдъ—большое, неуклюжее животное; длиною онъ бываетъ около четырехъ аршинъ, а вышиною до сажени. На спинѣ у верблюда находится одинъ или два горба; одногорбые верблюды водятся въ Африкѣ, а двугорбые въ Азіи.

Главное достоинство верблюда — выносливость, терпѣніе и неприхотливость въ пищѣ. Изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ одинъ верблюдъ въ состояніи по цѣлой недѣлѣ оставаться безъ пищи и питья. Поэтому верблюдъ драгоцѣнное и незамѣнимое животное для переѣзда по безплодной и безводной пустынѣ. И не даромъ называютъ его „кораблемъ пустыни“: только на кораблѣ рѣшаются пускаться люди въ безбрежное море, только на верблюдѣ можно переѣхать безводную песчаную пустыню.

Отправляясь въ далекій и тяжелый путь черезъ сыпучіе пески пустыни, путешественники усаживаются на верблюжьихъ горбахъ, какъ на подушкахъ. По бокамъ верблюдовъ привѣшиваютъ тюки съ товарами, корзины съ съѣстными припасами и кожаные мѣха съ водою.

Караванъ верблюдовъ въ пустынѣ.

Вотъ уже нѣсколько дней тянется по раскаленнымъ пескамъ длинная вереница верблюдовъ. Путь предстоитъ еще далекій, а запасы воды и съѣстныхъ припасовъ почти истощились. У путниковъ остается для ихъ верблюдовъ лишь горсть финиковыхъ зеренъ, да нѣсколько прутьевъ отъ опустѣвшей корзинки изъ-подъ съѣстного. Воды въ мѣхахъ не хватаетъ и для людей. Каравану грозитъ страшная участь погибнуть отъ жажды. Вдругъ верблюды, не смотря на крайнее утомленіе, ускорили шаги: они почуяли воду. Еще нѣсколько минутъ—и верблюды приносятъ изнемогающихъ путниковъ подъ тѣнь пальмъ, къ холодному ключу, вокругъ котораго пробивается свѣжая травка.

186. О народахъ и государствахъ.

Люди, живущіе въ различныхъ частяхъ Свѣта, различаются между собою и по наружности, и по вѣроисповѣданію, и по образу жизни. Главныхъ вѣроисповѣданій считается четыре: христіанское, магометанское, іудейское и языческое. Христіане живутъ во всѣхъ частяхъ Свѣта, но болѣе всего христіанъ въ Европѣ. Магометане живутъ преимущественно въ Азіи и Африкѣ. Язычниковъ много во всѣхъ частяхъ Свѣта, за исключеніемъ Европы. Іудеи разсѣяны въ небольшомъ числѣ во всѣхъ частяхъ Свѣта.

По образу жизни народы бываютъ бродячіе, кочевые и осѣдлые. Бродячіе народы занимаются только звѣриной и рыбной ловлей. Они живутъ больше отдѣльными семьями, чтобы не мѣшать другъ другу при добываніи пищи, и часто переходятъ съ мѣста на мѣсто; поэтому народы эти не имѣютъ постоянныхъ жилищъ, а живутъ въ шалашахъ или пещерахъ. Бродячихъ народовъ на землѣ не много; у насъ въ Россіи, напримѣръ, бродячіе народы живутъ только въ Сибири по берегамъ Ледовитаго океана.

Кочевые народы также не имѣютъ постоянныхъ жилищъ, такъ какъ, занимаясь исключительно скотоводствомъ, они переходятъ со своими стадами съ одного пастбища на другое. Они устраиваютъ себѣ такія жилища (кибитки, чумы), которыя можно переносить съ мѣста на мѣсто. У насъ въ Россіи къ числу кочевыхъ народовъ относятся киргизы, калмыки, самоѣды.

Осѣдлые народы живутъ въ постоянныхъ жилищахъ. Они занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, ремеслами, обработкою на фабрикахъ и заводахъ разныхъ произведеній природы и торговлею. Осѣдлые народы строятъ селенія и города и составляютъ *государства*. Государствъ на землѣ много; наиболѣе важныя для Россіи слѣдующія государства: въ Европѣ—Германія, Австрія, Англія, Франція, Италія и Турція; въ Азіи — Китай и въ Америкѣ — Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Германія и Австрія—большія государства и находятся въ сосѣдствѣ съ Россіей. Съ Германіей Россія производитъ большую торговлю, а въ Австріи живетъ много родственныхъ русскому народу славянъ. Въ Германіи главный городъ *Берлинъ*, а въ Австріи — *Вѣна*. Англія, Франція и Италія также большія государства: съ ними Россія ведетъ значительную торговлю, особенно много вывозится русскихъ товаровъ (хлѣба, льна и пр.) въ Англію. Въ Англіи главный городъ *Лондонъ*, во Франціи—*Парижъ*, а въ Италіи—*Римъ* *).

Во владѣніяхъ Турціи находятся священная для насъ страна Палестина и Аѳонская гора; въ Турціи главный городъ *Константинополь* (Царьградъ).

Китай принадлежитъ къ числу обширнѣйшихъ государствъ и находится въ сосѣдствѣ съ Сибирью; изъ Китая привозится въ Россію чай. Изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ привозится въ Россію въ большомъ количествѣ хлопчатая бумага или вата.

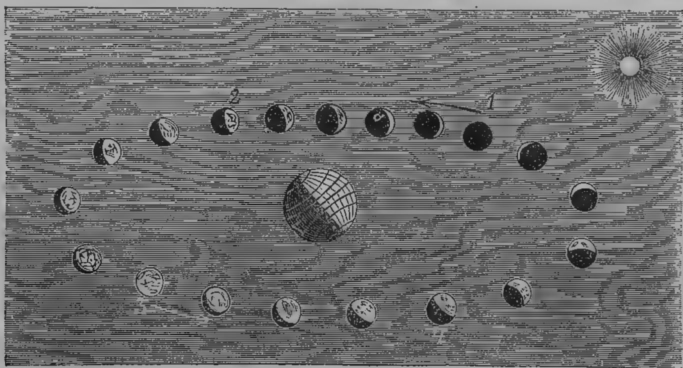
*) Въ Европѣ находятся также Голландія, гдѣ Петръ Великій учился кораблестроенію, и Швейцарія, гдѣ воевалъ Суворовъ.

187. Вселенная.

Въ ясную, безоблачную погоду днемъ мы видимъ на небѣ *солнце*, а ночью— безчисленное множество блестящихъ *звѣздъ* и по временамъ *луну*. Черезъ извѣстные промежутки времени, черезъ десятки и даже сотни лѣтъ, появляются на небѣ звѣзды съ однимъ или нѣсколькими хвостами; такія звѣзды называютъ *кометами*. Солнце, луна, звѣзды, кометы—все это называется *небесными тѣлами*.

Солнце представляется намъ небольшимъ блестящимъ кругомъ, между тѣмъ въ дѣйствительности солнце есть огромный шаръ, который несравненно больше земли. Если же оно намъ кажется небольшимъ, то потому только, что находится отъ насъ на громадномъ разстояніи. Солнце отъ насъ такъ далеко, что пушечное ядро, которое пролетаетъ въ минуту 14 верстъ, могло бы долетѣть отъ земли до солнца только въ 20 лѣтъ.

Луна представляется намъ также небольшимъ кругомъ, но въ дѣйствительности она, подобно солнцу, имѣетъ форму шара. Луна тѣло темное и свѣтитъ намъ

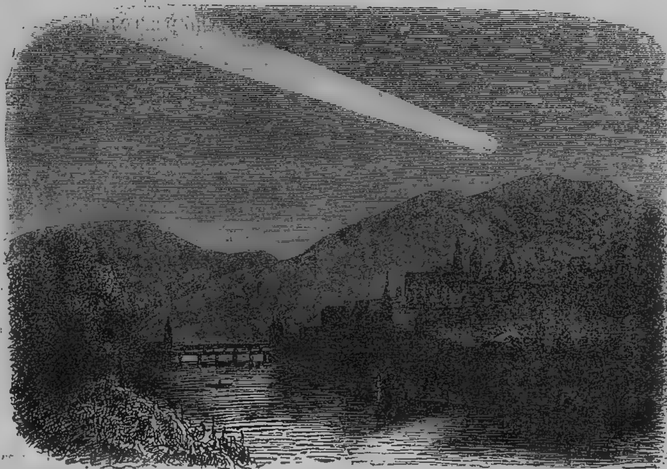

не своимъ собственнымъ свѣтомъ, а свѣтомъ солнца, которое ее освѣщаетъ. Луна въ нѣсколько разъ меньше земли и слѣдовательно несравненно меньше солнца; если же она намъ кажется величиною почти съ солнце, то потому только, что она находится гораздо ближе къ землѣ, чѣмъ солнце. Наблюдая луну, мы замѣчаемъ, что она мѣняетъ свой видъ: то она представляется намъ въ видѣ серпа, то въ видѣ полукруга, то мы видимъ ее въ видѣ круга, то совсѣмъ ея не видимъ. Всѣ эти кажущіяся перемѣны луны, какъ доказали ученые, происходятъ отъ того, что луна постоянно обращается вокругъ земли. При обращеніи вокругъ земли луна принимаетъ относительно солнца и земли различныя положенія. Разсмотримъ только тѣ *четыре* положенія, которыя на рисункѣ обозначены цыфрами: 1, 2, 3 и 4. Такъ, въ положеніи **первомъ**, когда луна бываетъ между землею и солнцемъ, къ землѣ обращена темная сторона луны и тогда мы ея не видимъ; такимъ образомъ это положеніе соотвѣтствуетъ *новолунію*. По мѣрѣ того, какъ луна передвигается изъ **перваго** положенія ко **второму**, съ земли постепенно становится видна освѣщенная часть луны, сначала въ видѣ серпа, потомъ серпъ этотъ все увеличивается; когда же луна придетъ во **второе** положеніе, то будетъ видна уже половина ея освѣщенной части, т. е. полукругъ; такимъ образомъ это положеніе соотвѣтствуетъ

первой четверти луны. По мѣрѣ того, какъ луна передвигается отъ **второго** положенія къ **третьему**, видимая часть ея все увеличивается, и когда луна придетъ въ **третье** положеніе, то къ землѣ будетъ обращена вся ея освѣщенная часть, и слѣдовательно мы будемъ видѣть луну въ видѣ круга; такимъ образомъ это положеніе соотвѣтствуетъ *полнолунію*. Послѣ этого видимая часть луны станетъ уменьшаться, а когда луна придетъ въ положеніе **четвертое**, то мы опять увидимъ ее въ видѣ полукруга; такимъ образомъ **четвертое** положеніе луны соотвѣтствуетъ ея *послѣдней четверти*.

Между *звѣздами*, которыя мы видимъ на небѣ, есть такія, которыя не имѣютъ собственнаго свѣта; онѣ, какъ и земля, тѣла темныя, получаютъ свѣтъ и тепло отъ солнца и, подобно землѣ, обращаются вокругъ солнца. Эти небесныя тѣла называются *планетами;* къ числу планетъ принадлежитъ и земля, на которой мы живемъ.

Кометы, подобно планетамъ, также движутся вокругъ солнца. Но пути, по которымъ движутся кометы, такъ велики, что многія изъ нихъ проходятъ эти пути въ громадное число лѣтъ; оттого кометы бываютъ видны только по временамъ, когда онѣ подходятъ ближе къ солнцу.

Комета.

Безчисленное множество звѣздъ, которыми усѣяно небо, такія же *свѣтила*, какъ и наше солнце; но онѣ удалены отъ насъ гораздо дальше, чѣмъ солнце, оттого и представляются намъ въ видѣ точекъ; многія же изъ нихъ могутъ быть видны только при помощи особыхъ инструментовъ. Если внимательно смотрѣть на небо ночью, то можно замѣтить свѣтлую полосу, которая тянется по небу почти по направленію съ сѣвера на югъ: это—ничто иное, какъ безчисленное множество звѣздъ, удаленныхъ отъ насъ на такое громадное разстояніе, что свѣтъ ихъ сливается въ одно блѣдное сіяніе, называемое *млечнымъ путемъ*.

Солнце, луна, планеты, кометы—все безчисленное множество небесныхъ тѣлъ, разсѣянныхъ Премудрымъ Творцемъ по небу, и то безконечное пространство, въ которомъ по волѣ Создателя движутся всѣ эти тѣла, называется *Міромъ* или *Вселенною*. Міръ такъ великъ, что нѣтъ ему конца. И весь этотъ Міръ сотворилъ Всемогущій и Премудрый Богъ однимъ Своимъ словомъ изъ ничего. Познавая безпредѣльный Міръ, мы сознаемъ свое собственное ничтожество и познаемъ величіе Творца Міра, Его премудрость, всемогущество и безконечную къ намъ благость.

VI. ПИСЬМЕННЫЯ УПРАЖНЕНІЯ.

I. Напишите полные отвѣты на слѣдующіе вопросы.

1. Кто учитъ въ школѣ? Кто учится въ школѣ? Кто пашетъ землю? Кто торгуетъ въ городѣ? Кто размалываетъ рожь? Кто лѣчитъ больныхъ? Кто живетъ въ водѣ? Что растетъ въ саду? Что растетъ въ огородѣ? Образецъ: *Въ школѣ учитъ учитель.*

2. Что дѣлаетъ въ школѣ учитель? Что дѣлаютъ въ школѣ ученики? Что дѣлаетъ земледѣлецъ? Что дѣлаетъ воинъ? Что дѣлаетъ купецъ? Что дѣлаетъ сапожникъ? Что дѣлаетъ плотникъ? Что дѣлаетъ лошадь? Образецъ: *Учитель въ школѣ учитъ.*

3. Кого благословляетъ священникъ? Кого обучаетъ учитель? Кого воспитываютъ родители? Что возитъ лошадь? Что жнутъ серпомъ? Что перемалываютъ на мельницѣ? Что сѣютъ въ огородѣ? Что собираютъ въ лѣсу? Образецъ *Священникъ благословляетъ прихожанъ.*

4. Чѣмъ зимою покрывается земля? Чѣмъ весною покрываются деревья? Чѣмъ зарастаютъ луга? Чѣмъ питается лошадь? Съ чѣмъ дѣти ходятъ въ школу? Съ кѣмъ вмѣстѣ учатся мальчики? Образецъ: *Зимою покрывается земля снѣгомъ.*

5. Кому должны повиноваться дѣти? Чему обучаются дѣти въ школѣ? Къ кому должны обращаться больные? Кому должны помогать дѣти? Къ чему пристраиваютъ дворъ? Къ чему придѣлываютъ оглобли? Образецъ: *Дѣти должны повиноваться родителямъ.*

6. Для кого устроена школа? Около чего разводятъ сады? Около чего устраиваютъ плотину? У кого лѣчатся больные? Откуда падаетъ дождь? Изъ чего пилятъ доски? Изъ чего строятъ избы? Изъ чего складываютъ печи? Образецъ: *Школа устроена для дѣтей.*

7. Когда бываютъ морозы? Когда поспѣваютъ хлѣба? Когда восходитъ солнце? Гдѣ устраиваютъ плотины? Гдѣ пасется скотъ? Гдѣ растутъ грибы? Какъ летаютъ ласточки? Какъ разливаются весною рѣки? Образецъ: *Морозы бываютъ зимою.*

8. **Наша школа.** Гдѣ находится наша школа? Кто насъ обучаетъ? Чему мы обучаемся въ школѣ? Когда мы приходимъ въ школу? Когда мы уходимъ изъ школы? Въ какомъ мѣсяцѣ начинается ученье въ школѣ? Въ какомъ мѣсяцѣ оканчивается?

9. **Изба.** Изъ чего строятъ избу? что устраиваютъ въ избѣ вверху? Что устраиваютъ въ избѣ внизу? Что продѣлываютъ въ стѣнахъ избы? Что устраиваютъ внутри избы? Что дѣлаютъ на крышѣ избы? Что устраиваютъ около избы?

10. **Огородъ.** Гдѣ устраиваютъ огороды? Чѣмъ они обносятся? Для чего устраиваютъ огороды? Чѣмъ удобряютъ землю въ огородахъ? На чемъ сѣютъ и сажаютъ овощи въ огородахъ? Какія овощи разводятъ въ огородахъ?

11. **Осень.** Что наступаетъ послѣ лѣта? Каковы становятся осенью дни? Каковы становятся осенью ночи? Какъ грѣетъ солнце? Куда улетаютъ птицы? Что дѣлается съ насѣкомыми? Что дѣлается съ листьями на деревьяхъ? Что дѣлается съ травою?

12. **Зима.** Что наступаетъ послѣ осени? Каковы бываютъ зимою дни? Каковы бываютъ зимою ночи? Чѣмъ покрывается земля? Что дѣлается съ рѣками и прудами? Куда прячутся звѣри зимою? Во что одѣваются люди?

13. **Весна.** Что наступаетъ послѣ зимы? Каковы становятся весною дни? Каковы становятся весною ночи? Какъ грѣетъ солнце? Что происходитъ со снѣгомъ весною? Что дѣлается съ рѣками? Что появляется на землѣ? Что появляется на деревьяхъ? Откуда прилетаютъ птицы?

14. **Лѣто.** Что наступаетъ послѣ весны? Каковы бываютъ лѣтомъ дни? Каковы бываютъ лѣтомъ ночи? Какъ грѣетъ солнце? Чѣмъ покрываются деревья? Чѣмъ покрываются луга? Что поспѣваетъ лѣтомъ?

II. Написать отвѣты на вопросы изъ прочитанныхъ статей.

15. **Домашнія животныя**. Кто необходимъ при занятіяхъ земледѣліемъ? Какія животныя принадлежатъ къ числу домашнихъ? Для чего держатъ лошадь? Какія работы исполняетъ лошадь? Что доставляетъ корова? Что доставляютъ овцы? Какой уходъ нуженъ за домашними животными?

16. **Лошадь**. Какое изъ домашнихъ животныхъ самое полезное? Какую память имѣетъ лошадь? Что особенно хорошо она запоминаетъ? Къ кому привыкаетъ лошадь? Чѣмъ еще отличается лошадь? Чему она выучивается? Чему выучиваются военныя лошади? Къ чему онѣ привыкаютъ?

17. **Огородъ**. Гдѣ устраиваютъ огородъ? Чѣмъ обносятъ огородъ? Что сѣютъ и сажаютъ въ огородѣ? Какія самыя необходимыя овощи? Каковы работы въ огородѣ? Какая земля нужна для овощей? Что дѣлаютъ съ землею передъ посѣвомъ? Когда сѣютъ и сажаютъ овощи? Что необходимо дѣлать съ овощами послѣ ихъ посѣва?

18. **Садъ**. Что разводятъ въ саду? Какія плодовыя деревья разводятъ въ саду? Какіе ягодные кусты разводятъ въ саду? Какъ выращиваютъ плодовыя деревья? Какъ разводятъ ягодные кусты? Когда начинаются работы въ саду? Что дѣлаютъ съ испорченною корою? Что дѣлаютъ съ сухими и поломанными вѣтвями? Что дѣлаютъ съ землею около деревьевъ и кустовъ? Кто вредитъ деревьямъ и кустамъ? Какой вредъ приносятъ имъ насѣкомыя? Кто истребляетъ вредныхъ насѣкомыхъ? Какъ защищаютъ деревья отъ морозовъ?

19. **Скворецъ**. Какая птица скворецъ? Когда онъ къ намъ прилетаетъ? Гдѣ устраиваетъ скворецъ свое гнѣздо? Чѣмъ питается скворецъ? Какую пользу приноситъ скворецъ?

20. **Какъ живутъ пчелы**. Какія насѣкомыя пчелы? Что онѣ намъ доставляютъ? Что дѣлается изъ пчелинаго воска? Какъ живутъ пчелы? Что для нихъ устраиваютъ? Изъ кого состоитъ пчелиный рой? Что дѣлаетъ пчелиная матка? Что дѣлаютъ рабочія пчелы? Гдѣ выдѣляется у пчелъ воскъ? Что онѣ лѣпятъ изъ воска? Для чего служатъ ячейки?

21 **Какъ выводятся пчелы**. Когда пчелиная матка несетъ яички? Куда она ихъ кладетъ? Кто выходитъ изъ яичекъ? Кто ухаживаетъ за личинками? Въ кого превращаются личинки? Кто выходитъ изъ куколокъ?

22. **Поле**. Гдѣ больше всего работаетъ земледѣлецъ? О чемъ прежде всего заботится земледѣлецъ? Почему необходимо удобрять поле? Что дѣлается съ землею, если ее не удобряютъ или удобряютъ недостаточно? Какъ нужно пахать и бороновать землю? Когда начинаютъ пахать землю опытные хозяева? Почему лучше пахать землю съ осени?

23. **Хлѣбныя растенія**. Какія растенія называютъ хлѣбными? Какія хлѣбныя растенія сѣютъ у насъ? Что доставляютъ намъ зёрна хлѣбныхъ растеній? Какая мука получается изъ ржи? изъ пшеницы? изъ ячменя или жита? Какая крупа получается изъ проса? изъ ячменя?

24. **Враги и друзья земледѣльца**. Кто больше всего вредитъ полямъ? Какія насѣкомыя вредятъ хлѣбнымъ растеніямъ? Какой вредъ приносятъ гусеницы ночницы? личинки гессенской мухи? жукъ-кузька? саранча? Какіе звѣрки и птицы вредятъ хлѣбамъ? Кто истребляетъ вредныхъ насѣкомыхъ? Кто истребляетъ вредныхъ звѣрковъ?

25. **Кротъ**. Гдѣ живетъ кротъ? Что онъ устраиваетъ себѣ въ землѣ? Чѣмъ онъ разрыхляетъ землю? Чѣмъ онъ отгребаетъ землю? Куда кротъ выбрасываетъ землю? Какой вредъ приноситъ этимъ кротъ? Чѣмъ питается кротъ? Какую пользу приноситъ кротъ?

26. **Утка**. Къ какимъ птицамъ принадлежитъ утка? Чѣмъ соединены у ней пальцы? Какъ пользуется утка своими ногами при плаваніи? Отчего не мокнутъ въ водѣ перья утки? Чѣмъ питается утка? Что ей помогаетъ при отыскиваніи пищи въ водѣ? Что могутъ дѣлать утята по выходѣ изъ яйца? Какую пользу приноситъ утка?

27. **Окунь.** Гдѣ встрѣчается окунь? Какое у него тѣло? Что имѣетъ окунь вмѣсто ногъ? Для чего служатъ ему плавники? Для чего служитъ ему плавательный пузырь? Для чего служатъ окуню жабры? Какимъ воздухомъ дышитъ окунь? Чѣмъ питается окунь? Что мечетъ окунь? Кто выходитъ изъ икры? Какую пользу приноситъ намъ окунь?

28. **Лѣсъ.** Изъ чего состоитъ лѣсъ? Какія деревья растутъ въ лѣсу? Какіе бываютъ лѣса? Что сохраняютъ лѣса? Что доставляетъ намъ лѣсъ? За кѣмъ охотятся въ лѣсу? Что растетъ въ лѣсу? Отъ чего защищаетъ насъ лѣсъ? Что дѣлаетъ лѣсъ съ воздухомъ? Какъ хорошіе хозяева рубятъ лѣсъ?

29. **Медвѣдь.** Какое животное медвѣдь? Какъ обыкновенно ходитъ медвѣдь? Какъ онъ можетъ бѣгать? При помощи чего медвѣдь лазитъ по деревьямъ? Какую жизнь любитъ медвѣдь? Чего онъ боится? Каковъ медвѣдь во время опасности? Чѣмъ питаются молодые медвѣди? Чѣмъ питаются старые медвѣди? Гдѣ проводитъ медвѣдь зиму? Что онъ дѣлаетъ зимою? Почему охотятся на медвѣдя? Какова охота на медвѣдя? Что случается при охотѣ на медвѣдя съ неопытными охотниками?

30. **Два плуга.** Что было сдѣлано въ мастерской? Изъ чего были сдѣланы плуги? Куда изъ мастерской попалъ одинъ плугъ? Гдѣ оставался другой плугъ? Что случилось черезъ нѣсколько времени? Каковъ былъ на видъ плугъ, находившійся у земледѣльца? А плугъ, пролежавшій въ мастерской? Отчего это произошло?

31. **Дубъ и орѣшникъ.** Куда уронилъ старый дубъ свой жолудь? Что сказалъ ему орѣшникъ? Что отвѣтилъ дубъ? Что обѣщалъ сдѣлать орѣшникъ? Что случилось съ жолудемъ? Какъ поступилъ орѣшникъ? Что произошло черезъ сто лѣтъ?

32. **Сиротка.** Что произошло въ городѣ? Что случилось съ отцомъ и матерью Груни? Что сталось съ Груней? Куда она пошла? Кто сжалился надъ Груней? Какъ поступилъ купецъ Чапуринъ? Что случилось съ Груней, когда она выросла? О комъ всегда заботилась Груня?

33. **Чижъ и голубь.** Что случилось съ чижемъ? Что сказалъ ему голубь? Что случилось съ голубемъ?

34. **Свинья подъ дубомъ.** Чего наѣлась свинья? Что она стала дѣлать съ дубомъ? Что сказалъ ей воронъ? Что отвѣтила свинья? Что промолвилъ дубъ?

35. **Трудолюбивый медвѣдь.** Что задумалъ дѣлать медвѣдь? Что изъ этого вышло? Къ кому обратился за совѣтомъ медвѣдь? Что сказалъ ему крестьянинъ?

36. **Собака и лошадь.** О чемъ заспорили собака и лошадь? Что говорила собака о своихъ трудахъ? Что отвѣтила ей лошадь?

III. Подберите вопросы къ слѣдующимъ статьямъ.

37. **Мальчикъ и пчела.** Мальчикъ вышелъ въ садъ. Тамъ онъ увидѣлъ пчелу. Она запуталась въ паутину. Паукъ намѣревался умертвить пчелу. Мальчикъ разорвалъ паутину и освободилъ пчелу.

38. **Левъ и мышь.** Левъ спалъ. Мышь пробѣжала по его тѣлу. Левъ проснулся и поймалъ ее. Мышь стала просить, чтобы левъ отпустилъ ее. Она сказала: «если ты меня пустишь, и я тебѣ добро сдѣлаю.» Левъ на это усмѣхнулся и отпустилъ мышь.

39. **Птичье гнѣздо.** Дѣти ходили въ лѣсъ за ягодами. Они нашли птичье гнѣздышко. Въ гнѣздышкѣ сидѣло два неоперившихся птенца. Дѣти взяли ихъ и принесли домой. Отецъ сказалъ дѣтямъ: «не хорошо, дѣтки, вы дѣлаете, что разоряете гнѣзда бѣдныхъ птичекъ.»

40. **Добрый Павлуша.** Дѣдушка подарилъ Павлушѣ три копейки. Павлуша пошелъ купить себѣ сайку. На дорогѣ онъ встрѣтилъ бѣднаго старика съ сумой. Павлуша подумалъ: «зачѣмъ мнѣ сайку,—я не голоденъ; отдамъ лучше деньги старику.» Павлуша отдалъ старику деньги и воротился домой.

41—48. Подобрать вопросы къ статьямъ №№: 108, 112, 113, 114, 116, 117, 125, 131.

IV. Изложить слѣдующія статьи.

49. **Наше отечество.** Какую страну мы называемъ нашимъ отечествомъ? Величина Россіи. Какова природа Россіи? Сколько въ ней жителей, губерній и областей? На что дѣлятся губерніи и уѣзды Россіи?

50. **Лѣсная сторона.** Какая мѣстность Россіи называется Лѣсною и почему? Занятія и промыслы жителей въ Лѣсной сторонѣ.

51. **Промышленный край Россіи.** Какая мѣстность называется Промышленнымъ краемъ? Города Промышленнаго края и почва. Почему этотъ край называется Промышленнымъ? Фабрики и заводы; домашніе промыслы жителей.

52. **Степной край.** Какой край Россіи называется Степнымъ? Почему? Почва Степного края. Степи Новороссійскія; жители ихъ; скотоводство. Степи Донскія; жители ихъ; промыслы. Степи Прикаспійскія. Жители этихъ степей и ихъ занятія.

53. **Кавказскія горы.** Гдѣ находятся Кавказскія горы? Высота ихъ; снѣгъ и ледники. Измѣненіе растеній отъ подошвы до вершины горъ. Жители горъ и ихъ занятія.

54. **Кормилица Волга.** Начало и теченіе Волги; ея длина и ширина. Чѣмъ служитъ для Россіи Волга? Замѣчательные города при Волгѣ. Нижегородская ярмарка.

55. **Наши предки.** Кто были наши предки? Гдѣ жили славяне? Какія селенія назывались у нихъ городами? Занятія славянъ и вѣра. Гостепріимство и храбрость на войнѣ.

56. **Крещеніе Руси.** Князь Владиміръ Посольство къ нему отъ сосѣднихъ народовъ. Совѣтъ Владиміра съ боярами и отправленіе десяти мужей къ разнымъ народамъ. Война съ греками; крещеніе и бракъ князя Владиміра. Крещеніе кіевлянъ. Крещеніе въ прочихъ мѣстахъ Россіи.

57. **Куликовская битва.** Первыя времена татарской власти. Великій князь Александръ Невскій. Начало Московскаго княжества и его усиленіе. Великій князь Димитрій Іоанновичъ; отказъ его платить дань татарамъ и походъ татаръ на Россію. Приготовленіе князя Димитрія Іоанновича къ войнѣ съ татарами. Куликовская битва.

58. **Завоеваніе Сибири.** Происхожденіе казаковъ. Разбои казака Ермака и бѣгство его на рѣку Каму. Принятіе Ермака купцами Строгановыми. Ермакъ задумываетъ воевать съ сибирскими татарами. Сборы Ермака и отправленіе въ походъ. Переходъ черезъ Уральскія горы и битва съ татарами. Занятіе главнаго города Сибирскаго царства. Посольство Ермака къ царю Іоанну IV Васильевичу.

59. **Избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство.** Бѣдствія Россіи въ смутное время. Грамоты Троице-Сергіевой лавры. Козьма Мининъ. Пожертвованія и снаряженіе ополченія подъ начальствомъ князя Пожарскаго. Очищеніе Москвы отъ поляковъ. Избраніе царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова.

60. **Петръ Великій.** Юность царевича Петра и его забавы. Вступленіе Петра Великаго на царство. Поѣздка Петра Великаго на Бѣлое море и путешествіе за границу. Преобразованія въ Россіи и труды царя. Завоеваніе прибрежій Балтійскаго моря и основаніе города С.-Петербурга. Полтавская битва. Кончина Петра Великаго.

61. **Нашествіе французовъ.** Завоеванія Наполеона I и объявленіе имъ войны Россіи. Приготовленіе русскихъ къ войнѣ и рѣшеніе императора Александра I Павловича. Отступленіе русской арміи. Битва при Бородинѣ. Занятіе французами Москвы. Пожаръ Москвы и бѣдствія французовъ. Выступленіе французовъ изъ Москвы на югъ и пораженіе ихъ. Бѣгство французовъ по смоленской дорогѣ и гибель ихъ.

62. **Царь-Освободитель.** Перечислить преобразованія императора Александра II Николаевича и разсказать объ освобожденіи крестьянъ.

63. **Царь-Освободитель.** Разсказать о войнѣ съ турками.

V. Исполнить слѣдующія работы:

64. Перечислить моря и заливы Россіи, рѣки, горы и города Россіи.
65. Написать о призваніи князей.
66. Раздѣлить ст. «Сѣверный край Россіи» на части и подобрать вопросы или оглавленія къ каждой части.
67. Раздѣлить ст. «Прибалтійскій край» на части и подобрать вопросы или оглавленія къ каждой части.
68. Раздѣлить ст. «Уральскій край» на части и подобрать вопросы или оглавленія къ каждой части.
69. Раздѣлить ст. «Сибирь» на части и подобрать вопросы или оглавленія къ каждой части.
70. Раздѣлить ст. «Татарская неволя» на части и подобрать вопросы или оглавленія къ каждой части.
71. Раздѣлить ст. «Конецъ татарской неволи» на части и подобрать вопросы или оглавленія къ каждой части.
72. Раздѣлить ст. «Екатерина Великая» на части и подобрать оглавленія къ каждой части.
73. Раздѣлить ст. «Севастопольская оборона» на части и подобрать оглавленія къ каждой части.
74. Написать о первыхъ мученикахъ на Руси.
75. Написать о подвигѣ Ивана Сусанина.
76. Написать о свв. Кириллѣ и Меѳодіи.
77. Написать о пр. Антоніи Печерскомъ.
78. Написать о пр. Ѳеодосіи Печерскомъ.
79. Написать о пр. Сергіи Радонежскомъ.
80. Написать о пр. Савватіи Соловецкомъ.
81. Написать о пр. Зосимѣ Соловецкомъ

82—91. Изложить разсказы: №№ 48, 49, 54, 59, 60, 64, 69, 70, 71, 73.

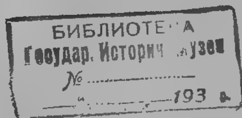
92—93. Изложить басни: №№ 41 и 42.

94—97. Изложить вкратцѣ разсказы: №№ 61, 63, 66 и 80.

98. Напишите изъ города письмо родителямъ, живущимъ въ деревнѣ, и поздравьте ихъ съ престольнымъ праздникомъ.

99. Напишите денежное письмо въ волостное правленіе о высылкѣ паспорта.

100. Напишите письмо священнику съ просьбою отслужить панихиду въ день поминовенія родителей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Стихотворенія, басни и пословицы.

II. Разсказы и описанія.

III. О природѣ и человѣкѣ.

IV. Наше отечество.

V. Міръ Божій.

Въ книжномъ складѣ (С.-Петербургъ. Николаевская, 18) продаются слѣдующія изданія **Д. Д. Полубояринова** для учителей и учениковъ **городскихъ училищъ**:

1) Прот. В. ПѢВЦОВЪ: а) **Священная Исторія Ветхаго Завѣта**, съ картинами и картами въ текстѣ. Ц. 50 к. и б) **Священная Исторія Новаго Завѣта**, съ картинами и картами въ текстѣ. Ц. 40 к.

2) А. ПАВЛОВЪ. **Городская Школа**. Книга для класснаго чтенія, съ матеріаломъ для письменныхъ упражненій и съ картинами въ текстѣ, примѣненная къ обученію родному языку въ городскихъ училищахъ, въ двухъ частяхъ: *Часть первая*—Первый годъ обученія. Ц. 30 к. *Часть вторая*—Второй годъ обученія. Ц. 40 к.

3) А. ПАВЛОВЪ. **Городская школа. Русская хрестоматія**, съ матеріаломъ для письменныхъ упражненій, съ картинами въ текстѣ. Третій и четвертый годъ обученія въ городскихъ училищахъ.

4) А. ПАВЛОВЪ. **Біографіи русскихъ образцовыхъ писателей**, съ портретами. Учебное пособіе для городскихъ училищъ. Ц. 25 к.

5) АѲ. СОКОЛОВЪ. **Методическая грамматика**, съ рисунками въ текстѣ. Ц. 40 к.

6) АѲ. СОКОЛОВЪ. **Сборникъ диктантовъ**. Дополненіе къ «**Методической грамматикѣ**». Цѣна 20 коп.

7) Н. БУНАКОВЪ: а) **Азбука**. Ц. 25 к. б) **Первинка**. Книжка для чтенія послѣ «**Азбуки**». Ц. 15 к. в) **Учебникъ Русской Грамматики**. Ц. 40 к. г) Книга для чтенія «**Въ школѣ и дома**» въ трехъ частяхъ: *1-я часть*—35 к., *2-я часть*—65 к. и *3-я часть*—70 коп. и д) **Руководство къ** «**Азбукѣ**» и «**Первинкѣ**». Ц. 30 коп.

8) П. ПОЛЕВОЙ: а) **Учебная Русская Хрестоматія** съ толкованіями, въ трехъ частяхъ: *1-я часть*—50 к., *2-я часть*—70 к. и *3-я часть*—75 к. б) **Методическая Русская Грамматика**. Ц. 40 к. в) **Методика преподаванія Русской Грамматики**. Ц. 50 к. и г) **Исторія Русской Литературы**, въ очеркахъ и біографіяхъ, съ большимъ количествомъ рисунковъ въ текстѣ, въ двухъ частяхъ. Ц. 6 руб. за обѣ части.

9) А. ГОЛЬДЕНБЕРГЪ: а) **Методика Начальной Ариѳметики**. Ц. 75 коп. и б) **Сборникъ задачъ** и **примѣровъ** для обученія Начальной Ариѳметикѣ, въ двухъ выпускахъ: *Выпускъ I*—Задачи и примѣры на числа первой сотни и на простѣйшія дроби. Ц. 15 к. *Выпускъ II*—Задачи и примѣры на числа любой величины. Ц. 15 к.

10) Е. ЕВТУШЕВСКІЙ: а) **Методика Ариѳметики**. Пособіе для родителей, учителей, учительскихъ семинарій, учительскихъ институтовъ и преподавателей низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ц. 1 р. 50 к. и б) **Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ** для приготовительнаго и систематическаго курса, въ двухъ частяхъ: а) *1-я часть*—**Цѣлыя числа** Цѣна съ отвѣтами 35 к. б) *2-я часть*—**Дроби**. Цѣна съ отвѣтами 40 к.

11) А. ВОРОНОВЪ. **Руководство практической Ариѳметики**. Ц. 75 коп.

12) А. ВОРОНОВЪ. **Собраніе ариѳметическихъ задачъ въ двухъ частяхъ**: *1-ая часть* (цѣлыя числа) Ц. 30 коп. и *2-ая часть* (дроби). Ц. 30 коп.

13) А. БАРАНОВЪ. **Географія Россійской Имперіи**, съ картами и картинами въ текстѣ. Курсъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Ц. 50 к.

14) И. МИХАЙЛОВЪ. **Краткая Отечественная Географія**. 3-е исправл. и дополн. изданіе. Въ этомъ изданіи помѣщено въ текстѣ 33 рисунка, 21 географ. карта, 4 плана важнѣйшихъ городовъ и большая карта Европ. Россіи. Ц. 60 к. Руководство для городскихъ училищъ.

15) А. ВОРОНЕЦКІЙ: а) **Учебникъ Всеобщей Географіи**, съ картинами въ текстѣ, въ трехъ курсахъ. *Курсъ первый*—Общій обзоръ земного шара. Ц. 50 к. *Курсъ второй*—Географія Австраліи, Африки, Азіи и Америки. Ц. 50 к. *Курсъ третій* — Географія Европы и б) **Иллюстрированная Учебная Географическая Хрестоматія**, въ трехъ частяхъ: *Часть первая* — Общій обзоръ земного шара. Ц. 1 р. 25 к. *Часть вторая*—Внѣ-европейскія страны. Ц. 2 р. *Часть третья*—Европа.

16) И. ПЛЕТЕНЕВЪ. **Учебникъ Всеобщей Географіи**, составленный примѣнительно къ программамъ городскихъ училищъ.

17) ГЕРДЪ. **Учебникъ Минералогіи** для городскихъ училищъ. Ц. 80 к.

18) В. ГЕРБАЧЪ: а) **Русскія прописи**. Ц. 40 к. б) **Русская скоропись**. Упражненія для развитія свободнаго движенія руки и пріобрѣтенія четкой скорописи. Ц. 50 к. в) **Русскія прописи круглаго шрифта**. Ц. 35 к. и г) **Методическое руководство къ обученію письму**. Ц. 40 к.

19) В. СИПОВСКІЙ. «**Родная Старина**». Отечественная исторія въ разсказахъ, съ большимъ количествомъ рисунковъ въ текстѣ, въ трехъ частяхъ. Цѣна за три части 6 руб.

Русскій Начальный Учитель. Ежемѣсячный журналъ, издаваемый *В. Латышевымъ*, при постоянномъ участіи народныхъ учителей. Отдѣлы программы: 1) педагогическій, 2) библіографическій, 3) практическій (сообщеніе полезныхъ свѣдѣній), 4) историко-статистическій. (Принимаются и объявленія о книжномъ дѣлѣ). *Ежегодный конкурсъ для народныхъ учителей*. Ежемѣсячно не менѣе 2 листовъ.

Подписка принимается въ магазинѣ Н. Фену и К°. Подписная цѣна 2 р. въ годъ, съ пересылкою 3 р.

Въ книжномъ складѣ (С.-Петербургъ. Николаевская, 18) продаются слѣдующія новыя изданія Д. Д. Полубояринова:

1) А. БАРАНОВЪ. Наше Родное. Русскій и церковно-славянскій букварь и сборникъ статей для упражненія въ русскомъ и церковно-славянскомъ чтеніи. *Первый годъ обученія.* Ц. 30 коп.

2) А. БАРАНОВЪ. Наше Родное. Книга для класснаго и домашняго чтенія въ сельскихъ народныхъ школахъ. *Второй годъ обученія.* Ц. 40 коп.

3) А. БАРАНОВЪ. Наше Родное. Книга для класснаго и домашняго чтенія въ сельскихъ народныхъ школахъ. *Третій годъ обученія.* Ц. 60 коп.

4) А. БАРАНОВЪ. Руководящія замѣтки для учащихъ къ преподаванію роднаго языка по всѣмъ тремъ книгамъ „*Нашего Родного*". Ц. 30 коп.

5) А. БАРАНОВЪ. Русскій Букварь, составленный по программѣ **церковно-приходскихъ школъ.** Ц. 12 коп.

6) А. БАРАНОВЪ. Сборникъ статей, примѣненный къ обученію чтенію гражданской печати *въ церковно-приходскихъ школахъ.* Ц. 40 коп.

7) А. БАРАНОВЪ. Руководящія замѣтки для учащихъ къ обученію чтенію гражданской печати по „*Русскому Букварю*" и „*Сборнику*". Ц. 15 коп.

8) А. БАРАНОВЪ. Приходская школа грамотности. Русскій и церковно-славянскій букварь и сборникъ статей для обученія чтенію гражданской печати. Ц. 24 коп.

9) А. ПАВЛОВЪ. Городская школа. Книга для класснаго чтенія, съ матеріаломъ для письменныхъ упражненій и съ картинами въ текстѣ, въ двухъ частяхъ: *Первая часть*—1-ый годъ обученія. Ц. 30 коп. *Вторая часть*—2-ой годъ обученія. Ц. 40 коп.

10) А. ПАВЛОВЪ. Біографіи русскихъ образцовыхъ писателей, съ портретами. Пособіе для городскихъ училищъ. Ц. 25 к.

11) АѲ. Ѳ. СОКОЛОВЪ. Уроки Христіанскаго Ученія. Концентрическій учебникъ Закона Божія для народныхъ школъ съ трехгодичнымъ курсомъ. Ц. 35 коп.

12) В. СИПОВСКІЙ. Св. Равноапостольный князь Владиміръ и Крещеніе Руси. (Въ память 900-лѣтія крещенія Руси). Ц. 10 коп.

13) П. ЦВѢТКОВЪ. Новый систематическій задачникъ самостоятельныхъ письменныхъ работъ по русскому первоначальному правописанію, съ приложеніемъ повторительныхъ диктовокъ. *Годъ первый*—ц. 20 к. *Годъ второй и третій*—ц. 25 к.

14) АѲ. СОКОЛОВЪ. „Методическая Грамматика" съ рисунками въ текстѣ. Ц. 40 коп.

15) АѲ. СОКОЛОВЪ. „Сборникъ Диктантовъ" Дополненіе къ „*Методической Грамматикѣ*". Ц. 20 коп.

16) ПРОТ. В. ПѢВЦОВЪ: а) „Священная Исторія Ветхаго Завѣта" съ картинками въ текстѣ и б) „*Священная Исторія Новаго Завѣта*" съ картинками въ текстѣ.

17) М. ВОЛЬПЕРЪ: 1) „**Русская рѣчь**". Учебное руководство, примѣненное къ обученію русскому языку въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски. Въ трехъ выпускахъ съ 600 рисунками въ текстѣ: *Первый выпускъ*—„Букварь". Ц. 20 к. *Второй выпускъ*—Первая послѣ букваря книжка для чтенія. Ц. 25 коп. *Третій выпускъ*—Книга для чтенія. Ц. 40 к. 2) **Руководящія замѣтки** о преподаваніи русскаго языка по всѣмъ тремъ выпускамъ „Русской рѣчи", съ двумя приложеніями: а) Ключемъ къ рисункамъ безъ подписей, пополнымъ словамъ, буквеннымъ задачамъ и прописямъ-картинкамъ, помѣщ. во всѣхъ трехъ выпускахъ и б) Алфавитнымъ указателемъ всѣхъ рисунковъ, помѣщ. въ тѣхъ же книгахъ. Ц. 30 к.

18) А. ГОЛЬДЕНБЕРГЪ: а) Методика Начальной Ариѳметики. Ц. 75 коп. и б) Сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія Начальной Ариѳметикѣ, въ двухъ выпускахъ: *Выпускъ I*—Задачи и примѣры на числа первой сотни и на простѣйшія дроби. Ц. 15 к. *Выпускъ II*—Задачи и примѣры на числа любой величины. Ц. 15 коп.

19) Н. ЕРМИНЪ и А. ВОЛОТОВСКІЙ: а) Новая книга для класснаго и домашняго чтенія, примѣненная *къ потребностямъ народныхъ школъ*, въ двухъ частяхъ: *Часть I*—Курсъ 2-го года обученія въ народн. школѣ. Ц. 30 коп. *Часть II*—Курсъ 3-го года обученія въ народн. школѣ. Ц. 50 коп. б) Приходская Школа. Классная книга для чтенія, примѣненная къ обученію родному языку въ церковно-приходскихъ школахъ. Ц. 35 к.

20) Н. БУНАКОВЪ: 1) Школьный годъ. Распредѣленіе учебныхъ занятій и самостоятельныхъ ученическихъ работъ въ начальной школѣ съ тремя отдѣленіями, при одномъ учителѣ. Ц. 25 к. 2) Руководство для учителя къ книгѣ *«Въ школѣ и дома»*. Ц. 30 коп. 3) Школьное дѣло. Учебный матеріалъ, проработанный на учительскихъ съѣздахъ въ 1872—1883 гг. Ц. 1 р. 50 к.

Примѣчаніе. Всѣ заказы частныхъ лицъ и школъ на изданія Д. Д. Полубояринова исполняются ***только*** по высылкѣ, ***по объявленнымъ цѣнамъ***, всѣхъ денегъ ***впередъ***; при разстояніи отъ Петербурга до 1000 верстъ всѣ расходы по пересылкѣ книгъ издатель принимаетъ на себя, при разстояніяхъ же отъ 1000 верстъ слѣдуетъ прилагать на пересылку, согласно ***новой возвышенной*** почтовой таксѣ, по 10 коп. съ каждаго фунта за каждую 1000 верстъ. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, книжнымъ складамъ и земствамъ, дѣлается, ***при высылкѣ всѣхъ денегъ впередъ***, съ объявленныхъ цѣнъ уступка отъ 20 до 30 процентовъ, но въ этомъ случаѣ всѣ расходы по пересылкѣ, упаковкѣ и страховкѣ товара падаютъ на покупателя; товаръ же отправляется только черезъ Контору Россійскаго Общества Транспортированія кладей. Желающіе узнать на какихъ сочиненіяхъ и въ какихъ случаяхъ дѣлается вышеобозначенная ***усиленная*** уступка благоволятъ обращаться къ издателю по нижеслѣдующему адресу: С.-Петербургъ. Николаевская, 18. Издателю Д. Д. Полубояринову.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 15 Іюля 1889 г. Типографія Е. Евдокимова. Б. Итальянская, № 11.

